

12 (198) 1990

ISSN 0131-7652

Наш баланс почти задаром
Кое-что о мафии

Бизнес на фальсификациях
Рынком по энергетике

Перевернув страницу коммунизма

ЧТО ДУМАЮТ ЧИТАТЕЛИ ЭКО О ДЕМОКРАТИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ?

На предприятии должен существовать жесткий принцип единоначалия. Все эти выборы и СТК не прошли проверку временем, дестабилизируют работу на заводе. СТК дублирует профком, госприемка — ОТК, выборные руководители, как правило, некомпетентны в практической работе.

А. Б. ДЖАШИ, Томск

Демократия на производстве сегодня — роскошь. СТК — это трибуна для демагогов или ширма для директора. Развитие демократии на производстве должно идти одновременно с изменением собственности. Только хозяин может со всей ответственностью принимать необходимые решения. Признаю, что в некоторых случаях созданы здоровые СТК, но эффект их деятельности невысокий.

А. Н. ЧУПАКОВ, Волгодонск

Я согласен с любой формой демократии, но с условием, что будет соблюдаться принцип: свобода каждого ограничена свободой другого. Причем оба равны перед законом в правах и ответственности.

В. В. СЕГОВ, Новотроицк

Считаю, что на предприятии все должно быть подчинено производству. Нужен профсоюз, но активный и компетентный. Все остальное — это клубы по интересам в нерабочее время. Идеология на производстве — пустая трата денег и времени.

Е. Н. ЧЕРЕПОВСКАЯ, Смоленск

Факты говорят за то, что в наших условиях существующие формы демократии не привели к улучшению экономических результатов. Для роста производительности труда требуются другие, более действенные меры.

ЗИНОВЬЕВ, Москва

Поднять производительность труда при помощи различных форм демократии можно лишь в коллективе единомышленников. В СССР — это семейный способ ведения хозяйства, где все в одной «упряжке». На более сложных производствах уровень демократии должен быть ограничен уровнем компетентности. Демократия для директора — это одно понятие, а для уборщицы — совсем другое.

Г. Н. НОВАШ, Минск

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА

ВЫХОДИТ 12 РАЗ В ГОД

12 (198)

1990

ИЗДАТЕЛЬ:
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
НОВОСИБИРСК

0131—7652. Экономика и организация промышленного производства. 1990. № 12. 1—224.

Главный редактор
В. В. КУЛЕШОВ

Редколлегия:
А. Г. АГАНБЕГЯН,
В. Д. БЕЛКИН,
В. П. БУСЫГИН,
А. Н. ВЕЛИКОТСКИЙ,
Ю. П. ВОРОНОВ

(заместитель главного редактора),

А. Г. ГРАНБЕРГ,
Г. В. ГРЕНБЭК,
П. С. ЗРЕЛОВ,
И. Д. ИВАНОВ,
Д. М. КАЗАКЕВИЧ,
С. В. КАЗАНЦЕВ,
В. Л. КВИНТ,
Б. Л. ЛАВРОВСКИЙ,
Д. Д. МОСКВИН,
Б. В. ПРИЛЕПСКИЙ,
А. А. СИМОНЯН

(заместитель главного редактора),

Ю. В. СУХОТИН,
А. К. УШАКОВ,
В. П. ЧИЧКАНОВ,
А. Н. ШАПОШНИКОВ,
С. С. ШАТАЛИН,
О. М. ЮНЬ

Художественный редактор
И. В. СОКОЛ

Номер готовили:

Т. Р. БОЛДЫРЕВА
(и. о. ответственного секретаря),
Т. М. БОЙКО, А. Л. БОЛКОВСКИЙ,
Л. В. ДЬЯЧЕНКО, Т. С. ИВАНОВА,
В. С. ЛАВРОВ, М. Н. ЛЕВИНА,
Н. Н. ОРЛОВА, Л. Ф. РОМАНОВА,
В. Г. РУБЕНЧИК, Г. М. ЧЕВЕРДА,
Д. С. ШПИЛЬФОЙГЕЛЬ

Иллюстрации художников:
М. ВИШНЯКОВОЙ, Е. ЕВСИНОЙ,
А. КУЗНЕЦОВА, Е. ЛЕБЕДЕВОЙ,
Н. ОЛЕШКО, Л. ПЕТРУНЕВОЙ,
Н. РАХМАНОВОЙ

Адрес редакции:
630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17
телефон 35-67-83

Заведующая редакцией **З. Г. БАГЛАЙ**
Технический редактор **Г. М. ЖВАКИНА**
Корректор **Н. В. МОЛИНА**

Сдано в набор 21.08.90. Подписано и
печати 11.10.90. Формат 84×108¹/₃₂. Бу-
мага типографская № 2. Высокая печать.
Усл. печ. л. 8,44+3,36 офсетом. Усл.
кр.-отт. 12,43. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж
165 000. Заказ 344. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Издательство «Наука»,
Сибирское отделение,
630099 Новосибирск, Советская, 18,

4-я типография издательства «Наука»,
630077 Новосибирск, Станиславского, 25,

© Издательство «Наука», «Эконо-
мика и организация промышлен-
ного производства», 1990.

Дорога к СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Янош КОРНАИ

Часть четвертая

ЛИКВИДАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ДЕФИЦИТА

Синдром дефицита сложен: его появлению способствует ряд факторов. Это проблема и на микро-, и на макроуровне. Причины — отношения собственности в социалистической экономике и методы управления, а также ее финансовая и ценовая система.

Нельзя ожидать, что дефицит после принятых мер исчезнет без следа. В течение некоторого времени механизм рынка будет действовать с большим трением и более слабыми адаптивными свойствами, чем у старого, испытанного рынка. Но можно надеяться, что основные факторы экономики хронического дефицита будут, в основном, ликвидированы.

Мы уже говорили об условиях ликвидации экономики дефицита, здесь достаточно кратко их перечислить.

1. В ходе операции стабилизации денежные спрос и предложение должны быть сбалансированы. Если удастся достичь этого и сохранить новое равновесие, мы ликвиди-

Окончание. Начало см. ЭКО 8.90.

руем одну из основных причин дефицита: избыточный денежный спрос.

Здесь я должен со всей ясностью предупредить, что если спрос выйдет из-под контроля, он снова окажет инфляционное давление и простимулирует воспроизводство дефицита. Точнее, если правительство будет препятствовать повышению цен, чтобы противодействовать избыточному спросу, неизбежно возникнет подавленная инфляция вместе с сопутствующими ей симптомами дефицита.

Это реальная опасность. Если меры стабилизации потерпят неудачу или если спрос опять вырвется на волю, тогда вполне можно ожидать широких призывов к обузданию повышения цен. Различные группы будут оказывать все большее политическое давление в пользу ограничения и замораживания цен, что, в свою очередь, приведет к возрождению подавленной инфляции, которая сама уже стимулирует дефицит.

2. Особо отмечу необходимость строгого контроля над спросом со стороны государственного сектора. Безнадежно ожидать жестких бюджетных ограничений для государственных предприятий при господстве госсектора. В этом контексте термин «жесткое бюджетное ограничение» означает, что предприятие добровольно бы ограничило

Я. Корнай — профессор экономики венгерского Института экономики, профессор Гарвардского университета, признанный эксперт по проблемам функционирования социалистической экономики, один из архитекторов венгерских реформ хозяйственного механизма, автор многочисленных монографий, каждая из которых составляла эпоху в экономической мысли, вызывала дискуссии, стимулировала обсуждение рассматриваемых в ней феноменов. Стимулирующее влияние творчества Корнай подчерки-

свои расходы. Но появление подлинных стимулов к прибыли на государственном предприятии совершенно невероятно. Инвестиционные аппетиты и тенденция к повышению зарплаты обязательно будут возрождаться снова и снова. Вот почему я предлагаю, чтобы аппетиты государственного сектора ограничивались со стороны и сверху.

Способы решения этой задачи еще не разработаны, но шансы на это есть. Когда все рычаги регулирования были у высшей государственной бюрократии, которая составляла одно целое с государственными предприятиями, ситуация была другой. Всемогущая бюрократия на каждом уровне этой иерархии обнаруживала высокую склонность тратить. Но сейчас может появиться независимая противодействующая сила в виде многопартийного парламента. Не принадлежа к бюрократии, этот законодательный орган будет фактически выше нее. Как выразитель воли нации, он будет иметь власть устанавливать границы расходов. Я надеюсь, что законодательство сможет наложить ограничения на затратные тенденции госпредприятия. Та-

вают даже его научные оппоненты, представлявшие альтернативное объяснение этих феноменов.

И эта книга не была исключением. В Венгрии ее обсуждали особенно бурно, учитывая актуальность темы в связи с особенностью переживаемого момента, полемизируя с автором практически по всем ее положениям. Надеемся, что публикацию не оставят без внимания и советские специалисты по реформе. Более того, редакция предполагает продолжить на страницах журнала обсуждение поднятых Я. Корнай проблем.

Предложенная Я. Корнай «дорога к свободной экономике» вряд ли сможет стать программой перестройки хозяйства нашей страны. По многим причинам. Прежде всего потому, что частный сектор экономики, «главный герой» книги Корнай, в нашей стране, справедливо или нет, не заслужил столь высокой оценки не только у населения, но и в среде профессиональных экономистов — составителей отечественных программ перехода к рынку. С ним мало кто связывает столь серьезные надежды. Но тем не менее, напечатав отрывки из книги, редакция надеется, что анализ факторов успеха предложенной Я. Корнай программы, движущих сил и механизмов ее реализации помогут нашим читателям определять настоящую цену многочисленных предложений по реформированию нашей экономики.

кое законодательство должно установить жесткий бюджетный режим во всей экономике по государственному сектору. Если ему удастся это сделать, разрушится один из основных механизмов воспроизводства дефицита. Не удастся — дефицит обязательно возродится.

3. Один из основных способов ликвидации экономики дефицита — расширение частного сектора. Эта роль уже отчасти выполняется частным сектором: часть спроса, которую госсектор не в состоянии удовлетворить, удовлетворяется формальной и неформальной частной деятельностью. То, что дефицит для Венгрии был гораздо менее характерен, чем для многих других социалистических стран, можно объяснить размерами второй экономики, которая отчасти заполняла пробелы, оставляемые первой.

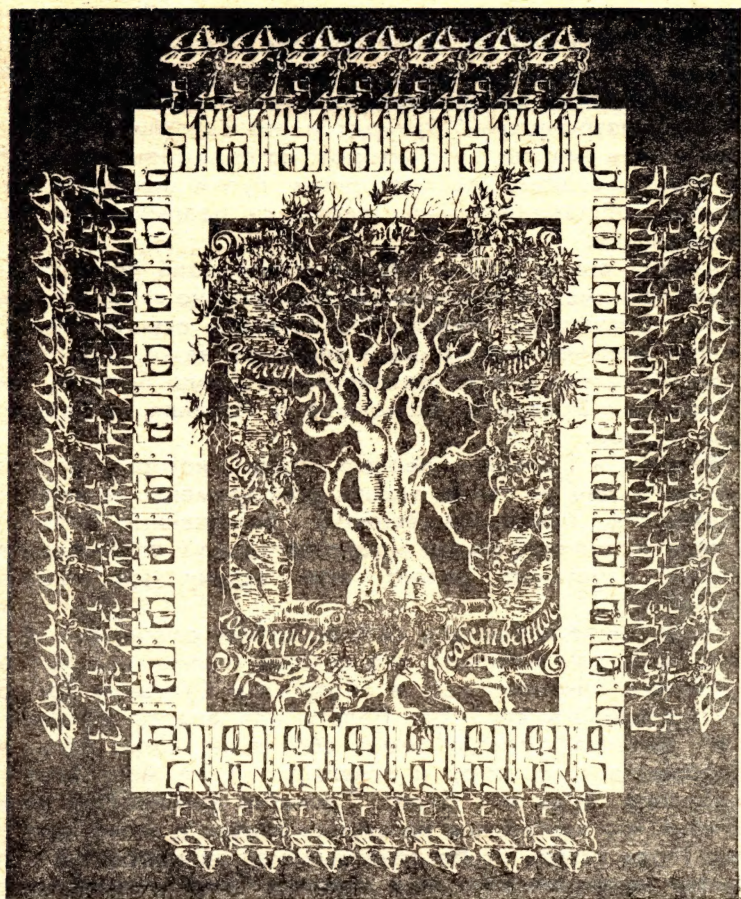
Бюджетное ограничение на частный сектор очень жесткое: собственник должен платить за все из своего кармана. Нет опасности, что спрос частного сектора будет неограниченным. Нет внутреннего механизма, воспроизводящего избыточный спрос, как в государственном секторе.

И очень желательно, чтобы общество поняло логику действия частной инициативы и рынка в этих условиях. Свобода и гибкость цен — требование, которое относится ко всем трем вышеприведенным пунктам. Совершенно необходимо поддерживать макроравновесие между спросом и предложением, а также обеспечить быструю их координацию на микроуровне.

ОПЕРАЦИЯ И ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Ни одна страна никогда еще не выполняла такой операции стабилизации, как та, что предлагается в этой книге. Советскому Союзу удалось ликвидировать или сильно уменьшить инфляцию после второй мировой войны. Однако социальные и, прежде всего, политические условия советской программы коренным образом отличались от нынешней ситуации в Венгрии.

Целый ряд крупных программ по стабилизации осуществлялся после второй мировой войны в капиталистическом мире. В 1946 г. Венгрия находилась между Востоком и Западом, когда она остановила самую быструю инфляцию в мировой истории. Хотя некоторые элементы

социалистической системы уже наличествовали (власть коммунистической партии, присутствие Советской Армии), экономика в целом все еще действовала на основе частной собственности. Стабилизация собрала энергию всех политических партий, способствовавших в то время реконструкции, которую поддерживали и частный капитал, и организованный труд.

Часто приводимая в пример реформа 1948 г. в Западной Германии была опять-таки операцией в узком смысле. Изменения провели одним ударом: удалось одновременно

ввести устойчивую валюту и почти полную либерализацию экономики. Однако это было сделано преимущественно в частной экономике. Несколько огромных монополистических организаций разорились, но отношения собственности остались нетронутыми. Эрхардт и его советники должны были учесть множество факторов, но перед ними не стояла задача создать лабораторным путем искусственных частных собственников — их окружали реальные частные собственники.

Анализ опыта других коренных операций по стабилизации (например, в Израиле или Боливии) не входит в мою задачу. Достаточно сказать, что хотя они осуществлялись в очень больной экономике и несмотря на то, что общественный сектор в этих странах был гораздо больше, чем в Германии Эрхардта, экономика и Израйля, и Боливии была частной.

Венгрия и Польша — первые страны, которые должны выполнить две основные задачи одновременно, а именно, переход к преимущественному положению частного сектора и принципиальная макроадаптация и стабилизация. Данное сочетание делает всю задачу чрезвычайно трудной.

Неуклонное и быстрое осуществление операции могло бы дать людям надежду, что период спазмов и конвульсий можно ликвидировать в обозримом будущем. Те, кому приходилось серьезно болеть или видеть страдания своих близких, хорошо знают состояние, когда больной обращается к доктору и заявляет: «Я не могу больше выдержать. Будь что будет. Сделайте что-нибудь». Мне кажется, что венгерское население близко к этому состоянию. Люди устали от бесконечных мелких корректив и от чувства неуверенности. Мне кажется, они готовы принять риск радикальной операции. И несмотря на все временные травмы и беды, которые она причинит, по крайней мере, есть надежда, что будут настоящий порядок и спокойствие.

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

1. Эта программа привлечет тех, кто ценит индивидуальную свободу и суверенитет граждан столь же или даже выше, чем материальное благосостояние общества,

равенство, социальную справедливость и превосходство национальных интересов перед личными, т. е. тех, кто отвергает подчинение индивидуума интересам государства и коллективным интересам, предопределенным движениями, партиями или лидерами.

2. Я убежден, что идеи этой книги привлекают тех, кто хочет смело приступить к предпринимательству, кто готов рисковать своими деньгами и имуществом. Я ни в коем случае не стану осуждать тех дисциплинированных работников, которые, честно отработав свое время, подчиняясь указаниям своих начальников, затем идут домой и отдыхают или занимаются домашними делами. К этой категории принадлежит большинство людей. Я также понимаю тех мыслящих людей, которые задумываются о мире и делают критические замечания, заставляя нас задумываться над многими вещами. И наконец, есть такие, кто не может быть особенно активным, хотя для этого у них есть необходимые внутренние стимулы.

Здесь мы должны вернуться к Адаму Смиту. Люди, которые готовы взять дополнительные задачи для себя и своих семей и заработать дополнительные деньги, одновременно приносят пользу и обществу. Национальный доход и национальное богатство — это не возвышенные коллективистские категории и не загадочные статистические понятия. Стремясь к дополнительному доходу, вы увеличиваете национальный доход. Накапливая больше богатства для себя, вы увеличиваете богатство нации. Строя дом для себя, вы увеличиваете жилищный фонд государства. Складывая тысячу долларов в своем письменном столе, вы делаете вклад в государственный запас твердой валюты. Национальное богатство — всего лишь сумма индивидуальных богатств.

Люди должны изменить свой способ мышления. Обогашение долгое время считалось чем-то постыдным. Это порочное мышление въелось: если кто-то получает больше, значит, это потому, что он отнимает у других, и позор, если богатые не отдают свое богатство. Если они не хотят это сделать добровольно, тогда его надо у них отнять.

Страна сейчас находится в жестком экономическом кризисе. Уважать надо не тех, кто жалуется на «высовывающихся», а тех, кто перестал хныкать и вместо того, чтобы просить милостыню, принялся собственными силами улучшать свое финансовое положение. Вместо жалоб людям

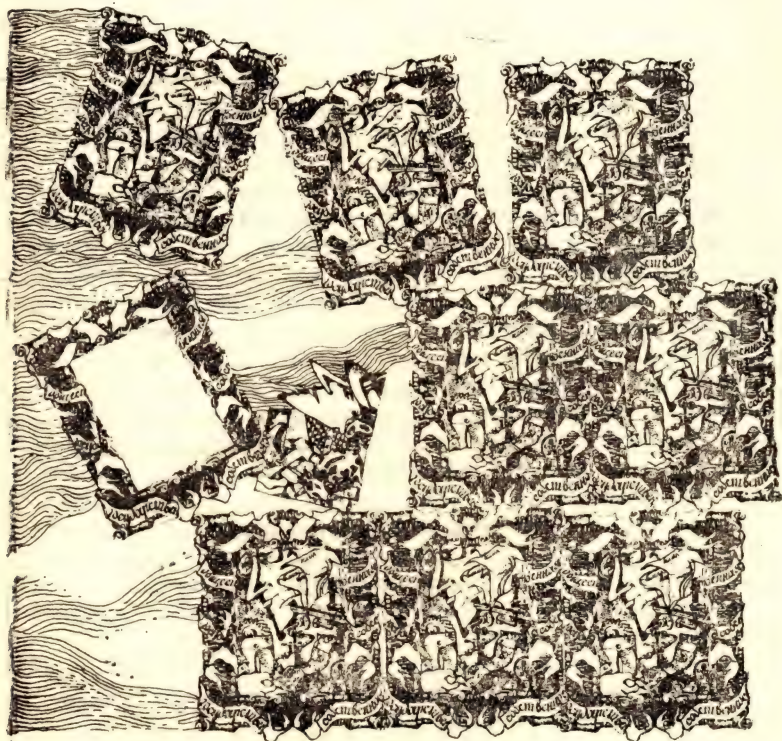
надо больше работать — выращивать фрукты или овощи на своем участке, вкладывать деньги в собственное предприятие, объединяться с другими и организовывать фирмы, привозить из-за границы товары, которых нет дома, продавать их, и т. д. Есть тысячи возможностей для всех. Никогда не была более кстати старая поговорка «Бог помогает тем, кто помогает себе». Государственную помощь следует оказывать тем, кто действительно не в состоянии помочь себе. Способные, но ничего не делающие из-за пассивности, лености или трусости, не заслуживают ни осуждения, ни жалости. Эти люди — жертвы государства. Оно лишило их личной инициативы. Для изменения недостаточности нового вида нравственного воспитания, хотя оно тоже нужно. Общественные взгляды будут меняться в результате самих общественных изменений. Рано или поздно люди поймут, что каждый — кузнец своей собственной судьбы.

3. Программа может быть привлекательна для тех, кто имеет собственность или хочет приобрести ее, — от мельчайших объектов (маленький огород, скромные личные сбережения) до мелких и средних предприятий (семейный дом, частный магазин или фабрика) и более крупных объектов. Но каков бы ни был размер этой собственности, собственник должен быть защищен от государства.

Этот путь перехода может привлекать и тех, кто хочет жертвовать и сберегать только ради большого обогащения, и тех, которые хотят схватить как можно больше и удрать с этим. Но предлагаемая здесь политика имеет целью дать материальные, моральные и правовые гарантии тем, кто накапливает из года в год, вкладывает деньги в свои предприятия, в результате чего мелкое предприятие становится средним, а затем крупным или даже гигантским. Ленин писал, что мелкое производство порождает капитализм ежедневно и ежечасно. И был прав. Те, кого пугает эта перспектива, не могут пойти по плану, намеченному этой программой, они не хотят допустить, чтобы даже наиболее эффективный мелкий производитель становился более крупным. Эти люди полагают, что достаточно иметь лишь мелкий участок или мастерскую. Если собственники преуспевают, пусть тратят свои деньги на роскошные поездки или строят умопомрачительные дачи. Но нельзя допустить, чтобы мелкий производитель стал настоящим капиталистом. Данное исследование кате-

горически отвергает такое рассуждение. Оно не предлагает, чтобы государство издавало декреты, по которым капиталистические предприятия будут создаваться искусственно, а предлагает ввести естественные условия, необходимые для накопления частного капитала. Эта программа обращена к тем, кто видит в этом перспективную возможность.

4. По моему мнению, эта программа привлекательна для миллионов, за исключением узкой группы тех, кто использует в своих интересах процесс инфляции. Подумайте только, какую поддержку получают политические группы, желающие прийти к власти, если они пообещают остановить инфляцию, примут на себя полную ответственность и сдержат свое слово! Есть много людей, которые с радостью готовы пойти на жертвы, только чтобы остановить инфляцию.

5. Обещание ликвидировать экономику дефицита является одним из привлекательных пунктов программы. Сельские и городские жители, молодые и старые, бедные и богатые — все страдают от дефицита, стояния в очередях, чувства, что ты в полной власти у продавца. Дефицит беспокоит потребителей и постоянно нарушает работу производителей. В прежнее время для тех венгров, которые пересекали венгерско-австрийскую границу, главным было то, что за деньги там все можно было купить. Это одно из самых чувствительных различий между двумя системами. Ликвидация дефицита может привести к тому, что венгры также смогут пользоваться преимуществами рынка покупателей.

6. Описанная здесь экономическая политика привлекает всех тех, кто небезразличен к судьбе денег государства и кто уже по горло сыт расточительством. Они требуют, чтобы все чиновники, распоряжающиеся государственными деньгами, подвергались жесткому общественному политическому контролю.

7. Эта программа ни очень привлекательна, ни слишком тревожна для тех, кто стоит за государственную собственность. Мы говорим не только о руководителях государственных предприятий, но и всех тех, кто был и остается сторонником социалистических принципов, кто считает самоценным то, что средства производства не находятся в частных руках. Предлагаемая экономическая политика предостерегает против агрессивной и безответственной ликвидации государственной собственности. Она предупреждает против их поспешности и безответственности при введении частной собственности, с какими та радикально ликвидировалась, стремится установить подлинную, а не фиктивную конкуренцию между секторами. Роль частного сектора должна увеличиваться в прямой пропорции к его способности доказать свое превосходство по сравнению с бюрократической государственной собственностью. Частные предприниматели должны иметь возможность покупать госпредприятия, но только в той мере, в какой они могут положиться на свои собственные средства и кредит, который смогут получить, предлагая в залог свое имущество.

Эта программа не мешает ни развитию институциональной собственности подлинно независимых институтов, ни подлинной кооперативной собственности.

Придется ждать пять, десять, может быть, двадцать лет, пока станет ясной доля государственной собственности, остающейся после естественного обуржуазивания. По всем расчетам, эта доля должна быть достаточно мала, чтобы вынудить госсектор вести себя сообразно поведению частного сектора, действительно ориентированного на рынок и прочно придерживающегося деловой политики — а не наоборот.

8. Предлагаемая политика требует покончить с растраниванием государственных ресурсов и собственности под любым предлогом. Десятилетиями пропагандировались лозунги о том, что богатство государства — богатство народа. Это только полуправда. Десять миллионов граждан нашей страны, конечно, сами не могут контролировать сложный производственный процесс. Как не раз уже говорилось, государственная собственность принадлежит всем и никому.

Однако лозунг правилен в том, что в имуществе государства воплощены труд и жертвы населения страны. Люди имеют право знать судьбу этой сокровищницы. Все виды продаж должны осуществляться при свете гласности и при честном соблюдении деловых условий.

9. Мы должны установить правовые границы, которые пресекут тотальное нашествие иностранного капитала. Но вместо того чтобы подавлять интерес иностранного капитала бюрократическими запрещениями, мы должны указывать как можно яснее и искреннее границы нашего гостеприимства и наши представления о том, где эти границы нарушаются.

Такая национальная политика — твердая, но не имеющая и следа шовинизма — вполне может иметь большую привлекательность. Венгрия рано или поздно создаст трехцветную фондовую биржу, а не станет использовать опыт Нью-Йорка, Цюриха и Токио. Ряд институтов не прижились в последние десятилетия потому, что они были искусственными и обманывали общество. Новый этап в историческом развитии Венгрии даст естественное рождение различным организационным формам, юридическим институтам, экономическому управлению и деловому миру. Очевидно, это будет не без влияния иностранных примеров и контактов с западными партнерами. Давайте учиться у них, сколько мы можем, но с достоинством. Мы не должны стремиться в первую очередь получить одобрение

иностранных банкиров или промышленников; все-таки они часто его дают в результате поверхностного впечатления. Хорошую оценку надо заслужить дома.

10. И, наконец, предполагаемая политика создает порядок из хаоса. Огромное большинство венгерских граждан чувствуют, что их страна сейчас живет в состоянии дезорганизации и беспорядка. Каждый день принимаются и отменяются правила. Сегодня говорят одно, завтра другое. Из противоречивых мер хозяйственный руководитель или частное лицо сам выбирает, каким правилам подчиняться, какие нарушать. Закон не имеет авторитета. Люди не чувствуют угрызений совести, когда они нарушают правила; в худшем случае их выгонят с работы, если поймают.

Вместе с тем в сознании людей «порядок» ассоциируется с такими страшными понятиями, как танки, аресты и испорченная жизнь для инакомыслящих. Многие считают, что слова «я за порядок» и «сталинист» — синонимы. Часто цитирую слова Шандора Салаи, известного венгерского социал-демократа: «У нас только два выбора: или казармы, или бордель. Кто не хочет жить при казарменной дисциплине, должен примириться с анархией борделя».

Но я вижу по меньшей мере еще один путь. Венгрии нужен порядок, но не казарменного типа. В предлагаемой политике есть стремление показать, как можно достичь этого порядка. Покончим с неизвестностью, порождаемой инфляцией; освободим страну от опасений, что за ночь цены могут измениться. Должны быть стабильные законы, гарантирующие личную независимость, частную собственность и защиту сбережений и инвестиций. Государственный бюджет надо сбалансировать. Надо остановить практику государства неудержимо тратить и для покрытия трат печатать деньги.

ИСТОЧНИКИ НАПРЯЖЕННОСТИ

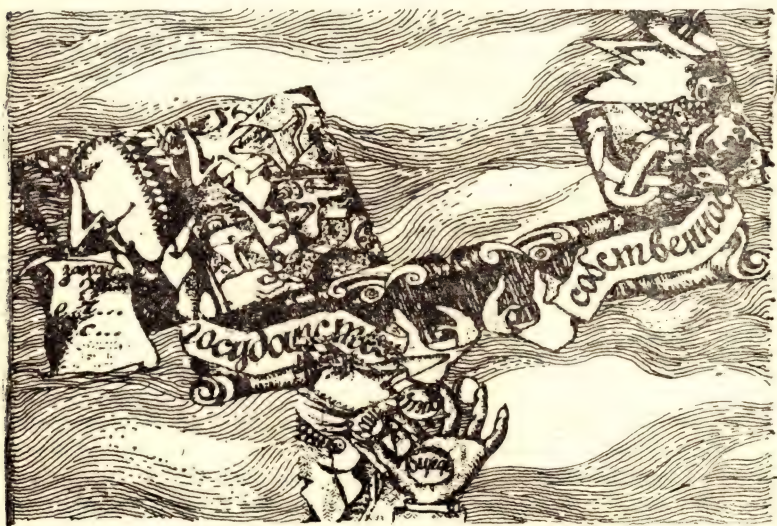
А. Зарплата работников государственного сектора. Попытка реализовать предлагаемую экономическую политику в условиях активного сопротивления работников госсектора привела бы к катастрофе. Стоит поразмыслить над уже известными ситуациями.

В победившей Англии к власти пришли лейбористы и национализировали несколько отраслей промышленности; сильно возросла власть профсоюзов. Шла постоянная борьба за перераспределение. Профсоюзы стремились обеспечить большую долю в доходах для организованных рабочих через крупные забастовки. Зачастую сравнительно небольшие группы рабочих, имевшие ключевую роль в производстве, ухитрялись парализовать ценные отрасли. Хотя экономическое развитие Англии не прекратилось, прогресс был очень слаб, меньший, чем у конкурентов Англии.

Иной была ситуация в разгромленной Западной Германии.

Все три главных субъекта — сектор частных собственников (крупный, средний и мелкий), государственная бюрократия и работники, представляемые профсоюзами — поняли, что стремиться к перераспределению было бы равносильно самоубийству: главное — чтобы в руках был все больший и больший кусок хлеба, а не нож для раздела того куска, который уже есть.

Постоянным фактором было конструктивное сотрудничество профсоюзов с государственным и частным сектором. Другими словами, используя большевистское выражение, был «классовый мир».

Я не хочу сказать, что все различия в развитии послевоенной Англии и Западной Германии сводятся к одному этому фактору. Но все же это один из главных и, может быть, самый важный объясняющий фактор.

Вернемся к ситуации в Венгрии. Какие перспективы открывает предложенная экономическая политика работникам в государственном секторе? Большая часть того, что перечислено в последнем разделе, может вполне быть и для них привлекательным. Например, заводской рабочий, даже не имея намерения сам начать собственное дело, может с удовольствием смотреть на преуспевающую частную крестьянскую ферму своего брата, вернувшегося в деревню, или на сына, поступившего на частное предприятие в городе. Он ведь тоже гражданин, которого обложили многочисленными запрещениями бюрократии.

Но я не хочу скрывать реальную дилемму: я сторонник строжайшей дисциплины оплаты труда. Это означает замораживание зарплаты в государственном секторе во время стабилизации или разрешение ее роста только в небольшой степени. В процессе стабилизации станет яснее, насколько велико может быть это увеличение и может ли оно быть вообще. Но соблюдение номинального уровня зарплаты, установленного при стабилизации, должно обеспечиваться железной рукой. Если ослабить вожжи, все будет потеряно! Все вернется к старому: неограниченный рост зарплаты вызовет неограниченное повышение цен; если сдерживать рост цен, следуя демагогическим требованиям, возникнет массовый дефицит и так далее. Это нас отбросит еще дальше назад; а после будет гораздо труднее или просто невозможно предпринять еще одну операцию.

Может быть, не совсем безнадежно попытаться убедить работников государственного сектора согласиться заранее на такую самоотверженную дисциплину в оплате. Надо постараться убедить их, что это очень важно, что благодаря этому нация сможет выйти из экономической катастрофы. В конце концов, когда операция будет завершена, они также смогут воспользоваться плодами изменений. Это не игра в крестики-нолики, где выигрыш одной стороны означает такой же проигрыш другой. В выигрыше будет каждый. Сегодня западногерманские рабочие выиграли больше, чем их товарищи в Англии. Когда экономика, наконец, выздоровеет, производство возрастет, инфля-

ция остановится, цены будут стабильными, форинты перестанут таять в карманах рабочих, покупательная способность их сбережений не будет уменьшаться, тогда и им будет хорошо.

В течение десятилетий работники были лишены права на забастовку. Теперь они начинают понимать, какое сильное оружие у них в руках. Я понимаю, как нелегко противиться соблазну испытать эту власть.

Б. Безработица. Приходилось слышать такое требование: только тогда можно ликвидировать рабочие места, когда заранее найдена работа для всех увольняемых.

По моему мнению, нельзя гарантировать выполнение этого требования. Было бы безответственно для любого правительства определенно обещать это. Такое требование не может выдвигаться и профсоюзами, желающими участвовать конструктивно в возрождении страны.

Этого нельзя гарантировать даже в здоровой рыночной экономике. Чем быстрее и эластичнее производство адаптируется к господствующим рыночным условиям, тем обычнее исчезновение рабочих мест в одном месте и их появление в другом.

А во время стабилизации соблюдение такого права на труд особенно абсурдно. Смысл как раз в том, что мы и не можем, и не хотим принимать кабинетного «решения о структурной политике», доверяем взаимное приспособление предложения и спроса рынку. Невозможно заранее разработать рыночные цены и, следовательно, невозможно сказать, какое предприятие будет терпеть постоянные убытки. Надо честно признать, что эта операция вызовет большой шок. Поэтому как мы можем гарантировать, что любой работник, потерявший работу, получит ее на другом заводе, где его встретят с распростертыми объятиями?

Вместо обещаний, которые невозможно сдержать, надо принять те меры, которые возможны. Нужно оказывать помощь тем, кто попал в тяжелое положение во время стабилизации, пока они будут адаптироваться к новому. Я хочу сказать не о размере помощи или средствах для ее оказания, а о духе. Это не унижительная подачка, а знак солидарности общества с теми, кто получил серьезную травму не по своей вине. Должно быть человеческое уважение к достоинству людей, нуждающихся в такой помощи в эти трудные месяцы.

Если говорить о перспективе, то мы должны научиться жить с мыслью о том, что всегда будет фрикционная безработица. (Мы должны, между прочим, отметить, что фрикционная безработица всегда была во всех странах, в том числе социалистических, только мы не знали ее масштабов). Если употребить известное выражение И. Шумпетера, условием развития является конструктивное разрушение, а где есть разрушение, там есть потеря работы. Поэтому мы должны построить систему институтов и юридических актов, связанных с фрикционной безработицей, от пособий по безработице до планов переподготовки, до жилищной мобильности и возможности переезжать с места на место. Это — одна из тех областей, где необходимо сотрудничество между правительством и профсоюзами.

В конечном итоге самая важная защита против длительной массовой безработицы — экономический рост. Фактически можно выразиться даже резче: это — единственная защита. Одним из наибольших достижений плановой экономики в Венгрии и многих других социалистических странах является полная занятость. Но она обеспечивается не введением права на труд в конституцию, а специфической стратегией экономического развития. В описываемой экономической системе экономический рост нельзя обеспечить стачечной борьбой, угрозами и политическим давлением.

В то самое время, когда мы пугаем друг друга перспективой безработицы, иногда справедливо, иногда несправедливо, имеется множество отраслей экономики, испытывающих дефицит рабочей силы. И в будущем он будет усугубляться. Сектор обслуживания должен расти гораздо быстрее, чем раньше, и потребует много рабочей силы. Особенно подчеркну значение частного сектора. В годы своего быстрого роста он сможет поглотить значительную часть труда, высвобожденного «большой операцией», если будут ликвидированы бюрократические препоны.

В. Проблема бедных. Для стабилизации и экономического процветания было бы фатальным, если бы правительство «стояло за богатых», а те, кто стоит за бедных, будут вынуждены выступать против правительства. Я пользуюсь возможностью выразить мое уважение тем, кто в течение многих лет защищал практическими делами бед-

ных и нуждающихся. Они, конечно, теперь подготовлены к тому, чтобы с другими специалистами сформировать программу социального обеспечения. Потребности бесконечны, а ресурсы ограничены. Все политики социального обеспечения, все добросовестные работники этой сферы, исследователи и авторы, пишущие по социальным вопросам, могут привести бесконечный перечень тысяч горьких случаев и историй бедности и страданий. Все, кто сочувствует своим братьям, не могут слышать о них хладнокров-

но. С другой стороны, страна в отчаянном положении, по уши в долгах. Для любого экономиста, имеющего чувство социальной ответственности, совершенно очевидно, что только эффективный рост производства и экономический подъем могут вывести страну из кризиса. Это потребует инвестиций; предполагается, что зарплата даст настоящие стимулы и даже высокие заработки тем, кто обеспечит наибольшее ускорение для своих предприятий. Кроме того, в интересах перспективного развития надо улучшать образование и научные исследования. Этот список можно продолжить.

По моему мнению, единственный выход — установить разумные верхние пределы расходов на социальное обеспечение. Не надо будет «политикам социального обеспечения» и «защитникам бедных» ежедневно сражаться с твердокаменными финансистами. В конце концов, для этого существуют парламент и дебаты по бюджету. Пусть каждый член парламента, под собственную политическую ответственность, формирует мнение о расходах на социальное обеспечение. Принимая решение, он должен учитывать все другие статьи расходов и тот факт, что для оплаты потребуется взимать налоги.

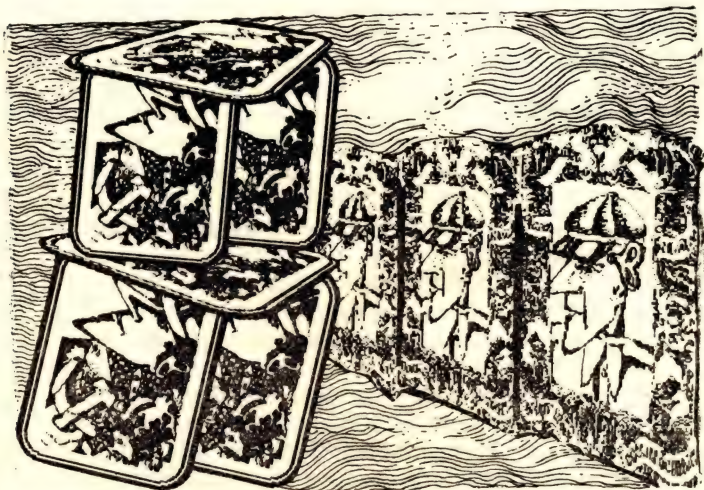
Люди идентифицируются с их функциями в обществе. От министра финансов можно ожидать, что он будет отстаивать интересы казны; это его обязанность. Желательно также, чтобы пресса раскрывала тревожные факты нужды и страданий и использовала их, чтобы повлиять на общественное мнение и совесть членов парламента. Но в результате надо распределять ограниченные ресурсы. Принятие того или иного решения является правом и политическим долгом парламента, и только парламента.

Сколько бы ни критиковали по телевидению людей, которые покупают предметы роскоши или виллы возле озера Балатон, у пенсионера не будет на столе больше мяса. Пенсионеру нужно дать мясо. Вот это настоящая политика социального обеспечения, а не демагогическая риторика.

Я бы не говорил столь жестко, если бы наша страна прошла длительный период буржуазного развития, если бы уже существовали уважаемая всеми частная собственность и такой стимул, каким является передача по наследству детям и внукам частного богатства, накопленного в

результате честного труда и деловой честности. Я под- держал бы определенную степень перераспределитель- ного налогообложения, если бы я был, например, гражда- нином современной Франции, хотя и в этом случае я все же считал бы излишней такую крайнюю форму перерас- пределения, какая существует в Швеции. Я бы считал, что даже там она лишает людей стимулов, препятствуя здо- ровому накоплению. Но так как я не француз и не швед, то говорю о тех проблемах, которые существуют сегодня в Венгрии.

Мы находимся в самом начале процесса обуржуази- вания. Еще надо убедить каждого частника, успокоить мелкого крестьянина, фермера, собирающегося модерни- зировать ферму, ремесленника и владельца крупного частного предприятия: «Не бойтесь, работайте и накапли- вайте!» Государство должно им гарантировать, что оно не конфискует то, что им принадлежит, что ни в коем случае не захочет отнять их «излишние» заработки. Оно хочет, чтобы они тратили их добровольно на инвестиции. Госу- дарство должно убедить их, что оно не обманет их на- следников, не заставит их пускаться на различные уловки, чтобы обойти законы о наследовании. Оно должно ясно сказать им, что больше не будет стимулировать их тра- тить все, что они имеют, на себя, потому что их дети и внуки все равно этого не получают. Государство должно

объявить, что оно скорее хочет иметь основателей династий, чем жадных, близоруких авантюристов, потому что первые станут действительно надежными предпринимателями.

Хотя мы, как кажется, отвлеклись от предмета социального обеспечения, на самом деле это чрезвычайно важно. Все, кто формирует общественное мнение, и все, кто в конечном счете принимает решения в парламенте относительно денег государства, должны понять, что социальная демагогия и эгалитарная риторика не могут заменить осязаемых мероприятий социальной политики, ограниченных теми реальными материальными ресурсами, бремя которых может выдержать бюджет.

НЕОБХОДИМОСТЬ СИЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Только сильное правительство сможет реализовать изложенную здесь экономическую политику. Многие задачи, которые стоят перед нами, требуют силы и твердости. Правительство должно подавить беспардонность ведомств, препятствующих развитию частного сектора. Оно должно твердо осуществлять финансовую и денежную политику, установленную парламентом, и обеспечивать финансовую и зарплатную дисциплину.

Разумеется, есть различные варианты «сильных правительств». Программа стабилизации, сопровождаемая большим сдвигом и укреплением рыночной экономики, могла бы проводиться репрессивными авторитарными административными мерами, военной диктатурой чилийского или турецкого типа. Против этого есть сильные аргументы. Ни Пиночет, ни чикагские ребята, окружавшие его после переворота, не смогли бы действовать в современной венгерской экономике с ее огромным государственным сектором. Но не говоря уже о таком аргументе, я не желаю рассматривать этот вариант ни по политическим, ни по этическим, ни по экономическим причинам.

Другая возможность в том, что правительство, сила которого — в поддержке народа, правительство, которое действительно получило мандат народа в результате свободных выборов, будет твердой рукой исправлять экономику. Позвольте мне обратиться к использованной ранее

метафоре. Можно провести операцию и не получив согласия пациента, просто анестезировать его и сделать, что доктор считает нужным, но в цивилизованных обществах так не поступают. Доктор объясняет пациенту, почему нужна эта операция и с каким риском она связана, и спрашивает его согласия. По моему мнению, такой и только такой путь возможен для той операции, которую я рекомендую. Операцию надо сделать, но венгерский народ как пациент должен дать свое согласие голосом избранных им представителей.

ЛИЧНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ

Летом 1956 г., будучи молодым научным сотрудником Института экономики Венгерской академии наук, я возглавлял небольшую группу, которая разрабатывала предложения по реформированию венгерской экономики. Материал объемом приблизительно 150 страниц, разработанный в то время, предвосхищал те идеи, которые позже материализовались в реформе 1968 г. Оглядываясь назад, я вижу, что предложения были наивными. Даже если бы они были полностью осуществлены, ни одна из основных системных проблем не была бы решена.

За последующие 33 года я ни разу не пытался составлять комплексные предложения по экономической политике.

Я считал, что мое дело — изучать социалистическую экономику («реальный социализм»), пытаться понять и объяснить, как она работает. Я считал себя наблюдателем и аналитиком. Последние несколько лет я работал над книгой, которая обобщает накопленные идеи относительно социалистической экономической системы. При написании этого текста я несколько вышел за рамки роли, которую отвел себе и которую по-прежнему считаю своим призванием. Потому что перед нами уникальная историческая возможность. После многих десятилетий теперь, по-видимому, впервые у нас будет парламент и правительство, перед которым я могу выдвинуть свои идеи. Но, что еще важнее, парламент и правительство начнут свою работу в обстановке ужасных трудностей. Поэтому, если у меня созрели какие-нибудь предложения, теперь самое время их представить.

Я пытался писать эту работу очень быстро, хотя, конечно, скорость — не оправдание тех ошибок, которые могут быть. Во всяком случае, я не работал так тщательно над текстом, как делал бы, если бы времени было больше. Но хотя книга писалась очень быстро, сами мысли не являются импровизацией. Я думал над этим многие годы, а идеи непосредственно вытекают из тех исследований, которые я проводил в течение десятилетий.

Занимаясь своей обычной деятельностью, разрабатывая дескриптивно-объяснительные теории, я всегда спрашивал себя, какую прогностическую силу имеют мои предложения. Если то и то случилось до сих пор, то чего можно ожидать в будущем? Это преследует меня сейчас почти как рефлекс, и я задаю себе вопрос: будет ли осуществлено все то, что предлагается в этом исследовании? Его же задают те, с кем я говорил об этих проблемах.

Я не знаю. У меня нет иллюзий: огромные силы работают против осуществления выдвигаемых здесь идей; я знаю, какие опасности ожидают ту хрупкую коалицию, которая нужна для реализации этих предложений. Но все же они имеют шанс. Хочу надеяться, что мы его не упустим.

Из писем в редакцию

Не обвиняйте

в возврате сталинизма

Непродуманные управленческие решения последних лет, затрагивающие социально-экономическую сферу, привели к росту и резкой политизации коррумпированных группировок, которые избрали ареной своей борьбы практику реализации экономической реформы. Необходимо осознать, что перестройка активизировала не только социальные группы с высокими качественными ориентациями, но и «сверхобеспеченные» группировки. Согласованные в своих действиях, они в состоянии исказить до неузнаваемости управленческое решение любого уровня. А если учесть, что руководители промышленных предприятий, не говоря о кооперативах и хозрасчетных центрах, вынуждены нарушать инструкции и даже законы, т. е. каждый из них может в любой момент стать объектом правового разбирательства, то возможность блокировать позитивное развитие социально-экономических процессов в целых регионах очевидна.

В этой обстановке надо срочно лишить «сверхобеспеченные» группировки финансовой основы. Рекомендации В. В. Леонтьева

«очистить кубышку», введя конвертируемый червонец по курсу 50 руб. на внутреннем рынке, по-видимому, имеют смысл, но полностью не решают вопроса. Использовать идеи «основного закона первоначального социалистического накопления» в условиях сокращения национального дохода, которого страна не знала с 30-х годов, представляется абсурдным.

Поэтому считаем целесообразным предложить следующее:

1. Разработать и законодательно закрепить на ближайшее десятилетие научно обоснованные оптовые и розничные цены.

2. Ввести налоговую систему, предусматривающую прогрессивный налог как на доходы, получаемые сверх установленной нормы прибыли для предприятий и кооперативов, так и на заработную плату всех трудящихся и единовременные доходы деятелей науки, культуры, политики.

3. Ввести штрафы за превышение цен (30—50 % годового дохода), в случае неуплаты — конфискация и аукционная распродажа личного имущества виновных лиц.

4. Произвести обмен денежных знаков по месту жительства с учетом вкладов в Сбербанк и декларации об источниках накоплений.

Перечисленные мероприятия и преysкуранты цен должны быть введены в действие одновременно, что обеспечит ликвидацию несправедливо нажитых капиталов в нашем обществе. Вероятно, данное предложение покажется неожиданным и демагоги сразу закричат о возврате «сталинизма» и т. п. Но ведь традиционными экономическими методами, такими, как реализация дефицитных товаров и предметов роскоши, практически невозможно изъять огромные суммы нетрудовых рублей, скопившихся у отдельных групп населения.

А. В. ВАСИЛЬЕВ, В. А. ВАСИЛЬЕВ,
Донецк

Рубли-тунеядцы

На знамени социализма — гордые слова: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Известно, однако, что и госбюджет, и бюджет потребителей стал скоплением полупустых рублей. Из данного факта следует, что основной принцип социализма в нашей стране не соблюдается.

«Дыра» в госбюджете возникла давно. Несомненно, еще Н. С. Хрущеву было доложено о ее наличии, что и вызвало нелепую реформу дензнаков. Снять таким актом проблему не удалось, как не удалось это другими мерами ни Л. И. Брежневу, ни М. С. Горбачеву.

Проблема денег-тунеядцев, как рок, преследует нашу экономику с 50-х годов. Закономерен вопрос: а причастны ли политэкономы к ее возникновению? Да, причастны! Их «вклад» состоит в неправомерном использовании понятий «готовая продукция» и «конечный результат» и внедрении их в практику в связке с зарплатой. Определяя понятие «готовая продукция», экономисты не посчитались с внутренним противоречием в потребительной стоимости между НАТУРФОРМОЙ и ПОЛЕЗНОСТЬЮ.

Авторы всех учебников по политэкономии полезность трактовали как совокупность физических, химических и других свойств продук-

та, что не соответствует его противоречивой природе. До сих пор эта нелепость кочует из учебника в учебник. Читаем в новейшем: «Конечным результатом является продукт, который покидает сферу производства и готов к использованию обществом для удовлетворения потребностей населения». (Учебник политэкономии. М.: Экономика. 1989. С. 89). Данное определение ошибочно. Выпущенные предприятиями изделия категорически нельзя считать готовой продукцией, так как они в действительности готовы только со стороны натурформы и, ВОЗМОЖНО, готовы со стороны общественной полезности. Предварительно готовую продукцию и оплачивать нужно сначала предварительно, а окончательная оплата пусть целиком зависит от признания потребителями продукции годной и качественной. Между авансом и расчетом должно, как закон, произойти признание потребителем продукта.

Десятки лет рубли-тунеядцы печатались не на фабрике дензнаков, а на предприятиях, зарплатой за «готовую продукцию». Государство само себя грабило. Сегодня политэкономы заняты не исправлением просчетов в науке, а борьбой за депутатские кресла и привилегии, за командные высоты. Не сумев ничего предложить для пресечения потока пустых денег, они пустили в ход модную нынче, но нереальную концепцию планово-рыночной экономики. И если через два-три года в стране появятся миллионы безработных, за это также никто не будет отвечать, как и за ошибки в учебниках политэкономии, по которым продолжают учить студентов.

Е. ТРИФОНОВ,

Ижевск

Раздать трудящимся

Передав в собственность цехам и бригадам предприятий государственные средства производства, мы достигнем нескольких целей. Во-первых, появится собственник — товаропроизводитель, носитель рыночных отношений. Во-вторых, монополизировается экономика на всех уровнях. Бригады и цехи будут вступать друг с другом в договорные отношения как самостоятельные предприятия, нанимать ИТР, менеджеров. Произойдет трансформация предприятий в свободную ассоциацию товаропроизводителей.

В колхозах доярки должны продавать молоко не хозяйству, а молокозаводу, заключать договоры с бригадами полеводов своего колхоза или другого. В этом случае отпадет необходимость содержать лишнюю бухгалтерию. За каждым полеводом должен быть закреплен участок земли, тогда бригада станет кооперативом по совместной обработке земли, администрация — посредническим кооперативом. Советы нижних уровней все налоги будут забирать себе, а вышестоящим Советам отчислять целевые налоги, исходя из своей выгоды. В Верховном Совете сделать палату Совета Советов, а страну переименовать в Союз Социалистических Анархистских (самоуправляющихся) Советов.

В. В. ТИТОВ,

член партии анархо-синдикалистов,

Белгород

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Ю. А. ПЕТРОВ,
кандидат экономических наук,
А. В. КИСЕЛЕВ,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО АН СССР,
Новосибирск

Многие ученые и практики критикуют сегодня правительственную программу перехода к рыночной экономике и предлагают альтернативные варианты. Однако есть ли объективная основа для оценки обоснованности такой критики и выбора лучшего варианта? Публикуемые статистическими органами оценки роста производства продукции и цен недостоверны. Они дезинформируют и государственные органы управления, и их критиков. Величина искажений по регионам, отраслям, потребителям столь различна, что говорить о разработке обоснованной экономической политики не приходится.

В нашей совместной с В. Н. Павловым публикации (ЭКО 5.90) показано сокращение производства продукции инвестиционного назначения при вполне благополучной динамике ценностных показателей за последние годы. Однако показатели роста производства продукции и раньше завышали реальные успехи, причем в различной степени — в зависимости от специфики отрасли. Искажаются не только общие темпы роста, но и структурные сдвиги. Для доказательства последнего утверждения приведем относительные темпы роста промышленного производства по отраслям.

Так, за 1961—1985 гг. структура промышленного производства коренным образом изменилась, поскольку существенно различаются по отраслям значения индексов роста выпуска продукции в сопоставимых ценах (табл. 1—3). Рост производства продукции электроэнергетики за этот период опережал аналогичный показатель по промышленности в целом на 23 %, химической и нефтехимической — на 98 %, машиностроения и металлообработки — на 125 %. А топливная промышленность развивалась с отставанием на 41 %, черная металлургия — на

Таблица 1

**Индексы роста производства продукции топливно-сырьевых
отраслей в 1960—1985 гг., %**

Последний и первый годы периода	Электроэнергетика		Топливная промышленность		Черная металлургия	
	I°	I	I°	I	I°	I
1965/1960	178	173	137	171	147	138
1970/1965	154	146	132	133	132	121
1975/1970	141	140	133	131	131	121
1980/1975	128	125	116	123	110	107
1985/1980	120	119	106	110	111	102
1985/1960	597	528	286	402	346	222

Здесь и далее I — индекс роста производства продукции в натуральном выражении,
I° — индекс роста производства продукции в сопоставимых ценах.

Таблица 2

**Индексы роста производства продукции отраслей
промышленности, производящих полуфабрикаты,
в 1960—1985 гг., %**

Последний и первый годы периода	Химическая и нефтехимическая		Лесная, дерево-обрабатывающая и целлюлозно-бумажная		Промышленность строительных материалов	
	I°	I	I°	I	I°	I
1965/1960	195	213	128	132	153	146
1970/1965	178	155	131	125	150	127
1975/1970	165	154	129	120	142	114
1980/1975	132	116	108	98	110	95
1985/1980	127	120	119	111	116	109
1985/1960	961	666	276	213	400	265

Таблица 3

**Индексы роста производства в отраслях промышленности,
производящих конечную продукцию, в 1960—1985 гг., %**

Последний и первый годы периода	Машиностроение и металлообработка		Легкая промышленность		Пищевая промышленность	
	I°	I	I°	I°	I°	I°
1965/1960	179	145	113	125	142	141
1970/1965	174	125	151	127	133	130
1975/1970	173	125	125	108	130	132
1980/1975	148	100	118	108	107	108
1985/1980	135	103	108	111	118	106
1985/1960	1089	228	271	186	321	274

28, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная — на 42, промышленность стройматериалов — на 17, легкая — на 44, пищевая — на 34 %. Такое соотношение темпов вполне закономерно, поскольку приоритет имеют отрасли, определяющие научно-технический прогресс, традиционные же постепенно утрачивают былую роль.

Динамика производства продукции в натуральном выражении совсем иная. Среди видов промышленной продукции с наибольшими темпами роста выпуска в натуральном выражении машиностроение представлено весьма слабо. Однако для сравнения с индексами роста производства продукции в сопоставимых ценах необходимы не темпы роста производства по сотням наименований продукции, а обобщающие индексы по промышленности в целом и ее отраслям. Построить их довольно сложно.

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ДИНАМИКА НАТУРАЛЬНЫХ И ЦЕННОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Для определения индексов роста продукции в натуральном выражении мы сначала рассчитывали темпы роста производства продукции в натуральном выражении, затем вычисляли их среднюю величину — индекс.

Сравнение рассчитанных нами индексов роста производства продукции в натуральном выражении (I) и в сопоставимых ценах (I[°]) позволяет не только оценить степень завышения последним реальных темпов роста, но и выявить различия по отраслям.

За 1961—1985 гг. индекс роста производства промышленной продукции в сопоставимых ценах равен 485 %, а рассчитанный нами индекс роста выпуска продукции в натуральном выражении — 276 %. Динамика этих показателей такова: 151 и 145 % в 7-й пятилетке, 150 и 132 % в 8-й, 143 и 126 % в 9-й, 123 и 107 % в 10-й, 120 и 108 % в 11-й. Как видим, значения ценностных индексов существенно превышали соответствующие показатели в натуральном выражении.

В 12-й пятилетке, по нашим расчетам, продолжается тенденция замедления роста производства: в 1986 и 1987 г. значения ценностных индексов роста составили соответственно 105 и 104 %, индексов роста в натуральном выражении — 100 и 99 %, (1984 г. — 104 и 104 %, 1985 г. — 102 и 101 %). Таким образом, в 1987 г. производство промышленной продукции абсолютно сократилось впервые после 1979 г., когда индекс роста в натуральном выражении равнялся 99 %. По промышленности в целом эти показатели недостаточно информативны, поскольку в них усредняется динамика производства по отраслям. Проанализируем ее.

В электроэнергетике значения ценностных и натуральных показателей роста производства довольно близки. По нашим расчетам, производство электроэнергии в 1961—1985 гг. опережало выпуск промышленной продукции в ценностном выражении на 23 %, в натуральном — на 94 %.

Топливная промышленность — единственная отрасль, где значения индексов роста, публикуемые Госкомстатом СССР (286 %), ниже рассчитанных нами по натуральным показателям (402 %). Рост производства продукции в натуральном выражении опережал общепромышленный рост на 37 %, а в ценностном — отставал от него на 41 %. Реальные темпы роста производства продукции данной отрасли по пятилеткам всегда были выше соответствующих темпов роста выпуска продукции всей промышленности. Однако ценностные индексы, напротив, фиксируют более медленный рост топливной отрасли, чем промышленности в целом. По нашим расчетам, реально отрасль отставала лишь в 1985 г., когда коэффициенты опережения, рассчитанные по ценностным и натуральным индексам, равнялись соответственно 96 и 98 %.

Опережающего роста производства продукции черной металлургии, как в ценностном, так и натуральном выражении не наблюдалось ни в одной пятилетке. За 1961—1985 гг. расхождение между значениями индексов роста производства в ценностном и натуральном выражении составило 124 процентных пункта. По пятилеткам это расхождение изменялось от 3 до 11 пунктов. В 11-й пятилетке темпы роста производства продукции отрасли в сопоставимых ценах возросли, наши расчеты показали их снижение.

В химической и нефтехимической промышленности темпы роста производства продукции за 1961—1985 гг. были наиболее высоки. Но и здесь расхождение значений ценностных и натуральных индексов весьма существенно: рост в 9,6 и 6,7 раз соответственно. Основной вклад в столь динамичное развитие был сделан в 7-й пятилетке, причем в 1961—1965 гг. значение индекса роста выпуска продукции этой отрасли в натуральном выражении даже превышало соответствующий показатель в сопоставимых ценах. Начиная же с 8-й пятилетки наблюдается устойчивое опережение роста производства продукции в ценностном выражении по сравнению с натуральным. Лидерство химической и нефтехимической промышленности очевидно и по отношению к производству промышленной продукции в целом. За 1961—1985 гг. это опережение составляло 198 % в ценностном выражении и 211 % в натуральном.

Для производства продукции лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности характерно отставание роста как в ценностном, так и в натуральном выражении, причем последнее

несколько меньше. В последней пятилетке темпы роста производства ее продукции подтянулись до темпов роста промышленного производства в целом. Это частично компенсировало абсолютное снижение производства продукции в натуральном выражении по опубликованным ее видам в 1976—1980 гг. И в данной отрасли ценностные показатели завысили реальный рост: на 63 процентных пункта за 1961—1985 гг.

Во многом похожая ситуация сложилась и в промышленности стройматериалов. При общей тенденции к замедлению роста выпуска продукции в 7—10-й пятилетках за 1961—1985 гг. значения индексов в ценностном и натуральном выражении расходились на 135 пунктов.

Наибольший разрыв между ростом выпуска продукции в натуральном и ценностном выражении демонстрирует машиностроение. Производство его продукции в сопоставимых ценах выросло за 1961—1985 гг. в 11 раз — максимальная величина на фоне других отраслей. Это почти в 5 раз превышает натуральный индекс роста производства продукции. Судя по ценностным индексам, за 1961—1985 гг. производство машиностроительной продукции выросло по отношению к продукции промышленности в целом на 124 %, а в натуральном выражении — уменьшилось на 15 %.

Динамика производства продукции легкой промышленности отставала на всем протяжении 60—70-х годов. Лишь в 11-й пятилетке наблюдалось слабое опережение роста продукции отрасли по сравнению с промышленностью в целом благодаря снижению темпов роста выпуска промышленной продукции в натуральном выражении и сближению темпов роста производства продукции легкой промышленности в ценностном и натуральном выражении. Ценностные показатели в легкой промышленности завысили реальные темпы за 1961—1985 гг. на 86 пунктов.

Судя по значениям коэффициентов опережения, которые за 1961—1985 гг. составляли 60 % для продукции в ценностном выражении и 72 % — в натуральном, для легкой промышленности были характерны более низкие темпы развития, чем для всей промышленности.

В пищевой промышленности отмечалось отставание ценностных показателей, а в натуральном выражении темпы роста были примерно теми же, что и в промышленности в целом. Расхождение за 1961—1985 гг. наименьшее для всех отраслей — 46 пунктов.

Таким образом, обычные представления о закономерностях структурных сдвигов заключаются в том, что традиционные отрасли — легкая и пищевая — теряют свои позиции в экономической системе, производство их продукции растет медленнее, чем промышленности в целом. Машиностроение же как источник технического прогресса должно развиваться с существенным опережением. Однако, если на-

ши оценки реальны, получается, что существенного прогресса в изменении структуры промышленности не было.

Производство продукции машиностроения лишь в 1961—1965 и 1971—1975 гг. развивалось почти теми же темпами, что и промышленной продукции в целом. В остальных пятилетках оно росло с существенным отставанием, а в 10-й — даже снизилось. С отставанием роста также выпуск продукции черной металлургии, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и легкой промышленности, промышленности стройматериалов. Хотя степень отставания роста производства в натуральном выражении у них существенно меньше, чем в ценностном.

СОПОСТАВИМЫЕ ЦЕНЫ И ОБНОВЛЕНИЕ ПРОДУКЦИИ

Расхождения между динамикой продукции в ценностном и натуральном выражении некоторые статистики объясняют тем, что рост средних сопоставимых цен единицы продукции в натуральном выражении связан с прогрессивными структурными сдвигами в производстве и ростом ее качества. Не отрицая технического прогресса в машиностроении, связанного с ростом грузоподъемности, скорости, производительности, мощности оборудования и машин, отметим и противоположные явления: снижение надежности и долговечности машин, поставки некомплектной и неработоспособной техники. Однако главное не в этом. Даже рост технической производительности оборудования сам по себе не означает роста его потребительной стоимости.

Казалось бы, если мы измеряем рост производства продукции в сопоставимых ценах (неизменных во времени), то само повышение цен сказываться на показателях не должно. Действительно, рост производства измеряется в неизменных (постоянных, сопоставимых) ценах, чтобы элиминировать изменение фактических цен. Но это — теория. А на практике постоянные цены мало отличаются от текущих, в частности, и из-за того, что доля новых видов продукции, по которым нет сопоставимых цен, увеличивается по мере удаления от момента фиксации цен (сейчас в качестве сопоставимых используются цены на 1 января 1982 г.). За 1983—1987 гг. освоено около 20 тыс. видов промышленной продукции. Откуда же берутся «сопоставимые цены на 1 января 1982 г.» для продукции, которую начали выпускать в 1987 г.?

Для ответа на этот вопрос обратимся к Типовой инструкции составления отчетов производственных объединений (комбинатов) и промышленных предприятий о выполнении плана по продукции. Мы

узнаем, что на продукцию, производство которой начато после введения оптовых цен, в качестве сопоставимых принимаются цены: первого прейскуранта, с ограниченным сроком действия, на определенную партию изделий, ступенчатые, временные или договорные, новые оптовые цены изделий, на которые утверждены новые технологические условия или ГОСТ. Дополнительные искажения происходят из-за включения в валовую продукцию в сопоставимых ценах части внутризаводского оборота, прироста полуфабрикатов, инструмента, оборудования для собственного потребления предприятий по специально рассчитанным «сопоставимым» ценам. Работы промышленного характера (производственные услуги) учитываются по фактической выручке. При расчете индексов роста продукции в сопоставимых ценах объем продукции в базисном году пересчитывается по методологии и в сопоставимых ценах отчетного года, т. е. сами «сопоставимые цены на 1 января 1982 г.» меняются во времени — есть они образца 1982, 1983, 1987 гг.

Таким образом, сопоставимые цены лишь по названию пригодны для сравнения выпуска продукции по годам. На самом деле они — гибрид неизменных и текущих цен. Если новые сопоставимые цены вводятся одновременно с новыми оптовыми, в период действия последних индексы роста производства в сопоставимых и текущих ценах различаются не очень значительно. При этом оба этих индекса существенно превышают индекс роста производства в ценах, пропорциональных общественно необходимым затратам труда. Однако возможности отраслей по использованию инфляции «сопоставимых цен» в своих интересах весьма различны. Бесспорный лидер здесь — машиностроение. Сырьевые же отрасли и АПК имеют более стабильную номенклатуру выпускаемой продукции. Итак, инфляционный характер роста продукции машиностроения в «сопоставимых» ценах, на наш взгляд, объясняет расхождения динамики производства в ценностном и натуральном выражении.

Полученные оценки темпов экономического роста и структурных сдвигов мы не считаем окончательными, они требуют уточнений. Но мы уверены, что невзвешенные индексы роста производства продукции в натуральном выражении для ретроспективного анализа не менее информативны, чем индексы роста в сопоставимых ценах. Эта уверенность основывается на конкретном анализе темпов роста производства продукции в натуральном выражении (по десяткам ее видов) и на довольно хороших математических свойствах индекса.

Для подтверждения полученных результатов важно сравнение выполнения планов производства продукции в стоимостном и натуральном выражении. Такая возможность существует для 1987 г., поскольку Госкомстат СССР опубликовал плановые задания по выпуску продук-

ции в натуральном выражении. Рассчитанные нами индексы выполнения плана в натуральном выражении существенно отличаются от индексов выполнения плана в стоимостном выражении. Эта информация весьма ценна, так как именно 1987 г. стал переломным: в предыдущие годы производство продукции росло, а в 1987 г. впервые сократилось в натуральном выражении — на 1,4 % при росте по плану на 1,8 % (недовыполнение на 3,2 пункта). В ценностном выражении фактический рост промышленного производства составил 3,9 % при 4,4 — по плану. Расхождение между ценностным и натуральным индексами выполнения плана производства весьма велико — 2,7 пункта.

Еще большим было падение в машиностроении и металлообработке. Так, если в самые неблагоприятные для отрасли 1978, 1979 и 1980 гг. выпуск продукции в натуральном выражении уменьшился соответственно на 0,4; 1,1 и 2,9 %, то в 1987 г. — на 5,7 %. Такое сокращение не было запланировано: плановый индекс роста производства в натуральном выражении составлял 104,3 %. Индекс же выполнения плана был равен 90,4 %. А «стоимостная» картина вполне благополучная: фактический прирост на 6 % при плане 7,3 %. За счет чего же возможно столь серьезное недовыполнение плана в натуральном выражении при незначительном недовыполнении в ценностном? На наш взгляд, за счет произвольного изменения номенклатуры и деформации структуры производства производителями-монополистами.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что регулятором воспроизводства все больше становится натуральный обмен и децентрализованное рационалирование ресурсов. В таких условиях серьезно говорить об экономических измерениях и структурной политике не приходится. Пока не будут сбалансированы пропорции народного хозяйства в ценностном и натуральном выражении, можно применять показатели либо в том, либо в другом выражении. Показатели в сопоставимых ценах и дефлятированные текущие цены оправданны лишь при нормальном рыночном хозяйстве.

ОТВЕТЫ ДЛЯ ДЕПУТАТА

ПОВОДОМ ДЛЯ ОБМЕНА ПИСЬМАМИ, ТЕКСТ КОТОРЫХ С НЕБОЛЬШИМИ СОКРАЩЕНИЯМИ ПОМЕЩАЕТСЯ НИЖЕ, ПОСЛУЖИЛА СТАТЬЯ В. Н. ФЕДОРОВА И Н. А. ЖДАНКИНА «ТРИ РЕЦЕПТА УГЛЕПРОМУ», ОПУБЛИКОВАННАЯ В ЭКО 11.89. Ю. В. ГОЛИК — НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПО ВОПРОСАМ ПРАВОПОРЯДКА И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.

Василий Николаевич и Николай Александрович!

Внимательно изучил Ваши «Три рецепта Углепрому». На мой взгляд, предлагаемые Вами подходы вполне реальны и могут дать эффект как для улучшения работы угольных предприятий, так и стабилизации социальной напряженности в угольных регионах.

Я серьезно озабочен отсутствием реальных сдвигов к улучшению в отрасли и прошу Вас ответить на следующие вопросы (меня интересует Ваше личное видение проблем и путей их решения).

1. Где скрыты корни падения экономики отрасли и почему все-таки забастовали именно шахтеры?

2. Могли ли правительственные органы и, в частности, Госплан и Минуглепром, своевременно спрогнозировать ситуацию и как-то упредить социальный взрыв?

3. Известны ли Вам выступления (помимо Ваших публикаций) авторитетных ученых-угольщиков с выражением тревоги по поводу кризиса в отрасли и с предложением каких-то конструктивных решений? Почему все-таки столь расходятся намерения, провозглашаемые в перспективных научных планах и программах, с полученными научными результатами и практикой?

4. Какая практическая помощь нужна для организации быстрого внедрения Ваших предложений (финансовая, материальная, техническая), какие для этого нужны новые оргструктуры; какие решения на уровне правительства и Верховного Совета могли ускорить этот процесс?

Желаю успехов.

Ю. В. ГОЛИК

Уважаемый Юрий Владимирович!

Мы с энтузиазмом восприняли Ваше желание досконально разобраться в феномене экономического упадка отрасли и связанного с ним социального взрыва.

Отвечаем на Ваши вопросы.

1. Корни экономического упадка Углепрома скрыты там же, где и корни падения экономики всей страны. Отличительные черты сложившегося стиля управления — жесткий диктат, полнейшее отсутствие экономических рычагов, ориентация исключительно на запланированные объемы добычи вне связи с затратами на них.

Понятие «аффективность» оказалось напрочь забыто, и давно исчезло из лексикона руководителей Угледрома всех уровней. Щедрых дотаций из государственной казны (превысивших в 1989 г. 10 млрд руб.) с лихвой хватало и на покрытие всех убытков, и на создание видимости благополучия. В такой обстановке упадок отрасли был запрограммирован.

Затратный стиль управления реализуется через жесткую систему планирования от достигнутого, через архаичные системы оплаты труда, стимулирующие лишь выполнение месячных планов и практически не связанные с конечным экономическим результатом.

Но беда в том, что даже сегодня, на шестом году перестройки, этот стиль лежит в основе хозяйствования, правда, в несколько ином (например, госзаказ вместо плана) обличьи. Шахтеры продолжают оставаться «винтиками», бесправными исполнителями чьих-то команд. Они никак не ощущают на себе перестройку хозяйственного механизма в лучшую сторону и видят усиливающийся колоссальный разрыв между широковещательными программами обновления и реальным положением дел на своем рабочем месте.

Шахтер — самая массовая тяжелая профессия с большой концентрацией людей в производственных подразделениях. Специфика формирования шахтерских городов и поселков такова, что горняки проживают компактно и имеют, помимо производственных, развитые личные контакты по месту жительства. Кроме того, труд шахтера связан с риском. А постоянное психологическое ощущение опасности ведет к сплочению людей, что и позволило шахтерам сравнительно легко преодолеть чувство страха и неуверенности при массовых политических выступлениях в июле прошлого года.

К сказанному надо добавить характерные для Кузбасса убогость социальной инфраструктуры и резкое обострение экологических проблем вследствие длительной «колониальной» политики ведомств.

Но самое главное, пожалуй, в том, что шахтеры (это одна из самых высокооплачиваемых профессий) первыми остро почувствовали на себе последствия неудержимой инфляции и товарного голода.

2. Правительственные органы и, в частности, Госплан и Минуглепром, безусловно, могли спрогнозировать и упре-

дить социальный взрыв. Но для этого работники названных органов, как минимум, должны были быть поставлены в жесткие рамки персональной экономической ответственности за результаты работы отрасли. Этого, к сожалению, правительство не сделало.

Мы задолго до забастовки начали бить тревогу об ухудшении дел в Угленпроме и резком падении его технико-экономических показателей. Направили письма и доклады в Совмин и министру. Реакция — почти нулевая. Пробовали апеллировать к общественному мнению через прессу и разослали текст открытого письма по редакциям газет и журналов. Многие даже не откликнулись. Отношение изменилось после забастовки. «Известия», накануне отказавшие нам в публикации открытого письма т. Шадову, теперь дали нашу статью «Почему бастовали шахтеры?» (28 июля 1989 г.), в которой мы проанализировали экономические корни забастовки и предложили программу подъема отрасли и устранения социальной напряженности.

Предложенная нами программа предусматривает создание саморегулирующихся экономических механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие производительных сил общества и социальную справедливость. В ее основе — идея возрождения хозяина на всех уровнях, от рабочего места до высших органов государственного управления. Эта идея реализуется:

- повсеместным переводом предприятий на договорные отношения с государственными органами, поставщиками и потребителями продукции, а также введением таких отношений внутри производства;

- переходом к планированию хозяйственной деятельности «снизу» от реальных возможностей предприятий на основе современных прогнозных моделей и ЭВМ при широком участии непосредственных производителей;

- введением гибких систем оплаты труда по конечному результату, обеспечивающих максимальную личную заинтересованность каждого в эффективной работе, равно как и персональную, в полном объеме, ответственность за убытки.

В концепции сформулированы как общие принципы и подходы, так и предложения по конкретным моделям, правилам и механизмам, позволяющим эффективно реализовать ее на практике и тем самым включить каждого трудящегося в активный процесс непрерывного поиска пользы, выгоды, эффекта, т. е. создать объективные условия для

возрождения культа эффективной работы. Мы убеждены, что внедрение концепции сформирует в обществе тот благодатный культурный слой, который как раз и обеспечит необходимую критическую массу для цепной реакции перехода к новым экономическим отношениям.

К сожалению, наша экономика, несмотря на перестройку, никак не выйдет из колеи командно-административного управления, которое органически не приемлет каких бы то ни было изменений и поэтому активно им противодействует. Консерватизм значительной части руководителей среднего звена во многом объясняется тем, что командный стиль позволяет им сравнительно легко и просто «осуществлять» функции управления, уходить от персональной ответственности за собственные просчеты, перекладывая издержки на плечи трудящихся.

Шахтеры, интуитивно чувствуя все это, во время забастовки требовали экономической самостоятельности предприятий. Сегодня самостоятельность им предоставлена. Но это псевдосамостоятельность, так как элементы данной им свободы не стыкуются с внешними связями предприятий (системами централизованного фондирования, планирования хозяйственной деятельности, расчетными ценами и т. д.). Нелепость следует за нелепостью. Говорим об экономическом подъеме, а на предприятиях не предпринимается ничего для снижения издержек производства. Более того, сегодня предприятиям выгодно повышать себестоимость угля, так как расчетная цена устанавливается, исходя из фактической себестоимости, и чем выше себестоимость, тем выше расчетная цена и расчетная прибыль предприятия. Аналогичная картина и с производительностью труда, которая из года в год снижается.

Но это мало кого волнует. Срабатывают узковедомственные интересы. Министерство надеется убедить общество в том, что отрасль нещадно обирается государством, и ей, мол, нужно отдавать долги. В результате два главных кита, определяющих экономический рост — снижение себестоимости и повышение производительности труда, — остаются мертвы. Поэтому ждать, что в такой обстановке базовая отрасль, а с ней и вся экономика двинутся к прогрессу, не приходится.

Конечно же, здесь не столько вина угольщиков, сколько их беда. Несмотря на внешнюю активность правительства в поисках конкретных путей оздоровления экономики,

в Угленпроме до сих пор начисто отсутствуют мотивационные механизмы внутренней заинтересованности в эффективном функционировании.

Что для этого нужно? Нужно прекратить чехарду с ценами, обеспечив стабильность стартовых экономических условий. Нужна экономическая ответственность ответственных лиц за их действия. Нужен массовый переход предприятий к освоению предложенных нами (и проверенных на практике!) подходов к организации своей работы на основе партнерства и баланса интересов всех подразделений, всех участников трудового процесса.

Очевидно, угольщики по собственной инициативе к решению этих вопросов не приступят. Здесь требуется вмешательство Совмина и Госплана СССР. Нет сомнения, что если бы упомянутые организации своевременно и заинтересованно отнеслись к рассматриваемым проблемам, социальный взрыв можно было бы упредить.

3. Переходя к ответу на вопрос о роли горной науки, прежде всего подчеркнем, что тема эта весьма сложна, нуждается в углубленном всестороннем анализе с учетом имевших место в прошлом трагических зигзагов в развитии отечественной науки, ее подневольного положения и сильнейшей зависимости от ведомств, требует взвешенности в суждениях и оценках. Нам представляется, что это — тема отдельного большого разговора.

С сожалением приходится констатировать, что тревогу по поводу кризисного положения дел в отрасли выражал весьма ограниченный круг ученых. В их числе, например, профессор Московского горного института, доктор технических наук А. С. Бурчаков. В журнале «Уголь» (1.88) он опубликовал сравнительные данные о развитии угольной промышленности у нас и за рубежом, из которых следовало, что если не будут приняты экстренные меры, то Угленпром ждет неминуемый крах. Однако для многих это предупреждение прошло незамеченным. Справедливости ради надо заметить, что выражено оно было в довольно завуалированной форме.

Находясь в сильнейшей зависимости от министерства, ученые вынуждены были приспосабливаться. Образовалось как бы два лагеря. Одна группа ученых, не желая участвовать в развале отрасли, старалась уйти от практических дел в так называемые «фундаментальные» исследования и работала большей частью «на полку». Другая группа, ори-

ентирировавшаяся на исследования, выгодные министерству, старалась делать все, что требуется, невольно превращаясь в адвоката решений, принимаемых в штабе отрасли. Ну, а куда этот штаб вел и к чему привел — сейчас уже известно.

В результате наука оказалась оторванной от подлинных нужд производства, потеряла объективные критерии значимости научной продукции и замкнулась сама на себя. Отсюда такое расхождение между намерениями, провозглашаемыми в научных планах и программах, и реальным положением дел на шахтах. Этому способствуют и узкая специализация ученых, и отсутствие интеграционных процессов, обеспечивающих эффективность их исследований. В результате имеем массу специалистов узкого профиля, но не имеем налаженного производства. Сегодня же крайне необходимы специалисты, способные квалифицированно определять общую стратегию развития горного дела.

4. Что касается практических шагов по внедрению предложенной нами концепции, то прежде чем говорить о них конкретно, считаем крайне важным еще раз заострить Ваше внимание на следующих принципиальных моментах.

Нынешние структуры власти, созданные для генерации и исполнения команд, указаний и распоряжений, совершенно не приспособлены для восприятия и проведения в жизнь новых форм экономических отношений, базирующихся на партнерстве и балансе интересов. Сложность и, в известном смысле, трагизм нынешнего переходного периода состоят в том, что действующий хозяйственный механизм функционирует по правилу «команда — исполнение — поощрение» и поэтому нуждается именно в директивном импульсе перехода к новому.

Нет нужды доказывать, что, не изменив правил работы, нельзя изменить и структуры управления. Но и структуру нельзя изменить, если сохранять правила, для которых они предназначены. Выход один — организация гибких подразделений, своей деятельностью создающих объективные условия для перестройки последних, либо, если это невозможно, замены их новыми, отвечающими требованиям ускорения экономических преобразований. В качестве таких новых организационных структур видится сеть хозрасчетных научно-методических консультационных центров передовых методов хозяйствования.

Их главное назначение — вывести трудовые коллективы из состояния пассивного ожидания прихода обновляющих перемен «сверху» и включить каждого трудящегося в поиск путей к эффективной работе на своем рабочем месте, в своей бригаде, на своем предприятии.

Основными задачами центра должны стать:

- выработка правил и механизмов эффективного хозяйствования, обобщение и распространение передового опыта, подготовка трудовых коллективов к работе в условиях рыночной экономики;

- разработка методических материалов, обучение кадров, организация экономической учебы рабочих;

- практическая помощь предприятиям в подготовке к переходу на новые методы хозяйствования (разработка нормативной базы договорных отношений; конкретных схем и способов оплаты труда по конечному результату; способов защиты интересов партнеров и схем разрешения конфликтных ситуаций; социально-политических и технико-экономических прогнозных сценариев развития предприятия и т. д.);

- помощь предприятиям в формировании социально-экономических программ, обеспечивающих социальную защищенность трудящихся при переходе к регулируемому рынку (системы компенсаций, переквалификация, подготовка новых рабочих мест и т. д.);

- координация деятельности научных учреждений, политических и хозяйственных органов управления по перестройке хозяйственного механизма.

Для успешного решения поставленных задач центры должны через сеть своих филиалов, работающих исключительно на принципах самокупаемости, действовать одновременно по трем направлениям сразу.

Первое направление — это движение «снизу» через рабочие, стачечные и профсоюзные комитеты, проведение с помощью их администрации экономической учебы в первичном производственном звене (бригада, участок), совместная разработка новых правил хозяйственных отношений в системе «рабочий — бригада», «бригада — участок», «участок — предприятие» и последовательное внедрение их в жизнь.

Второе — это директивное проведение перестроечных идей «сверху» по хозяйственной, политической и профсоюзной пирамиде власти, в том числе детальная проработка общих концептуальных положений перестройки хозяйствен-

ного механизма, директивное изменение правил хозяйствования и корректировка организационных структур управления.

Третье направление — это развитие и внедрение в сознание людей идеологии эффективного хозяйствования, главный смысл которой — возрождение хозяина в советском человеке и формирование в обществе культа эффективной работы от рабочего до государственного деятеля.

Предвидим естественный вопрос: а что практически смогут дать шахтам создаваемые центры уже сегодня? Думаем, что немало.

Работая по прямым договорам с предприятиями, центры помогут организовать настоящий хозрасчет на участках, проработать различные варианты и определить наиболее рациональные в данных горно-геологических условиях параметры технологии, смоделируют работу лав на ЭВМ, выявят возможные осложнения и заблаговременно выработают комплекс эффективных мер. Центр прогнозирует уровни добычи и темпы обработки выемочных полей, поможет установить базовые хозрасчетные показатели для организации арендно-подрядных отношений на участках.

Узловые вопросы организации труда, технологии работ центр будет решать с участием рабочих. В результате они будут заранее знать, что их ждет, оценивать перспективу через призму возможных заработков.

Но это только одна сторона деятельности. Другая, не менее важная, — оказание помощи в планировании хозрасчетной деятельности.

Взаимодействуя напрямую с трудовыми коллективами и независимо от административного аппарата, сотрудники центра не только помогут рабочим стать полноценным партнером администрации, но и обеспечат консолидацию усилий рабочих и руководства, гармонизацию их интересов.

Роль центра как квалифицированного и независимого эксперта-консультанта при разрешении производственных конфликтов трудно переоценить. Он вынужден будет прилагать все усилия к достижению договора между партнерами, поскольку в противном случае не получит платы за свою работу. Не сможет центр предлагать и такие решения, которые наносили бы ущерб одной стороне в угоду другой. Ведь это чревато потерей заказов и доверия партнеров.

Не удастся и партнерам при помощи центра добиться необоснованно заниженных базовых нормативов по основ-

ной деятельности и завышенных расценок. А поскольку плата за услуги и отчисления с дохода предприятия составляют финансовую основу центра, то он всегда будет кровно заинтересован в росте эффективности производства, повышении его прибыльности.

От нас часто требуют: укажите главное звено, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь. Где ключ, обеспечивающий перевод народного хозяйства на рельсы экономического роста? Приходится разочаровывать собеседников и объяснять, что чудес в экономике не бывает. Нашему обществу предстоит преодолеть длительный и мучительный путь последовательных экономических преобразований. Хотя главное звено, безусловно, есть. Это человек, а точнее, его интерес. Сумеет заинтересовать каждого труженика считать доходы и расходы, думать о перспективе, искать выгоду и обходиться при этом минимальными средствами — экономическая перестройка сдвинется с мертвой точки. Сократится и болезненный переходный период.

С чего же конкретно начинать? Как подвести фундамент, базу под принимаемые наверху стратегические решения? Необходимо принять на правительственном уровне решение об организации работы предприятий на основе партнерских соглашений по всей производственной цепочке. Начать нужно с Углепрома и первый шаг сделать в Кузбассе, учитывая социальную напряженность в отрасли и регионе. Принципиально важно при этом, чтобы в партнерских соглашениях, независимо от их ранга, жестко устанавливались граничные уровни технико-экономических траекторий (главное, затрат на добычу), превышение которых полностью бы компенсировалось зарплатой «авторов убытков», а экономия бы шла в заработок.

Всех работников Углепрома, в том числе аппарат управления министерства, объединений и шахт нужно перевести на резервирование заработной платы и полный расчет производить лишь по истечении срока действия договора и оценки выполнения принятых обязательств.

Директивное введение этих правил работы (а директивную экономику выводить из застоя можно только директивами) незамедлительно создаст спрос на услуги научно-методического консультационного центра передовых методов хозяйствования.

С законом на «ВЫ»

РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЕ ПО ЗАКОНУ

Н. А. ВАСИЛЬЕВА,
кандидат экономических наук,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО АН СССР,
Новосибирск

Фундаментом текущего этапа экономической реформы провозглашены разгосударствление экономики и равноправие форм собственности. В Законе СССР о собственности сделана попытка конкретизировать этот тезис. Определены статус собственности и три ее субъекта (физическое, юридическое лицо, государство), а также соответствующие им формы собственности (собственность граждан, коллективная, государственная). Монолитная государственная собственность разделена на общесоюзную, республиканскую и коммунальную. Важный момент — допущено объединение собственности граждан, юридических лиц и государства и образование смешанных форм. При этом имущество может принадлежать на правах общей (долевой или совместной) собственности одновременно нескольким лицам независимо от формы собственности.

Оговорены объекты права собственности: земля, сооружения, здания, оборудование и т. п., предметы материальной и духовной культуры, деньги и ценные бумаги, продукция и доходы, интеллектуальные продукты (правда, в последнем случае отношения собственности предполагается регулировать специальным законодательством). Права собственности определены как традиционная триада — владение, распоряжение и пользование. Существенно, что предусмотрено и право собственника заключать договоры с гражданами об использовании их труда (трудовой найм).

Но уже в этой части закона есть существенные недостатки. В нем говорится, что использование любой формы собственности должно исключать отчуждение работника от средств производства и эксплуатации человека человеком. Поскольку в Законе отсутствует юридическое понятие эксплуатации, практическая реализация этой нормы затруднена и будет зависеть от ее трактовки конкретными лицами. Допускается широкий спектр: от формального «приобщения» наемных работников к участию в распределении прибыли в виде симво-

лических выплат из фонда материального поощрения до фактического ущемления декларативного права собственника по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Не четко определены и другие термины. Так, наряду с правом собственности, понимаемым как владение, распоряжение и пользование, появилось право полного хозяйственного ведения и оперативного управления. А их соотношения не установлены.

Опасение вызывает привязка некоторых норм Закона о собственности к действующему законодательству. Полагается, в частности, что независимо от формы собственности гражданину обеспечиваются оплата, условия труда и иные социально-экономические гарантии. С поправкой — «не ниже предусмотренного действующим законодательством» — такая норма была бы понятна. В выделении трех основных форм собственности существенно то, что расширены объекты права собственности граждан, членов семьи и других лиц, совместно ведущих трудовое хозяйство. Собственность граждан приобретает общепринятые черты частной собственности, хотя об этом прямо не говорится.

Слабо отражена и специфика коллективной собственности. Можно лишь предполагать, что объединенное в коллективную собственность имущество принадлежит субъекту собственности на праве общей (долевой или совместной) собственности. На мой взгляд, следовало бы также ввести в Закон понятия делимой и неделимой собственности. Хотя, возможно, они имелись в виду в утверждении, что имущество коллективного предприятия, включая произведенную продукцию и доходы, является общим достоянием его коллектива.

В Законе лишь перечислены виды коллективной собственности, а их юридические отличия не установлены. Видимо, они — в составе и объеме прав собственности, ее объектах и субъектах, экономических отношениях к коллективной собственности трудящихся, работающих на предприятии по трудовому договору. Добавим отсутствие законодательства, четко регламентирующего деятельность коллективных предприятий, и практически исчезает смысл внешне привлекательного разнообразия коллективной собственности.

Но, пожалуй, наиболее уязвима трактовка государственной собственности. Недостаточно четко определены ее статус, субъекты и право. В качестве субъектов фигурируют народ (население административно-территориального образования), Советы народных депутатов, уполномоченные ими государственные органы и госпредприятия. Весьма зыбок критерий общесоюзной, республиканской и местной значимости предприятий и организаций. Применять его сегодня, в условиях обострения национально-территориальных проблем, просто небезопасно.

ОПРАВДАНЫ ЛИ НАДЕЖДЫ?

✓ Среди путей разгосударствления называются эволюционное вытеснение государственной собственности коллективной, выкуп имущества госпредприятия, акционирование. Потенциальными действующими лицами разгосударствления госпредприятия называются другие государственные предприятия, кооперативы, совместные предприятия, граждане, в первую очередь — работники данного предприятия.

В первом случае никакого разгосударствления не произойдет, поскольку собственность из одного государственного кармана перекочует в другой. Выкупать или покупать имущество госпредприятия можно лишь за счет фонда развития производства (ФРП). Однако довольно высокая ставка налога на прибыль (45 %) не позволит иметь достаточную еще и для этих целей величину ФРП. Да и любое приращение имущества госпредприятия за счет этого фонда останется государственной собственностью, поскольку, как следует из Закона о собственности, эта часть прибыли передается только в распоряжение, а не в полную собственность предприятия. Не больше шансов у арендных предприятий.

Предполагается, что продукция, произведенная на арендованном имуществе, поступает в собственность предприятия и доходов от ее реализации достаточно для выплаты арендной платы, налогов и накоплений. Последние якобы позволят со временем выкупить арендованное имущество и образовать коллективное предприятие. Однако право арендного предприятия на произведенную продукцию предполагает его полную свободу в выборе номенклатуры, объемов продукции, потребителей и цены.

Ничего подобного Закон арендным предприятиям не дает. Наоборот, подчеркивается, что на них распространяется хозяйственный механизм, принятый для государственных предприятий с обязательным госзаказом, фондами и лимитами, нарядами-прикреплениями и государственными ценами. В этом смысле права арендного предприятия на продукцию мало отличаются от соответствующих прав госпредприятия. Конечно, существенно, что доход, очищенный от арендной платы и налогов, является собственностью арендного предприятия в части, направляемой и на накопление, и на повышение доходов работников. А госпредприятие — собственник лишь той части дохода, которая расходуется на потребление. Но это — единственное реальное отличие.

Неясностей и нечеткости хватает и в самой арендной форме. Кто должен выступать арендодателем? Почему после многолетнего господ-

ства общенародной собственности предприятия вынуждены брать в аренду имущество, выходит, у самих себя? Из постановления Совета Министров СССР «О порядке сдачи предприятий (объединений) союзного подчинения и их имущества в аренду» следует, что в роли арендодателей выступают государственные органы управления. Тогда сомнительно звучит положение Закона о заключении договора аренды «на началах добровольности и полного равноправия сторон».

Ключевые моменты договора аренды — стоимость арендованного имущества, сроки предстоящей службы его и сроки аренды, арендная плата. Благая установка Закона на долгосрочную аренду может обернуться сохранением сложившейся структуры государственных органов управления — арендодателей, в то время как сохранение министерской иерархии многие рассматривают в качестве едва ли не главного тормоза реформы. А поскольку арендная плата поступает арендодателю, она становится немаловажным финансовым источником его существования, основа его сохранения остается прочной.

Отсюда два опасных следствия. Во-первых, министерству-арендодателю крайне нежелателен выкуп арендованного имущества предприятием, ведь арендная плата уходит в бюджет, а не министерству, что существенно препятствует разгосударствлению по закону.

Во-вторых, каналов для повышения арендодателем ранее установленной арендной платы в Законе оставлено предостаточно. Это подсчет стоимости арендованного имущества, исходя из его оценки на момент сдачи в аренду с учетом фактического износа и спроса на него, что в условиях всеобщего дефицита увеличивает эту оценку. Кроме того, срок предстоящей службы сдаваемого в аренду имущества устанавливается соглашением сторон, но «не более нового полного амортизационного срока, соответствующего действующим нормам амортизации». Такая оговорка открывает возможность независимо от фактического износа устанавливать кабальные для предприятия сроки предстоящей службы имущества, тем самым увеличивая арендную плату.

Заместитель председателя плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза Верховного Совета СССР А. Орлов отметил (Известия 3.04.90), что в Законе о налогах с предприятий, объединений и организаций предусмотрены особенности налогообложения прибыли арендных предприятий, а сумма налога уменьшается на величину арендной платы за вычетом входящих в нее амортизационных отчислений. В отличие от госпредприятий, которые значительную часть амортизационных отчислений вносят в бюджет, арендные оставляют их в своем распоряжении, исключив из арендной платы.

Однако будет ли это именно так — зависит от распределения обязанностей между арендодателем и арендатором по восстановлению фон-

дов. Самое главное — все имущество, приобретенное предприятием за счет амортизационных отчислений с взятых у арендодателя фондов, остается собственностью арендодателя. И в этом отношении арендное предприятие практически ничем не отличается от государственного.

Так что за единственную привилегию арендного предприятия — право собственности на остающуюся у него прибыль, в том числе на средства ФРП, и, следовательно, на приобретаемое за их счет имущество, а также право распоряжаться всеми амортизационными отчислениями, приходится расплачиваться частью прибыли в составе арендной платы, чего не делают госпредприятия. Вот и получается, что свободы у арендного предприятия прибавляется на копейку, а разговоров — на рубль.

П Практика подтверждает и другие опасения. Приведу лишь один пример. Работа объединения РАФ в 1989 г. в условиях аренды показала, что ее преимущества практически не ощущаются. С первых же шагов арендодатель — Минавтосельхозмаш СССР — нарушил договор: вместо предусмотренной стабильной в течение пяти лет арендной платы он установил ее в 1989 г. в 11 млн руб., в 1990 г. — уже 15 млн. Срыв арендодателем договора в обеспечении госзаказа ресурсами привел к большим штрафам, наложенным на РАФ, — 3 млн руб. А трехпроцентный «абалкинский» налог на прирост фонда оплаты труда лишил аренду смысла и с точки зрения получения дополнительного хозрасчетного дохода и его использования на оплату труда. В результате коллектив РАФа решил расторгнуть договор аренды и вернуться к прежней форме хозяйствования.

З Эuforia первых месяцев работы в условиях аренды резко идет на убыль. Этот путь разгосударствления оказывается очередным мифом.

Какковы перспективы других путей? Пожалуй, тоже нерадужные. Закон о кооперации появился, на мой взгляд, вследствие скорее политических мотивов, чем глубоких убеждений высшего руководства в экономической целесообразности кооперативов. Перед глазами был опыт Венгрии, ГДР, Чехословакии, где они давно существовали. Положение на рынке товаров в этих странах было существенно лучше, чем у нас. Подспудно теплилась надежда, что наши кооперативы будут «ручными», займутся и невыгодными операциями, станут предоставлять услуги по государственным ценам, довольствоваться заработком на уровне государственного и не будут проявлять политической активности. Многие журналы и газеты наперебой восхваляли нэп и его автора, показывали «исторические корни» кооперации.

Однако вскоре выяснилось, что кооператоры стали зарабатывать много. В условиях всеобщего дефицита модные с виду, но низкого качества кооперативные товары стали стоить непропорционально дорого. Лишь малая часть кооперативов занялась производством товаров на-

родного потребления. Куда больше из них обнаружили золотую жилу в посреднических, консультационных услугах, различных способах перекачки безналичных денег в наличные, в чем с ними активно сотрудничали государственные предприятия. На внешнем рынке кооперативы вопреки прогнозам начали торговать металлом, лесом, медом и чем угодно, только не научно-технической продукцией, совсем уж как госпредприятия и внешнеторговые организации.

Сильнейшее раздражение вызвали создаваемые кооператорами независимые политические структуры для защиты от произвола центральных и местных властей. Борьба против кооперативов ведется сейчас через формирование негативного общественного мнения и поспешную корректировку действующего законодательства. Через умелое манипулирование рэкетом, высокими ценами, «пролитой кровью» ветеранов, дефицитом и нищетой создается очередной образ врага в лице дельцов теневой экономики и советских миллионеров.

Первоначально в Законе о кооперации был достаточно четко определен статус кооперативной собственности, собственности граждан на средства производства, установлена граница между ними и государственной собственностью, а механизм управления кооперативным сектором по замыслу был построен на принципах, соответствующих условиям рынка. Затем стала ужесточаться законодательная регламентация деятельности кооперативов. Теперь они вынуждены подчиняться примерно 300 ведомственным подзаконным актам. Цены, доходы кооперативов и их работников, внешнеэкономическая деятельность, планирование и учет продукции, услуг и работ, порядок регистрации и т. п. — регулирование каждого из этих вопросов только в 1989 г. как минимум трижды претерпело изменения в постановлениях, указах, письмах и других нормативно-инструктивных документах центральных ведомств.

Но, пожалуй, вершина ведомственного законотворчества — законопроект об изменениях и дополнениях в Законе о кооперации. В нем намечается ужесточить порядок регистрации кооперативов и контроль за их хозяйственной и финансовой деятельностью. Будет разрешено иметь только один расчетный счет, определен предельный размер наличных денежных средств, постоянно находящихся в кассе кооператива на текущие расходы. Вводится банковский контроль за соблюдением кредитной, расчетной и кассовой дисциплины. Закрепляется возможность проверок кооперативов финансовыми органами (налоговыми инспекциями), банками и какими-то «другими госорганами». Обязательной становится государственная регистрация кооперативов с выдачей им лицензий на право заниматься определенной деятельностью. Местным Советам дано право определять приоритеты в развитии конкретных производств в кооперативах.

Таким образом, выравниваются права государственных и кооперативных секторов, к сожалению, через «урезание» прав второго до уровня первого. В очередной раз продемонстрировано завидное упорство в стремлении «не поступиться принципами».

Пока негосударственный сектор, включая реальных и мнимых дельцов теневой экономики, вряд ли располагает достаточными средствами, да и желанием для выкупа крупных предприятий. Ныне на долю 600 крупных предприятий страны приходится около половины основных фондов, или на каждое из них — в среднем по 200 млн руб. этих фондов.

Еще меньше возможностей у простых работников. Согласно Закону о собственности лишь часть прибыли, остающейся в распоряжении госпредприятия после уплаты налогов и платежей, поступает в собственность трудового коллектива. Эта часть регулируется извне законодательным путем. Распределенная между членами трудового коллектива, она может образовывать их вклад в имущество предприятия. Предполагается, что на эти средства и личные сбережения члены коллектива при желании станут выкупать государственное имущество.

Однако в условиях высоких налоговых ставок, законодательного регулирования части чистой прибыли, остающейся коллективу, значительной концентрации производства в СССР и такой путь разгосударствления собственности весьма сомнителен. При нынешнем товарном голоде и огромном отложенном спросе работники склонны не столько к накоплению, сколько к потреблению. Больше оснований полагать, что они по возможности будут приобретать товары народного потребления, предметы длительного пользования, а не кинутся покупать акции собственного и тем более — соседнего предприятия. К тому же к разгосударствлению предназначаются в первую очередь низкорентабельные или убыточные предприятия.

Итак, отсутствие в принятых законах реального механизма трансформации одной формы собственности в другую лишает рынок основы. Он не может возникнуть и функционировать при фактической монополии государственной собственности, какие бы красивые постановления о «регулируемой рыночной экономике» ни писались.

А при действительно радикальных решениях возникнет их несопряженность с ранее принятыми. Потребуется ревизия последних. Сделать ее будет сложно, памятуя, сколько времени и сил потрачено на принятие даже нынешних компромиссных решений и в какой мере неконсолидировано сейчас наше общество. И все же иного пути у нашей экономики нет.

Эта публикация отражает попытку разобраться в терминах и не направлена против конкретных руководителей, конкретных мафиозных групп. Она лишь обобщает их опыт. А он весьма личный, и если кто-то еще пожелает им поделиться, журнал охотно предоставит свои страницы.

КОЕ-ЧТО О МАФИИ

Юрий МОРИН,
кандидат экономических наук,
Киев,

Валерий ЛАВРОВ,
кор. ЭКО

Слово «мафия» вызывает разные зрительные образы. Это — и денежный воротила, для которого миллион долларов — не проблема. И вооруженный молодчик, готовый отправить кого угодно на тот свет. Киношная мафия всем нам понятна. Многие из нас видели мафию только на экране. В реальной жизни мафиози зарубежные, а тем более отечественные, ничем не выделяются из толпы — ни одеждой, ни автомашинами, ни образом жизни. Они не вызывают ни у кого психического напряжения. Кроме, конечно, их врагов и жертв,

ЛИШЬ САМОУБИЙЦА ИЩЕТ ПРАВДУ

Наши средства массовой информации, и прежде всего партийные газеты, создали довольно стойкий стереотип. Все участники теневой экономики — мафиози. Между тем в полулегальных и подпольных экономических предприятиях мафия, как явление, встречается реже, чем

в официальных управленческих структурах, на вполне легальных предприятиях и в организациях.

Подпольного нашего миллионера, который кормит и своего телохранителя, и тех, кто помогает ему делать деньги и не сталкиваться с карательно-контрольными органами, назвать представителем мафии трудно. Он — руководитель дела, которое легально вести не позволяет существующая власть. И, как в любом серьезном деле, здесь имеется кодекс, пусть не писаных правил, но правил прежде всего деловых отношений. Их цель — получение доходов, но нетрудовыми их не назовешь.

Миллионер и его окружение трудятся. Их рабочий день гораздо длиннее, чем установленный законом, а отдых часто прерывается этим «проклятым» делом, которое не отпускает ни на один день. Эту группу людей часто не связывают никакие иные интересы, кроме чисто деловых. И связи тут чаще довольно замкнутые внутри группы, очень небольшой, имеющей наивысшие доходы. Но и лица, не входящие в эту группу, зарабатывают ежемесячно четырехзначные суммы. Не какими-то махинациями, а часто у станка. Рабочий день тоже вне закона. Работают и в воскресенье, если нужно, если есть сырье. Климат для крепких, выносливых физически и психически людей.

Мафия («белая», а есть и «черная») держится на извлечении нетрудовых доходов за счет создания «мягкого» климата для себя. Это —

группа людей или семья, где все строится на доверительных, почти чисто семейных отношениях. Эта группа имеет вполне законные, отработанные, гарантированные, обычно оформленные документально связи и правила поведения. Она имеет свободный доступ как к вышестоящим, так и нижестоящим звеньям управления. Большую роль играют традиции, общепринятые устои, этнические, родственные, приятельские, соседские отношения.

И все это переплетено так, что создается обстановка общей «избы», в которой всем довольно уютно, причем даже откровенным бездельникам (миллионеры просто не выносят их и близко не подпускают). Из такой «избы» сор невозможно не вынести, не задев кого-либо из ее «обитате-

лей». Соппротивление такой среде в одиночку, попытки что-то показать или доказать какую-то правду или неправду — занятие для самоубийц.

Сила подпольного миллионера в горизонтальных связях, крепость которых позволяет иногда игнорировать вертикальные. Вышестоящие органы и их сотрудников игнорировать бывает трудно, нижестоящие — можно почти абсолютно. Мафия весьма чувствительно воспринимает то, что исходит от высших руководителей, от общественности (в первичном коллективе — от профкома, комитета комсомола, народного контроля). Мафию весьма интересуют «вертикали» района, города, области: местная пресса, райкомы, горкомы, обкомы КПСС.

Миллионеров все это почти не интересует, как и массы трудящихся, нейтрализовать мнение которых всегда стремятся представители мафии. Для первых режим секретности нужен потому, что приходится выживать в неблагоприятных условиях без надежды на благоприятный климат. Для мафиози режим секретности блокирует служебную информацию, скрывая их ошибки и промахи, помогает сохранять роль благодетелей своего коллектива, района, города, республики, страны. Ошибки или промахи «теневинов» — тяжелый удар для десятков и даже сотен людей. Этого не скроешь, ибо это — деньги, заработок.

Люди из теневой экономики, имеющие в руках миллионы и миллиарды наличных рублей и материальных ценностей, не сумели пока стать социальным слоем. Это в целом стихийное, аморфное, четко не обозначенное общественно-социальное образование, созданное талантливыми по природе своей хозяйственниками и коммерсантами. Мафия — социальный слой с довольно четкой структурой, где мало толковых хозяйственников и коммерсантов. И те — без размаха и риска, свойственных «теневином».

РОДИМЫЕ «ПЯТНА»

Первое. Лучшие «теневики» имеют очень простую структуру управления их предприятиями. Он — частный предприниматель, как это ни режет слух простым советским людям. Он — хозяин своего дела, действующий в стране, где нет законов о такой деятельности, где нет частной собственности. А раз всего этого нет, то он занимается незаконными делами. Для прокурора, но не для тех, кому он дает товары, продукты или услуги. Аппарат управления на таком предприятии очень малочисленный, гибкий, маневренный. Трудно разобраться, какие именно функции выполняет тот или иной его помощник. Бухгал-

тер может быть одновременно и кассиром, и ревизором, и «прокурором, и ОБХСС».

Для мафии более предпочтительна сложная структура управления, где много людей и каждый выполняет ограниченные функции. Звенья управления связаны друг с другом, но всю цепочку увидеть одному человеку затруднительно. «Белая» мафия — родная, единокровная сестра системы управления в любом государстве, почти двойняшка.

Второе. Мафиози мало интересуются источниками сырья и полуфабрикатов, ценой и количеством конечного продукта, каналами снабжения и сбыта, о чем денно и ночно болит голова у подпольного миллионера. Мафию интересуют не собственные доходы, а чужие, и она желает взять их под свой контроль. Это доходы нелегальные (наркотики, рэкет, спекуляция, частный бизнес) и легальные (гонорары, премии, спецльготы, спецснабжение). Вот тут можно разобраться, что «черное», а что «белое». Бывают и чистые цвета на мафиозных знаменах. Редко.

Третье. На любом теневом предприятии довольно жесткая дисциплина, и она держится на высоком заработке, который никто не хочет терять. Мафию не интересует дисциплина внутри той или иной организации, на том или ином предприятии. Даже лучше, когда дисциплина там слабая. Зато внутри мафиозной группы дисциплина даже более жесткая, чем на теневом предприятии.

Четвертое. Мафия активно противодействует любому расследованию ее деятельности и оказывает сильное давление на тех, кто расследует или помогает этому. В крайнем случае расследование должно быть негласным. При этом используется помощь довольно авторитетных людей, не знающих, за кого они, собственно, ратуют, компромат всякого рода, запугивания и угрозы словесные и, наконец, «кулачное право». Широкий ассортимент, в отличие от «теневигов». Они уповают на деньги, которыми можно купить и расследователей, и следователей, и их добровольных помощников, и тех, кто желает гласности. Купить, но не убить. Убийства наиболее упорных своих оппонентов — заурядная тактика и практика «черных» мафиози.

Пятое. Для подпольного миллионера госсектор — бельмо, с которым он вынужден как-то жить. Он мечтает и пытается избавиться от него. Пока это плохо получается. Мафия не может жить без проникновения в госсектор, в госорганы, в общественные организации. Она активно проталкивает туда своих людей. Не желает она выпускать из-под своего влияния расхитителей госсобственности, спекулянтов, фарцовщиков, торговцев наркотиками, а сейчас и спиртными напитками — деятелей не теневой, а черной экономики. Пора видеть нам в экономических сумерках разницу между теневым и черным рынками. Они

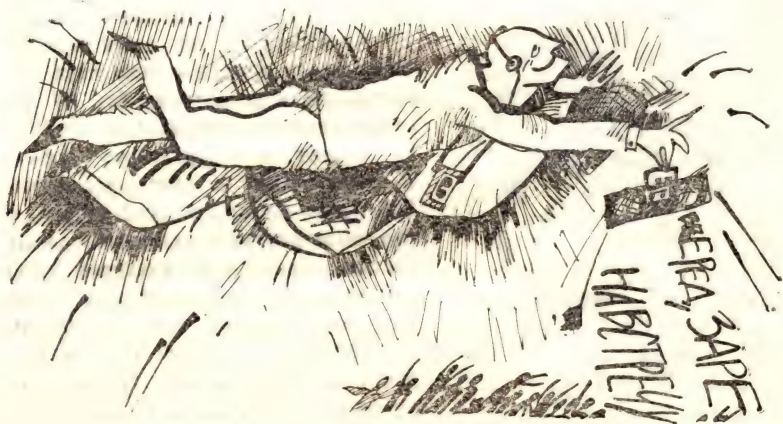
соприкасаются, но гораздо реже, чем два вида мафии (грубо объединяя полутона в два цвета).

Наиболее жестко контролируются доходы участников теневой экономики. Их собственными силами. Госдоходы тоже контролируются, но таким множеством органов, что этот контроль оказывается весьма мягким. И даже появление налоговой госсинспекции вряд ли гарантирует, что хотя бы госпредприятия не будут скрывать свои доходы. На черном же рынке доходы контролируются только рэкетирами. А мафия предпочитает «работать» с неконтролируемыми или слабоконтролируемыми доходами.

Этим определяется образ жизни членов мафиозных групп, их психология и мораль. Как и дифференциация (грубая) видов мафии, она бывает формальной («черной») и неформальной. Формалы кормятся от криминальных источников дохода, неформалы — от законных источников (например, льготы не по трудовому вкладу, а по должности, монопольный доступ к дефициту).

ГРАНИЦЫ БЕЗ ПОГРАНИЧНЫХ СТОЛБОВ

Мафия — не чужое дитя для нас. Ее породили супермонополизация во всех сферах общества и гипербюрократизация управления. Они вызвали сначала теневую экономику, которая заполняла пустоты, оставшиеся от тотального вмешательства государства. А черный рынок и мафия — следующий этап нашего общественного развития, в течение которого появились социальные группы, паразитирующие и на госу-

дарственной, и на теневой экономике, сейчас примерно равные по своему капиталу.

Для честных людей, живущих лишь на свою зарплату, и формальная, и неформальная мафии одинаково преступны. С юридической точки зрения неформальная мафия действует, не нарушая законов, принятых нередко при ее непосредственном участии. Эта мафия гораздо сильнее «черной», чьи представители, обычно третьестепенные, часто попадают за решетку. В неформальной мафии сильны групповые, ведомственные, корпоративные интересы, которые обычно подкреплены и документально. Хотя содержание документов и то, что за ними скрывается, — разные вещи.

Посадить за решетку подобных мафиози — невероятно трудное дело. Поскольку и в прокуратуре, и в милиции, и в суде эти группы имеют своих людей и знают их в лицо в отличие от мафиози формальных, которые «не вхожи» в этот круг. Впрочем, границы этих двух крупных групп (неформальной и формальной) размыты, то есть деятельность их членов может переплетаться и в том случае, когда они не знают друг друга.

Попытаемся, однако, определить эти границы, тем более, что у «белой» мафии довольно ограниченный ассортимент видов деятельности. Это: 1) должностные оклады и шлейф добавок к ним, 2) премиальные

системы и гонорары, 3) льготы и привилегии, в том числе всякие «лечебные», «отпускные», «юбилейные», «персональные», 4) распределение жилья, в том числе и кооперативного, 5) спецмедицинское обслуживание, 6) распределение экологически чистых продуктов, начиная с воды, 7) приобретение по себестоимости дефицитных товаров и продуктов, не доходящих и до оптовых баз, 8) командировки за границу или путевки на курорт в «бархатное» время, 9) поступление в элитарные вузы, 10) прием на престижную работу, в том числе доступ к «хлебным» должностям... Совершенно очевиден более сложный характер деятельности неформальной мафии, чем формальной.

Неформалы-мафиози обычно бывают: а) легитимными, то есть получившими свое место в «обществе»

законным способом, в результате трудовых усилий и личных качеств, б) «мандатными», их выбирают тем или иным, но очень надежным способом, без провалов, в) номенклатурными, они попали однажды в «кресло» и перспектива — смена мест работы, но не ниже начального «кресла».

Еще одно отличие неформальной мафии — анонимная власть на средства производства и управление «от имени народа», чего не имеет формальная мафия. При этом общественно полезные дела очень быстро превращаются просто в декларацию, имитацию таковых. Одно из следствий — создание большого числа лишних рабочих мест, их в стране около 32 миллионов. И миллиарды рублей ушли в пустоту, без прибавки, без отдачи. Обеспечили «белой» мафии безбедную жизнь, а народ разорили. Чисто мафиозный метод ведения хозяйства, прикрываемый разговорами о пороках валового планирования выпуска продукции и дележа капитальных вложений. Многолетние разговоры с вялыми попытками что-то сделать с этими пороками.

Введение первой и второй моделей хозрасчета открыло, по сути дела, дорогу еще более разнузданному (не узаконенному) получению нетрудовых доходов. При тех же затратах труда, но при известной, не осуждаемой ловкости, члены мафии появляются на своем рабочем месте только для получения денег. Эти «парашютисты» и «позвоночники», как показывают социологические исследования, в некоторых конторах составляют до половины списочного состава.

Переход на аренду, создание кооператива, а тем более откровенно частного предприятия в таких организациях всячески откладываются. Нередко осуждается «от имени народа», который, поработав на арендном предприятии, а тем более на полуполюгальном частном, в госсектор возвращаться не желает. Этот переход даже пугает лучших представителей «белой» мафии. Придется ведь избавляться от детей ответственных государственных, партийных, советских работников, их жен и «лоринов» (любовниц).

Деятели черного рынка прекрасно уживаются с ними, они — их клиенты. Но теневые миллионеры не терпят тех, кто им не помогает делать деньги, прикрывает пустоту свежими лозунгами, не заполняя ее реальными товарами, продуктами и услугами. По более высокой цене, естественно, но более низкой, чем на черном рынке.

КОНЧИТСЯ ЛИ МАФИОЗНОЕ ЗАТМЕНИЕ?

Неформалы-мафиози чрезвычайно редко прибегают к услугам «киллеров» (убийц, а точнее, исполнителей «кулачного» права). Борьба за «синекуру», за «хлебное место» таких методов и не требует. Другой

уровень — «доходное место» (таксист, автослесарь, продавец, дамский мастер, мясник, бармен, бензоколонка, пивной ларек и т. д.). Здесь правила игры более жесткие и прозрачные: вступительный взнос (до суммы годового официального заработка), систематическая плата работодателю и «защитникам» в лице нередко вооруженных «мальчиков», работающих на бандократию, которая «стрижет» их доходы не менее грубо и нагло, чем они — своих подопечных.

Страшно далеки внешне от них работники-аппаратчики. Близость к лицам, принимающим или саботирующим прием решений, которыми их многозначительная деятельность чаще всего и заканчивается, близость к лицам, готовящим эти решения, высокооплачиваемым консультантам, выдающим «сырье». Труд аппаратчиков оплачивается очень низко. Получение дополнительных доходов целиком зависит от этих «решающих» лиц. И аппаратчики не могут ориентироваться на общество и его пользу, они ориентируются на своих начальников. А последние подпитывают лояльность и верность своих сотрудников спецпайками, спецподпиской, спецобслуживанием всех форм, спецкомандировкой, спецшколой для их детей, спецмагазинами для их жен. Метод простенький — «каждому по его должности».

Организация такого рода живет по законам мафии, главный из которых — «туз получает больше, чем шестерка». Здесь господствует так называемая «статусная» взятка: деньги, подарки, угощения, вклю-

чение начальника в авторы статей, книг, рацпредложений и прочее идет в ранге служебной «дани» или «благодарности». Де-юре это не взятка, что и показали процессы над высокопоставленными руководителями неформальной мафии, процветавшими в «застойное» время. Наиболее организованная, гибкая или вновь возникшая мафиозная неформальная группировка обычно расправляется с отдельными членами неформальной и формальной мафии, которые не вписываются в новый период или опасны для новой мафии, если их оставить на свободе.

Формальная мафия, господствующая на черном рынке и в других криминальных промыслах, имеет «разовые», иррегулярные экономические интересы. «Теневики», командующие полулегальными сейчас и

нелегальными пять лет назад предприятиями, имеют устойчивые экономические интересы. Среди них немало ярких предпринимателей и коммерсантов с широким кругозором и размахом дел. Представители же неформальной («белой») мафии экономических интересов не имеют. Никаких! Как и экономической грамотности. «Черная» мафия цены, например, чувствует на собственной шкуре.

Цель «белых» мафиози — удержать место. И только. В перспективе они могут и президента выдвинуть из своей среды, потому что в борьбе за местечки и места на иерархической лестнице они бывают более искусны, чем политики и управленцы-профессионалы. Это — каста, довольно замкнутый, но обширный, радиус на всю страну, круг. Войти в этот круг и играть по правилам, которые декларируются в общедоступных средствах массовой информации, способен только великан, Петру Первому подобный.

Смена лидеров в этой касте происходит не естественной сменой поколений, а борьбой, обычно в одном и том же поколении. Причем у неформальной мафии есть свои «защитники»-профессионалы, перед которыми рэкетеры кажутся юношами. Это — некоторые наиболее предприимчивые сотрудники органов государственной безопасности и армии. Мы имеем в виду, конечно, мировой опыт мафии. Но наша родная мафия в последние годы выходит и на мировой уровень, как и наши официальные миллионеры. Они уже достигли уровня жизни западных миллионеров после заметного отставания всего пять лет назад. Если верить в этом западной прессе.

Неофициальным миллионерам, «теневинам», их женам и детям в первую очередь, пока приходится скромничать. У них плохо с валютой, а фарцовщики, орудующие от Москвы и до окраин, дают «черную» валюту, требующую отмыкания. И дают прежде всего для «белой» мафии. Первая возможность иметь валюту появилась для «теневиков» после рождения совместных предприятий. Во многом все еще потенциальная возможность. Они хотели бы самостоятельно выходить за рубеж, но пока это — редкие эпизоды. Западные бизнесмены с черным рынком не работают, наш теневой рынок понимают плохо.

Но вернемся к кастовой неформальной мафии. Тут работают в белых перчатках. Излюбленный прием, отработанный в течение многих лет, для тех, кто пытается подорвать влияние касты, — обвинение в подрыве социализма. На этот счет и статьи есть в УК РСФСР. В защите основ социализма кое-что изменилось в последние годы, но подрыв касты, выдача ее тайн — расправа за такое осталась прежней.

Тут и «взыскание», если провинность невелика, а «тайна» давно ходит в виде слуха, и «выговор», если что-то серьезное, и перевод по горизонтали в другое место. И самое страшное — увольнение без трудоустройства или досрочная отправка на пенсию. «Все сразу отво-

рачиваются, никто никуда не приглашает, я — один», — таково первое впечатление выведенных из касты. «Кадровый ключ» — символ власти в «белой» мафии.

И демократы, получившие в последние годы кое-где и кое в чем власть, вытаскивают старательно этот «ключ» из мафиозных рук. И тайны тоже. Кое-какие вытащили. Жизнь — не избирательная кампания. Ежедневная борьба, и довольно жесткая борьба. И с оружием в руках в иных местах. Победить многоликую мафию можно, передав не на словах, а фактически собственность народу, власть — ему же. И прессу. И законотворчество. Но общее впечатление в народе — «демократия для аристократии». И, возможно, наиболее гибкая часть старой мафии соединится с новой, а главная реальная сила — талантливые «теневики» так и останутся в тени, как и народ. В тени всех видов мафии. И как им объединиться с народом, пока совсем не ясно.

БИЗНЕС НА ФАЛЬСИФИКАЦИЯХ

А. А. КРЫЛОВ,
Академия МВД СССР,
Москва

В статье речь идет об относительно небольшой по размерам получаемых доходов отрасли теневой экономики — предпринимательстве, основанном на фальсификациях: подделке и сбыте денег, валюты, ценных бумаг, документов, произведений искусства, антиквариата, остродефицитных, модных и престижных товаров и т. п.

Уже в VI веке до нашей эры в знаменитых законах Солона предусматривалась смертная казнь за фальшивомонетничество. Поначалу фальсификация монет рассматривалась как преступление второстепенное, лишь обман частного лица, и поэтому наказывалась не очень строго. Однако по мере распространения этого явления, когда стало ясно, что убытки несут не только частные лица, но и государство, наказания заметно ужесточились. В древнем Риме преступников отдавали на растерзание диким зверям или просто сжигали. То же проделывали и в древних германских племенах. Во Франции в средние века фальшивомонетчиков обваривали кипятком. В XV—XVI веках за изготовление фальшивых монет штрафовали, привязывали к позорному столбу, отрубали руки, уши, клеймили и т. п. Обычным наказанием была бессрочная каторга.

В России подделкой денег начали заниматься очень рано, и к XVII веку это явление стало настоящим бедствием. В то время в обороте находилось огромное количество фальшивых медных монет. Как сообщалось в «Журнале министерства юстиции» за 1864 г., в XVII веке в стране казнили 7000 фальшивомонетчиков; 1500 отрубили руки. В царствование Анны Иоанновны фальшивых денег в ходу было столько же, сколько и настоящих.

Фальшивомонетничество традиционно было уделом одиночек. Но были и другие факты. Начиная с 1811 г., в одном из предместий Парижа по указанию императора Наполеона Бонапарта печатались русские фальшивые ассигнации. Именно таким образом предполагалось дестабилизировать русскую экономику. И действительно, Россия от этой акции пострадала довольно сильно. Когда после войны изымались из обращения 25- и 50-рублевые ассигнации (именно они подделывались в походных наполеоновских типографиях), их оказалось на 70 млн руб. больше, чем должно было быть в обращении. По этой огромной для тех времен цифре можно судить о размере богатств, вывезенных из России в ходе войны 1812 г.

Накануне первой мировой войны в России появилось большое количество прекрасно изготовленных ассигнаций достоинством в 10, 25, 50, 100 и 600 руб. Они печатались в Вене в помещении Военно-географического института. Качество подделок свидетельствует о том, что их изготавливали профессионалы своего дела. Сразу после граждан-

ской войны в кругах белоземгрантов при поддержке правительства ряда капиталистических государств неоднократно изготовлялись крупные партии поддельных советских денежных знаков с целью организации диверсий против молодого советского государства.

До Великой Отечественной войны подделка советских денежных знаков была распространенным преступлением. В 1940—1945 гг. уровень подобных преступлений сильно снизился.

В послевоенный период фальшивомонетничество заметно активизировалось. Если в 1945 г. было зарегистрировано 244 случая появления фальшивых денег, то в 1946 г. количество подобных фактов увеличилось более чем в 10 раз.

До 70-х годов в стране в основном изымались из обращения у фальшивомонетчиков грубые подделки, изготовленные рисованием, фотоспособом или перекопировкой. Причем около 20 % фальшивок представляли собой монеты, чуть более 60 % — нарисованные трех- и пятирублевые купюры. Более крупные деньги встречались крайне редко. С 70-х годов все чаще стали появляться крупные купюры достоинством в 10, 25, 50 и даже 100 руб. Большинство из них были выполнены достаточно квалифицированно полиграфическим способом, что сильно затрудняло их обнаружение (70 % фальшивок выявилось лишь в банках, а многие вообще на стадии уничтожения отслуживших денежных знаков).

С 1961 г. в нашей стране зарегистрировано около 20 тыс. фактов фальшивомонетничества, изъято около 1 млн руб. Интересно, что

всплеск подобного «предпринимательства» относится к середине 70-х годов. Именно тогда было разоблачено несколько преступных групп фальшивомонетчиков в Саратове, Ташкенте, Ставрополе, Иванове.

Подделка денег в нашей стране, как правило, носит индивидуальный, разовый характер. Об этом свидетельствуют существенные различия выявляемых фальшивок. Однако иногда приходится сталкиваться с достаточно высоким уровнем организации этого бизнеса. Взять хотя бы так называемый уральский — по месту первоначального обнаружения — вариант фальшивок. Впервые 50-рублевая купюра, изготовленная подпольной «фирмой», была обнаружена в 1972 г. С 1975 г. стали попадаться 10-рублевые купюры, а с 1976 г. ежегодно выявлялось от 100 до 200 штук таких подделок. Причем география мест сбыта сильно менялась. К середине 80-х годов преступники, по-видимому, прекратили изготовление и сбыт своей продукции, так и оставшись неразоблаченными. За 10 лет ими было «заработано» около 50 тыс. руб.

В последние годы этот вид подпольной деятельности постепенно сокращается. Если в 1986 г. было зафиксировано 139 случаев фальшивомонетничества, то в 1988 г. — лишь 106.

НОВОМОДНЫЕ ПОДДЕЛКИ

С 1974 г. в нашей стране стала появляться фальшивая валюта. Причем 80 % всех фальсификаций иностранной валюты касается долларов. К началу 70-х годов во Внешторгбанке СССР накопилось около 2 тыс. фальшивок на сумму 56 тыс. дол. США. Из них 99 % изготовлены за рубежом и зарегистрированы в справочнике Интерпола. Кроме того, в хранилище имеется еще 18 млн дол. — подлинники, но с поддельными цифрами в сторону увеличения. Наконец, широко распространилась во второй половине 80-х годов подделка чеков Внешпосылторга.

Мастера фальшивых денег подделывают не только денежные знаки, но и самые разные ценные бумаги (облигации, акции, чеки, бонны), официальные документы (паспорта, удостоверения личности, водительские права, почтовые марки и т. п.). Если судить по данным журнала Интерпол «Фальшивые деньги и подделки», в настоящее время зарегистрировано несколько сотен различных типов поддельных чеков и векселей. Нередки случаи подделки чеков несуществующих банков. Объясняется это тем, что подделывать такие чеки легче, а наказания за подобные деяния незначительные.

В нашей стране нет рынка ценных бумаг. Однако с проблемой их фальсификации мы, очевидно, столкнемся, когда такой рынок возникнет. Пока же угроза фальсификации ценных бумаг идет из-за границы. Например, в конце 1989 г. Госбанку СССР и Внешэкономбанку СССР стали поступать запросы от зарубежных держателей так называемых розовых (голубых, белых) переводных векселей различного достоинства, которые якобы были выпущены Госбанком СССР в советских рублях с правом предъявления к оплате, в том числе в свободно конвертируемых валютах. Как оказалось, ни Госбанк СССР, ни Внешэкономбанк СССР и никакое другое советское учреждение не выпускало подобных обязательств. Это были фальшивки. Несколько иначе дело обстоит с облигациями. Еще в 1979 г. был зарегистрирован факт подделки облигаций Государственного 4-процентного займа 1949 г. достоинством в 500 руб. Всего было изъято из обращения около 130 таких фальшивок.

Свою историю имеет подделка карточек на продовольственные и промышленные товары. У нас в стране подобные факты особенно распространились в годы Великой Отечественной войны и сразу после нее. В наше время тоже находятся любители «заработать» на подделке всякого рода талонов.

Сейчас в СССР начинается процесс внедрения в обращение чековых книжек и кредитных карточек. Они весьма удобны и придают чувство уверенности, безопасности и комфорта, ибо человек, не имея при себе наличных денег, с помощью кредитной карточки может совершить любую покупку. Однако никто не застрахован от попыток их подделать. Опыт стран, где кредитные карточки давно и активно используются, свидетельствует, что подобного рода «предпринимательство» не так уж редко. Например, в США в 70-е годы убытки от подделки кредитных карточек не превышали 25 тыс. дол. в год. А в 80-е годы эта цифра выросла уже до 100 млн дол.

Фальсифицируются также любые редкие, а следовательно, дорогостоящие предметы. Известны многочисленные случаи подделки произведений искусства, антиквариата. Даже в развитых странах Запада подобные факты нередки, несмотря на то, что большинство вещей, представляющих собой историческую или художественную ценность, учтено: существуют каталоги, известно, где и у кого они хранятся, какова их ориентировочная стоимость, проводятся аукционы и т. п.

Совершенно иная ситуация складывается в странах юго-восточной Азии, Латинской Америки, Африки, до недавнего времени закрытых для предпринимателей и массового туризма. Несметные сокровища этих регионов плохо учтены и не оценены. Но активное развитие туризма, неослабевающий интерес к восточной и африканской экзотике создают

благоприятные условия для фальсификаций, благо, спрос со стороны туристов практически не ограничен.

Особенно интересная ситуация сложилась в Китае. Там сохранились древние технологии изготовления фарфоровых и бронзовых изделий и, одновременно, методы искусственного старения таких изделий. И вот на этой базе довольно активно развивается соответствующее предпринимательство. Ремесленник, используя древнюю технологию, рецепты, нередко даже древние, чудом уцелевшие формы, изготавливает какой-либо предмет; готовая вещь помещается в особые условия, где интенсивно идет процесс старения (например, зарывается в землю). Как правило, достаточно нескольких десятилетий или даже лет, чтобы подделка приняла древний облик. Такие захоронения отцы завещают сыновьям. В результате отличить подделку от действительно антикварной вещи тысячелетней давности весьма затруднительно.

КАК БОРОТЬСЯ С ФАЛЬСИФИКАЦИЯМИ?

Эта борьба приняла сегодня перманентный характер. Она социально нейтральна, имеет единые общие цели, поэтому ее методы, давшие хорошие результаты в одной стране, могут быть успешно использованы и в других странах.

При анализе фальшивомонетничества и фальсификаций как отрасли теневой экономики становится очевидным ее «камерный» характер. Действительно, нельзя наводнить рынок живописи и антиквариата десятками подлинников «Подсолнухов» Ван-Гога или сотнями сосудов древней китайской бронзы. То же касается и денежных фальшивок, и ценных бумаг. Крупные их партии значительно легче обнаружить и изъять из обращения. Еще одна особенность этой отрасли в том, что она более, чем другие незаконные действия, сориентирована на «заграницу». Эту тенденцию необходимо учитывать особо.

В борьбе с фальсификациями выделяются два основных направления.

Первое — техническая защита от подделок. Речь идет о таких способах изготовления денег, ценных бумаг, документов, которые недоступны кому-либо другому, особенно кустарям. В принципе современные достижения науки и техники позволяют это сделать, но мешает низкий уровень производства. Так, последний крупный заказ на изготовление машин и оборудования для Гознака — главной кузницы денег и других ценных бумаг у нас в стране — был сделан в 50-е годы. Фабрики Гознака безнадежно отстали от современных требований НТП, утратили технологические приоритеты.

Второе направление борьбы с фальсификациями — всесторонняя информированность населения. Все должны знать признаки отличия настоящих денег от фальшивок. Во всех официальных учреждениях должны быть витрины и плакаты, разъясняющие способы проверки подлинности денег и документов. Целесообразно снабдить денежные знаки дополнительными признаками подлинности, обеспечивающими визуальное распознавание фальшивок. Например, эффект поворота — изменение спектральных характеристик краски под различными углами рассматривания денежных знаков.

Можно изготавливать рельефные купюры, денежные знаки с магнитными носителями и т. п.

В борьбе с фальсификацией исторических и культурных ценностей главное — максимально полный учет этих ценностей и широкая гласность результатов такого учета. Большие возможности в борьбе с подделками произведений искусства открываются с внедрением новых технологий анализа, созданием более современной диагностической аппаратуры. Но определяют успех профессиональные эксперты: искусствоведы, художники, историки. Однако и здесь множество проблем. СССР отстает от развитых стран не только в техническом прогрессе. Остаточный принцип по отношению к культуре, бедственное положение музейного дела определили плачевное состояние хранения произведений искусства, низкий уровень учета и контроля над ними, облегчаю-

щий, кроме прочих преступлений, и их фальсификацию. Во многом утерян прежде очень высокий профессиональный уровень специалистов, способных отличить фальшивку от подлинника. «Служители муз» работают зачастую на энтузиазме, имея мизерную зарплату.

Весьма большой опыт пресечения всех видов фальсификаций накоплен в зарубежных странах. Координация действий и обмен опытом на международном уровне осуществляются Интерполом. Настало время активного сотрудничества с ним.

Стремление изготавливать фальшивки не имеет под собой ярко выраженной социальной или классовой основы. Во все времена и у всех народов находились и находятся до сих пор одиночки-умельцы или маленькие группы людей, жаждущие обогатиться таким способом. Среди них, бесспорно, есть люди действительно художественно одаренные или обладающие уникальным инженерным талантом. Но, не найдя себе места, не получив признания в официальных структурах, а часто просто бедствуя, ремесленники, инженеры, художники становятся фальсификаторами. И можно сказать, что, даже не «попавшись» и не получив наказания, они, как правило, внутренне несчастны.

ДРЕВНИЕ ПЕСНИ НА НОВЫЙ ЛАД

М. С. КАЗ,
Томск

Парадокс — мнение, резко расходящееся с обычным, общепринятым, противоречащее [часто только с виду] здравому смыслу.

Сократ считал, что изучение парадоксов ведет к плодотворным идеям. Вот несколько примеров ситуаций, противоречащих «здравому смыслу». Они взяты из практики кооперативов.

ЗАКОН ОБРАТНОЙ СИЛЫ НЕ ИМЕЕТ!

Одна пожарная команда все время прибывала на место действия, когда тушить уже было нечего. Наконец, брандмейстер издал приказ: «В связи с тем, что

Толковый словарь русского языка

команда систематически опаздывает на пожар, приказываю со следующего дня выезжать за 15 минут до начала пожара»*.

Этот абсурд не уникален.

В ноябре 1989 г. были изменены ставки подоходного налога с кооперативов на территории Российской Федерации, введенные в действие с 1 июля 1989 г. Работая весь III квартал 1989 г., исходя из налога в размере 3,

* Цитируются примеры логических парадоксов по книге А. А. Ивина «Строгий мир логики». М., 1988.

5 или 10 %, после окончания квартала кооперативы неожиданно узнают, что должны рассчитаться с бюджетом по ставкам 35, 40, 60 %. И это после того, как произведены расчеты с поставщиками и покупателями, по заработной плате и другие платежи!

Пожарным следовало предвидеть события на глубину в 15 минут. А какой глубиной прогноза необходимо обладать для успешного плавания в море кооперативной экономики?

ПАРАДОКС СОКРАТА

Сократ как-то с горечью заметил: «Человек знает, что хорошо, но делает то, что плохо».

А если человек и знает, и делает хорошо?.. Тогда он нередко попадает в щекотливое положение. Вот два кооператива, открытых в начале 1988 г. Члены одного из них, думая о будущем, решили основную часть заработанных средств вкладывать в создание стабильного, эффективно-го производства, а заработки ограничить 400 руб. в месяц.

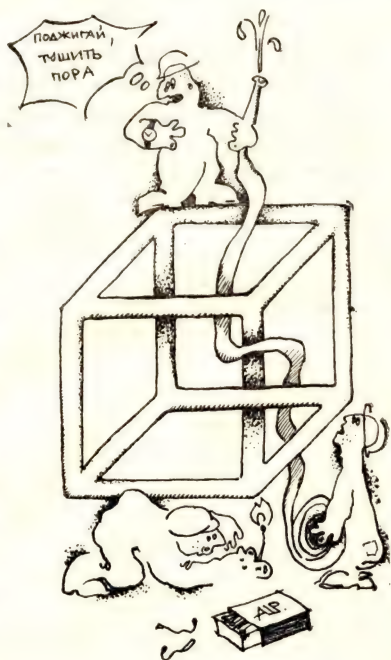
Второй кооператив жил сегодняшним днем. Максимум дохода направлял на оплату труда. При тождественных объемах производства здесь удалось получить по 800 руб. на человека в виде зарплаты. В условиях 1 квартала 1990 г. этот кооператив сформировал необлагаемый налогом фонд оплаты труда вдвое больший, чем у первого.

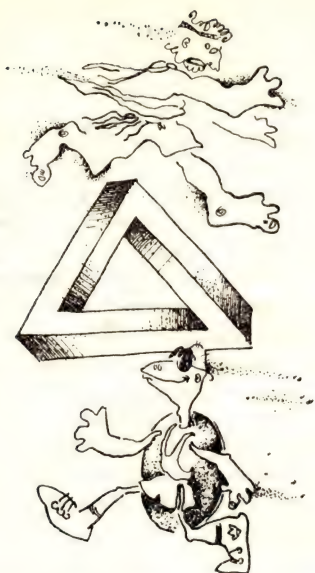
ПАРАДОКС ЛЖЕЦА

Речь идет о ситуации, когда человек произносит фразу: «Я лгу».

Если это высказывание ложно, то говорящий сказал правду, и, значит, сказанное им не является ложью. Если же высказывание не является ложным, а говорящий утверждает, что оно ложно, то это его высказывание ложно.

Подобными сомнениями мучились до недавнего времени контрагенты кооперативов при заключении соглашений по договорным ценам. Нижний предел

стороны подписывает исполнитель, а с другой — заказчик. Так являются ли в этих условиях договорные цены договорными?

АХИЛЛЕС БЫСТРОНОГИЙ НЕ МОЖЕТ ДОГНАТЬ ЧЕРЕПАХУ

Пусть Ахиллес бежит в 10 раз быстрее черепахи, но черепаха находится на 100 м впереди Ахиллеса. Когда Ахиллес пробежит эти 100 м, черепаха будет впереди него на 10 метров. Пробежит Ахиллес эти 10 м, а черепаха окажется впереди на 1 м и так далее. Расстояние между ними сокращается, но никогда не превращается в нуль. Этот парадокс заставил греческого философа Зенона заявить: «Ахиллес быстроногий не может догнать черепаху».

В Законе „О кооперации в СССР” сказано: «Кооператив...ведет бухгалтерскую и статистическую отчетность в установленном для кооператива государством порядке... Требование и представление иной отчетности, не установленной государством, запрещается».

Итак, Ахиллес — конторы и учреждения, активность которых по части требования справок и отчетов от кооперативов ограничивает закон. Степенная черепаха — государство. Оно может расширять отчетность, но, вероятно, не станет этим злоупотреблять.

такой цены для кооператива-исполнителя определяется себестоимостью изготавливаемой продукции. Верхний предел цены, которую готов заплатить заказчик, исходя из разумных соображений, определяется эффектом, который он получит от использования продукции. Окончательная цена определяется в процессе переговоров исполнителя и заказчика, поэтому сведения о реальной себестоимости продукции продаваемой исполнителем, имеют для заказчика, очевидно, огромную ценность. И такую информацию легко получить: учреждения банка с некоторых пор без предъявления смет не совершают операций по договорам кооперативов. А, как известно, такую смету по договору с одной

Так догонит ли Ахиллес черепаху, если черепаха неожиданно оказалась в прекрасной физической форме? (рисунок)

УКАЗ ИМПЕРАТОРА КАЛИГУЛЫ

Французский философ Ш. Монтескье писал о римском императоре Калигуле, который некогда произвел в сенаторы своего коня: «Когда умерла Друзилла, которой он велел воздавать божественные почести, то было преступлением плакать по ней, потому что она была богиней, и не плакать, потому что она была сестрой императора».

В сложном положении оказались те, кому было адресовано это распоряжение. Какую бы линию поведения они ни избирали, одно из указаний Калигулы неизбежно было бы нарушено. Однако и сегодня не прекращаются попытки запретить как выполнение определенного действия, так и его невыполнение.

Можете вы себе представить, что на сберегательную книжку вам одновременно и начисляют 2 % годовых, и не начисляют? Не можете? Тогда познакомьтесь с выдержками из договора, который с недавнего времени приходится «добровольно» заключать кооперативу с учреждениями банка.

«Исполнитель (банк — М. К.) осуществляет выдачу наличных денег. За услуги по кассовому обслуживанию заказчик производит оплату исполнителю по тарифу в размере 0,71 руб. на 1 тыс. руб. наличных денег... За несвоевременную оплату за кассовое обслуживание или отказ от оплаты заказчик (кооператив — М. К.) доверяет исполнителю взыскать причитающуюся сумму со счета заказчика с учетом пени в размере 0,04 % за каждый день неоплаты, с последующим прекращением кассового обслуживания заказчика... Настоящий договор заключается на неопределенный срок...»

Так платят ли фактически учреждения банка 0,5 % кооперативам за пользование их вре-

менно свободными средствами, если при получении наличных денег в банке удерживается 0,71 руб.? Несколько утрируя ситуацию, можно было бы сказать и так. Придя в Сбербанк «снять со сберкнижки проценты», считали бы вы, что по вкладу на 1000 руб. за год начислено 20 руб. в виде процентов, если бы вам выдали 10 руб., а 10 руб. учреждение банка оставило себе в качестве оплаты за «услуги по кассовому обслуживанию заказчика»?

ПАРАДОКСЫ, КОТОРЫЕ СОЗДАЮТ ЛЮДИ

Существует ли и какова степень перераспределения доходов в пользу членов кооператива? В какой мере в связи с этим можно говорить об эксплуатации работающих в кооперативе по трудовым договорам? Расчеты по одному из городских районов показали, что существует следующее соотношение средней зарплаты членов кооперативов и работающих по трудовым договорам (см. таблицу).

Какие различия в заработной плате государство считает приемлемыми? Очевидно, об этом можно в определенной мере судить по диапазону тарифной сетки.

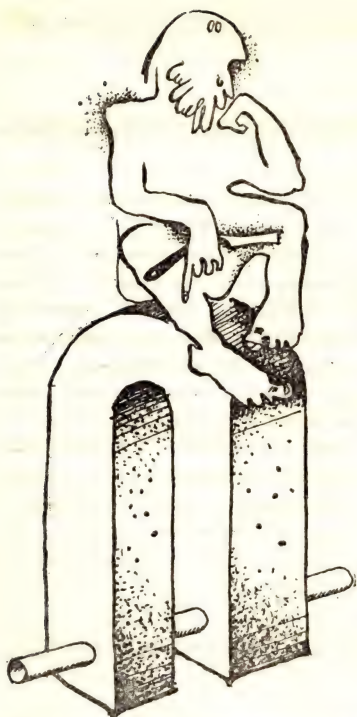
Подойдем с этих позиций к диапазону различий зарплаты упомянутых групп работников кооператива. Расчеты, проведенные даже с поправкой на то, что данные — средние по группам, показывают: разрыв в оплате не сенсационен. Он сопоставим с диапазоном существующей тарифной сетки по большинству отраслей — 1 : 1,8.

Ответственность за судьбу кооператива заставляет его членов использовать форму трудового договора как способ отбора лучших работников с последующим присвоением им статуса «член кооператива». Поэтому различие в заработной плате двух групп работников вполне объяснимо различием в их квалификации.

Насколько обоснованна, в связи с этим, введенная «квота на эксплуатацию»: «Когда число лиц, работающих в кооперативе по трудовому договору, составляет свыше 30 % числа членов данного кооператива, налог взи-

**Среднемесячная зарплата членов кооперативов
и работающих по трудовым договорам**

Профиль кооператива	Зарплата, руб.		Соотношение зарплат
	членов кооператива	работающих по трудовым договорам	
Научно-технические	445	242	1,83
Производственные	506	371	1,36
Строительные	502	285	1,76

мается по ставке, повышенной на 25 %»? Почему «...при определении соотношения числа членов кооператива и лиц, работающих по трудовому договору, в целях исчисления налога не должны учитываться работающие по договору инвалиды, пенсионеры, студенты, учащиеся, многодетные матери»?

Что это? Право на неограниченную эксплуатацию лиц из слабо обеспеченных категорий населения или льгота на преимущественное право улучшить свое материальное положение?

В одной стране обязанности браздобрея были законом определены так: брить всех мужчин, которые не бреются сами, и только этих мужчин. Должен ли браздобрей брить самого себя? Если да, то он будет относиться к тем, кто бреется сам, но тех, кто бреется сам, он не должен брить. Если нет, он будет принадлежать к тем, кто не бреется сам, и, значит, он должен брить себя. Мы приходим, таким образом, к заключению, что этот браздобрей бреет себя в том, и только том случае, когда он не бреет себя. Это, разумеется, неважно.

Когда-то Александр Македонский вместо того чтобы развязать хитрый «гордиев узел», что еще никому не удавалось, просто разрубил его. Другой достойный муж на вопрос: «Как поступить браздобрею?» — ответил: «Бороться за разумный закон...»

На баррикадах НТР

В китайском журнале «Голос реформы», предназначенном для хозяйственных руководителей, время от времени публикуются статьи о том, как обойти очередные законы, принимаемые центральным правительством. В редакции ЭКО этот зарубежный опыт обсуждался не раз. Поначалу он настораживает, а потом становится вполне понятным. Жизнь есть жизнь. И если руководитель предприятия действительный хозяин адресованного ему журнала, то почему бы на страницах этого журнала не помогать ему во всем! Да и разработчикам новых законопроектов статьи о «дырах» в хозяйственном законодательстве будут весьма полезны. К сожалению, в ЭКО практически не затрагивались до Закона об изобретательстве. Для читателей журнала будет небезынтересно узнать о «дырах» в этом Законе, чтобы своевременно отреагировать и с первого же дня после его принятия получать законный и «сверхзаконный» доход, заранее зная «белые пятна» Закона, быть готовым работать в таких условиях.

НОВЫЕ ЛАЗЕЙКИ ВОКРУГ ИЗОБРЕТЕНИЙ

В. Я. ЕРЕМИН,
кандидат технических наук,
Министерство обороны СССР,
Москва

В целом проект Закона об изобретательстве соответствует духу перестройки, и после его принятия и введения в действие следует ожидать роста творческой активности, особенно в части внедрения изобретений.

Однако есть ряд неточностей, упущений и «крупных дыр», которые позволяют извлекать дополнительную прибыль за счет льгот по налогообложению, без внедрения изобретений.

Главной опорой экономических рычагов внедрения изобретений должна стать статья 35 Закона (государственное стимулирование использования изобретений).

Факт внедрения изобретения в выпускаемой продукции подтверждается потребителем, согласным платить повышенную цену за продукцию, которая, благодаря зало-

женным в ней изобретениям, обладает дополнительными потребительскими свойствами. Если факт внедрения подтверждается рублем потребителя, не заинтересованного в завышении цены этой продукции, то внедрение изобретения в технологии подтвердить не может никто, кроме самих производителей. Ведь на потребительских свойствах технологические изобретения отражаются слабо. Изобретения, внедрение которых трудно контролировать, могут стать соблазнительной приманкой для сокрытия прироста прибыли (дохода) предприятий от налогообложения, фактически полученной за счет других источников.

Для этого достаточно, если нет своих изобретений, заключить с патентообладателем грамотное лицензионное соглашение, по которому в случае внедрения данного технологического изобретения (между строк читай: в случае прироста прибыли) в течение первых пяти лет лицензиат перечисляет автору или лицензиару по 15 % прибыли, полученной якобы от его внедрения. Есть прирост прибыли — есть внедрение, нет прироста прибыли — нет внедрения. Все очень просто.

Чтобы получить льготу по налогообложению и не делать отчислений в централизованные и резервные фонды, вышестоящей организации достаточно оформить документально, возможно, даже задним числом, все, что полагается в таких случаях. Рассчитать нужную долю экономического эффекта большого труда не составит. Известно всем, что действующие методики (например, в строительстве СН-509) несовершенны. По одному и тому же внедренному изобретению, сделав несколько вариантов расчета, можно получить совершенно различные суммы экономического эффекта. Если прибыль очень большая и одного изобретения мало, можно таким же образом «внедрить» несколько изобретений. В результате вся дополнительная прибыль освобождается от уплаты налога, сумма которого, включая выплаты вышестоящему органу, многократно превысит сумму выплат вознаграждения авторам изобретений или стоимость лицензии. Предприятие в течение 5 лет с каждого миллиона рублей прироста дохода может не отчислять в бюджет минимум 300 тыс. (при уровне налогообложения в 45 %) и не отчислять минимум 50 тыс. руб. (5 % прибыли) в централизованные и резервные фонды вышестоящей организации. В первые три года не менее 30 % такой прибыли (300 тыс. руб.)

может быть использовано предприятием на поощрение лжесодействующих лиц, причем эти «живые» (как говорят в народе, «колбасные») деньги не включаются в единый фонд оплаты труда (ЕФОТ) и не учитываются, согласно обсуждаемому Закону об изобретательстве, при нормативном формировании этого фонда.

Ради этого стоит подумать, как законно обойти Закон, не нарушая его, а выискивая в нем упущения, «дыры».

Практически невозможно уличить и доказать, что внедрено не то технологическое изобретение в собственном производстве, или не в том объеме, или не в том составе.

Например, на руднике разрабатывается рудное тело в соответствии с имеющимся проектом. Ежегодно на руднике выполняют план мероприятий по повышению эффективности производства, где намечено получить дополнительную прибыль (прирост дохода), допустим, 1 млн руб. Естественно, руководство рудника задумывается, как получить льготу по налогообложению. И здесь появляется мысль: а нельзя ли использовать какое-нибудь изобретение в технологии разработки рудного тела? Если хорошо покопаться в патентной библиотеке, всегда найдется несколько более-менее подходящих изобретений по способам разработки, которые при соответствующей обработке документации можно «внедрить» в производство. После того как рудное тело обурено и взорвано, проверить факт использования того или иного способа можно только по бумагам, а в их оформлении, как подчеркивал еще В. И. Ленин, мы все великие мастера. В результате достаточно простых расчетов может быть подтвержден нужный экономический эффект и получена «законная» льгота по налогообложению. Можно считать, что 350 тыс. руб. в «кармане» рудника: разница между суммой льгот по налогообложению (в бюджет 450 тыс. руб.— 45 % от миллиона и централизованные фонды минимум 50 тыс. руб.— 5 % от миллиона) и выплаченного автору вознаграждения— 150 тыс. руб., или суммой, заплаченной владельцу патента. Часть этой суммы, 300 тыс. руб., рудник может использовать на поощрение лжесодействующих лиц, тем более, что эти «живые» деньги не включаются в ЕФОТ и не учитываются при нормативном формировании фонда оплаты труда.

Аналогично можно внедрять изобретения по способам проходки тоннелей, стволов и везде, где после выполнения

работ практически невозможно опровергнуть факт внедрения.

Для контроля за фактическим использованием изобретений потребуется содержать в вышестоящих организациях огромный штат квалифицированных специалистов-патентоведов, острый дефицит которых давно ощущает Институт государственной патентной экспертизы.

Спрашивается, зачем принимать в законе такие положения, которые заранее создают предпосылку к его законному ненаказуемому нарушению?

Статью 35 можно было бы дополнить пунктом 8 следующего содержания:

«8. При заключении лицензионного соглашения на использование трудно контролируемых, например технологических и т. п. изобретений предприятие-лицензиат обязано в течение пяти дней с начала подготовки к внедрению поставить в известность финансовую инспекцию (или другую аналогичную организацию Министерства финансов СССР), которая обязана, с привлечением специалистов-экспертов соответствующего профиля, проверить достоверность фактического использования изобретения.

Без подтверждения финансовой инспекцией факта использования изобретения действие пункта 2 статьи 35 настоящего закона приостанавливается.

Аналогичные действия осуществляются при использовании предприятием-патентообладателем трудноконтролируемого изобретения в собственном производстве».

Другими словами, чтобы получить льготу по налогообложению в соответствии с пунктами 1—2 статьи 35 и льготы по оплате труда в соответствии с пунктом 3 статьи 37, необходимо в пятидневный срок после начала внедрения изобретения предъявить факт его использования финансовой (налоговой) инспекции Министерства финансов СССР.

В противном случае в пунктах 1—2 статьи 35 должно быть оговорено, что льгота по налогообложению не распространяется на трудноконтролируемые (например технологические) изобретения.

Из проекта закона следует, что средства на выплату вознаграждений авторам изобретений и лицам, содействовавшим внедрению, выделяются из прибыли, полученной от использования изобретения и направляемой в фонд поощрения изобретательской деятельности. Срок выплаты

вознаграждения автору не оговорен в проекте Закона об изобретательстве и, надо полагать, осуществляется в пределах действия патента, т. е. в течение 20 лет с момента подачи заявки на изобретение в Государственный комитет по изобретениям и открытиям при Государственном комитете СССР по науке и технике.

Из проекта закона также следует, что средства, остающиеся в распоряжении предприятий за счет льгот по налогообложению, расходуются на повышение технического уровня производства, социальное развитие трудовых коллективов и стимулирование изобретательской деятельности: выплачиваются вознаграждения авторам изобретений и лицам, содействовавшим его созданию и использованию.

Поскольку прибыль, полученная от использования изобретения, не облагается налогом в течение 5 лет, а авторское вознаграждение выплачивается в течение 20 лет, возникает неопределенность: предприятие будет выплачивать вознаграждения авторам изобретений во втором и последующих пятилетиях из прибыли до или после расчета с государством и с вышестоящей организацией?

Верховный Совет установил норму налога, равную 45 %, тогда за счет льготы по налогообложению предприятие будет иметь (суммы экономического эффекта приведены условные):

при доле прибыли в 1000 руб., полученной от использования изобретения за первый год, — 450 руб.;

при доле в 1500 руб. за второй год — 675 руб.;

при доле в 2000 руб. за третий год — 900 руб.;

при доле в 3000 руб. за четвертый год — 1350 руб.;

при доле в 3000 руб. за пятый год — 1350 руб.

Всего за пять лет благодаря льготе по налогообложению предприятие получит дополнительный доход (без дисконта) в сумме 4725 руб.

За это же время предприятие выплатит автору вознаграждение минимум в сумме 1575 руб.

При дальнейшем использовании в течение следующих 10 лет и ежегодном доходе в 3000 руб. предприятие выплачивает автору вознаграждение 4500 руб., что почти достигает суммы полученной льготы по налогообложению — 4725 руб.

Из приведенного примера можно сделать вывод, что авторское вознаграждение должно вычитаться из экономического эффекта, а уже затем следует определять

прибыль, независимо от действия льготы по налогообложению. Предприятие расплачивается с автором изобретения (лицензиаром) из суммы полученного экономического эффекта, а уже затем определяет сумму прибыли (дохода) от внедренного изобретения, в том числе и освобождаемую от налогообложения в первые пять лет. Тогда противоречия не будет. Прибыль (не облагаемая налогом в первые 5 лет, а дальше облагаемая) автоматически уменьшится на сумму авторского вознаграждения или сумм ежегодных платежей владельцу патента. Другими словами, должна определяться «чистая» прибыль за вычетом авторского вознаграждения.

Далее, из проекта Закона следует, что любое предприятие, внедрившее изобретение, включая предприятие, которое приобрело лицензию, и получившее прибыль от его использования, должно выплачивать вознаграждения авторам изобретений. Логично, чтобы в данном случае авторское вознаграждение выплачивал бы лицензиар, а затраты на приобретение лицензии вычитались бы из доли экономического эффекта при расчете доли прибыли (дохода).

На первый взгляд может показаться, что заложенная идея стимулирует поиск и внедрение новых технических решений. Желание постоянно получать льготы по платежам в бюджет и вышестоящей организации побуждает предприятия каждые три-пять лет внедрять новые и новые изобретения.

Однако в жизни все будет по-другому. Изобретение считается внедренным, если использованы все признаки, входящие в общую и отличительную части формулы изобретения.

Если формула составлена юридически грамотно (а закон не должен ориентироваться на юридически безграмотные формулы изобретения), то очередное новое изобретение чаще всего базируется на прототипе, на предыдущем техническом решении. Внедрить новое изобретение без использования признаков прототипа невозможно. Это значит, что, внедрив новое изобретение, предприятие будет продолжать платить авторам или лицензиару, отчислять в бюджет и вышестоящей организации — от доли экономического эффекта во втором-четвертом пятилетиях. Льготы по налогообложению и платежам вышестоящей организации распространяются только на долю при-

были, получаемой от использования нового изобретения в первые пять лет.

Таким образом, предусмотренный порядок выплаты авторского вознаграждения и лицензионных платежей из прибыли не будет способствовать ускорению НТП и, даже наоборот, может оказывать его тормозом. Предприятие во второе-четвертое пятилетие в соответствии с проектом Закона будет получать не более 35 % от прибыли, а если суммы лицензионных платежей (авторских вознаграждений) вычитать при определении доли экономического эффекта как прямые затраты, в доход предприятия пойдет половина прибыли, или 42,5 % экономического эффекта. Предприятие получит в доход на 20 % больше, чем по проекту Закона. Это при стоимости лицензии 15 %. Если лицензионные платежи превысят 30 %, то по предлагаемому варианту предприятие получит 35 % от доли экономического эффекта; согласно проекту Закона предприятие, начиная со второго пятилетия, будет получать в доход не более 20 % экономического эффекта, что в 1,5 раза ниже, чем по предложению.

При получении всего 20 % экономического эффекта желания рваться к внедрению изобретений у предприятий не будет. Одновременно можно рекомендовать предприятиям не заключать лицензионные соглашения на срок более пяти лет.

Из проекта Закона неясно, кто осуществляет контроль за использованием патента только с согласия патентообладателя. Получается, что патентообладатель, заплатив свои кровные денежки за охрану своего патента, не знает, кто же конкретно охраняет его права от нарушителей, т. е. кто не допускает использования изобретения без согласия патентообладателя. Государство?

Пошлина взимается государством. Кто конкретно в государстве? Видимо, Госкомитет по изобретениям и открытиям при Госкомитете СССР по науке и технике, который согласно закону принимает к рассмотрению заявки на изобретения, проводит по ним экспертизу, выдает патенты и в пределах своей компетенции осуществляет контроль за соблюдением законодательства об изобретательской деятельности. Возникает вопрос: что значит «в пределах своей компетенции»? Входит ли в его компетенцию контроль за состоянием использования патентов без согласия патентообладателя? Неясно.

Патентообладателю предоставлено право запрещать использование изобретения в случаях, противоречащих настоящему Закону. Каким образом сумеет это сделать патентообладатель? Непонятно!

Вроде бы этим должен заниматься патентообладатель. Но каким образом и какими силами это удастся сделать при нашей повсеместной засекреченности? Зачем тогда за охрану патента платить государству патентную пошлину, если сам же патентообладатель должен отлавливать нарушителей своих прав?

Изобретатели или предприятие-патентообладатель после патентования первого изобретения должны превратиться в сыщиков, которые бы по содержанию патента могли находить, кто его использует без согласия «хозяина». Закон позволяет это делать еще и лицензиату.

Если вам удастся найти организацию или лицо, самовольно использующее ваш патент, тогда, пожалуйста, тащите их в суд, который рассмотрит нарушение вашего исключительного права на использование изобретения. Наивно до смешного.

Патентообладатель в лице изобретателя-одиночки вообще никогда не найдет нарушителей своих прав на патент. Остается отдать изобретение на милость тех, кто его внедрит. Тогда чем отличается патент от авторского свидетельства? И зачем огород городить вокруг красивого слова патент?

Можно надеяться, что начнет работать статья 35. Тогда предприятия, чтобы не платить налог с доли экономического эффекта, образующегося от использования изобретения, и не отчислять долю вышестоящей организации, будут добровольно сообщать в Госкомстат сведения об объемах внедрения и полученном эффекте.

Но для этого необходимо в течение всего срока действия лицензионного соглашения ежегодные суммы лицензионных платежей (авторских вознаграждений) вычитать из суммы экономического эффекта, и после этого только определять прибыль (доход); снизить процент выплаты авторского вознаграждения до 5 %, максимум до 10 %, что в свою очередь позволит снизить стоимость лицензионного соглашения; повысить уровень налогообложения до 50—55 %, чтобы не платить налог в течение 5 лет, тогда будет действительно выгодно объявить (сообщить в Госкомстат) о внедрении изобретений.

Кроме того, нужно возложить функции контроля за использованием изобретений на специальную службу при Госкомизобретений. Эта служба должна быть хозрасчетной и существовать за счет взыскания с нарушителей патента незаконно полученной прибыли. Или возложить на ВОИР функции контроля за использованием изобретений только с согласия патентообладателя. ВОИР в этом случае должно функционировать только на хозрасчетной основе за счет прибыли, изымаемой с нарушителей прав патентообладателей.

НПО «СИЛБЕТ» предлагает

● Лабораторные и промышленные измельчители и классификаторы для производства высокодисперсных порошков заданного гранулометрического состава.

● Измельчители дезинтеграторного типа производительностью от 0,1 до 50 т/час позволяют получить порошки требуемой тонины из минеральных и синтетических материалов средней твердости.

● Воздушно-центробежные классификаторы нескольких типоразмеров производительностью от 0,002 до 10 т/час (по исходному материалу) и границей разделения, регулируемой в диапазоне от 3 до 60 мкм, с высокой точностью разделяют порошки на фракции с требуемым размером частиц. Достижим разброс размеров частиц во фракциях, не превышающий 20 % от среднего, что важно для современных носителей в хроматографии и катализе, для пигментов, наполнителей, калиброванных порошков и в других областях.

Исполнение оборудования — на договорной основе, со сроком изготовления не более 1 года.

Имеется производственная база для проведения предварительных испытаний материалов и изготовления небольших партий порошков.

Информация и заявки по адресу:
200012 Таллинн, Мянику теэ, 123, тел. 517-221.

БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ

1

Если сцепились рука с рукой люди пьющие и торгующие вином и наступают на других людей, и хотят спить весь мир, то пора и людям разумным понять, что им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы их и их детей не спили заблудшие люди. Пора опомниться!

Л. Н. ТОЛСТОЙ. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 445.

У апостолов Христа были свои апостолы... И. А. Краснонос, семидесятитрехлетний инженер из Орла, считает себя учеником Льва Николаевича в одном из многих направлений его гуманистического наследия. В одном, но немаловажном, ключевом для современной цивилизации — в отношении ко всем многочисленным видам дурмана, калечащего души и тела миллиардов людей.

Игорь Александрович — социолог по призванию. Он широко известен своими без малого пятидесятилетними исследованиями и статьями на тему социальных последствий пьянства и наркомании. В кругах, «близких к информированным», его считают идеологом трезвеннического движения (злые языки его активистов называют «трезвятниками»).

Красноносова также считают «неформальным» автором двух постановлений ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом (1972 и 1985 гг.).

Первое из постановлений, не подкрепленное даже Указом тогдашнего послушного законодательного органа и не являющееся потому ЗАКОННЫМ актом даже с формальной точки зрения, не имело практически никаких материальных последствий, благодаря чему о нем никто и не вспоминает.

Последствия же второго хорошо известны — рост самогонварения и употребления суррогатов алкоголя — «хими-

катов», создание дефицита спиртных напитков, сопровождающееся формированием мафии соответствующего профиля, активно усугубляющей этот дефицит, и, в конечном итоге, скачок роста в потреблении алкоголя и обострение криминогенной обстановки в обществе.

Все это так — «из песни слова не выкинешь». Но не спешите извергать все богатства великого и могучего русского языка на человека, несправедливо зачисленного в разряд «вредителей-интеллигентов», которые-де придумывают ненужные законы, не дающие дышать простым людям. Пора уже понять, что кампания по сваливанию всех грехов за истекшие 70 лет на ученых организовано подогревается их истинными виновниками.

Стоит ли упоминать о том, что сам Красноносков никогда не стоял на той убогой точке зрения, что столь острой социальную проблему с тысячелетним генезисом можно решить за несколько лет и исключительно административным декретированием? Конечно же, любой декрет в рассматриваемой области либо сведется к пустой бумажке, либо озлобит население запретительскими мерами, самоликвидируется и, опять же, сведется к бумажке, если он не будет ОТВЕТОМ на свободное и добровольное волеизъявление ВСЕГО народа, или, по крайней мере, подавляющего большинства дееспособного населения.

Знаю, что правые националистические организации используют сам факт перманентной алкоголизации советского вообще и русского, в частности, народа, наживая на человеческих бедствиях политический капитал. Но нельзя только на этом основании отрицать наличие проблемы. Она есть, и все мы — одни в большей, другие в меньшей степени — уподобляемся субъекту из известного анекдота, кричащему из грязи: «Да живу я здесь, живу!»

Что же мы, живущие ТАК, можем предъявить социологу Красноноскову в качестве упрека? То, что он ТАК жить не хочет и, видимо, не может?

Первое письмо руководству страны Игорь Александрович написал еще в 1954 г. — Н. С. Хрущеву. Естественно, реакции на него не было никакой. Через 12 лет Красноносков подготовил свои знаменитые «Предложения по свертыванию пьянства в стране (Записка)» и начал многотрудные хождения по инстанциям. Сначала он выслал свою «Записку» в ряд обкомов КПСС. Затем, 25 марта 1966 г., направил ее в адрес Президиума XXIII съезда КПСС, а так-

же Л. И. Брежневу и А. Н. Косыгину. Потом «пробился» — таки в отдел пропаганды ЦК КПСС и получил хотя и вялое, но все-таки «добро» от зав. сектором ЦК — В. Г. Синицина.

Далее с «Запиской» познакомились крупные ученые, специалисты и общественные деятели — всего 22 человека. Его поддержали, например, академики С. Г. Струмилин и Ф. Г. Углов, писатели Константин Федин и Борис Рябинин...

Обобщив все отзывы и замечания, отредактировав и расширив фактологическую часть своих исследований, а также приложив к ним свою первую книгу «Тропинка в трезвость», И. А. Красноносков 20 марта 1969 г. уже официально направил их вместе с «Запиской» в Политбюро ЦК КПСС. Предложения Красноносова, в общем-то, удачно сочетали в себе радикализм и научность. Но деятельность его в те годы послужила лишь поводом для принятия абсолютно неконструктивного и нежизнеспособного циркуляра. Гора родила мышь...

В 70-е годы И. А. Красноносков становится одним из инициаторов воссоздания Всесоюзного добровольного общества трезвости, пропагандирует передовые системы психотерапии, участвует в работе Всесоюзной социологической ассоциации. В 1976 г. он и его немногие единомышленники рассылают в 70 обкомов КПСС и в комиссию по подготовке XXV партсъезда новое «Предложение», в котором в очередной раз доказывалось, что проблема пьянства уже выходит за рамки управляемости. Но и эта «челобитная» осталась без ответа...

«Прославился» же Красноносков в 1982 г. своим выступлением «Борьба с городским пьянством и алкоголизмом» на Всесоюзной социологической конференции в Днепродзержинске. Именно под впечатлением страстной, убедительной речи И. А. Красноносова 55 % делегатов проголосовали за включение в резолюцию поправки, суть которой сводилась к констатации необходимости СОЧЕТАНИЯ двух добровольных отказов: народа — от потребления спиртного, а государства — от его производства. Причем речь шла отнюдь не о немедленном и повсеместном насаждении принудительного отрезвления, «сухого закона», да еще и мотивированного исключительно идеологическими причинами, а о постепенном формировании и расширении зон и регионов трезвости.

Правда, первый секретарь местного горкома КПСС, под эгидой коего конференция проходила, почувствовав, что такая поправка выходит за рамки обычной «дискуссии», предусмотрительно ввел — сначала в редакционный совет, а затем и в число полномочных делегатов — 12—15 заранее подготовленных людей из оргкомитета, благодаря присутствию которых радикальное предложение и не попало в итоговый документ.

Но прецедент вскоре был «замечен и отмечен» на самом верху, куда уже четверть века безуспешно апеллировал Краснонос. В очередной раз подняли из небытия его «Записку» и более поздние работы, опубликованные в 70—80-е годы. Все это стало как бы пусковым механизмом для принятия печально известного Указа. При этом с самим автором, естественно, никто не советовался. А жаль. Может быть, и не давали бы тогда руководители КПСС директив по выкорчевыванию высокосортных виноградников. А борьба с «бормотухой» и сокращение производства крепких спиртных напитков прошли бы если не безболезненно, то хотя бы без «административного восторга» и экстремизма...

Тем более, что и взгляды самого И. А. Красносова претерпели с 1966 г. значительную эволюцию. Тридцать лет назад он, как и многие общественные деятели-«шестидесятники», отрицавшие сталинизм, но видевшие ему альтернативу в «очищенном и обновленном» ленинизме, разумеется, декларировал примат народной, «низовой» борьбы с «зеленым змием», но в общем больше склонялся к ленинскому плану — «сухому закону».

В своей «Записке» Краснонос приводил соответствующее изречение В. И. Ленина: «В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, *мы этого не допустим*, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму» (Полн. собр. соч. Т. 43. С. 326).

Впрочем, рядом стоит и другая, более скромная и простая цитата того же автора: «Продавать спиртные напитки в капиталистические страны, если это выгодно, — допустимо» (Т. 50. С. 5).

И еще: «Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать» (Т. 45. С. 120).

Позже вся эта идеологическая шелуха все более и более тускнела, не говоря уже о том, что сами понятия «капитализм» и «социализм» становились все более и более туманными. Да и вообще-то непонятно, по какому праву, коли уж «сквозь зубы» и «скрепя сердце» признано, что крестьянину свободная торговля необходима и что ее «нужно дать», одна партия, точнее, ее верхушка, будет определять «известные пределы» всяческих обещанных свобод и «карать» за выход из этих пределов. Сегодня — мы не «позволим торговать сивухой». Завтра — зерном. Послезавтра — всем, что имеет мало-мальскую ценность.

Недоумение вызывало также и раздвоение «принципиальной позиции» — одна правда для себя, желающего идти «вперед к коммунизму», а другая — для «прозябающего» американского или французского собрата. А что? Пусть пыет. Быстрее доведет свою экономику «до ручки», а там и «социалистическая революция» замаячит...

Ныне такая теория выглядит уродливым бронтозавром, а проблема наркотизации человечества приняла АБСОЛЮТНО общечеловеческое значение.

Поэтому со временем внимание многих отечественных социологов, в том числе и И. А. Красноносова, переключилось на общечеловеческий и общенародный аспект проблемы. Было, наконец, четко заявлено, что:

1) в борьбе с алкоголизмом основной объем осознанных действий ПРИ ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ должен идти от населения;

2) вытеснение из продажи спиртных напитков надо проводить только на местах — там, где население конституционным большинством в две трети на местном референдуме высказалось за ограничение или запрет торговли спиртным. Инициатива проведения подобных референдумов (плебисцитов) должна принадлежать ТОЛЬКО местным Советам;

3) со стороны государства необходимо проводить политику, аналогичную той, что проводилась в 1926—1927 гг.

К последнему пункту уместно добавить следующее, быть может, несколько неожиданное для наших читателей замечание. Сторонники концепции «очищенного» ленинского социализма с «человеческим лицом», в то время, когда открывается все больше фактов, упрямо указывающих на то, что сталинская политика была прямым продолжением ленинской, будут, думаю, совсем озадачены. Ведь сталинская политика «пресса» была более разумной, чем ленинский

«сухой закон». Ее начальной целью была борьба с самогонварением, и на первом этапе, когда преследовалась **ИМЕННО ЭТА ЦЕЛЬ**, она, в общем, была успешной. В декларациях она заходила вообще чрезвычайно далеко, предусматривая, помимо передачи основных законодательных прав в этой сфере местным Советам, государственное планирование систематического сокращения выпуска водки. Другое дело, что сам И. В. Сталин уже в тот период постоянно нарушал принципы «пресса» в угоду «идеи фикс», требующей из всего извлекать ресурсы для «сверхиндустриализации», не брезгуя при этом никакими средствами...

После 1985 г. «крутого перелома» минуло еще пять лет. И нас, журналистов ЭКО, интересовало, а какова нынешняя позиция выдающегося «трезвенника» И. А. Красноносова, его оценки действия и последствий правительственных решений, к которым он все-таки, хоть и косвенно, но причастен. Небезынтересно также и его видение общих перспектив противостояния **ЧЕЛОВЕКА** и всех тех приспособлений, с помощью которых **ЧЕЛОВЕК** неразумно пытается хотя бы на время потушить свой внутренний свет, освещающий его беды, поражения, заблуждения и надежды.

Итак, вопросы И. А. Красноносову.

2

То, что правительство берет на себя обязанность поставлять, с выгодой для себя, развращающий и убивающий душу и тело людей алкоголь, самым очевидным образом показывает, если бы и не было на то других доказательств, то, что правительство не только не заботится, как оно утверждает, о нравственности и благе народа, а, напротив, самым очевидным образом вредит ему для выгоды людей, составляющих правительство.

Л. Н. ТОЛСТОЙ. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 8.

— Игорь Александрович, как Вы все-таки оцениваете сам факт принятия и результаты двух партийных постановлений, 1972 и 1985 гг.?

— Ну, первое из них впаще, как отпиской, не назовешь. Это был обычный бюрократический, декларативный документ. Он не только не содержал сколько-нибудь радикальных положений, какие были предусмотрены в моей «Записке», но и полностью игнорировал роль народа в принятии и выполнении законов. Народ эту «застойную»

бумажку не понял и не припаял, и ее выполнение полностью провалилось.

Я играл в принятии первого постановления, пожалуй, лишь роль раздражителя ведомственно-партийной машины — ездил, звонил, рассылал материалы, просил, вежливо «давил» и надоед чинovníкам. Вот они и решили как бы отмахнуться... Даже завсектором ЦК КПСС В. Г. Синицын — единственный из них, кто хоть в чем-то пошел мне навстречу, и тот сначала воспринял мои доводы с благодушным высокомерием. У него даже прорвалось что-то вроде: «Да вы же простой инженер, ЗАЧЕМ вам все эти хлопоты?»

Я ему ответил так, что, мол, вы совершенно правы, но не учли одного обстоятельства — того, что я не из тех людей, которые постоянно мимикрируют, «перестраиваются», приспособляются к среде. Я уже не могу изменить направление ради личного спокойствия и идти иной дорогой... Да и в общенациональном смысле, помнится, заметил я, КТО-ТО все-таки должен делать то, что делаю я, потому что ОТСТУПАТЬ УЖЕ НЕКУДА. Как в августе 1942 г...

Позже я встретился с академиком Струмилиным, уже после того, как он познакомился с первоначальным вариантом моей «Записки». Рассказал ему то, чего не было даже в этой брошюре. Струмилину было почти 90 лет. Что может потрясти человека с таким жизненным опытом? Но он выслушал и... заплакал...

И поверьте мне, было от чего...

Ведь уже тогда, на рубеже 60—70-х годов, по потреблению спиртных напитков на душу населения мы в 1,5—2 раза превзошли самый «пьяный» 1913 г. царской России. К 1970 г. на каждого пьющего в стране (если считать пьющими всех мужчин старше 16 лет и 10 % женщин) приходилось в среднем по три литра водки в месяц. С учетом пива, виноградного вина и самогона эта цифра достигала пяти литров. Ныне же она удвоилась...

А что касается Указа от 1985 г., то я уже в 1982—1983 гг. разделял точку зрения тех ученых, что категорически отвергали требования о немедленном проведении каких-то чрезвычайных мероприятий. Кавалерийской атакой, насаждением сухого закона народное самосознание не преодолеешь, а только усугубишь. Надеяться на «разовое» действие любого запрета нелепо. Нужна постепенность, решительность действий, но опирающаяся на людской почин. Эту мысль, между прочим, еще в 1927 г. развивал великий психиатр В. М. Бехтерев. В своей книге «Алкоголизм и борьба с ним» он писал: «Запреты продажи спиртных напитков, идущие *СНИЗУ*, в виде постановлений сельских советов и рабочих собраний, будут *НАИБОЛЕЕ ПРОЧНОЙ И ДЕЙСТВЕННОЙ МЕРОЙ*. Когда эти запреты

разольются по разным частям Союза, они приведут к необходимости ввести запрет и сверху, как общую оздоровительную меру».

Только так. Только путем референдумов и только на местах. А уже затем, когда народные «островки», свободные от зелья, станут расти и сливаться воедино, тогда и только тогда нужно будет подкреплять нажим «пресса» снизу государственными и опять же постепенными и научно проработанными мерами сверху. Иначе, как и сейчас, ничего не выйдет и все вернется на круги своя. Вырастут лишь недоверие и озлобление народа...

— Но озлобление народа, по крайней мере большей его части, будет расти и при проведении политики «пресса», которая приведет к обострению социальных противоречий. Положительный экономический эффект от борьбы с пьянством будет достигнут лишь в отдаленном будущем, а отрицательные последствия проявятся немедленно. Возможно ли их избежать?

— Я вас понимаю. Мы живем в неудачное, совершенно неудобное для подобных мероприятий время. Безболезненно для общества «прессинговые» меры в существующих обстоятельствах пройти не могут. Но из двух зол надо выбирать меньшее. Большее зло — необратимые изменения в генофонде следующего поколения. А пока положение небезнадежно, сидеть, сложа руки недопустимо.

Начать нужно с возрождения закона 1927 г., отдающего регламентацию торговли спиртным в руки местных Советов. Централизация здесь не поможет, даже если появится хоть какая-то научно обоснованная программа наступления на алкоголь. А в 1985 г. и ее не подготовили. Идею отдали на откуп чиповным ученым (есть и такая категория), а уж они ее, разумеется, забюрократизировали и извратили. А надо бороться за проведение референдумов относительно продажи спиртного на местах — в том числе и относительно ее запрета.

В центре борьбы за трезвость должны быть, конечно же, члены ВДОБТ — не формальные, а настоящие трезвенники. Пока что это, большей частью, люди из клубов Шичко — бывшие алкоголики. Им нет другой дороги, типа «культурного питания». Ну и сюда же относятся, увы, немногочисленная прослойка тех, кто не пьет по идейно-правственным и религиозным соображениям. Дай Бог, чтобы она росла...

— Но реально ли это? Ведь ни для кого не секрет, что широко известная теория «культурного питания» не собиралась и не собирается сдавать позиции. Смогут ли ее многочисленные «практические» приверженцы бросить пить?

— Без помощи людей пеняющих — вряд ли... Чтобы доказать это, продолжу свои размышления по поводу традиционного деления на группы по отношению к употреблению этилового спирта. Это — трезвенники, ритуальные питейщики, «обожатели», пьяницы и алкоголики. Задача в том, чтобы помочь обеим средним прослойкам — «среднему классу» — перейти в первую, а отнюдь не в том, чтобы создать все условия для тихого и незаметного их скатывания в последнюю категорию. В чем должна выражаться эта помощь? Прежде всего, в научной, грамотно поставленной агитации...

Вообще-то позиция «культурнопитейцев» напоминает мне воззрения большей части «верных сталинцев». Беседовал я как-то с ветеранами войны. Сам я тоже воевал, эти люди были моего возраста. У них была совершенно удивительная «защитная» аргументация: «Но меня и моих родных ЭТО НЕ КОСНУЛОСЬ, значит...»

Вот чем объясняется приверженность догмам (по крайней мере, в большинстве случаев). Пока тебя самого не зацепило, ты равнодушен и благодушен к чужой боли, ты спокойно говоришь: «Я-то сам не пострадал, меня не репрессировали, я пил, да не спился. Были и есть, конечно, отдельные ошибки и недостатки, но...»

С экономической точки зрения рассматриваемая идея также ущербна. Не говоря уж о том, что любая «алкогольная добавка» в госбюджет ВСЕГДА И НЕИЗБЕЖНО перекрывалась и перекрывается ущербом от алкоголизма, важнее акцентировать внимание общественности на следующем заблуждении. Скажем, у известного нашего экономиста Шмелева есть общие разумные идеи. Но в своей «отрасли» он допускает колоссальную ошибку, фактически поддерживая теорию «культурного пиятия». Он предполагает ликвидировать самогоноварение путем снижения розничных цен на водку. Мол, себестоимость 0,5 литра самогона — 30—60 коп. Достаточно продавать водку по цене 50 коп.— 1 руб. за бутылку, как за короткое время... водка, конечно же, вытеснит самогон. НО ОНА ВЫТЕСНИТ И НАС...

Да и самогон методом погони за двумя зайцами (с одной стороны, хочется госбюджет залатать, с другой — с последствиями пьянства приходится бороться) не ликвидируешь. По не совсем еще сфальсифицированным данным ЦСУ и Центроспирта, за первые пять лет после введения продажи государственной водки (1924—1929 гг.), особенно в 1927—1929 гг., когда была начисто свернута политика «пресса», при сравнительно дешевой розничной цене на водку, выгонка самогона в стране НЕ УМЕНЬШИЛАСЬ, А ВОЗРОСЛА с 480 млн л до 810 млн. И это несмотря на значительное ежегодное увеличение выпуска государством водки, особенно, опять-таки, в последние два года.

Далее. Теория «культурнопитейцев» предполагает значительное расширение доли в выпуске низкоградусных напитков. Мол, что плохого, если люди будут потреблять больше пива и сухих вин и меньше водки? Да, ничего не скажешь, «полезная», «конструктивная» идея. Совсем «отлично» будет, если мы начнем выпускать «детское» 5—6-градусное пиво, как в Чехословакии, или аналогичный напиток, деликатно именуемый «апельсиновым соком», как в США. Тамошние ученые уже бьют тревогу по поводу распространения детского алкоголизма...

А если взглянуть на самих пропагандистов «культурного питания», то нужно просто констатировать, что они — счастливы. Это, в основном, люди с высоким физиологическим иммунитетом к алкоголю. Но таких с каждым поколением становится все меньше... Они лично могут десятками лет «умеренно употреблять», и их не затронет галопирующая форма алкоголизма. Но давайте оценим эти факты с точки зрения социальной справедливости. Тут такая дилемма: либо ВСЕ общество немного пострадает и вздохнет свободно, раскрепостив себя от дурмана, либо будет торжествовать принцип все более жестокой «лотереи» — у Ивана неплохая генетика, он не сопнется, а вот у Петра — гораздо хуже, и он изначально обречен, умеренно выпивая, опуститься на дно жизни. Разве это справедливо?

— Однако бытовое сознание зачастую напрочь отбрасывает такие аргументы. В обществе сложился устойчивый стереотип относительно того, что алкоголь скорее полезен, чем вреден, — например, способствует психологической адаптации человека в экстремальной или стрессовой среде. Что бы Вы ответили тем, кто придерживается этой распространенной точки зрения?

— Конечно, алкоголь «запускает» механизмы социально-психологической адаптации, приспособливает человека к среде. Но какой ценой? Ценой разрушения генотипа потомков этого же человека? А ведь задачи, которые встанут перед ними, будут, наверняка, потруднее наших, и у них будет еще больше поводов «приспособливаться»... У учеников из школы товарища Сталина один ответ: цель оправдывает средства. Адаптируемся, «взбодримся», а там хоть трава не расти.

Так куда же ведет раскручивание этой роковой спирали, которое в последнее время приняло уже безудержный характер? Я покажу вам направление на примере двух цифр. В 1950 г. деторождение на Земле давало не более 3 % генетического брака, который в основе своей — и я всегда буду настаивать на этом, хотя знаю, что есть и другие воззрения, — обусловлен употреблением этилового спирта

и других наркотиков. А сейчас этот брак составляет уже 10—12 %. Какая же цифра будет через 10, 20 лет? Если кривая вышеупомянутого роста пойдет так же круто (а причин для уменьшения крутизны я не вижу), то уже в 2000 г. каждый четвертый новорожденный будет уродом — физически или умственно. Об этом, кстати, я писал в моей последней публикации в орловском «Социологическом бюллетене» (1989. № 5).

Здесь я также обобщил свои многолетние попытки проанализировать глобальную проблему наркотизации человечества в целом. Данные здесь такие. Общемировой алкоголизм, по употреблению этилового спирта и по числу алкоголиков, с 1930 по 1965 г. вырос в 50 (!) раз. За следующие 25 лет рост алкоголизма сильно уменьшился — по сути дела он остался на прежнем, правда, уже не маленьком уровне. Но не спешите радоваться. За это, более короткое, нежели предшествующие 35 лет, время в те же 50 раз выросло употребление более «тяжелых», чем этиловый спирт, наркотиков. Я со всей ответственностью сравниваю воздействие наркотизации с эффектом от применения ядерного оружия.

— Игорь Александрович, я не сомневаюсь в Вашей убежденности. Но наши читатели обязательно спросят нас о перспективах. Что день грядущий нам готовит?

— Я уже говорил, что положительных сдвигов стихийного характера ожидать не приходится. Надежды на изменение этой смертельной тенденции не просматривается, в отличие, скажем, от демографического вопроса, где, как известно, солидные ученые пугали нас ожидаемым на конец века демографическим взрывом со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. «Взрыв» не состоялся. С наркотизацией дело другое — вырисовываются не какие-то туманные гипотезы, а вполне реальные факты. И если мы будем по-прежнему питать иллюзии, то уже поколение родившихся в 90-е годы станет первой генерацией наркоманов. А на следующем поколении вообще закончится история цивилизации как таковой...

Разумеется, я хочу, чтобы меня правильно поняли. Я не желаю никого запугивать, но считаю, что мы обязаны знать правду и не затыкать уши, когда слышим ее неумолимый приговор нашему застольному благодушию. Я остаюсь оптимистом, хотя и ресурсы моего оптимизма не безграничны. Вдохновляет, пожалуй, лишь опыт 34 мусульманских государств, где при небольшом употреблении других наркотиков уже 1200 лет длится исторический «без-алкогольный» эксперимент. Значит, можно жить без «горькой»...

Говорят: не нами началось, не нами и кончится. Нет, нами и кончится, если только мы поймем, что для каждого из нас питье или непитие вина не есть дело безразличное, что каждой бутылкой купленной, каждой рюмкой выпитого вина мы служим тому страшному, дьявольскому делу, от которого гибнут лучшие силы человеческие; а, напротив, воздержанием от вина для самих себя и прекращением безумного обычая употребления вина на праздниках, свадьбах, крестинах мы делаем дело огромной важности — дело нашей души, дело божье. Только бы мы поняли это, то нами и кончится пьянство.

Л. Н. ТОЛСТОЙ. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 110.

Материал подготовил
А. Л. БОЛКОВСКИЙ, кор. ЭКО

АВТОТРАНСПОРТ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА ✓

Р. Р. ГЕХТ,

И. М. ПОТРАВНЫЙ,
кандидат экономических наук,
Госкомприроды СССР,
Москва

Автомобильный транспорт во многих странах стал одним из основных источников загрязнения атмосферы. В 1986 г. в США суммарные выбросы вредных веществ составили 48,9 млн т при общем числе автомобилей в экс-

плуатации 170 млн. В странах Западной Европы автомобильный транспорт дает 90 % выбросов окиси углерода, 84 — окислов азота, 43 % — углеводов, что составляет около 70 млн т в год при общем числе зарегистриро-

Ваннах автомобилей ⁴⁰⁰⁰⁰ 160 млн. В СССР выбросы от автотранспорта в 1988 г. составили 35,8 млн т (или 37 % от общего объема выбросов в атмосферу) при парке автомобилей 18,5 млн. По оценкам, в начале 90-х годов мировой парк составит более 500 млн автомобилей.

<sup>Меры
сан</sup> Правительством США разработана система мер, направленная на предотвращение загрязнения атмосферы выбросами автотранспорта. Она сочетает жесткие законодательные меры и возможности рыночной экономики. Здесь ^{автор} вводятся национальные нормы автомобильных выбросов, разрабатываются специальные программы. Так, в 1983 г. введены нормы, требующие применения на автомобилях систем комплексной нейтрализации отработавших

⁵ газов. К 1995 г. предусматривается сократить нормы выбросов окислов азота на 60 % и углеводородов — на 40 %, а также обеспечить к 1994 г. экологически чистым топливом города с наиболее загрязненным воздухом. В том же году для таких городов намечено выпустить первый миллион автомобилей, работающих на экологически чистом топливе. Некоторые штаты уже приступили к реализации этого плана. В Калифорнии разработана программа экономического стимулирования применения спиртового топлива на легковых автомобилях. Предполагается, что к 1998 г. 40 % автомобилей штата будет эксплуатироваться на метаноле и других видах чистого топлива. Впрочем, популярность последнего в значительной мере

будет определяться экономическими параметрами. В настоящее время баррель (159 л) бензина стоит 27 дол., а метанола — 35 дол.

В США создана сеть инспекционных центров, которая охватывает 33 штата. Перспективно внедрение дистанционного метода, позволяющего определить содержание вредных веществ в отработанных газах автомобилей, измерить и зарегистрировать их количество без участия водителей, что в 4—5 раз снизит затраты на контроль.

Еще один способ снижения автомобильных выбросов — добровольные безвыездные дни. Исследования, проведенные в США, показали, что снижение суммарного пробега на 9 % уменьшает количество выбросов окиси углерода на 4 %. Кроме того, введены требования к топливной экономичности автомобилей — конгрессом США принят закон о налогах в зависимости от расхода топлива. Он составляет 500 дол. на автомобиль, общая топливная экономичность которого 10 л на 100 км, и доходит до 3850 дол., если этот показатель превосходит 19 л на 100 км. В результате принятых мер суммарные выбросы автомобилей снизились с 78,1 млн т в 1970 г. до 48,9 млн т в 1986 г. при росте автомобильного парка со 108 до 170 млн автомобилей. В расчете на один автомобиль выбросы сократились за этот период с 0,72 до 0,29 т в год.

В странах Западной Европы нормы не столь жестки, как в США и Японии (хотя Швеция, Швейцария и Австрия применяют американские нормы). Только в 1985 г. большинство стран ЕЭС приняло решение об уменьшении выбросов вредных веществ легковыми автомобилями. Предусматривалось поэтапное введение норм в зависимости от рабочего объема двигателя. Их выполнение увеличит стоимость автомобилей, однако затраты могут быть уменьшены за счет конструктивных и технологических мероприятий. В ряде стран предусматривается досрочное введение новых норм, для чего используются налоговые меры. Они стимулируют сбыт автомобилей, оснащенных системами каталитической нейтрализации, — последние позволяют уменьшить содер-

→ *Нормативы на выбросы*
жание вредных веществ в отработанных газах на 90 %.

не эти бензин
Этим мерам сопутствует широкое предложение на рынке неэтилированного бензина — необходимого компонента системы каталитической нейтрализации. С 1989 г. в странах-членах ЕЭС налажено гарантированное снабжение этим топливом; ожидается, что к 1991 г. все автомобили будут работать только на нем.

ФРГ
Энергичные и эффективные меры по снижению выбросов вредных веществ автомобилями предпринимаются в ФРГ. Федеральное правительство уже в 1985 г. ввело налоговые льготы для «малотоксичных» и «относительно малотоксичных» автомобилей. Принят закон, согласно которому с октября 1990 г. все новые автомобили должны оснащаться трехкомпонентными системами нейтрализации отработанных газов. Наряду с повышением налога до 50 % на новые автомобили, не оснащенные системами снижения токсичности, будет выплачиваться компенсация до 550 марок владельцам автомобилей, добровольно устанавливающим системы нейтрализации. Такая политика привела к тому, что уже в конце 1986 г.

в ФРГ из 27 млн. автомобилей более 4 млн были оснащены различными системами нейтрализации.

налоговые льготы
Были созданы законодательные основы и для внедрения неэтилированного бензина. С 1985 г. было налажено снабжение им заправочных станций, расположенных вдоль автострад. Одновременно была разработана форма налогообложения, не влияющая на государственный бюджет. Цена неэтилированного бензина установлена значительно ниже цен этилированного той же марки, для чего в соответствии с указом о нефтяном налоге были введены налоговые льготы. В результате выпуск неэтилированного бензина в 1989 г. составил в ФРГ 56 % общего объема производства бензина. Этому немало способствовало запрещение с февраля 1989 г. производства «нормального» этилированного бензина. Как следствие, выбросы свинца снизились в 1988 г. на 1500 т.

В СССР в 1988 г. каждый автомобиль выбрасывал в среднем 1,9 т вредных веществ в год. А если учесть планируемое увеличение выпуска легковых автомобилей?

Жизнь предприятия

В последние годы принято немало постановлений и законопроектов в области экономики. Но почему они так и остаются пожеланиями? На наш взгляд, прежде всего потому, что не учитывают реального положения дел. Так, долгое время говорится о том, что заработная плата должна быть заработной. А между тем в систему ее перераспределения включаются на промышленном предприятии все категории работающих.

Факты, о которых идет речь в публикуемом ниже очерке, взяты из жизни одного завода, но они могут служить иллюстрацией общего положения дел с оплатой труда в промышленности. Герои не выдуманы,

изменены только имена и фамилии да кое-какие события смещены во времени. Не ищите здесь правых и виноватых. Бесполезно. Одни ограничивают, другие находят пути и средства, чтобы и границу соблюсти, и свое не упустить.

Кто и когда сможет распутать этот узел? Пока на нашем экономическом горизонте не видно такой силы...

АЙСБЕРГ ИМЕНИ СВЕРЛОВЩИКА ВАВИЛИНА

Михаил ХЕНКИН,
кор. ЭКО

На лестничной площадке под табличкой «Куриль запрещено» дымили два человека. Худенький начальник цеха Николай Николаевич никак не мог убедить солидной комплекции сверловщика Вавилина.

— Пойми, Вася, «приладу» к станку ты придумал великолепную — с жаром говорил Николай Николаевич, — и деньги твои никуда не денутся.

— Видал! — пригласил меня в союзники сверловщик и похлопал по пустому карману, — где они мои?

Через несколько дней в ОГТ у начальника бюро Ильина я неожиданно вновь услышал знакомую фамилию. Недавний эпизод в курилке сам собой пришел на память.

— Вася — талантливый мужик, Кулибин, — уважительно отозвался Ильин.

— А почему он ругался с начальником цеха?

— А потому, — буркнул сердито технолог, — походи по заводу, сам узнаешь.

Объяснять еще что-либо Ильин отказался, и я остался в полном замешательстве.

С ПРИМАНКОЙ НА ПОВОДКЕ

На заводе у большинства рабочих оплата труда сдельно-премиальная, по расценкам и показателям. До определенного времени, лет десять назад, в ходу была динамовская система с индивидуальными заданиями. Затем на горизонте замаячили бригады. Перенимать опыт в далекие края отправили ответственных товарищей из отделов, и вот флаг «калужского варианта» простерся над цеховыми корпусами. Создали стандарт для внутреннего пользования, взяли его на вооружение и с песней двинулись на штурм бастионов производительности и качества.

Сдельно-премиальная система осталась, но «потерялся» личный комплексный план. Деталь как таковая исчезла, ее заменил бригадокомплект с разными расценками, выгодной и невыгодной работой — все теперь валилось в кучу. В новых условиях контрольный мастер закрывал брак-карту на бригаду, она получала

сдельную часть оплаты, а рабочий — уже свою в общем заработке. Премию тоже распределяли коллективно, сразу на всех. Причем премия имела еще особую направленность: на качество, на количество, на ритмичность. Такими «привязками» ставилась цель выволить из болота очередное увязшее звено. Руководители считали, что результаты в любом случае налицо. Рабочие же возмущались.

— Не надо нам ритмичности, — кричали они на собраниях и сурово критиковали соседние участки, по вине которых срываются поставки комплектующих.

— Зря шумите, — невозмутимо отвечали им, — ритмичность дается от достигнутого. Если она у вас 0,7, то поднимите до 0,75 и получите премию 100%.

Администрация поступала мудро, она тащила отстающих за уши. Но ритмичность почему-то не налаживалась.

Еще большее сопротивление вызвала коллективная ответственность за качество. По тому, как она мыслилась в кабинетах, для бракоделов наступали тяжкие времена. Под суровым надзором товарищей они просто вынуждены были навсегда прекратить черное занятие. Однако рабочие почему-то хотели получить только свое, и на конкретных виновников (если таковые и были) указывать не спешили. В конце концов, махнув рукой, право разбираться с бракоделами полностью перепоручили «среднему звену».

Ставка на количественные показатели тоже не дала желаемого. Первоначально план бригады, а с ним и премию, жестко прикрепили к фактической численности. Затем от этого отказались.

— Мы не знаем, сколько у вас «боевых штыков», — великодушно оповестила рабочих администрация, — но премию вы получите, только выполнив плановый объем.

План бригады поставили в прямую зависимость от плана завода. Считали, что тогда бригады, во-первых, сохранят свои кадры, во-вторых, будут сами играть роль отдела кадров и переманивать к себе рабочих со стороны.

И вновь администрация не угадала. Произошло все иначе. Кадры с завода дружно побежали. Бригады восставали, нажимали на руководство.

— Не можем работать.

Некоторые руководители давали слабину, шли на попятную. План бригадам корректировали. Это приводило к интересным последствиям, но не к тем, о которых мечтали: бригады премию получали, а завод с заданиями не справлялся.

ОДИН КАК ВСЕ, КОГДА ВСЕ НА ОДНОГО

С точки зрения ушлых доброхотов и доброхатов Толик Кузнецов, конечно же, устроился в жизни не так, как мог. Восемнадцать лет он с женой ютился в общежитии. Его дети выросли на этаже для семейных, площадкой для игр им служил

длинный темный коридор с шеренгами обуви у каждой двери. Толик не извлек выгоды из своего депутатского мандата или пребывания в СТК, не получил орденов за токарное мастерство и во всем остальном почти ничего не приобрел и не скопил. Общественные нагрузки приносили дополнительные неприятности. Раздражение вызывали постоянные посетители, которые то и дело подбегали к станку за советом. Товарищи срезали ему КТУ на «три десятки» и мягко намекнули, что прием нужно вести не в рабочее время. Бригада потребовала: «в силу производственной необходимости считать нецелесообразным пребывание Кузнецова в СТК».

— Какая необходимость, ребята,— удивился Кузнецов,— что вы несете?

Он-то прекрасно понимал, что им нужно... Им нужно, чтобы он стал как все. Бригада гонит вал. Интересы в повышении качества нет, а Толик любил делать все по высшему классу и ставить первую букву своей фамилии на изготовленном изделии.

Он ловил мрачные взгляды из-за соседних станков, и казалось, что конфликт неизбежен. Разрядка наступила неожиданно. Собрались однажды у бригадира Петра Храмова на какое-то торжество. Выпили. Обменялись любезностями. Толик все, что думал, сказал им, они ему... Похлопали друг друга по плечу и разошлись. Больше его не трогали, но система продолжала давить. Бригада установила постоянный уровень, кто сколько должен сделать. Толик видел, как товарищ рядом работает медленнее, и подстраивался под него. Все равно деньги, что заработает, пустят на общий кон. Получат все, и он в том числе, но не соразмерно тому, что добавил своим трудом, Толик больше не конфликтует. Он просто гонит вал. Как все...

ЛОВКОСТЬ АВТОРУЧКИ — И НИКАКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ

Мои хождения по цехам ничего не принесли. Рабочие отвечали неохотно, больше отмалчивались. И я, оставив надежду разобраться самому, вновь повернул к Ильину.

Ильин, когда закрывал глаза, видел завод без людей. Как в Японии. Когда Ильин открывал глаза, японское чудо пропадало. Появлялись потолок с водяными разводами, запыленные стены и озабоченные женщины за чертежами.

Зарплату рабочего он рисовал себе в виде огромного айсберга. Над водой торчало лишь то, что получалось по нарядам, а подводная часть в виде всевозможных доплат уходила на большую глубину.

— Мы технологи в общем-то посредственные,— грустно признавал он,— и так, чтобы гладко и стабильно, у нас не бывает. Доплата, например, может возникнуть на этапе поставок. Согласовали «ободранную» упаковку или втулку, а поставщик прислал «неободранную». Причем сумма определяется произвольно. Сколь-

ко? Токарь скажет: давайте мне за обдирку 10—20—30 рублей. Есть какие-то справочники, какие-то документы, но четко их никто не придерживается. Поступают на завод бракованные материалы — и тоже доплата. Совсем недавно поступил от смежников корпус подшипника весь в порах и раковинах. И хорошо еще, что хватились вовремя и составили акт на брак. А так, когда «промажут», свои же заводские деньги и платят. Откуда? Из фонда новой техники, разумеется. Что это такое? Это суммы, которые предназначены на освоение продукции, на оснастку и т. д., но вместо целевого назначения они, как правило, идут рабочему. И много рабочему. Оснастку, естественно, сокращают до минимума и почти все пускают на внеплановые расходы.

Есть еще доплаты за отклонения в технологии. Две—три детали рабочий не может сделать одинаково. Либо оборудование врет, либо технология врет — иди разбери. Деталь надо или выбросить, или доработать. Рабочий яростно доказывает, что он не виноват. Ильин с ним не спорит. Бесплезно. Резцы плохие, сверла плохие. «Быстрорезов» нет, заменители нужного качества не дают. Зато потом на исправление дефектов требуемые деньги перебрасывают с одной машины на другую и платят...

Технологам «помогают» конструкторы. Ругал же в свое время конструктор Чайка допуски. И правильно. Допуски в одну, в другую сторону. Поле между ними большое, да еще плюс исполнительность. Вот и набегает брак. На этот набежавший брак по карте отклонений идет доплата. И еще брак, и еще доплата, и еще, и еще...

Если рабочий считает, что ему мало, схимичить всегда можно. Придумать дополнительную оснастку, оформить наряд... Но чтобы все по закону. Ильин называет это выручалочкой.

— Такие вещи редко бывают, — как бы оправдывается он, — предположим, надо сделать втулку. Одну! Хорошо стоит, но — одна. Так он их точит 70 и получает за 70. А она нужна всего одна.

— Что же с остальными?

— Остальные валяются, валяются, пока не выкинут. Спишут, и все. Он сердито замолкает...

Особенно наше качество страдает в конце месяца, во время авралов и аккордов. Сегодня цех сделал 3 или 4 машины. На календаре 18-е число. План — 50 машин. Что тут предпринять? Даю голову на отсечение, что начальник цеха был в бригаде и договорился с рабочим классом. Сколько он посулил — 5—6—10 тысяч — не знаю, да это и не имеет значения. Лишь бы уложились в срок. Тут уже мы со своими доплатными нарядами, карт-отклонениями исчезаем. Все, нас нету. Аккорд! Технология — побоку. Брака очень много, но внимания на него никто не обращает. Лишь бы только в срок угадать. Лишь бы успеть. И деньги, конечно. За деньги все работают. Как у сборщиков, не знаю, а у рабочих механических цехов — прошел проходную, сразу 10—20, сейчас даже 25 рублей плати.

— А деньги где берут?

— Вот не скажу, не знаю. В былые времена начальник производства и заместитель директора часто приходили в отдел и просили главного технолога. Как правило, его убеждали, и он снимал опять же из фонда

новой техники по 2—3 тысячи с машины. И еще вот что: у тех, кто работает в конце месяца по 12—16 часов... Этих часов как бы нет, их причут, и никто не перерабатывает.

— То есть как это?

— Насколько мне известно, существуют два документа, две ведомости. В одной переработка показана, а в другой не показана. Деньги платят, как будто переработка растет в пределах плановой, а у них ведь 150, 180, 200 и даже 300%. «Откуда ты их взял?» — спрашиваю. «Я в субботу — воскресенье работал». Но 300% не увидишь нигде. Госкомтруд сразу скажет: «Почему такая переработка?» И «срежет» нормы¹. Вот так и «зарезали» весь завод. А теперь приходится доплачивать.

— Как я понимаю, есть определенная граница, которую нельзя переступать?

Ильин насулил и еще сильнее взлохматил пальцами шевелюру.

— Не знаю, что и сказать. Вам же правда нужна. Не показывают эти часы, а в таблице восьмерку ставят — вот и все. Есть во всем этом определенная необходимость, что ли. Он же заработал. Но по времени это спрятано...

НЕ ПРОДЕШЕВИ, АТАМАН!

Начальник цеха Николай Николаевич пришел в бригаду к Петру Храмову. Людей в бригаде не хватало. Петр Храмов накануне сказал, что он не вытянет. Разговор начальника и бригадира напоминал сцену из спектакля с хорошо отрепетированными ролями. Администрация называла спектакль длинно: «элемент торговли как способ дополнительного заработка рабочих при сдельно-премиальной системе оплаты труда». Жесткий план на объем и недостаточная численность в бригадах ставят ту и другую стороны в условия, когда без сверхурочных не обойтись. Ежегодно на них выделяется 20—25% из фонда материального поощрения. В былые времена, 5—10 лет назад, сборщики, чтобы вырвать аккорд, собирали и прятали по углам детали. Нет у меня, и все... Кто знал, тот молчал. Детали появлялись мгновенно, как только аккорд объявляли. Откуда что бралось...

Требование платить по КЗОТу за 1 час сверхурочных в полуторном размере, за второй — в двойном и так далее никто не соблюдал. Вернее, оно «блуждалось» в отчетах. А на самом деле на производстве давно воцарилась атмосфера ярмарочных площадей. Кто с кем торгуется и кто кому ставит условия, значения не имеет, но четко обозначены два лица, ведущие торг: это бригадир и администратор. В нашем случае у Николая Николаевича была своя политика. И цену всегда устанавливал он. Так и

¹ В этом очерке, как и во многих других «производственных» материалах, публикуемых в ЭКО, мы используем заводской жаргон. Для тех, кто не в курсе, поясняем значение некоторых выражений:

«Резать нормы» — к мокрому делу не относится. Специалисты вас сразу поправят. Речь идет о формировании научно обоснованных затрат труда на выполнение конкретной работы.

«Засадить в базу» — звучит пугающе, если не знать, что «базовым» называется фонд заработной платы за отчетный период, уменьшенный на сумму перерасхода, либо увеличенный на сумму экономии.

«Повечеровать» — один из жаргонизмов, обозначающих сверхурочную работу. — (Прим. ред.)

на этот раз, отозвав бригадира, он показал ему, что тот может, работая по 8 часов, и как надо поработать, чтобы вытянуть месячную программу, и как он — Николай Николаевич — собирается компенсировать издержки, какой выделяет на это «кусок». Петр Храмов пошел к ребятам советоваться. Условия приняли безо всяких «добавить бы надо, начальник».

В других случаях происходит иначе. Мастер предлагает бригадире «повечеровать». Бригадир улавливает сумму, подсчитывает и развивает свою теорию: как он оценивает свои издержки, как долго сможет работать. В основном это примерная стоимость часа каждой бригады.

ИДУ НА ВЫ

Толик Кузнецов смотрел на удалявшуюся спину начальника. Николай Николаевич с ним не поздоровался, прошел мимо станка, как мимо стены. У Николая Николаевича были на то веские причины. Днем раньше Толик надерзил ему в присутствии подчиненных. Поводом послужил сущий пустяк. Толик услышал, как начальник цеха советовал придерживаться наряды сверловщика Вавилина. Упреки звучали тем обиднее, что, во-первых, они были близки к истине, а во-вторых, Николай Николаевич не меньше Кузнецова уважал Василия Ивановича, и Кузнецов не мог не понимать, почему он поступил именно так. Николай Николаевич молча выслушал, что он, как главный распределитель дохода в цехе, платит тем, кто ему вовремя поддакивает и улыбается. Что он привык жить на дотациях, что работать без брака невыгодно и, если он снижается, то благосостояние цеха резко падает. Не нужны дополнительные усилия по исправлению дефектов, не нужны лишние переработки машин, авралы и так далее. Короче, приток денег на преодоление трудностей, которые сами же и создают, — сокращается. Конечно же, Николаю Николаевичу проще получать мощные денежные вливания. Но они не помогают и никогда не помогут, потому что активная жизнь цеха начинается после пятнадцатого. Привыкли к дутым нарядам, подачкам в виде особо важных заданий.

Николай Николаевич сухо поблагодарил Толика за науку. Сказал, что у него планерка (в кабинете уже собрался народ), и предложил идти на рабочее место, первый раз назвав Толика официально Анатолием Сергеевичем.

В ЧЕЙ КАРМАН БОЛЬШЕ?

Администрация занялась поиском оптимального соотношения на заводе рабочих, инженеров и служащих. Идеал виделся в строгом порядке: каждый получает свое и при этом максимально выдает продукцию. Достичь желаемого можно было только методом «кройки и шитья». С ножницами и метром в зубах администрация

ползала по фонду зарплаты, мучительно соображая, кому и сколько дать, чтобы всем было хорошо. По этажам и кабинетам бегали люди, планирующие, организующие, обеспечивающие, контролирующие, регулирующие и просто паразитические; внизу, в шуме и грязи, у людей исполняющих все время что-то не ладилось, простаивало, не срабатывало и т. д. Примерное их соотношение равнялось 4 : 1. Естественно, на содержание первых отрезалась большая часть из фонда заработной платы. Вопрос «кто кого породил»: плохо организованное производство многочисленных управленцев или наоборот, точно так же, как и кто кого кормит: рабочие — ИТР или ИТР — рабочих, администрация считала пустой философией. Если фонд зарплаты перераспределяется с креном в сторону ИТР, то та же нестабильность производства заставляет администрацию совсем по-иному перекармливать фонд материального поощрения. Он в основном создан и существует для того, чтобы поощрять инженерно-технических работников, обслуживающий управленческий персонал и т. д.

— Но, — говорила администрация, — сегодня при наших скачущих ритмах мы вынуждены львиную долю из этого фонда передавать на особо важные задания, чтобы поддержать оставшуюся (читайте — неразбежавшуюся — прим. ред.) часть рабочих. И с помощью аккордов и сверхурочных достичь заданных объемов.

Администрация продолжала кроить, перебрасывая средства из кармана рабочих в карман ИТР, из кармана ИТР — в карман рабочих, а вдали маячил идеал оптимального соотношения структуры управленцев и исполнителей.

ЛИШНИЙ ГВОЗДЬ — НЕ ПОМЕХА

При виде диктофона Григорий Алексеевич из бюро труда и зарплаты сначала пришел в некоторое замешательство, однако через минуту он уже знал, как себя вести в новой ситуации.

— Ну не срабатывает сдельно-премиальная система, что поделаешь. Когда берешь расчетку — длинная такая матрица — на ней сдельная часть такая малюсенькая, а внизу результат — очень, очень большой. Потерялась она, размазалась в общей сумме. Всевозможные доплаты, надбавки... и пошло, и пошло... В результате рабочий не видит свой труд. Остальное он воспринимает как что-то обязательное, но не заработанное.

— Вы хотите сказать, что рабочий получает не по труду?

— Нет, он трудится, и трудится хорошо, только надо ему платить намного больше, чем сегодня платят. Сегодня рабочий похож на рэкетира. Где правдами, где неправдами свое добывает, высасывает.

— Поясните, пожалуйста, что вы имеете в виду?

— Э—э... Вы думаете, рэкет только в кооперативах, рэкет и у

нас есть. Он говорит, например: не буду делать деталь за 30 копеек, только за 1 рубль 50 копеек. Это рэкетом и называется. С 1988 года расценки выросли на 20%. Зарплата растет при прежних нормах и при меньшем выпуске продукции.

Это ни для кого не секрет. Руководители завода к увеличению расценок относятся с олимпийским спокойствием.

— Шаг этот вынужденный, — объясняют они, — нынешние условия не оставляют нам выбора. Например, токарь пятого разряда, универсал, каких поискать, вынужден точить болты и получать как токарь второго разряда. Если не заплатишь, он просто откажется выполнять задание, а болты нужны, без них не получишь изделие. В таком случае, зная средний разряд, ему устанавливают постоянную доплату на те или иные виды работ, имеющих низкий разряд, или когда идет небольшая партия деталей. Расценки в этом случае увеличивают искусственно в индивидуальном порядке, не меняя нормо-часы, при той же трудоемкости. Делается это в пределах фонда заработной платы.

— Так все-таки, как действует тот, кого вы называете рэкетиром?

— В будни ему выгодней поработать похуже, зато выйти в субботу и воскресенье и получить деньги за выходные... В свое рабочее время он тоже, конечно, работает, но старается еще где-то взять... дополнительно.

— Появляется переработка?

— Переработка есть, и большая. В цехе не хватает основных рабочих-станочников. Чтобы выполнить программу, приходится прибегать и к сверхурочным.

— Вы не боитесь переработки?

— Наш цех не боится. Раньше за нее нас ругали, сейчас нет.

— В цехе существуют двойные ведомости?

— Какие?

— В одной указана переработка в пределах нормы, в другой — с превышением.

— У нас три ведомости — незавершенка для директора, начальника ПДБ и в цех...

— Вы можете объяснить, чем вызван именно такой порядок?

— Для чего-то, наверное, нужно...

— Это связано с экономией фонда заработной платы?

— Скорее, с перерасходом.

— Что вы имеете в виду?

— У нас на 1 рубль товарной продукции дается 1 рубль 53 копейки фонда заработной платы. Все. Сколько мы наберем людей «под этот фонд» — наше личное дело. Надо так набрать, чтобы и рабочий мог что-то иметь, и чтобы производство не остановилось. Вот она, реальность. Мы можем набрать 20 токарей там, где легко справятся 10. Но эти 20 ничего не получают и начнут высасывать, вырывать деньги. Возникнут конфликты. Вот она, система.

— Вы задумывались, почему это происходит?

— Если бы я знал... Переходили на бригады, думали, вот оно... Сейчас цех там, где можно, вернулся к индивидуальному труду. Бригады только числятся бригадами. На самом деле зарплату давно получают по личному вкладу.

— Оплату взвинчивают?

— Иногда бывает. Есть же узаконенный аккорд, когда стоимость деталей поднимается в два раза на 100%... Вас, как я понял, интересует, почему зарплата растет, а объемов нет?

— Меня интересуют скрытые процессы, которые происходят вокруг фонда зарплаты. Рабочий в субботу и воскресенье за проходной сразу получает 25 рублей. Так или нет?

— У нас 20... Пока.

— Где берут эти деньги?

— Это надо наверху спросить, где они их взяли... Вот, пожалуйста, приказ подписан руководителями завода — здесь все разъясняется. Видите, что напечатано: фонд материального поощрения, пункт «За». Что означает пункт «За»? Да все, что угодно... В данном случае пункт «За» есть выполнение особо важных заданий. Имеется в виду что-то срочное, важное, менее важное... Впрочем, мы потеряли понятие, что такое важное, что не важное...

— Вы хотите сказать, что особо важные задания — просто ширма, прикрытие?

— Без них мы пока не в состоянии работать.

— Так две ведомости существуют или даже три?

— Да ну их... не знаю... У нас нет.

— А все-таки?

— Не знаю, не видел... Мы не боимся переработки.

— Я так и понял, что не боитесь и ведомости не скрываете.

— Не скрывают эти ведомости... Есть они, конечно.

— Объясните мне тогда, для чего они нужны?

— Что?

— Две ведомости. Если в одной указано одно количество часов, в другой — другое, зачем это нужно?

— Значит, для каких-то расчетов нужно...

Григорий Алексеевич оживился.

— Понимаете, расчет трудоемкости делаем...

— Так вот, по-человечески говоря, или я покажу 5 человек или 15?

— Лучше 15?

— Лишний гвоздь всегда не помеха.

— А деньги разделить на 5? Работает 5?

— Пять — это тоже нереально. Какая-то середина нужна...

ДЕНЬГИ ПРОТИВ ДЕНЕГ

Станок Василия Ивановича выключили в связи с профилактикой. Василий Иванович смотрел некоторое время на то, как слесарь Ефим Моргун, кряхтя и проклиная свой толстый живот, промыкал двигатель, затем пошел на соседний участок к токарям.

Толик Кузнецов любил, когда к нему приходил этот неторопливый пожилой человек.

— Как делишки? — спросил Василий Иванович.

Толик хмыкнул, вспомнив, как утром Петр Храмов в присутствии бригады поставил ему КТУ = 1 и поблагодарил за труд. Он шел в ногу со всеми, не перегоняя и не отставая, бригадир за это его и хвалил.

Василий Иванович сказал, что начальник цеха пусть на него не рассчитывает, в воскресенье он не выйдет. Сердце что-то пошаливает, устал, да и вообще...

Толик понял, что под «вообще» Василий Иванович имеет в виду наряды, которые ему так и не закрыли. И не в деньгах дело. Просто Василию Ивановичу обидно за свое приспособление. Получается, что оно никому не нужно и даже мешает. А деньги он и так заработает. Ну их к лешему, все эти аккорды и сверхурочные...

— Знаешь, — сказал Толик, — с заработной платой я разобрался, еще когда в СТК выполнял поручения. В плановый отдел ходил к экономистам. Они мне сказали, что особо важные задания — это лазейка.

— Для кого лазейка? — не понял Василий Иванович.

— Для того же начальника. Ты вот посмотри: аккорды и сверхурочные уже сложились, их запланировали по уровню прошлого года с каким-то ростом, разумеется, «засаживают» в базовый фонд зарплаты. Однако плановой суммы не хватает. Где взять? Есть фонд новой техники и фонд материального поощрения. Это живые деньги. Из остальных фондов — развития производства, социального развития — на руки ничего не получишь. Можно на эти средства купить путевки, инвентарь, организовать доплату на питание, а на руки — ни-ни... Другое дело строка «за выполнение особо важных производственных заданий» из фонда материального поощрения.

— Ну и что? — опять не понял Василий Иванович.

— А то, — разозлился Толик, — что ты уже их заработал, эти деньги. В воскресенье ты как бы заново отработываешь то, что тебе уже и так положено. Конечно, если премия из фонда материального поощрения будет выплачиваться всему заводу, рабочие получают 10—15—20 рублей в месяц. Разве сравнить с тем, что нам сейчас подкидывают?..

Мимо, отдуваясь, с инструментами в брезентовой сумке через плечо прошел Ефим Моргун...

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Дверь в кабинет Николая Николаевича была приоткрыта. Миска черной смородины стояла рядом с массивным письменным прибором, которым никто не пользовался. Николай Николаевич отправлял в рот ягоды и отчитывался по селектору.

— У нас есть очень интересные рабочие, — начал он, опередив мой вопрос, — а Василием Ивановичем я всегда... восхищался... Любо смотреть, как он трудится. Получив задание, всегда подумает, как сделать проще, легче, быстрее. Наглядный пример с этим его приспособлением.

— Оно для чего?

— Для балансировочных грузиков. Нужно просверлить отверстие и нарезать резьбу. Работа копеечная, в цехе ее не любят. Так Вася что придумал: к двум планочкам приварил пластину и подвел сжатый воздух. Производительность у него подскочила раз в 10. Пройдите к станку. Сразу все поймете.

— Почему же ему не заплатили как положено?

— Потому что наш Вася со всех сторон нарушитель, — усмехнулся Николай Николаевич, — у нас на заводе как бы две жизни. Жизнь реальная и жизнь бумажная. Вы у Ильина были?

Я кивнул.

— Он вам о чем рассказывал?

— О доплатных нарядах.

— Отлично! — начальник цеха даже потер руки от удовольствия. Вскочил и забежал по кабинету.

— А он рассказал вам, что происходит с технологией в цехе? Технолог, закладывая режимы обработки, стремится себя обезопасить, оставляет резерв. У него ведь план снижения трудоемкости. Он его должен выполнить, чтобы получить премию. Но ни один станочник не поступает так, как ему указывает техпроцесс: проточить деталь с одной стороны, открепить, перевернуть, поставить, проточить с другой стороны. Он выполняет сначала на всех деталях одну операцию, затем другую и выигрывает во времени. Кого мы обманываем?

Вопрос Николая Николаевича звучал чисто риторически. И так ясно, что себя. Я спросил, как в таком случае понимать манипуляции с нарядами?

— Как стремление приспособиться, — живо отозвался он, — иначе загонят в угол. Министерство спустило норму переработки — 108%. И все. Процент доводили до цехов, буквально выкручивая руки. На самом-то деле переработка 160—180—200%.

— Ильин назвал 300%.

— Может быть...

— Мне он сказал, что существуют двойные ведомости. На одной переработка в пределах нормы, на другой — действительная. Есть такое?

— Нет, это неверно. Мы не «двойные» ведомости составляем, а считаем процент переработки со сверхурочными и без сверхурочных.

— Зачем?

— Элементарно. Если у рабочего 200% переработка нормы, о чем говорит сей факт? ОТиЗ вам сразу определит: неправильное нормирование, неправильные расценки. Чаще всего кивали на нормировщиков. К примеру, установят, что завышено вспомогательное время, подготовительно-заключительное... А реальная жизнь такова, что если у рабочего переработка 108%, то больше 5—7 рублей в день у него не наберется. Рабочий при таком раскладе от меня завтра же уйдет, не дожидаясь двух месяцев. Он просто хлопнет дверью.

— Из чего складываются 200%?

— Я уже говорил: резерв в технологии. В нормировании какая-то слабина тоже закладывается. Будем считать, и там, и там.

— А сверхурочные?

— Естественно. Мы обязаны считать со сверхурочными. Мое личное мнение — все пошло от пресловутой динамовской системы, которая была на заводе. Когда мы планируем объемы, прикидываем наши возможности, мы исходим из процента переработки. В этом году, к примеру, у рабочего 4 тысячи нормо-часов. На следующий год ему какими-то мероприятиями, которые, как правило, не выполняются, обосновывают рост производительности и дают задание больше. Не выполнишь задание — не получишь премии, исполнишь — получишь. Пока рабочий молод и здоров — он тянет. Но когда 50, 55 или почти 60, силы уже на исходе. Выработка падает. В чем-то ему помогает квалификация, но и она имеет свои пределы. Мы придумали выход: брали какой-то усредненный процент по профессии. На тех, у кого выше среднего, рост производительности труда не распространялся, за исключением конкретного снижения трудоемкости по каким-то

деталям и так далее. Повышать производительность поручали молодым, тем, кто до среднего уровня не дотягивал. И таким образом выравнивали всех до определенной высоты.

— И Василия Ивановича, следовательно, «подравняли»?

— Мы прекращаем двадцать пятого закрывать наряды. Либо закрываем и прячем в тумбочку, чтобы на следующий месяц...

— Но это же нелепо. Почему он не может получить то, что заработал?

— А как? Если бы производительность росла с ростом техники. А у нас технология с оглядкой, нормы занижены, мероприятия липовые, планы тоже липовые, да еще и добросовестно не выполняются. Набираем на бумаге. Вот и пришли в никуда...

* * *

Василий Иванович работал удивительно. Одной рукой подавал груз, сверлил и как только поднимал сверло, детальку сжатым воздухом выдувало в ящик. Подал, просверлил, вжик — вылетела, вжик — вылетела...

ВОЛЬНЫЙ ЭКОНОМИСТ ПРОТИВ ВСЕЙ КОРОЛЕВСКОЙ РАТИ

Ш. Б. СВЕРДЛИК,
доктор экономических наук,
Новосибирск

На форумах разного уровня стало модным обвинять науку вообще (экономическую — в особенности) во всех смертных грехах. И кровельщик, и руководитель колхозно-совхозного аппарата знают, как вывести страну из экономического кризиса. А ученые, которые ее туда завели, «не могут предложить ничего путного»: чтобы и прилавки наполнились, и аппарат не лишился уютных кабинетов и привилегий. Действительно, по выражению известного академика, экономическая наука в большом долгу перед страной. Увы, этот долг не уменьшается. Скорее, наоборот.

Правда, в долговой яме ученые оказались не столько в результате своей некомпетентности (хотя и это имеет место), сколько из-за отсутствия информации — основного орудия производства любого исследователя. Количество, качество, оперативность и достоверность информации, доступной западным экономистам, на порядок выше «голодного пайка» их советских собратьев. Смеем утверждать: если бы Маркс вынужден был черпать информацию из худосочных и противоречивых сборников Госкомстата СССР, «Капитал» никогда бы не появился.

БАЛАНС НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ

В развитых и развивающихся странах давно успешно применяется система национальных счетов как основная интегрированная информационная база анализа и прогнозирования развития экономики. После долгих лет упорных доказательств немарксистского характера этой системы наконец-то и наши высочайшие экономические органы нашли в ней рациональное зерно. Однако дальше общего ее признания дело не пошло. Председатель Госкомстата СССР В. Н. Кириченко утверждает, что его ведомство готово к использованию методологии национальных счетов. Правда, есть одно «но» — «предстоит решить вопрос о переводе первичного

бухгалтерского учета на эту методологию, а пока ясных сигналов о практическом продвижении в этом направлении не поступало».

Дождаясь, пока Минфин СССР, патронирующий бухгалтерский учет в стране, поднимет брошенный в его огород камень, мы вынуждены перестраивать экономику на рыночный лад с закрытыми глазами. Решающие для судьбы страны пласты экономической информации остаются закрытыми. А публикуемым данным нет веры.

На Западе, где бухгалтерский учет фирмы представляет собой коммерческую тайну, давно освоили различные методы регулярного и оперативного анализа конъюнктуры экономики на основе системы национальных счетов.

Но ведь и баланс народного хозяйства СССР основывается не столько на информации предприятий и ведомств, сколько на тех или иных косвенных данных. К тому же он не интегрирован с другими балансами (финансовыми, денежными, материальными). Все это снижает его качество. Авторы этого баланса вынуждены время от времени опровергать самих себя.

Американский советолог Д. Стайнберг не стал ждать, пока предприятия в СССР перестроят свой бухгалтерский учет, получив соответствующие указания от Минфина. Основываясь преимущественно на официальной статистике и разрозненных данных, приводимых в нашей периодике, используя известную и советским специалистам методологию сравнения баланса народного хозяйства и системы национальных счетов (СНС), он развернул наши балансы народного хозяйства за 1965—1988 гг. в СНС¹. И остался в недоумении: почему аналогичную работу до сих пор не провел мощный аппарат нашего статистического ведомства? Д. Стайнберг получил обильный материал для анализа тенденций развития экономики СССР.

В чем же основное преимущество системы национальных счетов? Любая денежная операция в ней фиксируется дважды: на счете и плательщика, и получателя денег. Невозможно приукрашивать показатели через повторный счет и плодить «обезличенные» показатели, из которых не ясны направления использования финансовых ресурсов и источники финансирования.

Приведу лишь один пример. Госкомстат СССР сообщил, что в 1988 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли (в фактически действовавших ценах) составил 366,4 млрд руб., платные услуги населению — 62 млрд. Итого 428,4 млрд руб. Статистическое ведомство обнародовало и такие сведения: потребительские расходы населения на приобретение материальных благ и услуг достигли в 1988 г. 411,2 млрд руб.

Чтобы понять причины расхождения этих двух цифр, надо знать, что, во-первых, розничный товарооборот и платные услуги насе-

¹ См. Материалы конференции АЕI по сопоставлению советской и американской экономики Вашингтон. 1990. 19—22 апреля.

лению включают продажу товаров и оказание услуг не только населению, но и предприятиям, организациям и учреждениям; во-вторых, большая часть платных услуг повторно отражается в розничном товарообороте; в-третьих, потребление продуктов личного подворья включается в потребительские расходы населения. Вот и получается, что товарооборот растет, а на прилавках пусто!

В системе национальных счетов такое творчество немислимо. Там, если на счете «общественное производство материальных благ» записано, что населению продано товаров на 500 млрд руб., эта сумма будет фигурировать на счете населения (домашних хозяйств) в качестве расходов на покупку продукции. Будет также четко указано, кто получил средства госбюджета (предприятия, население, военно-промышленный комплекс, другие страны). Видимо, поэтому ведомства не заинтересованы во внедрении системы национальных счетов в нашу статистику.

Основная методическая «изюминка» подхода Стайнберга — системное и детальное изучение статей баланса, которые наши экономисты игнорируют или интерпретируют без достаточного обоснования. Из статей баланса, которые наша официальная статистика скопом именуется «прочими и другими», он выделяет те, чье появление нельзя объяснить действующей методологией составления межотраслевого баланса народного хозяйства.

Он считает, что сконструированная таким образом совокупность нерасшифровываемых элементов (по терминологии Стайнберга, это ошибки, неувязки) характеризует материальные затраты и прибавочную стоимость сектора национальной безопасности (оборона, КГБ, МВД, субсидии странам, помогающим СССР проводить его международную политику). Так, баланс показал, что численность рабочих и служащих превысила ту, что фигурирует в официальной статистике. Этот скрытый сектор удастся «поймать» только потому, что люди, сфера занятости которых нигде не указывается, имеют зарплату и расходуют ее в магазинах.

Сектор национальной безопасности наша официальная статистика исключает из сферы материального производства. Но без него, по мнению Стайнберга, просто невозможно изучать межотраслевые и финансовые потоки советской экономики.

Американский ученый полагает, что в нашем традиционном межотраслевом балансе сектор национальной безопасности должен быть представлен в виде самостоятельного столбца, проходящего через второй и четвертый квадранты, где отражаются соответственно материальные затраты и чистая продукция непродовольственной сферы.

Но он не продолжается до четвертого квадранта даже в тех межотраслевых балансах, которые предоставляются научным организациям. Поскольку эта информация, а также расходы госбюджета, связанные с национальной безопасностью, остаются недоступными советским ученым, они при всем желании не могут рассчитать точную цифру военных расходов. Как известно, соот-

ветствующие данные не были предоставлены даже в распоряжение группы С. С. Шаталина при подготовке программы перехода к рыночной экономике, несмотря на просьбы президента страны.

ПОРТРЕТ ВАЛОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

В расчетах Д. Стайнберга доходная часть баланса валового национального продукта (ВНП) состоит из 32 позиций, а расходная (конечное использование) — из 35. Эти данные детализируются в семи вспомогательных таблицах (денежные доходы и расходы населения, доходы и расходы бюджетного сектора, расходы на национальную безопасность и др.). О степени детализации свидетельствует то, что статья «прочие», как правило, отсутствует или не превышает 1 % значения валового показателя.

Для сравнения напомним, что Госкомстат СССР опубликовал только общие объемы ВВП за 1980—1989 гг. и сильно агрегированные данные о его конечном использовании за 1986—1989 гг. Но сделать какие-либо содержательные выводы из этих публикаций нельзя. Что, к примеру, можно извлечь для анализа из показателя «конечные расходы органов государственного управления, обороны, науки и др.», на долю которых приходится около 14% ВВП?

В журнальной статье невозможно воспроизвести все результаты исследования Стайнберга. Ограничусь лишь таблицами 1 и 2, характеризующими особенности его аналитического метода и основные итоги.

Американский ученый подразделяет валовой национальный продукт СССР по трем сферам его производства — материальной, нематериальной (услуг) и национальной безопасности, выделяя в качестве самостоятельной статьи чистый доход от внешнеэкономической деятельности. ВВП в целом и по указанным сферам он группирует в разрезе доходов населения и предприятий, а внутри этих крупных групп — по видам доходов.

По его расчетам, в 1965—1988 гг. на долю материального производства приходилось 81—82% ВВП, нематериального производства — 12—13, сферы национальной безопасности — 5%. С 1985 г. наметилась слабая тенденция сокращения доли материального производства в пользу нематериального. До этого колебания были кратковременными.

Более существенно изменилась структура ВВП по видам доходов. Доля доходов населения уменьшилась с 54% в 1965 г. до 45% в 1984 г., затем увеличилась до 47% в 1988 г. Соответственно росла и сокращалась доля доходов предприятий. Эти результаты опровергают обвинения в адрес трудовых коллективов в эгоизме и рвачестве, которые усиленно внушались нам сегодня. Даже по нашим официальным данным, доходы работников образуют свыше 60% ВВП США. А то, что процент ВВП СССР не равен американскому, теперь всем известно.

Таблица 1

Валовой национальный продукт (ВНП) СССР по видам доходов,
млрд руб.

	1965	1970	1980	1985	1987	1988
Валовой национальный продукт	246,0	366,3	618,7	777,4	824,9	874,7
Доходы населения	134,5	188,4	300,8	358,8	387,0	410,5
Доходы предприятий	111,5	177,8	317,9	418,5	437,9	464,2
ВНП в материальном производстве	202,5	304,2	506,9	643,8	675,4	708,8
В том числе:						
доходы населения	102,1	142,4	221,3	264,8	284,2	300,0
доходы предприятий	100,5	161,8	285,7	379,0	391,2	408,7
ВНП в нематериальном производстве	31,7	46,4	84,2	102,1	114,6	128,8
В том числе:						
доходы населения	23,0	32,8	58,5	68,7	75,5	82,0
доходы предприятий	8,7	13,6	25,7	33,3	39,1	46,8
ВНП в сфере национальной безопасности	9,3	13,4	22,4	27,6	29,9	31,0
В том числе:						
доходы населения	8,2	11,7	18,9	23,0	24,8	25,8
доходы предприятий	1,1	1,7	3,5	4,6	5,1	5,2
Прочие элементы ВНП	2,3	2,3	5,2	3,9	5,0	6,1

В секторе национальной безопасности на рубль ВНП в 1988 г. приходилось 85 коп. доходов работников (в 1965 г. — 88 коп.), в нематериальном производстве — 64 коп. (73 коп.), а в материальном — 42 коп. (50 коп.). Более низкая доля доходов работников материального производства в ВНП в определенной мере обусловлена тем, что в доходы предприятий входит налог с оборота, который полностью концентрируется в данной сфере. Однако влияние этого фактора из года в год уменьшается в связи с ростом разницы в ценах на сельскохозяйственную и другую продукцию, возмещаемую из бюджета. Эта разница вычитается из налога с оборота при включении его в ВНП и доходы предприятий.

Эти данные в обобщенном виде характеризуют трудности, с которыми столкнулась наша экономика при конверсии военно-промышленного комплекса. Разве реально снизить вдвое долю прибавочной стоимости, направляемую на оплату труда предприятиями этого комплекса? Значит, гражданская продукция, выпускае-

Таблица 2

Валовой национальный продукт СССР по конечному использованию,
млрд руб.

	1965	1970	1980	1985	1987	1988
Валовой национальный продукт	246,0	366,3	618,7	777,4	824,9	874,7
Личное потребление	124,0	180,3	305,7	367,7	388,3	412,5
Накопление	70,8	117,1	193,6	252,0	263,7	279,9
В том числе:						
капвложения на капремонт:						
в гражданских отраслях	56,3	93,7	158,0	207,7	244,8	256,6
в оборонных отраслях	5,2	8,0	14,4	20,0	14,6	13,7
прирост материальных запасов (без стратегических резервов)	6,6	15,5	18,5	19,4	-1,1	9,4
Государственные расходы	51,2	68,8	119,5	157,7	172,9	182,3
В том числе:						
на гражданские нужды	21,8	27,2	50,0	58,9	63,8	69,8
на национальную безопасность	29,4	41,6	69,5	98,8	109,1	112,5

мая оборонной промышленностью, объективно будет сначала значительно дороже аналогичной продукции, производимой гражданскими отраслями. А со временем цены и зарплата «гражданки» скорее всего подтянутся до уровня «оборонки» — не наоборот. Только полноценный рынок, с его жесткими законами конкуренции, сможет регулировать рост доходов работников и общественно необходимого труда, воплощенного в созданном ими продукте.

Куда «уходит» ВВП? По расчетам Стайнберга, в 1988 г. 47% его пошло на потребление (1965 г. — 50%), 32 — на накопление (29%), 21% составили государственные расходы (21%). При этом в гражданских отраслях на накопление приходилось 30% ВВП (1965 г. 26%), на государственные расходы — 8% (9%). С учетом ресурсов, направленных на потребление населения, «гражданке» досталось 86% ВВП (1965 г. — 85%), остальное поглотил военно-промышленный комплекс.

Сравним расчеты Стайнберга с нашей официальной статистикой. Председатель Госкомстата СССР В. Н. Кириченко утверждает, что в 1988 г. 54% ВВП использовано населением, Стайнберг — 53%. Расхождение минимальное. И мы, казалось бы, должны больше доверять огромному аппарату Госкомстата, чем одному американскому ученому. Но ведь статистическое ведомство утверждает, что в 1987 г. население США потребляло 67% ВВП,

Великобритании — 63, Франции — 61, Японии — 58, ФРГ — 55%. Откуда следует, что мы находимся примерно на уровне ФРГ. Кто же теперь этому поверит?

КАКИЕ ЖЕ ОНИ — ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ СССР?

В условиях острейшего экономического кризиса сферой повышенного интереса и ученых, и рядовых налогоплательщиков стали расходы на военно-промышленный комплекс. Чем больше материальных, трудовых и финансовых ресурсов он поглощает, тем меньше их остается для текущего потребления и производственного накопления.

То, что в один миг 20 млрд руб. бюджетных расходов на оборону превратились в 77 млрд, только усилило недоверие к официальной статистике. По словам М. С. Горбачева, удельный вес военных расходов достиг 18% от национального дохода, что для 1988 г. равнозначно 114 млрд руб. Эти цифры приведены в действовавших ценах, следовательно, занижена реальная стоимость материальных и трудовых ресурсов, использованных в военно-промышленном секторе. Некоторые экономисты называют более высокие цифры — 175—220 млрд руб., или 20—25% от валового национального продукта (ВНП).

У заведующего отделом Управления делами Совета Министров СССР С. Г. Гугмазова иная «правда»: «Объявленные расходы на оборону (77 млрд руб.— Ш. С.) не превышают 15% от национального дохода, или 8% от ВНП»². Так ли? Возьмем, к примеру, 1989 г., когда было произведено 657 млрд руб. национального дохода и 924 млрд руб. ВНП. Выходит, расходы на оборону должны составить 99 млрд (15%) и 74 млрд руб. (8%). Какая же из этих цифр верна?

Американский советолог пришел к выводу, что военные расходы СССР в 1987 г. составляли в текущих ценах 119,5 млрд руб. (14,5% от ВНП), в том числе вооружение — 54 млрд, НИОКР — 15, управление и поддержка вооруженных сил Минобороны — 20, услуги — 8, оборонное строительство — 5, космос — 6, капиталовложения (кроме жилищных) — 9,8, пенсии — 2,5 млрд. К ним он прибавляет 4 млрд руб. расходов на военизированные подразделения МВД и КГБ. Получается общая сумма бюджета национальной безопасности в 123,5 млрд руб. (15% от ВНП).

Стайнберг полагает, что для международных сопоставлений военных бюджетов необходимо пересчитать расходы в текущих ценах и учесть скрытые дополнительные издержки на проектирование и создание средств транспорта, которые можно использовать в военных целях, — 1 млрд руб.; на субсидирование цен материалов и оборудования, поставляемых военным отраслям, — 9 млрд.; на субсидирование отраслей, помогающих военному комплексу до-

² Правда. 1990. 30 июля.

стигать цели оборонной доктрины, — 3 млрд руб. Таким образом, Стайнберг определил верхнюю границу военного бремени в СССР в 1987 г. — 144,7 млрд руб., или 18,5% от ВВП в текущих ценах.

Не все в его расчетах безупречно. Порой он склонен любую неувязку нашей официальной статистики списать на счет военно-промышленного сектора. Так, в статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР» среднегодовая численность рабочих и служащих детализируется по 16 отраслям, а среднемесячная зарплата — только по 15 (отсутствует зарплата работников, занятых в прочих отраслях материального производства). Из-за этого годовой фонд зарплаты, исчисленный как произведение численности рабочих и служащих на их среднегодовую зарплату, превышает сумму фондов зарплаты 15 отраслей. Можно, конечно, усомниться в том, что в прочих отраслях занято 1,7 млн человек. Но вряд ли оправданно думать, что все они носят военную форму.

Продолжим поиск истинного размера денежного содержания армии и приравниваемых к ней органов. Считается, что рабочим и служащим в 1988 г. выплачено 302,2 млрд руб. заработной платы (включая премии из фондов экономического стимулирования)³, а всем гражданам (в том числе работникам кооперативов) — 324,6 млрд руб.⁴ Таким образом, зарплата работников, которых официальная статистика не относит к рабочим и служащим, составила 22,4 млрд руб. Видимо, это и есть затраты на содержание работников оборонного сектора. Стайнберг получил несколько большую цифру — 26,4 млрд руб. Кто прав? Не берусь быть арбитром между Госкомстатом и вольным экономистом, поскольку статистическое ведомство неоднократно опровергало собственные данные.

В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть, что, не располагая полной, точной и достоверной информацией, мы так и не настроим нашу экономику на рыночные отношения. Госкомстату и Совету Министров СССР давно пора перейти от деклараций к делу, без купюр публиковать балансы национального дохода, ВВП, доходы и расходы секторов народного хозяйства с использованием системы национальных счетов. В противном случае даже самые высокие инстанции (включая Верховный Совет СССР) по-прежнему будут блуждать в потемках, а советские исследователи — ссылаться на данные ЦРУ и зарубежных научных центров о нашей экономике.

³ Народное хозяйство СССР в 1988 г. М.: Финансы и статистика. 1989. С. 34, 77.

⁴ Правительственный вестник. 1990. № 12.

ПОЗВОЛЬТЕ ПРЕДСТАВИТЬ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ БАЛАНС СССР ЗА 1988 г.

Дмитрий СТАЙНБЕРГ,
президент компании «Интеллигент Десижн Системс»,
Беркли, Калифорния, США

В СССР производственная и финансовая отчетности разорваны, идут по разным каналам. Возникают большие сложности в диагностике советской экономики. Не удастся точно определить такие важнейшие общеэкономические показатели, как валовой национальный продукт, доля военных расходов в нем, вклад каждого сектора народного хозяйства в финансовое положение страны и сумма средств, возвращаемых ему из бюджета, доля заработной платы и прибыли в структуре производства. Интеграция материальных и финансовых потоков необходима и для того, чтобы оценить финансовые последствия от изменения выпуска той или иной продукции для страны и конъюнктуры рынка. Их объединение я рассматривал как одну из основных задач при составлении межотраслевых балансов советской экономики за 1970—1988 гг. в ценах конечного потребления.

До 1990 г. межотраслевые балансы, которые готовит Госкомстат, были недоступны западным ученым. Приходилось собирать информацию из разрозненных источников, многие данные рассчитывать самим. В январе текущего года впервые на Западе на международной конференции был введен в научный оборот межотраслевой баланс советской экономики за 1988 г. в ценах производителей, подготовленный Госкомстатом СССР. Советским специалистам он еще не известен. Они, видимо, получают его в лучшем случае в конце текущего или начале следующего года.

Благодаря этой таблице отпала необходимость в предварительных трудоемких расчетах многих показателей, которые затем еще предстояло пересчитывать в цены конечного потребления (с учетом налога с оборота, расходов на транспорт, связь, торговлю и сферу обращения). На реконструкцию таблицы Госкомстата у меня ушло две недели, тогда как на составление аналогичных балансов советской экономики за 1970—1987 гг. требовалось по 6—7 месяцев.

Остановлюсь на отличиях моей таблицы от той, что составил Госкомстат.

В межотраслевых балансах необходимо показывать не только величину создаваемых в различных секторах прибыли, но и ее распределение. Иначе не удастся соединить производственную

и финансовую статистику. Это распределение важно для определения величины чистой продукции и перехода в систему национальных счетов. В этой системе расходы на непроизводственную сферу считаются расходами предприятий. А значит, расходы на науку, просвещение, здравоохранение считаются производственными. Ведь предприятия не могут развиваться, скажем, не развивая научную деятельность.

Для такой интеграции в балансе обязательно показывать распределение прибыли по позициям: фонд материального поощрения, капиталовложения, расходы на оборотные средства, на непроизводственную сферу, платежи в бюджет, проценты за кредит, расходы на страхование, рекламу.

В таблице Госкомстата любой столбец, проходящий через первый и третий квадранты, относится только к материальному производству. Мне потребовалось в финансовой части выделить материальную и нематериальную сферу.

По принятой в СССР методологии считается, что чистая продукция создается только в материальном производстве (квадрант III), а на Западе — в материальной и нематериальной сфере (квадранты III и IV). В межотраслевых балансах, составляемых Госкомстатом, до 1982 г. квадрант IV фактически отсутствовал. Теперь он приводится, но только для гражданских отраслей. Там нет сектора национальной безопасности. Но без этого невозможно получить достоверные данные. Раз общество разрешает людям, занятым в этой сфере, получать зарплату, значит, оно признает, что они создают новую стоимость. По крайней мере так считается у нас на Западе.

Содержание столбца 32, в терминологии Госкомстата — «прочие» (я его называю «ошибки, неувязки»), статистическое ведомство не раскрывает. Что кроется под загадочным названием «прочие»? На мой взгляд, туда входят, в частности, амортизационные отчисления, зарплата, прибыль и другие расходы на эти «прочие». Тогда цифра, которая в моей таблице стоит на пересечении столбца 32 и строки 39, говорит о расходах на вооружение — 59,4 млрд руб.

Валовая продукция в действующих ценах предприятий получена суммированием строк 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25. Выделять строки с 34 по 38 (налог с оборота, чистые субсидии, импорт, расходы на транспорт и связь, на торговлю и сферу обращения) нужно для перехода от цен производителей к ценам конечного потребления. Итоговая в этой части баланса строка 39 — валовая продукция в ценах конечного потребления — показывает, сколько ресурсов предлагает каждая отрасль для использования в народном хозяйстве в текущем году. К примеру, в 1988 г. тяжелая промышленность предложила народному хозяйству своей продукции на 44,3 млрд руб., а пищевая — на 225,2 млрд.

Эта важнейшая информация почему-то считается секретной в СССР. Но без нее невозможно сделать верные выводы для хозяйствования, полноценно изучать экономический механизм.

Данных о распределении материальных ресурсов внутри непроизводственной сферы Госкомстат не приводит. А они необходимы, чтобы принимать решения по данной сфере с открытыми глазами. Я вынужден был воспользоваться бюджетной статистикой, но и там дается только суммарная величина по непроизводственной сфере. Для ее разбивки по отраслям понадобились экспериментальные расчеты. В построенном мною межотраслевом балансе отсутствуют расходы населения на непроизводственную сферу. Я показываю их в приложениях к балансу (в журнале не воспроизводятся).

Приведу несколько примеров того, как легко можно проводить дополнительные расчеты на базе данного межотраслевого баланса, представленного в системе национальных счетов.

Подсчитаем конечное потребление услуг. Для этого из всех расходов на услуги (пересечение столбца 22 и строки 39 — 170,4 млрд руб.) вычтем расходы на услуги, оказываемые производственной сфере (пересечение столбца 17 и строки 29 — 31,7 млрд), и командировочные расходы (пересечение столбца 34 и строки 22 — 7,5 млрд). Получим 131,2 млрд руб.

Накопление получим, просуммировав по строке 17 столбцы 29, 30, 31 ($207,2 + 64,0 + 8,5 = 279,7$).

На пересечении столбца 17 и строки 17 вы найдете цифру 765,4 млрд руб., которая красноречиво свидетельствует о «холостых оборотах» советского производства, перемалывающего внутри себя огромные ресурсы. В сферу же конечного потребления оно выпускает меньше продукции — валовой национальный продукт равен 668,1 млрд руб.

Таблица дает богатую пищу для анализа и размышлений. Советские экономисты могут выполнять такую работу, пересчитывать межотраслевые балансы для любого года по методике, принятой в системе национальных счетов.

РЕКОНСТРУИРОВАННЫЙ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ БАЛАНС СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЗА 1988 г. В ЦЕНАХ КОНЕЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ, МЛРД РУБ.

Квадрант I. Межотраслевые потоки в материальном производстве

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	0,3	2,5	3,4	3,9	4,2	0,9	1,5	0,6	0,9	1,0	19,1	1,3	1,6	2,3	1,1	0,1	25,5
2	14,2	25,8	6,4	3,4	2,7	1,2	2,6	0,8	0,3	1,6	59,0	4,5	5,4	7,1	0,8	0,2	77,0
3	0,3	0,3	37,4	2,4	31,8	0,6	2,6	1,4	0,2	0,5	77,5	0,2	8,8	0,3	0,0	0,0	86,8
4	0,1	0,9	1,2	20,7	9,9	1,7	1,1	1,3	5,7	0,9	43,5	8,2	2,8	1,5	0,2	0,1	56,3
5	1,6	1,4	2,5	2,3	90,1	1,6	1,3	1,0	0,9	1,3	104,0	9,8	13,8	2,6	0,7	0,4	131,4
6	0,0	0,5	0,4	1,4	3,2	14,1	0,7	1,0	0,6	1,8	23,7	1,1	6,5	0,3	0,8	0,5	32,9
7	0,0	0,1	0,2	0,4	1,0	0,5	7,9	0,5	0,1	0,4	11,1	0,9	32,2	0,6	0,4	0,0	45,2
8	0,5	0,2	0,1	0,6	2,4	0,2	0,2	3,5	0,2	1,0	8,9	14,7	0,4	-0,4	0,6	0,5	25,5
9	0,2	0,1	0,4	1,9	2,3	1,4	0,3	1,9	72,5	1,1	82,1	0,8	0,9	0,4	0,5	0,3	85,0
10	0,0	0,1	0,1	1,1	0,4	0,1	0,1	2,5	0,6	51,6	56,6	6,4	0,1	0,0	0,6	0,0	63,7
11	17,2	31,9	52,1	38,1	148,0	22,3	18,3	14,5	82,0	61,2	485,5	47,9	72,5	15,6	5,7	2,2	629,4
12	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	9,6	13,9	58,3	81,9	48,1	0,1	0,0	0,5	0,0	130,6
13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16	0,0	0,0	1,1	0,2	0,3	1,1	0,3	0,2	0,1	0,2	3,5	0,3	0,4	0,2	0,5	0,5	5,4
17	17,2	31,9	53,2	38,3	148,3	23,5	18,6	24,2	96,0	119,7	570,8	96,3	73,0	15,8	6,7	2,7	765,4

Квадрант II. Конечное использование продукции материального производства

	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
1	-	9,9	4,7	0,3	4,9	1,3	0,6	0,8	0,6	1,3	0,3	-	-	0,0	0,0	0,8	36,2
2	-	13,3	3,9	1,4	8,0	3,2	2,3	0,6	0,4	1,1	0,4	-	-	0,3	1,0	11,2	102,8
3	-	2,9	0,0	0,1	2,8	0,1	0,5	0,0	0,0	2,1	0,1	-	-	0,5	0,0	5,7	95,9
4	-	12,2	5,3	2,2	4,7	1,0	0,6	0,5	0,4	2,0	0,2	-	-	1,2	3,1	3,8	76,7
5	0,1	43,1	28,1	4,2	10,8	0,8	0,8	0,5	0,2	7,5	1,0	76,2	34,4	3,0	28,6	13,2	330,0
6	0,1	14,0	10,8	0,8	2,4	0,1	0,4	0,7	0,3	0,4	0,5	1,6	0,2	0,0	0,0	3,3	52,1
7	0,0	2,8	0,0	1,3	1,5	0,1	0,6	0,0	0,0	0,6	0,2	-	-	-1,1	0,0	0,2	47,1
8	-	17,0	13,5	0,9	2,6	0,1	0,1	0,1	1,6	0,4	0,3	0,2	-	1,0	0,0	0,6	44,3
9	1,1	88,3	84,6	1,1	2,6	0,2	0,3	1,0	0,8	0,0	0,3	0,7	-	1,8	0,7	3,9	181,5
10	-	161,6	151,8	2,3	7,5	0,0	0,1	5,4	2,0	0,0	0,0	-	-	-2,5	0,1	2,3	225,2
11	1,3	365,1	302,7	14,6	47,8	6,9	6,3	9,6	6,3	15,4	3,3	78,7	34,6	4,2	33,5	45,0	1191,8
12	1,9	58,7	56,6	0,6	1,5	0,0	0,0	1,1	0,4	0,0	0,0	3,7	-	3,9	0,0	0,2	199,0
13	6,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	124,6	29,4	0,0	4,6	-	165,5
14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16	-	6,2	5,1	0,2	0,9	0,0	0,0	0,4	0,1	0,3	0,1	0,2	-	0,3	0,0	1,0	13,1
17	10,3	430,0	364,4	15,4	50,2	6,9	6,3	11,1	6,8	15,7	3,4	207,2	64,0	8,5	38,1	46,2	1569,4

Квадрант III. Чистая продукция, созданная в отраслях материального производства

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
18	7,0	10,5	8,0	7,2	20,8	3,8	4,0	2,5	2,6	5,6	72,0	20,1	11,9	19,0	5,2	0,6	128,8
19	5,2	7,3	5,2	4,8	14,0	2,2	2,3	1,6	1,6	3,4	47,6	8,1	7,8	13,3	3,7	0,3	80,8
20	1,8	3,2	2,8	2,4	6,8	1,6	1,7	0,9	1,0	2,2	24,4	12,0	4,1	5,7	1,5	0,3	48,0
21	2,1	6,2	6,1	4,6	43,4	7,4	5,9	4,3	10,1	7,2	97,3	48,6	46,4	16,6	19,6	2,2	230,7
22	0,1	0,3	0,3	0,2	1,2	0,3	0,2	0,1	0,2	0,3	3,2	0,4	1,1	0,3	0,2	0,0	5,2
23	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	46,5	3,2	-	-	1,6	51,3
24	0,3	0,7	0,7	0,7	6,2	0,7	0,7	0,4	1,3	0,9	12,6	4,3	4,2	1,5	1,3	0,1	24,0
25	6,9	17,9	16,2	11,6	50,4	6,7	4,0	4,0	16,1	13,6	147,4	45,2	26,1	20,7	19,0	2,7	261,1
26	0,3	0,6	0,7	0,7	4,9	0,5	0,5	0,4	1,0	0,6	10,2	2,3	3,6	1,1	0,3	0,0	17,5
27	1,0	2,3	1,5	1,6	5,1	0,6	0,7	0,3	0,9	1,6	15,6	7,4	3,1	6,6	2,1	0,1	34,9
28	1,3	1,3	2,9	2,4	8,4	0,8	0,4	0,6	3,7	6,2	28,0	18,1	6,5	1,2	9,8	0,3	63,9
29	0,5	1,4	1,0	0,9	9,2	1,5	0,8	0,5	1,3	0,8	17,9	7,9	3,6	1,0	1,2	0,1	31,7
30	3,4	11,7	9,4	5,5	20,8	3,0	1,4	2,0	8,7	4,0	69,9	6,9	7,7	10,4	4,8	2,1	101,8
31	0,4	0,6	0,7	0,5	2,0	0,3	0,2	0,2	0,5	0,4	5,8	2,6	1,6	0,4	0,8	0,1	11,3
32	-0,2	-0,3	-0,2	-0,2	-0,5	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-1,9	-1,3	-0,5	-0,3	-0,1	0,0	-4,1
33	33,3	67,0	84,1	62,3	269,7	42,2	32,9	35,9	126,1	147,5	901,0	259,7	165,5	73,5	51,9	10,1	1461,7

Продолжение квадранта III

34	2,6	12,3	0,7	4,2	11,8	0,4	0,5	3,0	22,3	43,1	100,9	-	-	-	0,1	-	101,0
35	-	-5,3	-	-1,0	-0,5	-	-	-	-1,1	-3,8	-11,7	-78,1	-	-	-	-	-89,8
36	-	1,4	4,6	5,0	33,7	3,0	1,0	2,6	25,0	13,3	89,6	6,7	-	-	-	0,3	96,6
37	0,3	24,5	5,4	3,4	10,4	5,2	11,8	1,5	1,8	4,8	69,1	3,3	-	-	-	1,1	73,5
38	-	2,9	1,1	2,8	4,9	1,3	0,9	1,3	7,4	20,3	42,9	7,4	-	-	-	1,6	51,9
39	36,2	102,8	95,9	76,7	330,0	52,1	47,1	44,3	181,5	225,2	1192	199,0	165,5	73,5	-	13,1	1642,9
40	17,9	40,1	30,2	25,9	121,8	17,2	13,7	14,0	49,7	65,9	396,4	75,7	87,3	56,1	43,6	7,3	668,1
41	0,9	1,6	2,0	1,9	17,4	2,8	2,3	1,9	4,9	3,2	38,9	25,6	15,4	5,3	10,7	1,2	97,2
42	126	117,8	95,2	79,0	242,1	36,8	47,4	48,0	33,0	58,5	883,8	360,5	92,0	312,2	91,2	8,5	1748,2
43	6,8	14,1	5,6	4,9	17,7	2,3	2,6	1,9	2,3	3,9	62,1	37,4	7,6	13,5	3,9	0,4	124,9
44	6,2	11,0	3,9	3,3	12,6	0,8	1,0	1,0	1,6	2,3	43,7	25,0	4,1	10,4	3,2	0,3	86,7
45	0,6	3,1	1,7	1,6	5,1	1,5	1,6	0,9	0,7	1,6	18,4	12,4	3,5	3,1	0,7	0,1	38,2
46	1,6	6,8	0,4	0,1	3,7	0,1	0,3	0,3	0,7	0,5	14,5	29,3	-0,2	0,2	0,2	0,1	44,1
47	4,6	3,7	15,8	6,7	82,3	5,5	3,9	3,0	21,8	19,7	167,0	113,1	24,7	5,2	140	2,6	452,6

Квадрант IV. Чистая продукция отраслей нематериального производства

	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
18	-	36,8	13,1	1,2	22,5	5,3	3,6	5,4	2,8	4,0	1,4	-	-	-	1,8	-	167,4
19	-	21,3	6,5	0,8	14,0	2,5	2,5	3,0	2,0	3,0	1,0	-	-	-	1,2	-	103,3
20	-	15,5	6,6	0,4	8,5	2,8	1,1	2,4	0,8	1,0	0,4	-	-	-	0,6	-	64,1
21	-	91,8	-	10,7	81,1	12,9	10,1	25,9	13,5	12,5	6,2	-	-	-	11,2	-	333,7
22	-	2,0	-	0,3	1,7	0,2	0,2	0,5	0,3	0,3	0,2	-	-	-	0,3	-	7,5
23	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	51,3
24	-	7,6	-	0,8	6,8	1,3	0,9	2,0	1,1	1,0	0,5	-	-	-	1,9	-	33,5
25	-	15,9	-	-	15,9	5,1	4,1	-	-	-	6,7	-	-	-	6,4	-	283,4
26	-	0,9	-	-	0,9	0,6	0,2	-	-	-	0,1	-	-	-	4,0	-	22,4
27	-	1,3	-	-	1,3	0,9	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	36,2
28	-	0,8	-	-	0,8	0,1	0,4	-	-	-	0,3	-	-	-	3,7	-	68,4
29	-	0,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	31,7
30	-	12,4	-	-	12,4	3,3	2,8	-	-	-	6,3	-	-	-	3,2	-	117,4
31	-	0,5	-	-	0,5	0,2	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11,8
32	-	-0,1	-	-	-0,1	-0,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-4,2
33	-	204,5	-	28,1	176,4	31,4	25,0	44,4	24,2	33,2	18,2	-	-	-	59,4	-	1725,6

Продолжение квадранта IV

[illegible]

**Реконструированный межотраслевой баланс
советской экономики за 1988 г.
в ценах конечного потребления, млрд руб.**

СТРОКИ: 1 — электроэнергетика, 2 — топливная промышленность, 3 — металлургия, 4 — химическая, 5 — машиностроение, металлообработка и ремонт, 6 — лесная и деревообрабатывающая, 7 — стройматериалы, 8 — тяжелая промышленность, 9 — легкая, 10 — пищевая, 11 — промышленность в целом, 12 — сельское хозяйство, 13 — строительство, 14 — транспорт и связь, 15 — торговля и сфера обращения, 16 — прочие отрасли, 17 — итого; 18 — износ, 19 — реновация, 20 — капремонт; 21 — зарплата и премии, 22 — командировочные расходы, 23 — доходы от личного подсобного хозяйства, 24 — социальное обеспечение, 25 — прибыль, 26 — фонды материального поощрения, 27 — капвложения, 28 — оборотные средства, 29 — расходы на непроизводственную сферу, 30 — платежи в бюджет, 31 — платежи кредитной системе, расходы на страхование и рекламу, 32 — потери, связанные с выбытием основных фондов, 33 — валовая продукция в действующих ценах предприятий; 34 — налог с оборота, 35 — чистые субсидии, 36 — импорт, 37 — транспорт и связь, 38 — торговля и сфера обращения, 39 — валовая продукция в ценах конечного потребления, 40 — валовой национальный продукт; 41 — трудовые ресурсы, 42 — основные фонды, 43 — ввод основных фондов, 44 — прирост основных фондов без вычета износа, 45 — выбытие основных фондов, 46 — прирост основных фондов за вычетом износа, 47 — материальные оборотные средства.

СТОЛБЦЫ: с 1-й по 16-ю позиции — те же, что и по строкам; 17 — промежуточное (межотраслевое) потребление, 18 — потери, 19 — потребление в целом, 20 — население, 21 — армия, КГБ, МВД, 22 — все услуги, 23 — транспорт и связь, 24 — жилищное и коммунальное хозяйство, 25 — образование и культура, 26 — здравоохранение, социальное обеспечение, физкультура и спорт, 27 — расходы на НИОКР, 28 — расходы на управление, 29 — совокупный прирост основных фондов, 30 — капремонт, 31 — оборотные средства и резервы, 32 — ошибки, неувязки, 33 — экспорт, 34 — итого.

УСКОРЕННАЯ АМОРТИЗАЦИЯ

П. А. ОРЛОВ,

доктор экономических наук,
Харьковский инженерно-экономический институт

В условиях ранее действовавшего хозяйственного механизма, когда у предприятий безвозмездно изымалась значительная часть амортизационных фондов, прибыли и фондов экономического стимулирования, ускоренная амортизация не могла быть стимулом своевременного обновления производственного аппарата и выпускаемой продукции. В связи с переходом промышленных предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование, развитием малых, арендных и совместных предприятий положение изменилось.

Во всех странах с развитой рыночной экономикой после кризиса 30-х годов налоговая и амортизационная системы, дополняя друг друга, используются как мощные рычаги государственного регулирования. Переход к регулируемой рыночной экономике обуславливает необходимость коренного и быстрого пересмотра системы амортизации, которая действует с 1975 г., хотя в 1988 г. планировалось ввести новую систему.

Целесообразно рассмотреть механизм ускоренной амортизации, применяемый многие годы почти во всех капиталистических и некоторых социалистических странах с целью стимулирования инвестиций и модернизации производственного аппарата.

Известны два основных способа ускорить амортизацию основного капитала. Первый способ: искусственно сокращается продолжительность периодов амортизации и соответственно завышаются годовые нормы амортизации. Например, в США для стимулирования притока капитальных вложений в военно-промышленный комплекс применялся пятилетний срок амортизации основного капитала. Это позволяло корпорациям в первые пять лет вернуть вложенный капитал в виде амортизационного фонда. Кроме того, в этот период за счет высоких амортизационных отчислений уменьшается размер прибыли, облагаемой налогом, а следовательно, и величина самого налога. Льготы за счет ускоренной амортизации иногда справедливо сравнивают

с беспроцентной ссудой. Кроме налоговых льгот, в первые годы эксплуатации оборудования методы ускоренной амортизации позволяют компенсировать рост затрат на его ремонт, во второй половине срока службы — за счет более низких отчислений на реновацию.

Ошибочна распространенная точка зрения, по которой ускоренная амортизация автоматически исключает потери от морального износа второй формы, отождествляемые с недоамортизированной стоимостью списываемого оборудования. В действительности потери от морального износа действующего оборудования зависят только от величины его недоиспользованного ресурса к моменту замены более совершенным. Дело не меняется от того, будет ли это отражено в издержках производства через повышенные амортизационные отчисления на реновацию, или оборудование в момент замены будет иметь недоамортизированную стоимость. В обоих случаях одинаково прирастают удельные (в расчете на единицу продукции) затраты на реновацию оборудования против соответствующей его оптимальному сроку службы по условиям только материального износа. Различие — только в форме отражения потерь в издержках производства.

Во многих случаях возможна своевременная замена действующего оборудования более экономичным при одновременном снижении потерь от морального износа, но не за счет механического сокращения амортизационного периода. Снизить потери от морального износа второй формы можно при своевременной модернизации или реализации орудий в другие сферы, где эксплуатация будет еще эффективной, а также за счет высокого уровня использования орудий труда по времени и мощности. Это позволит быстро выработать ресурс. Таким образом, ускорение амортизации уменьшает потери от морального износа только при повышении экстенсивного и интенсивного использования оборудования.

Первый способ ускорения амортизации лежит в основе введенных в 1981 г. в США новых правил амортизации, согласно которым период амортизации для металлообрабатывающего оборудования сокращен с 12,7 до 5,7 года. Существенно уменьшены периоды амортизации для всех других групп основного капитала. В Англии продолжительность амортизационного периода для некоторых видов оборудования устанавливается в 3—4 года и меньше.

В электронной промышленности некоторые компании возмещали стоимость оборудования за 8, а отдельные машиностроительные фирмы — за 15 месяцев.

Такой короткий срок амортизации не соответствует и не должен соответствовать фактическим срокам службы оборудования до списания, как это часто ошибочно считают. Фактические сроки службы большинства элементов основного капитала существенно превышают амортизационный период. Например, в 1983 г. в США доля используемого металлорежущего оборудования в возрасте 20 и более лет составила 32 %, а кузнечно-прессового — 37 %, т. е. фактические сроки службы более чем трети парка металлообрабатывающего оборудования почти вчетверо превышают установленный амортизационный период.

О продолжительных сроках службы металлообрабатывающего оборудования свидетельствуют и данные о среднем возрасте действующего парка. В 1982 г. он составил в США и ФРГ 14 лет, в Англии — 12, во Франции — 15 лет. Для сравнения отметим, что средний возраст металлообрабатывающего оборудования, используемого на машиностроительных предприятиях Харьковской области, в 1985 г. составлял 13,4 года, а в 1986 г. уменьшился до 13,1 года. При этом средний возраст эксплуатируемого оборудования примерно вдвое меньше его среднего срока службы до списания.

Введенная в 1984 г. в ВНР новая система амортизации предусматривает один из вариантов ускорения амортизации основных фондов по первому способу. Нормы амортизации колеблются от 5 до 22 %, составляя в большинстве случаев 8—12 %.

Сумма амортизации, рассчитанная по нормам от стоимости основных производственных фондов, означает для него только верхнюю границу годовых отчислений. В зависимости от финансового положения в рамках этой суммы предприятие может начислить и меньшую величину амортизации. Суммарная величина отчислений между отдельными группами оборудования распределяется по усмотрению предприятия, но годовая норма амортизации по отдельным единицам оборудования не должна превышать 30 % их первоначальной стоимости. Если фактически начисленная амортизация в данном году оказалась меньше предельной суммы, то в следующем году на разницу

между ними может быть увеличен верхний предел амортизационной суммы.

Второй способ ускорить амортизацию заключается в том, что без сокращения установленных государством нормативных сроков службы отдельным фирмам разрешаются в первые годы амортизационные отчисления в повышенных размерах по сравнению с равномерным методом, с соответствующим их снижением в последующие годы. Повышенные амортизационные отчисления в начальный период обеспечиваются за счет специальных методов ускоренной амортизации. Или просто оговаривается, какие повышенные отчисления и в течение какого периода можно практиковать. В Японии фирмам, наладившим производство особо важных изделий, разрешено в первый год их выпуска повышать амортизационные отчисления до 25 % продажной стоимости. Фирмам, внедрившим промышленные роботы, устанавливаются повышенные нормы амортизации (около 13 % в первый год эксплуатации). В последующие годы фирмы должны применять общепринятые методы амортизации.

В качестве специальных методов ускоренной амортизации применяются метод суммы чисел (кумулятивный), метод уменьшающегося остатка (по двойной норме, полуторной и т. д.) и другие.

По сравнению с линейным методом методы ускоренной амортизации этой группы характеризуются более высокими годовыми нормами отчислений в первой половине срока службы и постепенным их понижением по мере увеличения периода эксплуатации средства труда. Так, при десятилетнем нормативном сроке службы норма амортизации по методу суммы чисел за первый год составит 18,8 % вместо 10 % по равномерному методу, т. е. почти вдвое выше.

Для метода уменьшающегося по двойной норме остатка ежегодная норма амортизации вдвое выше, чем годовая норма амортизации при равномерном методе для этого же нормативного срока службы. Например, при нормативном сроке службы 10 лет ежегодная норма амортизации будет 20 % вместо 10 % при равномерном методе, т. е. ровно вдвое больше. Но ежегодные суммы амортизации с использованием данной нормы определяются не от неизменной в течение всего периода амортизации

первоначальной (восстановительной) стоимости средства труда, как это обычно принято, а от постепенно уменьшающейся недоамортизированной стоимости. Поэтому годовые суммы амортизации также постепенно снижаются с увеличением срока службы средства труда. Если средство труда стоит 2000 руб., то при десятилетнем нормативном сроке службы годовые суммы амортизационных отчислений составят: в первый год 400 руб., во второй 320, в третий — 256 руб. и т. д. За пятый год отчисления составят уже только 164 руб.

Как видим, годовая норма амортизации в процентах остается неизменной в течение всего нормативного срока службы средства труда, а годовые суммы амортизационных отчислений постепенно уменьшаются. Для практического удобства предложена формула Матесона, позволяющая определить уменьшающиеся величины годовых норм амортизации для случая, если использовать общепринятый подход исчисления годовых сумм амортизации по отношению к первоначальной стоимости средств труда. Таким образом, метод уменьшающегося остатка может практиковаться в двух вариантах:

- с постоянной величиной годовой нормы амортизационных отчислений по отношению к постепенно уменьшающейся недоамортизированной стоимости средства труда;

- с постепенно уменьшающимися по мере увеличения срока службы нормами ежегодных амортизационных отчислений по отношению к первоначальной стоимости средства труда.

Годовые размеры амортизационных отчислений, исчисленные по обоим вариантам, должны совпадать. Метод уменьшающегося остатка в силу органически присущего ему недостатка не обеспечивает полного возмещения первоначальной стоимости средства труда к моменту истечения нормативного срока службы. Чтобы устранить этот недостаток и полностью погасить первоначальную стоимость, предпринимателям разрешается во второй половине срока службы перейти на равномерный метод амортизации.

В ряде случаев применяется метод, сочетающий прогрессивную и регрессивную системы амортизации. В пер-

вые год-два освоения новой техники практикуется низкая норма амортизации, а затем ее годовая норма резко возрастает и в последующие годы осуществляется амортизация по регрессивной системе. Такой метод амортизации целесообразно применять при внедрении дорогостоящей сложной техники со сравнительно продолжительным периодом ее наладки и освоения (гибкие производственные системы, робототехнические комплексы).

Применение метода уменьшающегося по двойной норме остатка на наших предприятиях, переведенных на самофинансирование, означало бы, что, с одной стороны, в первый год эксплуатации нового оборудования вдвое увеличиваются поступления средств в фонд развития производства, науки и техники в форме амортизационных отчислений на реновацию по сравнению с равномерным методом. В последующие годы этот разрыв постепенно уменьшается.

С другой стороны, в первые годы эксплуатации нового оборудования, по сравнению с равномерным методом, уменьшается размер прибыли (дохода), остающейся в распоряжении предприятия, при существующей ставке налогообложения, на величину, равную 45 % превышения величины амортизации на реновацию. Вследствие этого для предприятий, работающих по первой модели хозрасчета, несколько уменьшаются поступления средств в фонд материального поощрения, а для предприятий, использующих вторую модель — отчисления в единый фонд оплаты труда.

По приблизительным оценкам, снижение поступления в фонд оплаты труда при действующих нормативах распределения прибыли (дохода) снизятся на 3—4 % от суммы дополнительных амортизационных отчислений по сравнению с равномерным методом. Однако, учитывая, что дополнительные средства, поступающие в фонд развития производства, науки и техники, позволят ускорить научно-техническое и социальное развитие предприятия и получить в течение ряда последующих лет ежегодный прирост прибыли в размере не ниже 6 % от суммы дополнительных ресурсов капиталовложений, то в конечном счете ускоренная амортизация с точки зрения хозрасчетных интересов предприятия оказывается предпочтительнее равномерной.

В рамках проводившегося в Минэлектротехприборе СССР эксперимента по совершенствованию хозяйственного расчета с применением системы отчислений от дохода и регулирования роста средств на оплату труда на принципах налогообложения в 1989—1990 гг. 38 предприятиям была разрешена ускоренная амортизация для следующих групп оборудования: станки токарные с ЧПУ, обрабатывающие центры (токарные)—7 лет, автоматы кузнечно-прессовые — 4 года, прессы для пластмасс — 3 года.

В основу принят первый способ ускорения амортизации. При этом обращает на себя внимание ошибочное использование термина «срок службы» по аналогии с распространенным у нас термином «нормативный срок службы», что ориентирует наших хозяйственников на явно неэффективную преждевременную замену прогрессивного оборудования в условиях, когда имеется огромное количество физически и морально устаревшего оборудования в возрасте более 20 лет.

Требовалось разъяснить сущность данного способа ускоренной амортизации и вместо термина «срок службы» использовать «продолжительность периода амортизации». Последний заведомо короче экономически целесообразного срока службы до списания оборудования перечисленных групп. Не были внесены изменения и в порядок начисления амортизации, по которому она исчисляется и после погашения их балансовой стоимости. Следствием перечисленных выше недостатков будет либо излишне частая, вызывающая потери общественного труда замена данного оборудования, либо большая переамортизация стоимости оборудования, что завышает действительные издержки предприятий, а следовательно, и цены на их продукцию.

Если по приблизительным оценкам и в соответствии с нормами амортизации 1975 г. величина переамортизации в промышленности составляет 30 %, то при переходе на существенно повышенные нормы она еще более возрастает. Таковы, на наш взгляд, недостатки эксперимента по ускоренной амортизации в электротехнической промышленности.

Кроме того, в соответствии с нормами амортизации основных фондов 1975 г. для многих средств труда (сельскохозяйственные тракторы, комбайны и другие машины) по сути практиковалась ускоренная амортизация, хотя это

обстоятельство и не подчеркивалось. Ускоренная амортизация стимулировала только преждевременное списание техники и потери общественного труда.

Ускоренную амортизацию следует разрешить в первую очередь в отраслях с высокими темпами совершенствования продукции, техники и технологии производства. Причем предприятиям следует предоставить право выбора в зависимости от финансового положения использовать нормы ускоренной или обычной амортизации. Но в момент погашения балансовой стоимости средства труда амортизация должна обязательно прекращаться.

Имеется возможность существенно ускорить амортизацию даже на основе действующих норм 1975 г., изменив порядок начисления и использования амортизационного фонда. Для этого предприятиям отдельных отраслей можно разрешить начислять амортизацию на реновацию в соответствии с установленной общей годовой нормой амортизации, включающей отчисления на капитальный ремонт. Во многих случаях это вдвое сокращает амортизационный период. При этом отчисления на капитальный ремонт не производят. Предприятиям остальных отраслей следует предоставить право в случае экономической целесообразности досрочной замены оборудования погашать его недоамортизированную стоимость за счет накопленных амортизационных отчислений на его капитальный ремонт.

Рассмотрим еще один аспект проблемы. С 1989 г. затраты на все виды ремонтов финансируются за счет специально создаваемых предприятиями ремонтных фондов. При этом точность их отражения в издержках производства снизилась. Если раньше в них отражались фактические затраты на текущие ремонты и нормативные — на средние и капитальные, то сейчас отражаются только нормативные на все виды ремонтов. Ремонтный фонд может использоваться в качестве искусственного регулятора показателей себестоимости и прибыли. Целесообразнее образовывать только амортизационный фонд для финансирования капитального ремонта, но запретить безвозмездное изъятие средств этого фонда вышестоящей организацией для перераспределения.

Итак, в переходный к рыночной экономике период систему амортизации можно существенно улучшить, придать ей некоторую гибкость без дорогостоящего пересмотра

норм амортизации, изменив порядок начисления и использования амортизационных отчислений.

В дальнейшем при коренном пересмотре системы амортизации следует внести следующие изменения. Оптимальные сроки службы средств труда любого назначения являются случайными величинами, формирующимися под влиянием большого количества факторов: качество изготовления, технического обслуживания, эксплуатации, уровень использования и т. д. Учесть совокупное влияние всего спектра этих факторов, да еще на весь период действия норм амортизации (10—15 лет) невозможно. Период амортизации поэтому не может быть критерием для выявления оборудования, подлежащего замене. Целесообразно сократить и количество норм амортизации. Порядок начисления амортизации должен обеспечить достоверное отражение в издержках производства суммарных за срок службы затрат на полное и частичное воспроизводство каждой единицы оборудования. Поэтому в момент погашения балансовой стоимости амортизация должна прекращаться.

Наивыгоднейшие сроки замены оборудования определяют его потребители с учетом условий эксплуатации и прогресса техники и технологии. Одновременно оговаривается возможность выбора методов ускоренной амортизации и ограничения на область их применения.

Контроль за правильным начислением амортизации — функция создаваемой налоговой инспекции, так как завышение годовой суммы амортизации автоматически уменьшает сумму налога.

«Все это так, но значительно сложнее». Такой беспронзительный принцип, каким ЭКО пользуется нередко, более чем подходит к рассуждениям о регулируемом рынке. Мы не первый раз обращаемся к проблеме цен на энергоресурсы (см., например, ЭКО 8.89), имея в виду на простом примере показать возникающие при этом сложности и нелепость упрощений, используемых при политических противостояниях.

РЫНОК И ЦЕНЫ В ЭНЕРГЕТИКЕ

В. ВОЛКОНСКИЙ, Н. ВОЛЫНСКАЯ, М. ГАЗЕЕВ, Р. ОРЛОВ,
Центральный экономико-математический институт АН СССР,
Москва

В активной дискуссии по реформе экономики заметна поляризация мнений о рациональной степени регулирования рыночных отношений. Одни продолжают обосновывать преимущества жесткой регуляции, вплоть до возвращения к существовавшему типу централизованной плановой

экономики, другие приводят доводы в пользу полной свободы предпринимательства и создания свободного рынка. Наиболее резки расхождения при обсуждении реформы ценообразования. Крайние позиции ошибочны, это может быть проиллюстрировано на примере рынка энергоресурсов.

Речь идет не о сохранении системы централизованно устанавливаемых цен, а именно о разработке механизма регулируемого рынка применительно к конкретным условиям отраслей топливно-энергетического комплекса. Это соответствует опыту индустриально развитых стран и может уйти от излишне упрощенной дихотомии в ценообразовании: «полный централизм — полная свобода». Важно и то, что предлагаемый подход может быть реализован в локальных масштабах уже сейчас, до общей реформы ценообразования.

Как и в любой другой отрасли, административные методы управления обусловили относительно однотипные схемы организации энергетики, непеременимые элементы которых: государственная собственность, иерархическая структура управления, директивно-распределительное снабжение, централизация ценообразования. Зарубежный же опыт снабжения топливом и энергией свидетельствует прежде всего о чрезвычайном разнообразии организационных форм и их динамичности. Разнообразие форм организации рынка энергоресурсов в значительной мере обуславливают два основных фактора: степень жесткости связей между поставщиками и потребителями энергоресурсов и степень воздействия (регулирования) со стороны государственных органов. Их комбинация дает следующие четыре формы организации ры-

ночных отношений в энергетике, которым соответствуют четыре принципа ценообразования.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНКА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Регулируемый конкурентный рынок. Эта форма характерна для организации снабжения стратегически важными видами энергоресурсов при их взаимозаменяемости и мобильности связей между поставщиками и потребителями. Государственное регулирование здесь сводится, главным образом, к централизованному формированию цен, в которые закладывается уровень рентабельности, стимулирующий развитие энергетических отраслей в нужном социально-экономическом направлении. В западной практике подобная форма рынка обычно охватывает снабжение нефтью и нефтепродуктами. Она применяется также для снабжения котельно-печным топливом потребителей, имеющих широкий диапазон выбора взаимозаменяемых энергоресурсов по видам и качеству.

При данной форме рынка целесообразно использовать цены, ориентированные на замыкающие затраты (маржинальные цены). Этот подход широко известен. В его основе — определение замыкающих затрат в ходе оптимизации структуры топливно-энергетического баланса. Основными до-

стоинствами такого подхода являются: более полная реализация учетной функции цен (оценка общественно необходимых затрат труда), высокая регулирующая роль цен (обеспечение приоритетов развития энергетики), финансовая окупаемость энергетических объектов, определяющих развитие энергетики. Основной недостаток этого подхода к ценообразованию, равно как и любого централизованного метода формирования цен — невозможность учета с надлежащей точностью всего многообразия конкретных условий и характеристик энергоснабжения.

Патерналистский рынок. Государственная поддержка отдельных энергетических объектов или целых отраслей (как в условиях свободных, так и регулируемых цен) широко используется в мировой практике для обеспечения энергетической независимости страны, при проведении антиинфляционной политики, при снижении цен на отдельные виды энергоресурсов по причинам социального характера и т. д. Примерами патерналистского рынка в энергетике могут служить государственное субсидирование угольной промышленности в Англии, сдерживающая политика цен в нефтеснабжении США в период администрации Картера, дотирование угольной промышленности в нашей стране. Сюда же можно отнести финансовую поддержку развития нетрадиционных возобновляемых источни-

ков энергии, а также различные государственные меры по стимулированию энергосбережения.

Для этой формы организации рынка характерно непосредственное занижение цен по отношению к соответствующим общественно необходимым затратам либо в целом на отдельные виды ресурсов, либо по поставкам энергоресурсов для отдельных категорий потребителей. Такая государственная политика ценообразования обычно преследует решение социальных задач по отношению к некоторым группам населения (коммунально-бытовой сектор, агрокомплекс). Цены также можно занижать для поддержания недостаточно конкурентоспособных направлений энергетики компенсацией части издержек производства. Как в том, так и в другом случае снижение цен достигается либо за счет льготного налогообложения и кредитования, либо за счет государственных дотаций или иных источников производственных издержек. Кстати, распространенная в нашей стране практика дотаций энергетике нарушает условия финансирования энергетических отраслей, а потому снижает эффективность рыночных отношений.

Регулируемый монопольный рынок. Для этой формы характерно наличие жестких технологических и экономических связей между поставщиками и потребителями. Средством государственного регулирования выступает ан-

ти монополия, главным образом на основе разукрупнения корпораций и жесткого регулирования цен в зоне действия монополий. Регулируемый монополия рынок прежде всего распространен в электроснабжении, где поставщики и потребители электроэнергии технологически зафиксированы линиями электропередач. Для нашей страны форма регулируемого монополия рынка, возможно, будет целесообразна и для организации теплоснабжения.

Монополия тип обеспечения энергоресурсами свойствен также снабжению угольным топливом крупных потребителей, технология которых ориентирована на уголь определенных марок. Это, в частности, касается электростанций, снабжаемых углями Экибастузского и Канско-Ачинского бассейнов.

Для данного типа рынка целесообразно использовать нормативные расчетные цены. Эти цены устанавливаются на основе фактических издержек производства, налоговых и других отчислений, платежей за кредит, а также нормативной величины прибыли, обеспечивающей воспроизводство и создание фондов социального развития и материального поощрения. Такой подход к ценообразованию известен в зарубежной практике, например, как одна из антимонополия мер в электроэнергетике США. Преимущество нормативно-расчетных цен — приближение цен к

условиям энергоснабжения конкретного региона при наличии прямых энергэкономических связей между поставщиком энергоресурса и его потребителем.

Свободный рынок. Он характеризуется наименьшей степенью регулирования со стороны государственных и местных органов и, соответственно, может быть использован в областях и сферах энергоснабжения, не оказывающих существенного влияния на энергетический баланс и стратегию развития энергетики. Применение этой формы наиболее распространено по отношению ко вновь осваиваемым и низкорентабельным месторождениям. Например, в США при государственном регулировании цен на газ крупных освоенных месторождений. В то же время для низкодебитных и вновь осваиваемых месторождений часто допускается формирование цен на основе свободных товарных сделок. В условиях отечественного свободного рынка энергоресурсов, вероятнее всего, будут применяться договорные цены.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН НА РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ РЕСУРСОВ

В соответствии с технологическими особенностями производства, распределения и использования энергоресурсов и типич-

ными формами энергетического рынка применительно к каждому из основных видов топлива и энергии можно рекомендовать следующие наиболее рациональные подходы к ценообразованию.

Тарифы на электроэнергию. Организация электроснабжения в силу своей специфики тяготеет к регулируемому монопольному рынку. Главным антимонопольным регулятором здесь может стать регламентация тарифов на электроэнергию. Территориальная дифференциация тарифов, пожалуй, единственный способ ограничить весьма опасную и неизбежную в условиях полной финансовой самостоятельности производственных энергетических объединений тенденцию к монопольному росту цен на электроэнергию.

Основой ценообразования в данной области должно служить определение «нормативных расчетных цен» (тарифов) с централизованно утвержденными нормативами формирования прибыли. Можно выделить две основные группы тарифов: для потребителей и на межсистемные перетоки. Тарифы у потребителей должны учитывать расходы на воспроизводство, передачу и распределение энергии, налоговые выплаты в государственный и местный бюджеты, средненормативную остаточную прибыль, обеспечивающую формирование воспроизводственных фондов и фондов социального развития

и материального поощрения. В тариф у потребителей также должны входить и издержки на оплату межсистемных поставок электроэнергии.

Тарифы на электроэнергию должны устанавливаться специальными региональными комиссиями, в которых представлены все заинтересованные стороны:

● местные органы власти, преследующие интересы потребителей электроэнергии в регионе и владеющие информацией об ожидаемой динамике спроса;

● производственные энергетические объединения, обладающие информацией о реальных затратах;

● государственный орган управления, ответственный за рациональную структуру межсистемных перетоков;

● Минфин СССР, отвечающий за соблюдение финансовой и налоговой дисциплины.

Договорные поставки от межрегиональных электроэнергетических систем (Павлодар-Экибастузский ТПК, КАТЭК и др.) следует оплачивать по тарифам, которые устанавливались бы центральной государственной комиссией с учетом стратегии развития отрасли в целом. Основной принцип определения тарифа такого рода — ориентация на уровень замыкающих затрат. Данный подход усилит возможности государства влиять на формирование тарифов в региональных системах.

Ценообразование в теплоснабжении еще в большей степени

соответствует условиям монопольного рынка, ибо у каждой группы потребителей теплоэнергии практически отсутствует возможность выбора поставщика. Индивидуальный характер теплоснабжения обуславливает различия в затратах на эксплуатацию и развитие конкретных теплоснабжающих систем.

Это вызывает необходимость дифференциации тарифов на теплоэнергию по отдельным производственным объединениям на основе определения «расчетных цен» с ограничением тарифов централизованно утверждаемыми нормативами хозрасчетной деятельности.

Принцип ценообразования в нефтеснабжении. Последнее рассредоточено по территории, что позволяет мобильно изменять связи между нефтедобывающими предприятиями и отвечает принципам регулируемого конкурентного рынка. Государственное регулирование нефтяного рынка обусловлено особой важностью нефтяного сырья для экономики страны и необходимостью экономических рычагов, обеспечивающих стратегическое развитие отрасли. Ценообразование в данном случае должно учитывать прогнозные оценки спроса на нефть, ограниченность запасов, структуру нефтяного баланса, динамику ожидаемых изменений затрат на добычу нефти. Для решения задач такого рода целесообразно использовать модель цены, базирующуюся на

определении замыкающих (приростных) затрат.

Цены на газ. Газ — основной вид котельно-печного топлива и по своим потребительским свойствам способен к замещению топлива других видов. С учетом высокой конкурентоспособности газа цены на него должны быть тесно увязаны с общей стратегией развития топливно-энергетического баланса.

При конкурентном рынке котельно-печного топлива централизованное формирование цен на газ оказывает регулирующее воздействие на цены других топливных ресурсов, прежде всего энергетических углей. Регулирующую функцию цен на газ наиболее полно отражает их ориентация на замыкающие (приростные) затраты. Использование такой модели цены позволяет одновременно жестко регламентировать рыночные отношения в тех случаях, когда газ выступает в качестве монопольного незаменимого ресурса, например, если технологически невозможно переориентировать энергоиспользующее оборудование на другие виды топлива.

Цены на уголь. Особенности углеснабжения позволяют использовать различные формы рынка. Снабжение энергетическими углями большей части угольных теплоэлектростанций и других промышленных объектов может быть замещено природным газом и топочным мазутом. В этих случаях возникают типичные усло-

вия конкурентного рынка котельно-печного топлива. Государственное регулирование такого рынка может идти через централизованное формирование цен — как на определенную марку энергетических углей, так и на природный газ. В последнем случае цены на газ (на основе замыкающих затрат) будут выполнять роль ограничителей при формировании цен на уголь, устанавливаемых на основе прямых договорных соглашений.

Когда достаточно жестки связи между поставщиками и потребителями топлива и есть черты, характерные для монопольного рынка, целесообразно применять нормативные расчетные цены, обеспечивающие угольным объединениям нормативную остаточную прибыль.

Для угольного штыба, промежуточного продукта некоторых марок низкосортных углей, пользующихся незначительным спросом, целесообразны либо рынок с договорными ценами, либо поощрительные, льготные цены, стимулирующие потребителей применять эти типы углей. Государство должно брать на себя часть компенсации производства низкосортного топлива в виде специальных субсидий или снижения налоговых отчислений. Такой подход целесообразен по отношению к угольной отрасли в целом, при проведении антиинфляционной политики, применим и к отдельным объединениям при решении задач социального

характера (например, для поддержания Подмосковского угольного бассейна).

Сочетание форм централизованного и децентрализованного ценообразования в энергетике позволяет согласовывать преимущества интеграции в управлении энергетическим хозяйством и положительные эффекты от усиления экономической самостоятельности предприятий.

Рассмотренные выше формы централизованного ценообразования, наряду с налогообложением, бюджетным субсидированием отдельных проектов и государственными заказами, выполняют функции государственного регулирования и обеспечивают рациональную конкуренцию энергоресурсов, отвечающую стратегии развития топливно-энергетического баланса страны.

Существенная взаимозаменяемость различных видов энергоресурсов в условиях конкурентного энергетического рынка создает возможность использования конкурентных цен. При этом централизованно устанавливаемые цены на одни виды ресурсов существенно ограничивают рыночное формирование цен на широкий круг конкурирующих видов ресурсов.

Развитие монопольных рынков энергоснабжения в меньшей степени связано с централизованным ценообразованием и долж-

но регулироваться, главным образом, через централизованно утвержденные нормативы хозрасчета, а также на основе долгосрочных региональных программ развития энергетики, которые могут предусматривать и рациональную структуру монопольных рынков.

Можно централизованно определять цены на весьма ограниченное число видов энергетической товарной продукции. Стратегические функции экономического регулирования можно обес-

печить централизованным установлением цен лишь на нефть основных производственных нефтяных объединений, природный газ, поставляемый по государственными магистральным трубопроводам, электроэнергию, поставляемую по основным межрегиональным системам. На остальные виды энергоресурсов должны применяться либо децентрализованно устанавливаемые нормативно-расчетные цены, либо договорные цены свободного рынка.

В № 8 за этот год мы познакомили вас со статьей доктора Леонарда А. Сагана «Жить дружно, значит жить долго», которая перепечатана из мартовско-апрельского номера журнала SCIENCES.

Мы очень признательны редакции SCIENCES за предоставленную возможность.

Сообщаем, что стоимость годовой подписки на этот журнал для иностранных индивидуальных подписчиков — всего 23 доллара.

Заранее поздравляем счастливых обладателей этой суммы инвалюты с удачным помещением капитала и искренне радуемся им.

Адрес: SCIENCES, 2 East 63rd Street, New York,
NY 10021 USA or call 1-800 — THE — NYAS.

УГАСШЕЕ ЧУВСТВО ХОЗЯИНА

Арон БЕРХТ,
Воронеж

НЕДОРЕКУПЕРАЦИЯ

С превеликим трудом прописавшись в городе, из которого уходил на войну и в котором родился, на следующий день я пошел устраиваться на работу. Приняли меня машинистом компрессорно-насосной станции. Начальник цеха провел меня по всем рабочим местам цеха, рассказал о нем и его роли в работе завода, завел в свой кабинет и предложил расписаться в трудовом договоре, где перечислены были все мои обязанности, за выполнение которых завод обязуется выплачивать мне 85 рублей.

Копию договора, а это не что иное, как должностная инструкция, он вручил мне на память. В ней были перечислены не только мои обязанности по обслуживанию и ремонту компрессоров и насосов, закрепленных за мною, но и два огромных окна в деревянных рамах, в каждой из которых было по 16 стекол, верстак и стеллаж для хранения инструмента. Два раза в год перед майскими и ноябрьскими праздниками я их мыл, чистил, красил, стеклил (при необходимости), не дожидаясь напоминания и приказа. И так было у каждого рабочего. И, пожалуй, самое пренеприятное — это ежегодные экзамены по технике безопасности и технологии.

На втором году моей работы начальником нашего кислородного цеха вдруг назначили выпускника кораблестроительного института. Все цеховые рабочие и мастера к этому факту отнеслись настороженно и с усмешкой. Начальник представился нам и объявил:

— Я буду отсутствовать две недели. За меня остается механик цеха. Все вопросы решайте с ним.

Новый начальник из цеха и не отлучался. Он заперся в своем кабинете, обложился технической литературой и чертежами. В обеденный перерыв попросит мастера зайти к нему, ответить на вопросы о технологии и оборудовании. Иной раз спустится в цех, поинтересу-

ется у рабочих конкретными вопросами устройства и работы механизмов, технологией и тут же возвращается в свой кабинет под замок.

Через десять дней начальник цеха «вышел» на работу.

Тут же, в цехе, при рабочих пригласил механика цеха и сменного мастера и поставил задачу: в ближайшие два дня остановить «на отогрев» одну из кислородных установок, провести реконструкцию определенных узлов и через 20 дней подготовить ее к пуску. По цеху пошли разговоры.

— Что-то много на себя берет этот мальчишка. Как бы не сорвал работу всего завода.

Через 20 дней колонна была поставлена «на подъем», а еще через сутки весь цех ахнул: производительность колонны по кислороду и азоту, их чистота увеличились почти на 15 %. Так за один месяц «мальчишка» в глазах рабочих, ИТР и администрации завода приобрел авторитет.

Спустя еще три года, когда я заканчивал четвертый курс заочного факультета, начальник цеха пришел ко мне на рабочее место.

— Арон Давыдович, я хочу вас сделать мастером. Цех вы уже хорошо знаете. С понедельника выйдет приказ о закреплении вас на период обучения за мастером Кривенковой. Ходите за ней тенью и присматривайтесь. Через две недели, в среду, приходите в кабинет главного инженера завода на экзамены.

Подошла эта страшная среда. Прихожу в кабинет главного инженера завода. Он встал, подошел ко мне, протянул руку, познакомился, поинтересовался моим прошлым и семьей.

Первым стал задавать вопросы начальник цеха. На три вопроса по технологии производства кислорода я ответил правильно, на четвертом: «Что такое недорекуперация?» погорел. Заключение было безжалостным:

— Идите готовьтесь. Придете в следующую среду.

Для меня это был позор.

Два месяца уже работал мастером. В середине ночи, под воскресенье, на одной из колонн детандер пошел «в разнос». Звоню начальнику цеха домой:

— Простите, Николай Васильевич, как быть? Детандер пошел «в разнос», пришлось остановить. Слесарей нет.

Ответ прозвучал как приговор суда.

— Я тебя учил не для того, чтобы за тебя работать! Если остановишь завод, в понедельник можешь считать себя уволенным. Впредь по таким пустякам прошу не будить.

Из трубки раздалась длинная гудка. Вытер пот со лба. Вызвал из второго отделения машиниста, посоветовался с аппаратчиком, вдвоем разобрали и собрали впускной клапан детандера, заменили стертые «сухари», и через 40 минут машина заработала.

В понедельник начальник цеха полистал записи в сменном журнале, поздоровался с рабочими и ушел к себе, как ни в чем не бывало.

А еще через год, в 1966 г., нашего начальника ставят одновременно и начальником вновь строящегося кислородного цеха более высокой производительности. В старый цех он уже почти перестал заходить, был уверен, что сменный мастер и механик вдвоем справятся с любой ситуацией. В новый цех забрал с собой только одного мастера, который работал с технической документацией, разрабатывал инструкции, чертил схемы. Начальник цеха забраковал проект размещения цехового оборудования и коммуникаций, разработал все по-своему,

утвердил чертежи у главного инженера ОКСа, и строители уже выполняли его волю. Мы, «старики», опять качали своими непутевыми головами.

— Как можно браковать труд проектного института и все делать по-своему?

Потом, конечно, я узнал, что это закономерное явление, лишь бы все было в пределах сметы.

Нам, перешедшим из старого в новый цех, он показался красивым, высоким, светлым и уютным. На работу мы шли как на праздник. На 100 рабочих в цехе было всего лишь шесть ИТР — начальник цеха, механик и четыре сменных мастера. Цех работал, как хорошо отлаженный механизм.

Начальнику цеха стало скучно. Придет утром, обойдет все рабочие места, поинтересуется обстановкой за минувшие сутки и уходит. Он выхлопотал себе заместителя. Стали скучать на пару. Кладовщик на дополнительной станции научился сбывать кислород за магарыч. Баллон кислорода — бутылка водки. Какая-то часть ее стала попадать на стол начальника цеха и его заместителя.

Так администрация просмотрела и потеряла прекрасного специалиста.

С ВЫСШИМ

В 1966 г., получив диплом инженера-технолога, я уже почувствовал себя увереннее. Но мое самолюбие тут же было ущемлено. Меня вызвали в отдел технического обучения и предложили два раза в неделю посещать вечерние трехмесячные курсы повышения квалификации при заводском дворце культуры и техники. Моему возмущению не было предела. Я размахивал новеньким инженерным дипломом и старался доказать недоказуемое: что их трехмесячные курсы ничего не значат против шестилетнего диплома.

— Если вы так убедительно настаиваете на своем, то мы на ваше место найдем другого человека, а вам придется завод покинуть. А диплом ваш устарел, и знания ваши пятнадцатилетней давности. На заводе сейчас началось производство новой продукции на импортном оборудовании, и вам учение пойдет на пользу.

— Зачем мне заводская продукция, когда я кислородчик?!

— Нам нужны такие работники, которые бы хорошо знали всю технологическую цепочку завода и конкретно представляли свою роль в его работе.

Делать было нечего. Я слышал, что работающих на заводе не по своей специальности или уклоняющихся от учебы или ежегодных экзаменов по своей профессии с завода увольняют. Пришлось ходить на курсы. То, о чем там шла речь, мне совершенно не было известно. Я почувствовал себя еще на одну голову выше и убедился, что институтские знания — старое, возврата к которому не будет.

Меня избрали секретарем партбюро цеха. Я стал от начальника цеха и его заместителя требовать прекращения «посиделок» за бутылкой водки. Начальник цеха, наоборот, стал с меня требовать, чтобы я кислородные баллоны менял на водку для него. Другого выхода, как покинуть завод, я уже не видел. Узнал, что строится новый завод в

нашем городе, в котором будет свой кислородный цех. Решил туда заглянуть.

Принимали меня на работу так.

— Нам нужны кислородчики, и мы вас возьмем,— сказал главный энергетик,— но чтобы убедиться в ваших способностях, сделайте нам так, чтобы кислородные баллоны оставались внизу, а кислород поступал на все этажи и рабочие места.

Я предложил ему подготовить соответствующий материал и дать сварщика высокой квалификации с допуском на право сварочных работ на оборудовании, работающем под высоким давлением.

В выходной день я пришел выполнять эту работу. Сварщик был, но права на такую работу он не имел. Он тоже оформлялся на работу, и для него это также была контрольная сварка. За четыре часа работа была выполнена — кислород пошел по трубам на рабочие места. Только после этого был подписан приказ о приеме нас обоих на работу.

Договаривались о 120 рублях, которые я получал на старом месте, а выписали только 100.

— Испытательный срок. Ничего не сделаешь. В следующий месяц получите 120.

Кислородный цех еще только начинал строиться, а мне поручили всю газовую службу завода: это две печи, расходующие по 1000 куб. м природного газа в час, и десятки кислородно-газовых горелок высокого и среднего давления. Надо было обучить людей работать с газом, давление которого в 10—15 раз выше квартирного. И ежегодно принимать экзамены более чем у 200 рабочих и ИТР на право выполнения этих работ.

Но предварительно надо было мне сдать экзамены на право обучения людей в Госгортехнадзоре. Инспектор приехал на завод, посмотрел, как я работаю, прочитал написанную мною инструкцию для обучения рабочих и, очевидно, сделал вывод, что я пришелся «ко двору».

Так было 20—30 лет назад.

КАК СТАЛО!

Начальник бюро по охране труда попросил меня расследовать тяжелый несчастный случай с газосварщиком. А расследовать, собственно, было и нечего.

Кислородный, ацетиленовый и пропан-бутановый баллоны хранились в цехе, в закрытых шкафах для одежды. За минувшую ночь из баллонов шла, казалось бы, незначительная, да и на самом деле незаметная утечка газов. Сварщик, придя на работу с папироской во рту, открыл шкаф — и тут же произошел взрыв. Баллоны разлетелись по цеху, а сварщика, обгоревшего и «помятого», увезла «скорая помощь». Вот и все расследование. Удивило и насторожило меня не это, а то, что начальник инструментального цеха с многолетним опытом работы на старом заводе и начальник бюро по технике безопасности не могли понять, почему произошел взрыв.

На новом для меня заводе в главном корпусе основного цеха я увидел много ИТР. На 15 рабочих — мастер и технолог. Я заинтересовался:

— Как они между собой делят власть?

— Мастер командует людьми, а технолог отвечает за технологию.

Это значит — ни мастер, ни рабочий не знают требования технологического процесса. Таким образом, мастера заведомо лишили права вмешиваться в технологический процесс, и если из-за его нарушения пошел брак, он, мастер, «умывает руки». Значит, меня дурачили на старом заводе все девять лет? А у Ожегова в словаре русского языка даются четыре определения слова «мастер». Вот два из них: квалифицированный работник в какой-нибудь производственной области; специалист, достигший высокого искусства в своем деле.

Вступив в должность начальника бюро охраны труда в 1971 г., я специально в отделе кадров заинтересовался, какие же технологи пришли в нашу электронную промышленность. Я нашел агрономов, зоотехников, учителей, ветеринарных врачей, несостоявшихся летчиков, судоводителей, товароведов. И только двое или трое специалистов, близких к этой отрасли.

Вот лишь один пример. На участке приготовления нитролака применяется нитроклетчатка (коллоксиллин) — взрывчатое вещество. Спрашиваю технолога на этом участке:

— Почему ваш лак называется нитролак?

— Не знаю.

— Напишите формулу взрывчатого вещества, которое вы применяете.

— Не знаю. А где это прочитать?

— На заводе есть богатая техническая библиотека,

— А где она находится?

— Кто вы по профессии?

— Библиотекарь.

— Если до 10 апреля не сдадите экзамен, участок будет остановлен по вашей вине.

Это хорошо, что я натолкнулся на этот участок. А ведь начальник цеха сам очень далек от такой специальности и поставил туда незнающего человека. Я это воспринял болезненно, начальник же цеха — как должное.

Я рассказал директору и главному инженеру завода, как допускают к самостоятельной работе мастеров на соседнем заводе. Мне объяснили, что завод еще только строится, со дня на день должен дать первую продукцию, поэтому сейчас не до того.

— И потом есть отдел технического обучения — это его дело.

Отдел был в одном лице. Общевоинский, полковник в отставке, горестно пожал плечами:

— У меня даже нет рабочего стола. А ведь нужен еще хоть какой-то класс для учебы.

Класс такой сделали спустя пятнадцать лет после выхода первой партии продукции.

Через два года после начала работы завода пришло указание готовить цехи с учетом требований электронно-вакуумной гигиены для производства новой продукции. Это значит, воздух должен быть в 100 раз чище нашего, квартирного. Как готовить цехи к этому, было известно по переводу английской документации. Почему бы еще в стадии зарождения завода не уделить этому должного внимания?

Ведь все возможности для этого были. Но меня больше всего поразило в связи с этим рацпредложение главного энергетика завода: снять масляные фильтры на всех кондиционерах под предлогом того, чтобы масло не попадало в помещение вакуумной гигиены. Фильтры сняли. Взамен ничего не поставили — запыленность стала хуже, чем в квартирах. В последующие 18 лет никто не решился фильтры поставить на место.

На пятом году работы нового завода в строй вступает только что сданный корпус под штамповочный и инструментальный цех. В первые же дни директор приказал демонтировать и выбросить все воздуховоды, размещенные наверху, чтобы не портили вид, не оценив их предназначение. Пошли пыль, дым, вонь. С наступлением холодов люди вдобавок стали мерзнуть. На восстановление всего разрушенного и создание нормального микроклимата ушло 7—8 лет.

Начальник штамповочного цеха пришел из кресла секретаря комитета ВЛКСМ с одним только средним образованием. Прессовое оборудование он начал размещать из расчета, как можно больше воткнуть механизмов. Я к нему с общесоюзными правилами по технике безопасности для штамповочных цехов, в которых даются три варианта размещения прессового оборудования, подвоза материала и пооперационной транспортировки готовых деталей от пресса к прессу и далее на склад. Начальник встретил меня достойно:

— Не мешай работать, а на правила твои я плевал.

Я к главному инженеру. Рассказал ситуацию.

— А ты что, не знаешь, что это будущий секретарь парткома завода? Ему надо для этого набрать стаж. И запомни мой совет: с партией никогда не спорь.

С тех дней минуло 15 лет. Детали на руках переносят женщины в тазиках общим весом 20—30—40 кг. Через год в этом цехе погибает рабочий. Расследование производится на высоком уровне: технический инспектор ЦК профсоюза, следователь из прокуратуры, директор и главный инженер завода. Мне причина ясна с первого взгляда: допуск к работе на грузоподъемном механизме без обучения. Явная вина начальника цеха, потому что рабочий выполнял его задание. Комиссия установила вину самого пострадавшего. Погибшего похоронили. Истинного виновника через месяц избрали секретарем парткома.

АМЕРИКАНСКАЯ КОМЕДИЯ

Как-то зайдя в техническую библиотеку завода, поинтересовался у ее работниц причиной перевода их начальника — главного конструктора завода — на должность заместителя директора по режиму и кадрам.

— Что это, повышение в должности или латание кадровых прорех?

— Не удивляйтесь, Арон Давыдович, десять лет, будучи главным конструктором, он ни разу не поинтересовался новинками технической литературы по своему профилю.

— Так получается, что все эти годы завод работал без главного конструктора?

— Как хотите, так и понимайте.

Спустя некоторое время он «постарался» проявить себя и в новой должности.

Американцы, объявив нам экономический бойкот, сами решили его нарушить. Они продали нашему заводу оборудование и технологию, по которой производство продукции у себя прекратили еще 17 лет тому назад. А почему бы и не продать залежалое барахло? Для нас же это оказалось новинкой, о которой можно было только мечтать. Новый заместитель директора по режиму и кадрам ввел и новый режим на заводе. В этот «загадочный» цех в течение трех лет его монтажа и наладки, а потом и еще два года запрещал входить любому, не работающему в нем, в том числе ведущим специалистам завода. Из ста человек, ездивших в США на двухмесячную стажировку, в цехе осталось не более 7—8 человек, остальные или не имели к цеху никакого отношения и совершали «льготную туристическую поездку» за казенный счет, или сняты потом с должностей и уволены с завода во главе с начальником этого цеха, как не ко двору пришедшиеся. А начальник цеха, вернувшись из США, мне очень много рассказывал интересного, что намеревался внедрить в своем цехе.

Редактор заводской многотиражки осмелился самовольно раскритиковать такую чехарду в перемещении кадров, за что и был немедленно уволен с завода после пятнадцатилетней работы в этой должности. Предлог — низкая квалификация.

На машине мойки деталей плавиковой кислотой произошел несчастный случай: не в нужный момент выплеснулась кислота. Стали искать паспорт и другую техническую документацию на эту машину. В цехе на три таких машины не было ни одного паспорта. Механик цеха доложил, что за два года работы в этом цехе никакой технической документации на эти машины ни разу не видел. Инженер по технике безопасности все же нашел эти паспорта в архиве главного механика. На вопрос — почему в цехе нет ни одного паспорта, главный механик завода ответил:

— Цехам такую документацию доверять нельзя, пропадет. Механики цехов часто меняются.

— А что, разве увольняющиеся или переводимые из одного цеха в другой начальники цехов и их механики техническую документацию по акту не передают?

— На заводе так не заведено.

— Так заведите.

— Это не ваше дело. Ваше дело — расследовать несчастный случай, паспорт вам совершенно не нужен.

А в паспорте черным по белому написано: «Впрыскивающий клапан должен раз в неделю смазываться касторовым маслом». Машины работали уже не один год, но ни разу не смазывались, потому что об этом механик цеха и не подозревал.

Стали искать касторовое масло на заводе. Оказывается, его никто никогда не заказывал. В отделе снабжения над инженером по технике безопасности посмеялись и посоветовали обратиться в аптеку. Не знали ничего и в отделе главного механика.

Меня это взбесило. Пошел в отдел кадров, поднял все личные дела каждого из 24 специалистов этого отдела и был поражен. Оказывается, никто из них, в том числе и главный механик, никогда в жизни в цехах не работали, а на завод пришли из конструкторов или из институтов. Как говорится, «взятки гладки». Главный инженер завода тоже не поддержал меня, потому что никогда в цехах не работал,

а был назначен главным инженером прямо с институтской скамьи. Я ему доказывал правомочность своих требований. Ведь хранятся же в цехах паспорта на грузоподъемные механизмы, на сосуды, работающие под давлением, и не теряются.

— Но об этом написано в самих правилах на эти механизмы. А на остальное оборудование пусть лежат в архиве.

Бывший главный механик умер, а пять сменявших его оставались «верны старой традиции».

Более 10 лет я бился, чтобы отдел главного механика ежегодно проводил аттестацию газосварщиков на качество сварочных работ, как это требуется по правилам для грузоподъемных механизмов и сосудов, работающих под давлением.

— У нас такого специалиста нет. Вам надо, вы и аттестуйте.

Однажды, проходя по цеху, который по требованиям технологии должен работать в условиях электронно-вакуумной гигиены, я заглянул в помещение кондиционирования воздуха. Первым делом сунул в воздухозаборную камеру и ахнул: там было спрятано более тонны стекловаты. Значит, ворсинки стекловаты летят на собираемые в цехе приборы, ими дышат люди. На кондиционерах нет даже масляных фильтров. Меня это настолько удивило, что я, видимо, не смог совладать с собой. Идущие мне навстречу по коридору начальник и старший технолог этого цеха спросили:

— Арон Давыдович, почему вы сегодня такой злой?

— Зайдите в помещение кондиционирования и получите ответ.

Я забыл о случившемся. Думал, увидят, примут меры сами, без меня, но не тут-то было. Не знаю, как и что они там смотрели, но никакой крамолы не обнаружили.

Один из этих двух руководителей сейчас директор завода, другой — начальник главка в министерстве.

НАУЧИЛИСЬ ДЕЛИТЬ РУБЛИ

Два-три года тому назад одна западноевропейская фирма начала строительство в нашем городе завода по производству современной электронной техники. Первыми туда сунулись опытные рабочие и ИТР, имеющие за плечами приличный стаж и дипломы инженеров и техников. Пошли чернорабочими. Меньше четырехсот не зарабатывали. Правда, выматывались за восемь часов в стельку. Присматривались, помогали советом и делом иностранным спецам и, кажется, притерлись. Наш Володя Тихомиров, а ему уже 30, окончивший ПТУ и имеющий почти десятилетний стаж работы газосварщика и пятый разряд, решил идти сразу «в люди». В первый же день дали ему работу сварщика. Говорит, что старался. Незадолго до обеденного перерыва подошел шеф, посмотрел на работу и на ломаном русском языке сказал:

— Работать вы не умеете. Фирма в ваших услугах не нуждается. В отделе кадров можете забрать свои документы. Будьте здоровы.

И пожал руку, нахал!

Через неделю встречаю:

— Ну, как жизнь и работа «на той стороне», дружище!

— Лучше б не спрашивали, Арон Давыдович. Рассчитали в первый

же день. Стыдно на глаза людям появляться. Я ведь считал себя неплохим сварщиком. Вот иду устраиваться на машиностроительный завод. А на наш родной — стыдно показываться.

Один из основных цехов завода, от которого зависят все остальные, представляет завод в заводе с площадью 20 000 кв. м, на которых размещены десятки современных механизмов с не одной сотней электродвигателей.

Энергетик цеха организовал планово-предупредительный ремонт электрооборудования так, что каждый из 20 дежурных электромонтеров знал почти на год вперед, какому механизму и когда он должен провести текущий или средний ремонт. Электромонтеры считают это очень удобным и заранее готовятся: находят запчасти и необходимые материалы. За три года цех не знал никаких перебоев и остановок в работе электрооборудования. Но начальник цеха не мог у него забрать на хозяйственные или сельхозработы ни одного человека, потому что расписано все по дням и часам. Было приложено немало усилий, чтобы избавиться от такого специалиста. Хорошо, что на его место нашелся опытный, высокообразованный рабочий, научившийся у своего бывшего руководителя, но он ВРПО и не хочет за такую работу получать 200 руб., ведь, оставаясь рабочим, можно получать 300!

За два года до моего шестидесятилетия ко мне в импровизированный кабинетик, выгороженный ширмочкой в рост человека, пришел очень опечаленный человек и чуть ли не со слезами на глазах сел и произнес:

— За что? За что меня сунули в эту помойную яму?

Он всегда считал себя четвертым лицом на заводе. Начальству захотелось побыстрее избавиться от неугодного им председателя заводского профсоюзного комитета. Сделано это было за два часа. Он и пришел известить о том, что меня из этой «ямы» он освобождает.

Правда, прежний оклад мне сохранили и перевели на должность рядового инженера в отдел главного энергетика — 190 руб. Новому начальнику сразу дали 250. Получилось, что и ему сохранили.

Морально раздавленным я себя чувствовал полтора года. Потом адаптировался. Вернулся в свой отдел, где начинал работу инженером газовой службы завода. Раньше эту работу я выполнял один, сейчас — четыре человека. Завод растет — растут и кадры.

Предложили мне должность инженера по электробезопасности. Год я вникал в эту работу. Присматривался, как ее выполняет мой начальник. Выучил наизусть правила по электробезопасности, написал, отпечатал в хозрасчетном машинописном бюро вопросы и ответы по электробезопасности для всех видов оборудования, размножил около ста штук для всех цехов. Всего на заводе оказалось свыше 300 человек, которым надо ежегодно сдавать экзамены. Но сил моих хватило только на три года. Не понимал я своего начальника. При всем моем уважении к нему как высокопрофессиональному специалисту я болезненно воспринимал его нравочения в униженно-оскорбительном тоне. Женщины не раз от него плакали.

Здоровье и силы, конечно, уже были не те, но поработать еще можно было, однако ушел в пенсионеры.

Как-то встретил сотрудника отдела и поинтересовался:

— Кто же выполняет мою работу?

— А никто. Вашу зарплату разделили на всех. Меньше двухсот сейчас никто у нас не получает. Так что перестройка идет вовсю.

ПЕРЕВЕРНУВ СТРАНИЦУ КОММУНИЗМА

Б. САНТО,
Будапешт, Венгрия

Редкий просвещенный ум, тревожившийся за свое общество интеллигент второй половины XIX и первой половины XX вв. не пришел так или иначе к идее коммунизма и не разочаровался в ней позже, видя насильственные и бессмысленные поступки, совершенные якобы во имя этой идеи. Так что же, развенчан идеал общества равных, стремление осуществить сознательно, опираясь на приобретенное человечеством знание, социальные идеалы лучшего и более справедливого общества? Думаю, крах потерпела не утопия, а провозглашение единозначно верными искусственных концепций, не считающихся с объективными процессами эволюции общества, и их монополистическая реализация, исключающая саму возможность автоматической коррекции таких концепций. Покончено с навязыванием идеалов (любых идеалов!) обществу, с насильственным применением придуманных для их осуществления средств (которые, возможно, и казались правиль-

ными), с самоослепляющим утверждением правильности выбранного пути через агитацию, пропаганду, самовнушение.

Людям свойственно искать идейных союзников, присоединяться к сторонникам привлекательных для них идей, распространять свои убеждения. Держась за веру, обладая прочной системой ценностей, легче глядеть в лицо неопределенному будущему. И не раз в истории фанатическая приверженность наилучшим идеалам превращала группы людей в беснующиеся толпы. Можно привести не один пример того, как растерявшее свои ценности общество в попытках решить свои проблемы попало в граничащее с массовым психозом судорожное состояние.

ЖЕСТКАЯ СИСТЕМА ЦЕНТРАЛИСТСКОЙ ИЕРАРХИИ

Первые признаки отвердевания социальной структуры проявляются, когда искренние при-

верженцы идеала сплачиваются в неформальный союз, и принадлежность к «большой семье», к клану, считается достаточным доказательством верности идее. В спаянной когорте они чувствуют себя опьяняюще сильными для того, чтобы, преодолев сопротивление, проложить дорогу к своему идеалу. Сплоченность когорты порождает уверенность в себе, оптимизм и связанную с прочным будущим систему ценностей. За любым не соответствующим ее системе ценностей мнением когорты видит подозрительное намерение, возможность враждебного поведения, противоречия, которые необходимо подавлять. Людей, а вместе с ними и действительность — согласно логике единственно верной системы ценностей — можно и нужно перековать. На место первоначального идеала приходят идеология монолитной организации, функция самооправдания и защиты идейного порядка.

Скрепленные общей идеологией монолитные организации были в истории человечества не только частыми, но и необычайно эффективными средствами достижения целей. Они не раз умудрялись преобразовывать все общество или его значительную часть. Децентрализованная социальная деятельность превращалась в многоярусную централизованную тоталитарную структуру с насильственной идеологической дисциплиной. Формированию тоталитарной власти содействует

явление «подъема» решений наверх. Находящийся на высшем уровне руководитель не только обладает полномочиями принимать обязательные для всей пирамиды решения; он же — олицетворение унифицированной системы ценностей. Такой руководитель может допускать ошибки, делать глупости, совершать преступления — идеология и система ценностей попытаются оправдать его.

Настоящей реформы в такой структуре можно ждать лишь от наивысшего руководства. Иначе активность «частей» будет нарастать до тех пор, пока все иерархическое сооружение не рассыплется на части.

Вполне закономерно, что в централистской монолитной структуре преимущество получает не творческая, а рутинная деятельность; неуправляемая умственная активность оттесняется в «резервации», в обособленные институты, живущие самостоятельной жизнью. Изоляция вызвана не только противоречием между новаторством и неизменностью: в пирамидально построенной централизованной иерархии узловой пункт от уровня к уровню копирует жесткую структуру «целого», повторяя ее, образуя стабильные иерархические пирамиды во всех секторах общества.

Преобладание вертикального взаимодействия над горизонтальным чревато потерей жизненно необходимой информации и мотивации: «части» могут прийти к

кооперации только путем посредничества своих высших по иерархии уровней принятия решений. Отсутствие в непосредственной коммуникации равноправных «частей» приводит к их изоляции, замкнутости. Сотрудничество заменяется вынужденным, приказным, что вызывает изоляцию, стремление добиться успеха в ущерб друг другу. В культуре общества распространяются нетерпимость, неприветливость, скрытность, рабская покорность, исчезают самостоятельная инициатива и нормальное сотрудничество.

САМОИСТОЩАЮЩАЯСЯ ЭКОНОМИКА

Человеческое общество, в одинаковой мере стремящееся к стабильности и развитию, реализует свои интересы и цели посредством особых социально-экономических механизмов в трех областях социально-технической эволюции:

а) интеллектуальное создание новых социально-технических ценностей;

б) овеществление, мультипликация, тиражирование созданных ценностей;

в) передача накопленных ценностей потомкам.

Индивидуальность резко выражена во всех трех областях деятельности, особенно в первой. Развитие творческих способностей

человека, его свободное взаимодействие с обществом, характерные для него сотрудничество и соперничество образуют ось социальной эволюции. Любая общественная формация, которая своей жесткой системой ценностей задерживает развитие творчества, обречена на отставание, стагнацию. Таким образом, жесткая структура отделяет человека-творца от социальной реализации его же достижений, от того, во имя чего он творил, тем самым отбирая у него возможность дальнейшего самостоятельного развития, превращая его в подсобного рабочего централизованной иерархии. И как следствие — повторение стереотипных моделей, рутинная деятельность. Те, у кого случайно сохранилось желание самостоятельного творчества, не могут осуществить нечто новое, чуждое существующей системе. Если централизованная иерархия в момент своего рождения и берет на себя роль «локомотива», то рано или поздно она превращается в выполняющую рутинную деятельность машину, которая из-за неизменного режима работы теряет первоначальный динамизм.

В рамках жесткой иерархии нет «законного» места самостоятельным решениям, предпринимательству, самостоятельности, самоутверждению, саморазвитию. Талантливые, сильные люди оказываются в невыгодном положении. В любом обществе таких людей меньшинство, но именно

деятельность этих первопроходцев открывает новые возможности. Экономическая неэффективность централистской иерархии не в последнюю очередь вытекает из осознания лучшими людьми общества своей второстепенности, из чувства безнадежности у наиболее компетентных членов общества, дискриминируемых вопреки всякой логике. А занятые рутинной деятельностью постепенно теряют способность к самооценке, самокоррекции и адаптации, становятся неспособными к саморазвитию.

С жесткой иерархией связано и централизованное распределение ресурсов, которое служит, прежде всего, ее выживанию. Механизмы централизованного распределения, как правило, препятствуют созданию новых ценностей. Готовность и способность к осуществлению нововведений не принимаются во внимание при распределении ресурсов. Нацеленное вперед инновационное развитие показывает несостоятельность топтания на месте; просьба о предоставлении денег со ссылкой на достигнутые результаты была бы отклонена уже потому, что жесткая централистская иерархия может развиваться лишь «равномерно»: неравномерное развитие осуждается идеологией.

Неожиданные запросы «высочайшего» приводят в замешательство механизм централистского распределения и могут реализоваться лишь во внеэкономических

связях. Планируется структура, а не процесс развития. Даже термин «развитие» отождествляется с расширением или обновлением материально-технической базы. Планы центра экстраполируют вчерашний день и не затрагивают вопроса «как добиться качественно нового процесса развития?» Процесс социально-технического развития в принципе может быть объектом стратегического планирования в «эволюционирующем» обществе, где возможны непрерывная коррекция результатов деятельности, кооперация, образование резервов и риск. Распределение ресурсов согласно «будущей» структуре и системе ценностей творцов-предпринимателей неосуществимо в иерархии, заботящейся лишь о репродуцировании, о режиме постоянства и стабилизации.

Но как бы ни стремилась централизованная иерархия к автаркии, ей приходится приспосабливаться к изменениям в окружении. Она пытается идти в ногу с мировым техническим прогрессом, сводя собственное развитие к импорту апробированной в других местах техники, копированию методов сложившегося там производства, т. е. к развитию вслед за другими, кажущемуся наиболее предсказуемым, планируемым и надежным. Но там, где отсутствие самостоятельного развития поставило бы под угрозу существование иерархии в целом, прежде всего в военной промыш-

ленности и связанных с ней областях, создаются обособленные научно-исследовательские резервации. «Уровень науки и искусства в стране главным образом определяется отношением окружения к ведущим творческим работникам», — умоляюще писал в письме Н. С. Хрущеву лауреат Нобелевской премии, советский физик П. Л. Капица (Огонек 25.89).

Жесткая структура тоталитарной власти также способна создать островки, благоприятные для развития творческих способностей. Но даже максимальные привилегии не означают равенства возможностей и массового свободного самовыражения талантов. Создавая такие защищенные резервации, централистская иерархия тоже способна добиться частичного социально-технического первенства в избранных сферах.

Успех зависит от завоеванной руководством этих резерваций автономии, от его профессиональных знаний, способностей к прогнозированию, ясного определения целей, его контактов и знания людей, от поддержания им творческой атмосферы, можно сказать, от его философии, интуиции. Однако число защищенных инновационных анклавов невелико. Созданные путем исключительных льгот новшества мало используются.

Недостаток инновационной деятельности может быть компенсирован развитием системы обра-

зования, увеличением числа людей, которых можно привлечь к творческой деятельности. Но творчеству невозможно обучить, его можно лишь развивать, для чего необходимы непрерывная самостоятельная практика, непосредственное восприятие результативности своего труда и кооперация.

В условиях острой международной конкуренции удовлетворение потребностей развивающихся партнеров через механическое воспроизводство уже созданных социально-технических ценностей ведет к девальвации последних, к отказу партнеров от сотрудничества. И не только потому, что технический прогресс в других странах приводит к более низкой себестоимости, к выпуску новых и более качественных товаров. Зарубежному потребителю нужен не просто товар хорошего качества, а такой партнер, который своими новшествами побуждал бы и его к развитию, партнер, на сотрудничество и способность к развитию которого он мог бы уверенно рассчитывать.

Закосневшая иерархия, поддерживая свою экономику «на тихом огне», способна прозябать в течение длительного времени. Монолитная структура сохраняется в условиях автаркии или слабо изменяющегося окружения, лишь принося в жертву свои природные ресурсы, унаследованные ценности и таланты, отдельные секторы экономики — обычно народное потребление.

Мы являемся свидетелями того, как драматически обесцениваются на мировой арене социально-технические ценности, порожденные централистскими экономикой Восточной Европы. Чтобы остановить отставание, Венгрия провела ряд реформ, но треснувшая структура иерархии все еще сохраняет свою старую функцию. Некоторые ее части пытаются обособиться, укрыться под защитой маленькой, но еще более жесткой централизованной пирамиды. Позже, когда мы приходим к поворотному пункту, история решит, рассыплется ли эта иерархия на части, восстановится ли частично или полностью или же, приспособившись к своей новой функции, действительно открывает широкую дорогу талантам, предпринимательству и кооперации.

В СОСТОЯНИИ РЕГРЕССА

Создание широкой сети научно-исследовательских институтов, развитие народного образования, основание ряда университетов и институтов, научные достижения, заслуженно пользующиеся всемирной известностью, развертывание массового промышленного производства (потребление энергии выросло в 20 раз)— все это, несомненно, факты истории Венгрии последних сорока с небольшим лет. Источником сегодняшних бед обычно считают ошибочную индустриализацию и насиль-

ственную коллективизацию. Между тем охваченные энтузиазмом члены новой иерархии, возникшей после второй мировой войны, искренне чувствовали призывание к осуществлению дерзких проектов и дерзали, пытались компенсировать свою некомпетентность прилежной учебой. Насилие и злоупотребление бескорыстием идеалистов были тогда пробой пера «сталинской модели», которая завела общество в тупик не столько своими ошибками, сколько своим естественным развитием. Однако тогда, почти 45 лет назад, творчество, смелая инициатива, самоотверженная деятельность имели еще что сказать. Начальный период воскресающей из пепла Венгрии закономерно сменился стремлением к стабильности. Отвердевание иерархии, растущая некомпетентность руководителей воспрепятствовали тому, чтобы следующий творческий подъем развернулся не только в привилегированных научно-исследовательских лабораториях. И все-таки в 60-е годы произошла до сих пор уникальная для социалистических стран реформа сельского хозяйства, приблизившая за короткое время отсталое венгерское село к мировому уровню, несмотря на тормозящее влияние системы. Сюда же относятся и осторожный дух реформизма, начинания партийно-правительственного руководства Яноша Кадара, которые не только дали венгерскому народу относительно большую

свободу в области гражданских прав, передвижения и предпринимательства, но и — в противовес практике других социалистических стран (пусть даже ценой больших долгов) — не допустили принесения благоденствия граждан в жертву современному Молоху — собственной промышленности и промышленности братских стран. Однако наша промышленность превратилась в репродукцию, хотя «защищенные» научно-исследовательские институты добились достойных признания научных результатов, ориентирующихся, впрочем, на ее собственную, изолированную систему ценностей.

Число оригинальных продуктов, производственных процессов и методов сократилось в венгерской промышленности по сравнению с концом 30-х годов с 30 % до 3 %. За последние 15 лет 40 % промышленной продукции осталось без изменения, доля новой продукции сократилась наполовину и в 1988 г. составляла всего 4,6 %. Срок освоения заимствованных по лицензиям зарубежных технологий составляет, по моей оценке, 4—5 лет (в Японии — месяцы). Средняя продолжительность жизни промышленной продукции — примерно 16 лет. Период от идеи до распространения продукта на рынке — 10—15 лет. Невелики знания, проникшие в страну в форме закупленных лицензий и ноу-хау. На это было обращено немногим более 0,1 % внутрен-

него валового продукта (ВВП) (в Голландии — 4 %). Недостаточность импорта современных машин и оборудования, сокращение капиталовложений (в машиностроении за 1974—1984 гг. прирост капиталовложений составил всего 9 %) привели к тому, что в настоящее время возраст 40 % промышленного машинного парка превышает 10 лет; в 1986 г. его четвертая часть эксплуатировалась в списанном состоянии. По развитию промышленной инфраструктуры среди 27 европейских стран мы где-то на 20-м месте. По удельному весу выданных отечественных патентов к середине 70-х годов мы оказались среди последних в Европе и лишь благодаря специфическим мерам сумели к 1986—1987 гг. снова пробиться «в середину». В области рационализаторства мы в прочном и глубоком упадке — 0,01 рационализаторских предложений на душу населения в год (в 1986 г. этот показатель в США был выше в 16 раз, а в Японии — в 2000 раз). Но в 1988 г. под влиянием нового, не благоприятствующего инновациям налогообложения мы опустились еще на 30 % ниже.

Тяжелейший кризис венгерского народного образования — следствие не только растущего обеднения страны. За последние 50 лет отечественная интеллигенция перенесла физическое уничтожение, массовую эмиграцию, потерю престижа, поощрения и уверенности в себе, унижение,

утрату ценностей, постепенное обеднение и деморализацию. Примерно четвертая часть инженеров не работает по специальности. Удары, от которых трудно оправиться.

Тем временем в мире за последние 10 лет производство возросло на 4 %, товарный экспорт — на 14 %, а объем денежных сделок в 40 раз превысил товарный оборот. Колоссально обесценивается рутинный труд и повышается ценность модернизации, творческого труда. Инновационный период сокращается в ведущих странах до 3—4 лет. Патентная информация устаревает в среднем за 14—15 лет, но, например, по компьютерам — менее чем за 5 лет. Стремительно растут затраты на исследования и разработки. Социально-технический прогресс в мире вышел на качественно новый уровень. Связи между промышленно развитыми странами — на пороге коренной перестройки. Сложилась новая международная структура сотрудничества и конкуренции в области технического развития. Качественно изменилось соотношение между компонентами, этапами инновационного процесса. В развитых странах ныне лишь четвертая часть экономического роста может быть отнесена на счет капиталовложений, третья часть — на счет роста профессиональной подготовки и более 40 % — использования новых идей, результатов исследований, изобретений.

Не просто расширяющаяся технологическая пропасть, поддающееся ликвидации отставание, а качественно иное явление, раскрывающиеся технологические ножицы, влекут упрямо топчущиеся на месте страны к катастрофе. Возникает новый тип отношений превосходства и подчинения между странами, складывается новая система «центра и периферии».

Доля Венгрии в мировом товарообороте с 0,74 % в 1970 г. к 1985 г. упала до 0,44 %. Между 1972 и 1979 гг. внешний рынок девальвировал ценности, поставленные венгерской экономикой, на 100 млрд форинтов (у нас это называлось потерей меновой стоимости), а между 1980 и 1985 гг. — еще на 300 млрд форинтов, хотя импорт поддерживался на неизменном уровне, а экспорт был увеличен на 25 % (в 1988/89 г. на 50 %). Стараясь удержаться на поверхности, Венгрия попробовала компенсировать недостающую стоимость путем привлечения внешних ресурсов. С 1986 по 1988 г. объем наших долгов удвоился, а к концу 1989 г. достиг необыкновенно высокого уровня — 20 млрд дол. (приблизительно 70 % ВВП). Все это дополняется явным сужением сферы активности предприятий и правительства, девальвацией национальной валюты, инфляцией, выражаемой двузначным числом, внушительным бюджетным дефицитом, моральной

деградацией и атмосферой углубляющегося скептицизма.

Провозглашенная более 20 лет назад реформа пока не привела к коренным переменам в экономике страны. Между тем, создав самостоятельные банки, введя прогрессивное налогообложение, безусловно увеличив автономию предприятий и приняв множество других мер, мы сделали уникальные шаги к ликвидации централистской монолитной иерархии. В экономике возникают предпринимательство, основанное на участии в прибылях, органическая связь научных исследований с промышленностью, горизонтальные контакты и сотрудничество. За последние год-два в области политического оттеснения централизованной иерархии, прав человека и демократизации были осуществлены значительные мероприятия, которые уже сказываются на качестве жизни населения и, несомненно, будут иметь экономические последствия.

Однако сохраняется социально-технический и экономический регресс — сужение промышленной деятельности, стратегически необоснованная специализация, сокращение поступающей в страну информации, особенно в овещественной форме, уменьшение капиталовложений, разочарование, индивидуализация, эмоциональная неуверенность, обеднение, отсутствие инновационного предпринимательства. Это сказывается в мечтах руководства о стабильности, растущей консерва-

тивности управления, некомпетентности, в сокращении масштабов принимаемых решений и т. д.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ

Вряд ли руководители, в кровь и плоть которых впиталась старая система ценностей, создадут новую систему, увидят проблему в ее ином свете и найдут решение, не располагая для этого ни соответствующей моделью, ни опытом. В последние 20 лет такой эксперимент оказался неудачным.

Жесткую централистскую структуру образуют прежде всего связи между личностями — носителями системы ценностей. Сменить парадигму, систему ценностей можно только вместе с их носителями. Перевоспитание отнимает много времени, и исход его сомнителен. При замене руководителей, не достигающей определенного критического уровня, структура удерживается на ногах и пытается восстановиться. Зато при превышении критического числа замененных может возникнуть новая структура, которая своей новой системой ценностей вербует сторонников даже из числа старых кадров. Неизбежность такой смены структуры демонстрирует и удачная реформа венгерского сельского хозяйства 60-х годов. На примере любой армии можно увидеть, что, если централистскую структуру

настигает опасность, угрожающая ее существованию, то, имея способных и подготовленных людей на соответствующих постах, она может эффективно решать проблемы, мобилизуя, если нужно, все общество. Без компетентных руководителей та же централистская структура, будь то страна, армия, содружество или предприятие, превращается в едва управляемую массу потребителей. Та же самая общественная формация, но без централистской структуры и соответствующих руководителей, а также без культуры сотрудничества, как распущенная на все четыре стороны армия, может превратиться в неуправляемую орду агрессивных групп, переходящих от отчаяния к бешеному фанатизму. На месте испорченного механизма поднимают голову хаос и разрушение. Боюсь, что в стадии регресса хаос отбросил бы общество не на один, а на множество шагов назад. В свою очередь, наивно было бы представлять вместо патерналистской и авторитарной структуры «партии-государства» «безгосударственную» структуру. Следовательно, должен быть найден путь к той роли государства, что соответствует достигнутому ведущими странами мира уровню развития, тенденции эволюции, и не является шагом назад.

Эволюция человеческого общества указывает направление изменений: рост предпринимательской автономии. Из централизованной структуры невозможно

выбраться с помощью простой децентрализации. Даже если мы попробуем осуществить децентрализацию (да ведь уж сколько раз пробовали!), то добьемся лишь того, что старая структура, если надо, путем самоусечения или внедрения новых институтов и механизмов попытается сохранить свои функции. Поэтому для централистской иерархии идея децентрализации более приемлема, нежели настоящая качественная перемена, радикальная перестройка структуры.

Концептуальной ловушкой нужно считать и все искажения системы ценностей. Если система ценностей переносит центр тяжести с человеческого интеллекта, например, на максимальный экспорт товаров, то в соответствии с этим строятся не только система предпочтений, но и аппарат подсчета и контроля; управление переходит в руки финансовых органов, любое социально-техническое мероприятие (покупка лицензий, патентование и т. д.) оценивается как сокращение доходов. На первый план выходят такие проблемы, как бюджетный дефицит, изъятие доходов, регулирование покупательной способности, вопросы цен и заработной платы. Пустеющая касса отвлекает внимание от нашего самостоятельного социально-технического развития подобно тому, как слабые пловцы, захлебываясь, все больше утрачивают и без того незначительную плавучесть. Выход на первый план краткосроч-

ных экономических целей, чрезмерная забота об увеличении экспорта или уменьшении импорта товаров, переоценка важности кассовой прибыли даже не ошибочны, а просто опасны. Они приводят к искажению системы ценностей развития, к бюджетному управлению, к формированию новой бюрократии. Конкурентоспособность на мировой арене зависит от нашего социально-технического развития, а не от сиюминутно вырванной экономической прибыли. Мерой нашей эффективности является не рост имущества, а развитие творческих способностей. Результатом бухгалтерского управления и его системы ценностей в применении к сфере предпринимательства может стать распродажа, самое большее — кажущаяся надежной стратегия рутинного труда.

Ошибочно мнение, что техническая модернизация и развитие творческих способностей определяются рынком. Будучи социальным механизмом, экономика призвана активно способствовать функционированию человеческого интеллекта, но связь между ними имеет противоположный характер. Экономика, как совокупность механизмов сравнения, тиражирования и обмена произведенных ценностей — лишь помощница порождающего ценности функционирующего человеческого интеллекта. Автомобиль движется не потому, что крутятся колеса; их приводит в движение мотор. Конечно, даже хорошо работаю-

щий мотор немного стоит без ходового механизма. По тем же причинам производство не может считаться существующим для себя, первоначально важной социальной деятельностью, а человек — хотя и «важным фактором», но все же лишь придатком этой деятельности.

Я даже не упоминаю об идеологических догмах жесткой централизованной иерархии. Надеюсь, нас освободит от них здравый смысл, когда осуществится настоящая перестройка иерархии. Однако нельзя надеяться остановить социально-технический регресс, упадок экономики и повернуть их в положительном направлении, если не освободиться от «неоидеологических» мифов (например, от отрицания инженерных знаний из-за их «технократичности» и из-за того, что централизованная иерархия тоже строилась на инженерном аппарате; или от отказа использовать механизм предпочтений и субсидий, потому что он не демократичен и не уживается с понятием рынка; от фетишизации рынка; от чар современной технологии и т. д.). Как можно изменить обычаи, условия, если не опираться на тех, кто, несмотря на враждебное окружение, успешно функционирует, если не способствовать развитию победителей, а не проигравших, если не перевести на новый фундамент связь между творческим и предпринимчивым индивидуумом и коорди-

нирующим, помогающим государством?

И наконец, мое отношение к отказу от идеи инновационной или технологической политики государства на том основании, что она означала бы «непосредственное государственное вмешательство». Мы очень быстро будем оттеснены на периферию, если с помощью концепции технической политики, выражающей стратегические интересы страны, и арсенала ее средств не создадим модель социально-технического

развития предпринимательства, броска вперед; если, пусть даже при сохранении хорошо действующей промышленной структуры, не разработаем перспективы ее изменения; если на основе сегодняшних знаний и жертв не построим механизм добывания завтрашних технологических преимуществ, которые станут фундаментом наших послезавтрашних экономических успехов; если не создадим благоприятной атмосферы для расцвета творчества.

Из писем в редакцию

Одним махом нельзя

Подавляющая часть государственных предприятий, колхозов и совхозов, все строительные организации формируют фонд зарплаты по нормативам от объема производства (валовая, товарная, реализованная, нормативно-чистая, нормативная условно-чистая продукция, сметно-нормативная трудоемкость в капитальном строительстве). Уровень материальных затрат, себестоимость продукции на объем производства не влияют. При одинаковом объеме производства у предприятия (колхоза, совхоза, организации) возникает право на получение в банке одинаковой суммы средств на выплату зарплаты независимо от того, работает оно с прибылью или с убытком. К примеру, в колхозе «Шаумяновский» Ростовской области многие годы зарплата превышает выручку от реализации продукции. Но руководство и коллектив от этого неудобств не испытывают: ведь фонд зарплаты в колхозе формируется по нормативу на 100 руб. реализованной продукции.

Только в 1987 г. низкорентабельным и убыточным хозяйствам области выплачено из госбюджета 115 млн руб. надбавок к заготовительным ценам, в 1988 г. — уже 206 млн. И это мало кого обеспокоило.

Прямая и непосредственная зависимость фонда оплаты труда от конечного результата — основа хозрасчета. Без такой зависимости трудовые коллективы ориентированы на выполнение заданий по объему производства любой ценой, прежде всего посредством менее рационального, а порой и расточительного использования ресурсов.

Установление показателя, по которому предприятия, организации, колхозы и совхозы формируют фонд зарплаты, а банк контролирует его расходование, есть норма хозяйственного права, которая не может устанавливаться по свободному выбору предприятий, колхозов, совхозов или министерств. Она должна быть единой. Не может быть закона рязанского, отличного от нижегородского.

Систему, складывающуюся десятилетиями, невозможно демонтировать одним махом. Это лишь дискредитирует перестройку, правильную идею кооперирования народного хозяйства (как уже было с коллективизацией сельского хозяйства). Пока существует монополия производителей, должно сохраняться централизованное ценообразование, если мы не хотим безудержной инфляции и экономического хаоса с непредсказуемыми политическими последствиями.

Г. А. АЛЬПЕРОВИЧ,
кандидат экономических наук,
Ростов-на-Дону

Кооператив
«СВЕТОТЕХНИКА»
(Москва)

принимает заявки на поставку компьютеров *IBM PC AT-486*, поставит ПЭВМ *IBM PC AT-286, -386*, лазерные принтеры, телефаксы, ксероксы.

Тел.: (8-095) 125-55-77, 124-52-29.

на статью Е. С. Довгеля и др. «Налог на фонды сделать главным источником доходов» [ЭКО 6.90]

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА

Авторы не затрудняют себя доказательством своих утверждений. Например, в статье говорится, что с введением налога на фонды «каждый сразу же, без уговоров, поймет, что только научно-технический прогресс и прогрессивные средства производства помогут повысить эффективность его труда сегодня и конкурентоспособность завтра». А если не поймет? Тогда, вместо того, чтобы открыть дверь научно-техническому прогрессу, предлагаемый закон плотно ее закроет. Зачем мне, собственнику или пользователю средств производства, обновлять производственные фонды? Неизвестно, насколько это повысит прибыль, зато налог повысится наверняка. Возможно, конкуренция заставит обновить фонды, но тогда причем здесь налог?

По-моему, существующий подход к налогообложению страдает методологическим недостатком. Налог должен регулировать потребление, а не производство.

Пусть предприятия платят за то, что потребляют: за землю, за загрязнение окружающей среды, за использование некоторых видов природных ресурсов и т. д. Совместные предприятия должны платить налог только на вывозимую из страны прибыль, причем, если прибыль вывозится в виде высокотехнологичных товаров — ставки минимальные, в виде сырья — ставки увеличиваются. Что касается налога на граждан, то облагать следует ту часть дохода, которая идет на личное потребление, вернее, разность между доходом и вновь вложенной в производство суммой. Причем эта сумма облагается по прогрессивной шкале. Грубо говоря, хочешь ездить на «Мерседесе» — пожалуйста, но такую же сумму отдай на общественные нужды. С другой стороны, появится возможность распоряжаться своим капиталом так, чтобы получить его наибольший прирост.

Н. Ю. КАРНЕЕВ,
водитель троллейбусного
парка № 2, Вильнюс

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Суть концепции О. Шика — в демократизации общества, и капиталистического, и социалистического, с последующей конвергенцией двух систем. Однако демократический процесс, о котором пишет автор, имеет одну особенность. В рамках общего демократического движения на первое место ставится демократизация производства. Самоуправление на предприятиях объявляется главным, системообразующим признаком нового социально-экономического строя. Но именно идея самоуправления в теории Третьего пути и вызывает сомнения.

Хорошо известно, что злоупотребление производственной демократией подрывает эффективность производства. О. Шик сам приводит такие факты. Кроме того, рост производительности труда — процесс весьма «недемократичный», часто сопровождающийся увольнениями, интенсификацией труда, ужесточением дисциплины и т. д. Это говорит о том, что демократия на производстве всегда будет носить ограниченный характер, дабы не вступать в противоречие с эффективностью производства.

Если имеет смысл выделять главный из многих демократиче-

ских процессов, то таким, на наш взгляд, является демократизация собственности, капитала. Автор статьи и сам показывает, что участие в управлении зависит от участия в капитале. Именно отношения собственности в капиталистических странах кардинально изменились. Диффузия собственности стала важнейшим признаком современного западного общества. Можно сказать, что Запад уже идет по Третьему пути, если иметь в виду демократизацию собственности, экономики и политики. При этом надо уточнить, что демократизация собственности также имеет свои границы. Коллективная собственность, например, выходит за эти границы, так как несет с собой коллективный эгоизм, который проявляется в нежелании идти на жертвы ради повышения производительности труда, в увеличении доли потребления в ущерб накоплению и т. д. Не случайно О. Шик указывает, что совместная собственность на практике более эффективна, чем коллективная.

Теория Третьего пути заслуживает, на наш взгляд, самого пристального внимания, поскольку за ней будущее. Однако отдельные ее положения требуют более убедительного обоснования или пересмотра.

И. А. ОСТРОВСКИЙ,
Новосибирск

НЕ РУБИТЬ СПЛЕЧА

Сейчас в стране принимаются активные меры по ликвидации отраслевых министерств. Эта политика находит поддержку у рыбаков Севера (об этом свидетельствуют многочисленные телеграммы с промысловых судов, резолюции проходящих в трудовых коллективах собраний и митингов) и у нас, руководителей Северной хозяйственной ассоциации рыбопромышленных предприятий — АРП «Севрыба».

Наша ассоциация и была создана с целью выйти из-под тотального диктата Министерства рыбного хозяйства. Сейчас отношения с министерством строятся на взаимовыгодной договорной основе, благодаря чему за последнее время в Северном бассейне удалось остановить падение объемов производства, которое наблюдалось на протяжении всей пятилетки. Бассейн сегодня единственный в отрасли выполняет свои обязательства по выпуску всей номенклатуры продукции улучшенного ассортимента. В связи с этим возникает вопрос: нужно ли в качестве последнего шага реформы управления ликвидировать наше ведомство — Минрыбхоз? Мнение, которое разделяют практически все руководители предприятий — членов АРП «Севрыба», а также многие трудовые коллективы, где

это обсуждалось, можно выразить так: общесоюзное министерство необходимо оставить как государственный орган с условием перестройки функций и структуры его центрального аппарата и сокращением численности министерских работников.

Нельзя забывать, что рыбная отрасль участвует в решении одной из острейших сегодня проблем — продовольственной. Ясно, что обеспечение людей продуктами питания будет находиться под контролем государства, следовательно, пищевым отраслям, в том числе и рыбной, будут создаваться наиболее благоприятные условия. И роль министерства как органа, координирующего работу по сохранению и воспроизводству рыбных ресурсов в прибрежной зоне, регулирующего промысел в соответствии с правилами рыболовства и осуществляющего контроль за состоянием рыбных запасов, в этих условиях неоспорима. К тому же проводимая Минрыбхозом политика сотрудничества с зарубежными странами позволяет компенсировать потери в вылове, которые мы понесли в результате введения 200-мильных экономических зон.

Еще одна задача Минрыбхоза, возложенная на него правительством страны, — обеспечение безопасности судоходства, людских и материальных ресурсов отрасли на всей акватории Мирового

океана, где работают наши рыбаки. Децентрализация управления рыбной отраслью приведет, на наш взгляд, к резкому снижению уровня безопасности мореплавания, потере судов, утрате личного состава.

Развитые страны, такие, как Канада, Норвегия, США и др., как правило, имеют федеральные министерства рыбной промышленности и их региональные

департаменты. Представляется, что и в СССР должна существовать подобная структура: Минрыбхоз на общесоюзном уровне и государственные бассейновые управления на Дальнем Востоке, Северном и Западном бассейнах, Черном море и Каспии.

В. Ф. КОРЕЛЬСКИЙ,
генеральный директор АРП
«Севрыба», к. э. н., Мурманск

на статью В. Н. Парниова «Металлургии — эффективную реконструкцию» [ЭКО 6.90]

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ...

Упоминание в статье «неведомого миру проекта прямого получения железа» заставило меня, знакомого с этой технологией, взяться за перо и обратиться к событиям, разыгравшимся в 1948—1956 гг. вокруг печи Ремина.

В 1948 г. работником Сибирского металлургического института В. П. Реминым была построена модель «глетчерной» печи, позволявшей, по идее автора, заменить существующий двухстадийный процесс передела железа в сталь одностадийным и показавшей при проверке якобы исключительно хорошие результаты. Однако проведенные в 1951 г. на Красноярском опытном промышленном заводе широкомасштабные испытания, по свидетельству выдающегося советского металлурга академика

И. П. Бардина, «...оказались неудачными и стоили больших денег — вместе с капиталовложениями 300 млн руб.», из которых 150 млн были истрачены зря.

Проведение всех работ на средства МВД в обстановке секретности привело к тому, что о них ничего не было известно широкому кругу металлургов страны. В результате в начале 60-х годов на Магнитогорском металлургическом комбинате были предприняты попытки осуществить на практике технологию бескоксового производства металла из порошкообразных железных руд в шахтной печи, повторявшую с некоторыми изменениями метод, предложенный В. П. Реминым и доказавший свою непригодность еще в 1951 г. Результат попыток внедрения технологии прямого получения железа — тот же, что и в Красноярске, за исключением многомиллионных затрат.

И вот через 35 лет после провала опытов появляется «...неведомый миру проект прямого получения железа», разработанный по созданной профессором Магнитогорского горно-металлургического института А. М. Бигеевым технологии. Что же предлагается профессором А. М. Бигеевым для прорыва металлургии на новые рубежи? Как ни странно, та же пресловутая технология высокотемпературного бескоксового восстановления железнорудного сырья с использованием бедных руд и энергетических (некоксуемых) углей в качестве топлива и восстановителя. Это является повторением на новом энергетическом уровне неосуществленных идей В. П. Ремина, главная ошибка которого, по словам академика И. П. Бардина, «...заключается в том, что он решил вести процесс восстановления не в гетерогенной среде — газ и руда, а в гомогенной, расплавляя руду и вводя углерод. Этим самым

он, во-первых, замедлял скорость реакции восстановления, а во-вторых, для проведения восстановления ему пришлось поднять на 200 градусов и выше температуру рабочего пространства. Все это создало совершенно непреодолимые и бессмысленные трудности и в конце концов привело все дело к краху» (ИР 1.90. С. 33).

Считаю, «неведомая миру» технология А. М. Бигеева, как утверждается в статье В. Н. Парина, не является вкладом в зреющую новую революцию в металлургии, и встает вопрос: стоит ли ее воплощать в жизнь? Ведь научная и техническая безупречность является мерой квалификации и честности и в науке, и в инженерных разработках.

А. Е. НОВЛЯНСКИЙ,
главный технолог
сталеплавильного отдела,
Магнитогорский Гипромез

Гибель «Прометея»

ТОМАС Н. СКОРТИА, ФРЭНК М. РОБИНСОН

55

Капрал Роберт Аллен спрыгнул с заднего борта грузовика еще до того, как тот остановился. За ним — двое солдат с карабинами. Причал был пуст. Лишь рыбацкий траулер медленно отходил к середине залива.

— Осветите это судно, Мэрфи, — капрал подождал, пока мощный луч ручного прожектора осветит название судна на корме.

— Эй, на «Таравале»! Возвращайте свое корыто к причалу. Город на карантине. Все жители должны явиться на сборный пункт.

Звук двигателя заглушил его последние слова.

— Ну-ка, пару раз по корме, Дэвис, — скомандовал Аллен. Ночную тишину разорвал звук двух выстрелов.

— Эй, на «Таравале»! Что за шутки? Поворачивайте ладью!

— Это кто называет мое судно ладьей? — раздался крик из рулевой рубки.

— Отбей щепки, Дэвис, но не стреляй по рубке.

Дэвис выстрелил еще два раза. От палубы полетели щепки.

«Таравал» описал широкую дугу по глади залива и коснулся веревочных кранцев пирса. С борта судна на пирс спрыгнул мужчина, закрепил швартовы, затем медленно пошел к Аллену. На пирс спрыгнул второй и последовал за ним.

— Это в кого ты стреляешь, сынок? Ты мог убить нас!

— Не беспокойтесь, нам и в темноте все видно, — Аллен поднял руку. — Достаточно, не подходите ближе. От вас, наверное, так и идет радиацией. — Он заметил, что на обоих надеты морские плащи. Это кстати при дезактивации.

— Я хочу знать, почему вы стреляли в нас.

— Американский корпус морской пехоты, — скучным голосом ответил Аллен. — Мы эвакуируем город. Ваша атомная электростанция взорвалась и покрыла все вокруг радиоактивными осадками. — Он достал из кармана своего радиационного костюма блокнот и ручку-фонарик. — Давай-ка посмотрим, с кем имеем дело, Мэрфи.

Старшему было около пятидесяти. Казалось, что он попал сюда со времен парусных судов. Второй был высоким, худощавым, с беспокойными глазами, чуть старше тридцати. Этого парня Аллен взял бы

Окончание. Начало см. ЭКО 9.90.

относительно легко, что касается мужика постарше, то тут не обошлось бы без ножа или приклада.

— Начните с фамилий.— Рыбаки молчали.— Ну, хорошо, ребята, мы можем стоять здесь всю ночь, но должен предупредить, что вы дышите ядовитым воздухом. Давайте покончим с этим делом и выясним, что вам нужнее — госпиталь или отпущение грехов.

— Джефферсон Клинт.

— Хэлсам Фрэнк.

— Отлично. Дэвис, вызывайте грузовик.

Капрал вернулся к морякам.— Вы арестованы. Это всего лишь формальность. Это значит, что если вам снова захочется прокатиться на судне, Мэрфи имеет право стрелять в вас.

Подъехал грузовик, и все залезли в кузов.

— Что с вами случилось? — спросил солдат помоложе.— Почему это вы решили остаться?

— Ждали капитана, а он так и не явился. Вот и решили спасаться сами.

Грузовик сбавил скорость. Аллен с Мэрфи спрыгнули на землю, а машина поехала дальше. Через десять минут их заберет другой грузовик. Они находились прямо под радиоактивным облаком и даже в защитных радиационных костюмах не могли здесь долго оставаться.

Аллен уже подошел к перекрестку, когда услышал сзади звук разбитого стекла. Он замер. Грабители, кто же еще. Прижавшись к стене, он осторожно подкрался к углу здания и взглянул на перекресток.

Сначала он ничего не заметил и лишь через несколько секунд в свете разбитой витрины показалась фигура мужчины.

— Стоять! Морская пехота! Этот город под карантином!

Смутная фигура побежала по улице, прижимая что-то к груди.

Этот кретин пытается скрыться. Какой идиот! Аллен вскинул карабин. Он целил в ноги.

— Стой!

Еще мгновение — и мужчина исчезнет за поворотом. Аллен нажал на спусковой крючок. Прозвучал одинокий выстрел. Из рук мужчины вылетели книги, он споткнулся и упал лицом на тротуар.

Аллен и Мэрфи одновременно подбежали к лежащему. Мэрфи включил ручной прожектор. Аллен отвернулся в сторону. Его затошнило: пуля угодила прямо между лопаток.

Мэрфи перевернул его на спину, и у Аллена перехватило дыхание. Мальчишка, совсем мальчишка. Лет семнадцать, не больше. Худой, в очках. А книги оказались граммофонными пластинками — поп-музыка и классические записи. Наверное, играл в школьном оркестре, — подумал Аллен. А может быть, занимался музыкой и у него не было денег на пластинки. А может быть, просто поддавался искушению. Кто знает... да и какое это теперь имеет значение?

Мэрфи вызвал по радио «скорую помощь». Прожектор все еще освещал лицо юноши, падающий дождь смывал кровь в канаву.

Юноша, скорее всего, умер бы через неделю, но от этой мысли не становилось легче.

56

Эхо замерло вдали.

— Два выстрела, — прошептала Карен.

Глидден поднял руку, призывая к тишине. Карен напрягла слух. Кроме капель падающей воды, ничего не было слышно.

— Бильдор, — тихо сказал Росси. — Выстрелы слышались оттуда, куда он побежал. Боже мой, кто-то убил его.

— Мы не знаем этого, — сказал Глидден. Со стороны двери, куда убежал Бильдор, донеслось внезапное шипение.

Несмотря на холод, царящий в пещерах, Карен почувствовала, как взмокла. — Расплав прорвался в пещеры!

— Что же нам делать с Бильдором? — Росси остановился в нерешительности.

Глидден откашлялся и промолчал. Оба смотрели на Карен, ожидая решения. Как это несправедливо. Она не хочет принимать решение. Поэтому она не захотела стать доктором.

— Мы не можем идти назад, — сказала она наконец. — Это слишком рискованно. Мы ничем не можем помочь ему.

Именно это произнес бы и Бильдор, — подумала она с горечью. Спасайтесь! В этом была какая-то шкурническая логика.

Теперь они уже бежали. Глидден все время спотыкался о камни. Зловещий шум расплавленного металла преследовал их.

— Под тяжестью расплава обрушиваются крыши маленьких пещер и замедляют движение потока. Мы значительно опережаем его, — пытался успокоить их Глидден.

Они спасутся, если решетка выхода, ведущего в море, проржавела. Если кто-нибудь ждет их у входа. Если им удастся вызвать кого-нибудь на помощь по радио...

Росси, бежавший впереди с электрическим фонариком в руке, внезапно остановился.

Карен и Глидден подошли к нему. Путь им пересекала глубокая расщелина. Когда-то здесь был мостик, но теперь доски валялись на дне. Расщелина была примерно сорок футов глубиной. Росси поднял фонарь над головой.

— Где кабель освещения? — спросил Глидден, оглядываясь. Росси повернул фонарь. Глидден потянул за кабель, потом повис на нем всей тяжестью. Скобы, крепящие кабель к стенам из известняка, держали его надежно.

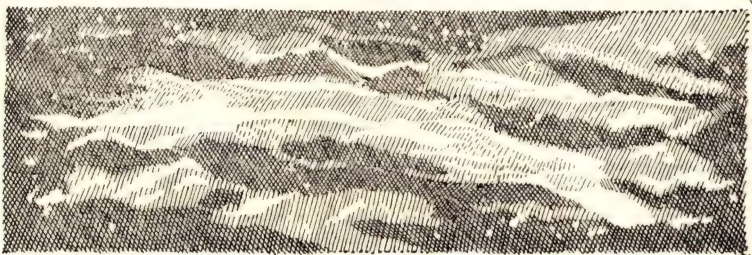
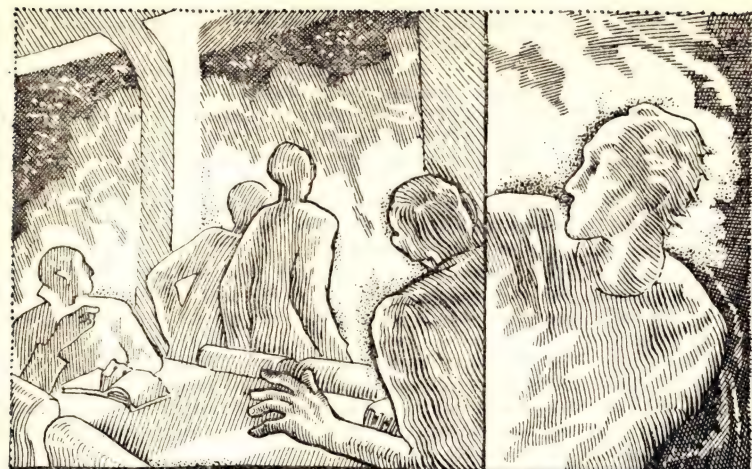
— Вы идете первой, мисс Грюэн. Держитесь за кабель и переступайте по выступу ногами.

Карен, держась руками за тугую кабель, едва доставала ногами до выступа. Кабель был мокрым и скользким. Дюйм за дюймом она продвигалась вперед. На другом конце расщелины она отпустила кабель, споткнулась о гальку и упала.

Следующим шел Росси: он быстро двигался вперед, едва касаясь ногами выступа. Через несколько мгновений он стоял рядом с Карен и освещал путь Глиддену.

Глидден уже почти перебрался, когда несколько скоб неожиданно вырвались из скалы. Он повис, держась одними руками. Карен видела, как он закрыл глаза и несколько раз перехватил руками. Росси наклонился над расщелиной, поймал кисть Глиддена, и скоро они оказались в безопасности.

Глиддена тошнило. Карен проверила его пульс. Все обойдется. Через пару минут он вздохнул и сел. — Надо снова попробовать установить связь, — произнес он хриплым голосом. Он отстегнул рацию от пояса и протянул Росси. — Давай, попробуй. Умеешь с ней обращаться?

Росси кивнул. Он поставил фонарь на камень и наклонился над рацией спиной к расщелине. Внезапно он взмахнул руками, пытаясь схватиться за что-то, и тут же исчез, не произнеся ни звука.

Глидден схватил фонарь и подбежал к расщелине. Росси лежал на дне, на глубине сорока футов. Он не двигался.

Стены расщелины были почти гладкими, без уступов. Карен взглянула на Глиддена. Нет, ему это не под силу. Он слишком стар и боится высоты.

— Мне придется спуститься к нему, — сказала она.

— Мы всего в нескольких минутах от расплава, — Глидден медленно покачал головой.

— Придется отрезать часть кабеля. Вы опустите меня на дно. — Карен не обращала внимания на его возражения.

— У нас нет времени, — резко произнес Глидден. — Вы идете или остаетесь?

Карен даже бровью не повела. — Нам нужна помощь, чтобы выбраться отсюда, — заметила она. — И рация на дне. Помогите мне отрезать кабель.

— Ну хорошо. Я спущусь вниз и возьму рацию, — сдался Глидден.

Карен покачала головой. — Если он жив, вам придется вытащить его наверх — у меня сил не хватит.

Спустившись вниз, она проверила пульс Росси, затем быстро осмотрела тело. Он упал на острый кусок скалы и сломал позвоночник.

Она никому не смогла помочь, никому. Впервые в жизни она поняла, что чувствует врач рядом с умирающим пациентом.

Карен схватилась за кабель и быстро вскарабкалась наверх. Они уже отошли ярдов сто от расщелины, когда она внезапно схватила Глиддена за рукав.

— Подождите! Подождите минуту! — Из динамика тоненький голос спрашивал, где они находятся. Карен медленно соскользнула по стене пещеры. Несмотря на все помехи, она узнала голос. Барни нашел ее!

57

Одна пуля в сердце, другая в затылок. Доктора Сейболдта убили так же.

Кэмрат попытался найти имя убитого. Вот, на диске радиационного контроля — «Остин Бильдор».

О чем они говорили перед тем, как Марикал нажал на спусковой крючок? Зачем Марикалу понадобилось убивать Бильдора? Вероятно, Марикал нес что-то с собой и Бильдор увидел это...

Но что это может быть? Расщепляемые материалы, разумеется. Но они должны находиться под надежной защитой. И очень тяжелые. В ручных сумках их не унесешь.

Кэмрат наклонился и осветил лучом фонаря участок пола. Вот оно! Пыль каменного пола прорезали две параллельные полосы. Одна из них раздавила небольшой камень. Но в какую сторону ведут следы колес?

Кэмрат опустился на колени и снова тщательно осмотрел следы. Потом он встал, поднял фонарь и пошел за Марикалом. Теперь у него не было сомнений: Кэмрат слишком долго жил на морском бе-

регу, чтобы не почувствовать запах морской воды. Марикал шел к выходу, открывающемуся в море.

Они уже подходили к амбару, когда к полковнику подбежал солдат.

— Полковник, из центра связи сообщают, что они поймали радиопередачу со станции.

— Это невозможно! — потрясенно выпалил Паркс. — Там никого нет. Там никого не может быть!

— Не мешайте, Паркс. Пусть передаст, что ему поручено.

— Я не знаком с подробностями — говорилось что-то о пещерах, — смущенно пробормотал солдат.

Центр радиосвязи был расположен на крыльце дома фермера. Когда Паркс вбежал туда, в центре уже находились Лернер, Брандт и Кушинг. По выражению лица Лернера Паркс сразу все понял.

— Кто еще, кроме Карен?

— Глидден. Там могут быть и другие. Мы разобрали всего лишь часть передачи. Они в пещерах.

— Там выход к морю, — сказал Брандт. — Может быть, удастся спасти их через морской выход.

— Нам понадобится судно, — медленно произнес Паркс. — Кроме того, надо, чтобы Карен и все остальные успели добраться до этого выхода. Полковник, вы можете передать нашим людям, чтобы они шли к морскому выходу?

— Сколько времени потребуется им на это?

— Не знаю. А какое это имеет значение?

— Если мы решим применить газы, нам придется сделать это до того, как ветер изменит направление.

— Сколько времени в нашем распоряжении? — Паркс почувствовал, как по шее пробежал холодок.

Лицо Бергесса стало бесстрастным. — Я заранее прошу извинить меня, Паркс, но я получил приказ: ничто ходячее, бегающее или летающее не должно покинуть эту долину. Все, кто останутся в этом районе после того, как мы закончим дезактивацию горожан и покинем город, — погибнут. В вашем распоряжении пара часов, не больше.

— А если мы не сможем связаться с ними?

Бергесс покачал головой. — Ничего не могу сделать. Ваше время до тех пор, пока не сменится ветер.

— Сложность проблем, — сказал Паркс, — заключается в том, что вы пытаетесь решить все одним махом. Такое редко удается; приходится решать их одну за другой. Как вы думаете, полковник, на ферме есть вспомогательный двигатель?

— Я вроде видел на заднем дворе. А что?

— У нас в информационном центре действующая модель станции и прилегающих к ней пещер. Если подать на нее электричество, мы увидим, как движется расплавленный металл.

Через мгновение они мчались, раскачиваясь, по неровной проселочной дороге, которая вела к информационному центру. В зеркале заднего обзора Паркс видел, как морские пехотинцы вытаскивают на дорогу вспомогательный двигатель. Рядом с ними стояла уже знакомая фигура Коула Леванта. Левант не только отлично знаком с окружающей местностью — у него есть судно.

Если все будет в порядке, они подключат электричество к действующей модели уже через полчаса. И затем он увидит, как двига-

ется по уклону масса расплавленного металла и убедится, что все формулы и расчеты, которым его учили, ничего не стоят.

— Паркс, что на самом деле случилось со станцией? Я не собираюсь никому рассказывать. И можете опустить технические подробности.— Бергесс сунул руку в карман, вытащил сигарету, пытаясь выразить словами свои мысли.— Видите ли, ваши приятели считают, что это была диверсия, но мне почему-то кажется, что вся концепция атомной энергии была ошибочной.— Он замолчал на мгновение, и его лицо осветилось вспышкой спички.— Может быть, я не слишком понятно говорю. Я просто хочу сказать, что несчастный случай — любой несчастный случай — произошел бы обязательно.

Паркс долго смотрел на сверкающее небо впереди них.

— Мы стремились развивать технику слишком быстро, полковник. Нам казалось, что мы достаточно много знаем. А когда пришло время отвечать на вопросы, мы так и не нашли правильных ответов. Вот и все.

59

Модель оживала. Паркс следил за тем, как смутные детали становились все более отчетливыми. Те участки, где датчики были уничтожены, были черными. Остальная часть модели показывала знакомые очертания комнат, коридоров и даже смутные наметки пещер. Зная расположение станции, Паркс предположил, что черные районы указывают на участки, по которым прошел расплавленный металл.

Брандт накрыл рукой черный участок.

— Каков его размер, по твоему мнению?

— Точный ответ дать невозможно. По моему мнению, фронтальная часть примерно футов сто — сто пятьдесят шириной. И продолжает расти.

Брандт побледнел.— Это гораздо больше, чем в наших компьютерных расчетах.

— Мало что соответствует компьютерным моделям.— Паркс провел ногтем указательного пальца линию через передний край черного участка. На их глазах черный участок рванулся вперед на полдюйма, потом еще на полдюйма.

— Он прорвался в пещеры,— спокойно произнес Паркс. В течение доброй минуты в зале царил мертвая тишина. Все напряженно смотрели на модель.

— Вы считаете, никак нельзя охладить расплав? — спросил Кушинг.

— Мне неизвестно, как это сделать. Может быть, когда из Вашингтона придут эксперты, они предложат что-нибудь.— Паркс оглянулся. Стоящие вокруг напоминали группу, которая была на балконе. Сколько часов тому назад?

— Как вы думаете, насколько велика масса расплавленного металла, Паркс?

— Думаю, больше десяти тысяч тонн. Скажем, три тысячи тонн от каждого реактора, плюс расщепляемые материалы, хранившиеся на фабрике переработки. И не дай Бог, чтобы количество этих материалов было таким, как я думаю.

Раздался легкий толчок, здание чуть-чуть покачнулось.— А это что? Уже второй раз,— спросил Бергесс, не отрывая взгляда от модели.

— Думаю, что жар и вес расплавленного металла разрывают известняковые формации в пещерах.

— Если начнется атомная реакция низкого уровня, к чему это может привести? — Бергесс переводил взгляд с одного на другого.

— Весь край прибрежных утесов рухнет в море.

— И что дальше?

— Количество радиоактивных осадков будет невероятным.

— Паркс! — Бергесс заколебался, пытаясь разгадать выражение на его лице. — А что если мы взорвем охладительный пруд, расположенный над станцией? В нем шестьдесят миллионов галлонов воды, это охладит расплав.

Паркс с ужасом взглянул на него. — Но ведь вода хлынет в пещеры — а там люди!

— Мы сумеем вывести их оттуда, — неуверенно произнес Бергесс.

— Вы уже послали группу подрывников? И даже не поинтересовались моим мнением, — спросил Паркс, с трудом осознавая происходящее.

— Пострадавшие будут в любом случае, — высокомерно произнес Кушинг.

— Это вы дали такую команду? — стремительно повернулся к нему Паркс. — По какому праву?

— Секретарь комиссии, — надменно ответил Кушинг. — Вода, вылившаяся из пруда, сыграет ту же роль, что и аварийная система охлаждения... — неуверенно добавил он.

— Да ни в коем случае! — перебил Паркс. — Произойдут взрывы пара и Бог знает что еще.

— Ну а если операция пройдет успешно? — настаивал Бергесс.

— Успешно? — с горечью переспросил Паркс. — Шестьдесят миллионов тонн радиоактивной воды смоят многие тысячи точн радиоактивных веществ в прибрежную полосу океана. Мы заразим континентальный шельф на многие столетия. Нельзя будет ловить рыбу или купаться, опасно станет даже бродить по берегу.

— Значит, что бы ни произошло, — раздался тихий голос Леванта, — с рыболовством у нашего берега покончено?

— На много поколений. — Паркс снова задумался. — Стоит взорвать охладительный пруд — и случится такое, о чем даже страшно подумать. Мне кажется, океанский планктон не выдержит такого удара. Он погибнет, и вместе с ним погибнут растения, снабжающие кислородом атмосферу. Мы просто медленно задохнемся.

Кушинг внезапно наклонился к Парксу. — Надо было присылать сообщения о недостатках на станции гораздо раньше, Паркс, — прокричал он свирепо. — Мы не можем остановить многомиллиардное строительство, когда потрачено уже столько средств и сил. — Он перевел свирепый взгляд на Брандта. — Черт побери, вы оба знали об этом!

— Если вы ищете виновника, Кушинг, не тратьте время, — холодно ответил Паркс.

Внезапно он заметил, что Бергесс стоит рядом.

— Время подходит к концу, — сказал полковник. — Что мы собираемся предпринять — продолжать сидеть и смотреть в окно?

Макглоски схватился за края сиденья, когда легкая «Сессна» провалилась и затем выпрямилась, дрожа от напряжения и ветра, бьющего маленький самолет со всех сторон. Дождь барабанил по крыше кабины. Он сконцентрировал все внимание на приборах, пытаясь одновременно справиться с позывами своего желудка.

Борук, пилот самолета, слегка повернул голову.— Каковы результаты?

— Высокий уровень радиации, но я не могу сказать, насколько высокий. Тебе придется спуститься, чтобы я мог собрать надежные образцы. Я не рискую опустить датчик ниже — при таком ветре мы рискуем потерять его.

— Ниже спускаться нельзя. Я и так едва удерживаю самолет. Зачем нас послали сюда, совершенно непонятно.

— Потому что это было наше дежурство, а приборы уже стояли в самолете. Кончай жаловаться и принимайся за дело.

Он ввел поправку в приборы и начал бормотать себе под нос. Большое количество криптона-85. Период полураспада десять лет и поразительная склонность растворяться в жировых клетках, так что общая доза увеличится. И эта доза будет большой, просто огромной...

— Нужно спуститься еще ниже,— произнес он, не задумываясь.

— Это слишком опасно. Мы можем попасть в направленный вниз поток воздуха, и тогда нам конец, приятель.

— Нам платят за риск, Борук.

— Такой платы просто не существует...

Но Макглоски почувствовал, как маленький самолет задрожал и начал поворот, чтобы приблизиться к облаку.

Казалось, они летят над фосфоресцирующей рекой. Далеко впереди красновато светилась станция. Там был настоящий ад.

И тут он почувствовал приближение броска. Самолет слегка поднялся вверх, будто взлетая на вершину американских гор, и затем рухнул вниз. Макглоски схватил бумаги, разлетевшиеся в разные стороны, и спокойно заметил: «Мы пролетели через самый центр облака, все приборы заклинило. Даже ионизационная камера перегружена».

Пока Борук связывался с базой, Макглоски поспешно записывал показания. Он не обращал внимания на переговоры.

— Под нами штормовое море, генерал! — и Борук сердито выключил передатчик.

Макглоски посмотрел на него с тревогой.— О чем шел разговор?

— Они хотят, чтобы мы искупались.

— Сесть на воду? В такую погоду? Это самоубийство!

— Именно это я и сказал генералу.— Самолет начал спускаться к морской поверхности.— Закрепи приборы и уложи документы в непромокаемый пакет.

Макглоски копался со своими приборами.— Я согласился выполнять работу, а не покончить жизнь самоубийством.

— Не расстраивайся, приятель. Внизу нас ждет корабль береговой службы.

— Почему бы нам не подождать его?

— Они не хотят торчать под облаком лишнюю минуту.

— И нам не позволяют приземлиться на базе?

— Мы набрали слишком много радиоактивности.

Тяжелые, как нефть, волны перекатывались в пятидесяти футах под ними.

— Приготовься!

Передняя часть самолета была смята ударом волны и пилота прижало к сидению. Макглоски пробился к нему, отогнул кусок металла, и Борок вылез из-под него.

В сотне футов прыгал по волнам спасательный плот, отплывая все дальше и дальше. Вода казалась ледяной. Макглоски чувствовал, как немеют руки и грудь. Он потерял плот из виду и тут же ударился об него головой. Протянув руку, он схватился за литье и влез на плот.

Самолет был уже в нескольких сотнях футов, одно крыло высоко задралось в воздух. Борок, держась руками за дверное отверстие, что-то кричал ему, но слова уносил ветер.

Макглоски принялся искать весло, надеясь подобраться поближе к самолету. Он сидел на дальнем конце плота, наклонив один край, когда в другой конец ударила большая волна. Плот вздыбился и перевернулся. Макглоски бился под плотом, задыхаясь от недостатка воздуха. Еще одна волна отнесла его в сторону.

Когда он оказался на гребне, самолета вместе с Боруком не было видно. Плот ускользал от него по другой стороне волны.

С минуту он пытался найти пакет с документами. Затем понял, что это уже не имеет значения. Плот был в сотне футов, и у него уже не было сил, чтобы догнать его.

62

СЕНАТОР ХОЙТ: — Генерал, насколько я понимаю, по вашему приказу был послан легкий разведывательный самолет, чтобы замерить радиоактивность облака, выброшенного атомной станцией Карденас-Бей.

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — Совершенно верно, сэр.

СЕНАТОР ХОЙТ: — Значит, вы несете ответственность за приказ совершить посадку в открытом море.

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — Видите ли, это командная цепь, сэр. Я оказался на нижней ее ступени.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — Допускаю, что я всего лишь простак, генерал, но я знаю, что такое спихнуть ответственность. Так вы давали приказ самолету совершить посадку в открытом море или нет?

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — Я уже пытался объяснить, что командная цепь...

СЕНАТОР СТОУН: — Значит, вы получили этот приказ сверху?

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — Не совсем так, но...

СЕНАТОР СТОУН: — Это значит, что приказ отдали вы, генерал. Верно?

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — Я не отрицаю этого, сэр.

СЕНАТОР ХОЙТ: — Поступило сообщение, что корабль береговой охраны направляется к самолету, чтобы оказать помощь пилоту и наблюдателю. Но этот корабль так и не прибыл на место.

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — По правде говоря, той ночью в районе побережья не было никаких кораблей береговой охраны.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — Черт меня побери, генерал, как вы можете объяснить, что сообщили экипажу самолета, что наготове

корабль, готовый спасти их? Разве вы не знали, какие волны были на море?

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — Казалось более разумным, чтобы люди на самолете думали, что их ждет корабль, готовый прийти на помощь. В противном случае, я сомневаюсь, чтобы они согласились совершить посадку на воду.

СЕНАТОР СТОУН: — Полагаю, что члены комитета ждут от вас более разумного объяснения, генерал.

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — Сенатор, люди, сидевшие в этом самолете, были уже мертвы. Та доза радиации, которую они получили, когда пролетели через облако, умертвила бы их через одну-две недели. Мы пожертвовали ими, чтобы спасти многих в аэропорту. Это было мучительное решение для меня.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — Я рад, что я не на вашем месте, генерал. Не думаю, чтобы мне хорошо спалось по ночам.

ГЕНЕРАЛ УИТМОР: — Если это послужит для вас каким-то утешением, я сплю очень плохо.

63

— Что они говорят? — спросила Карен.

Глидден дал знак, чтобы она замолчала, затем сунул рацию за пояс. — Они высылают группу подрывников, чтобы взорвать решетку. Мы должны встретить их у выхода. — Он помог ей встать. — Как вы себя чувствуете?

— Хорошо. А вы?

— Я устал. Чертовски устал...

Они перебрались еще через одну расщелину.

— Этот человек, убивший Бильдора... — произнес Глидден.

Она догадывалась, о чем думает Глидден, но ей думать об этом не хотелось.

— Нет, он не совершил самоубийства, — пробормотал Глидден. — И это были выстрелы. Конечно, трудно сказать, особенно в пещере, но я бы сказал, что это был пистолет небольшого калибра.

Лампочка в фонаре тускнела, и Карен приходилось держаться одной рукой за свисающий с потолка провод, чтобы не потерять направление. Если фонарь погаснет и она отпустит провод, им никогда не удастся найти путь к выходу.

— К морю ведет только один выход, — мрачно продолжал Глидден. — У него мы все и встретимся. А мы безоружны.

— Если мы ничего не можем сделать, чтобы изменить положение, зачем беспокоиться?

— Я упомянул это совсем не для того, чтобы беспокоить вас. — На лице Глиддена появилось раскаяние. — Как только приблизимся к морю, тут же выключим фонарик. Посмотрим, что будет дальше. — Он заколебался. — Может быть, это морские пехотинцы.

По какой-то странной причине она почувствовала себя ближе к нему. Глидден был странным человеком, слишком сильным внешне, чтобы называть его нервным и суетливым, и одновременно ему чего-то не хватало для того, чтобы его действительно уважали. На нем чувствовалась печать неудачника.

— Да, чуть не забыл, — спохватился он, — по радио со мной говорил Барни. — Глидден осторожно спускался по склону, светя фонариком.

— Вы не любите его, правда? — спросила Карен.

— Лернера? Не так, чтобы очень. — Она почувствовала в темноте, как он нахмурился. — Лернер мне не слишком по вкусу. Я не люблю крикливых радикалов, особенно тех, кто считает, что знает все на свете.

— Барни совсем не такой, — возразила она.

— Возможно, — согласился Глидден. — Вероятно, дело только в том, что я старше его на тридцать лет. Так однажды сказал мне Паркс.

— Грег? — произнесла задумчиво Карен. — Интересно, как там у него дела?

— Боже спаси и помилуй, — ответил Глидден. — Даже если не принимать во внимание волчью стаю, с которой ему приходится бороться, мне его просто по-человечески жалко.

Она оперлась на его руку и перешагнула опасное место. — Что вы хотели этим сказать?

Глидден на мгновение остановился, чтобы отдышаться, и поставил на землю фонарь. — Мне жалко его по двум причинам. Когда он пошел учиться, все перевозносили инженеров до небес. Особенно атомных инженеров. Их героем был Оппенгеймер. Они собирались создать новый, идеальный мир. Еще бы, им предстояло сделать такой большой и важный вклад в жизнь человечества. Но к началу семидесятых все переменялось. Они стали мерзавцами, насилующими природу и наносящими непоправимый ущерб окружающей среде. — Он замолчал, задумавшись.

— Вы сказали, что жалеете его по двум причинам. Какая же вторая? — напомнила Карен.

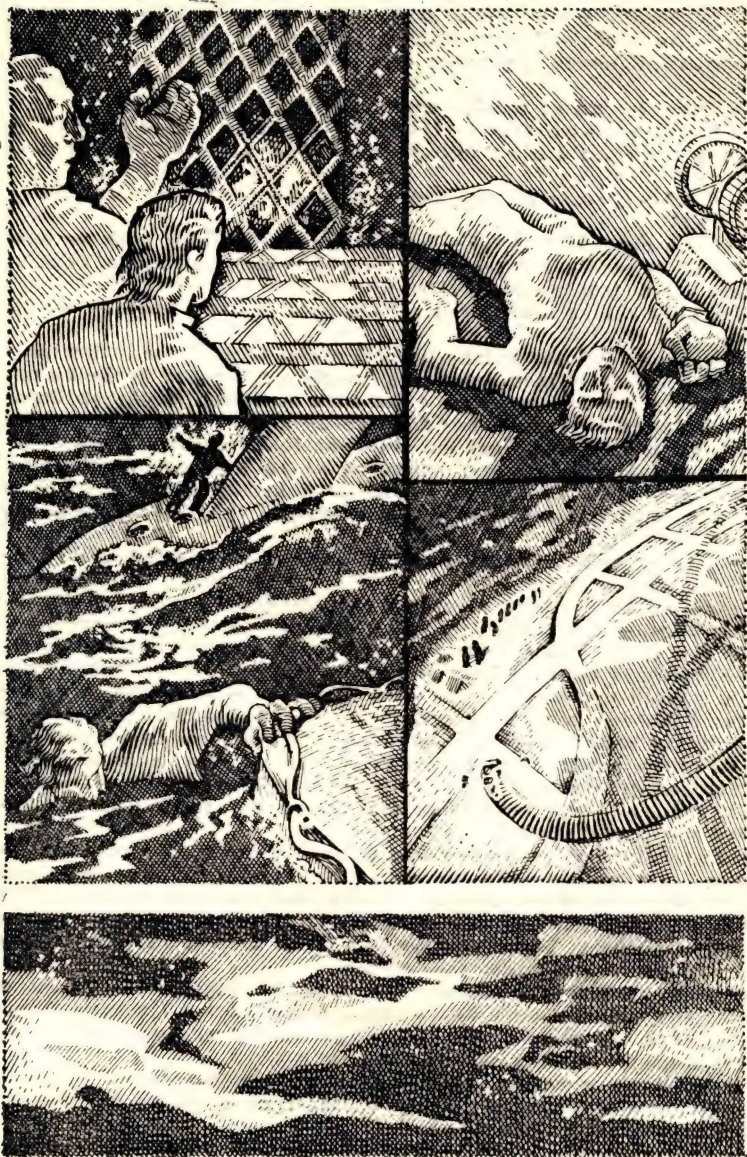
— Может быть, сейчас я говорю о самом себе, — медленно произнес Глидден. — Если вам не удастся добиться успеха к тому времени, когда вам сорок, они начинают нанимать специалистов помоложе, которые работают помощниками или заместителями. Грег подошел сейчас к самому критическому моменту. Эйбрэмс — настоящий представитель молодого поколения инженеров; он перережет вам глотку и сделает это настолько быстро и аккуратно, что вы заметите это, только когда придет время повернуть голову. Все решало одно: удастся Парксу ввести «Прометей» в эксплуатацию или нет. — Глидден пожал плечами. — Все пошло плохо с самого начала. Разумеется, это не его вина, но обвинят-то его.

Карен постоянно жаловалась, что Паркс уделяет ей недостаточно времени, что работа — его настоящая любовница. И, тем не менее, она инстинктивно почувствовала правоту Глиддена — у Паркса наступил самый решающий момент в жизни, но ей и в голову не пришло подумать об этом. Барни моложе, но такой момент наступит и для него, и Карен нужно будет подчиниться.

— Еще далеко? — Ей больше не хотелось говорить о Барни и Парксе или думать о себе. Не хотелось ей думать и о Тремэйне, Бильдоре, Росси или о том, что происходит сейчас наверху. Сейчас ей хотелось одного — выбраться отсюда.

И снова из динамика донеслись едва слышные звуки. Глидден остановился и приложил его к уху. Внезапно он сунул рацию обратно и решительно повернулся к ней.

— Нам придется бежать, — сказал он, чуть ли не извиняясь. — Через час долину обстреляют ядовитым газом, и если газ просочится в пещеры, нам конец.

Бергесс постучал пальцами по модели.— К сожалению, нам не из чего выбирать. До смены ветра остался час, может быть, меньше. Нам нужно что-то предпринять.

— Где эти ваши проклятые эксперты? — Он повернулся к Кушингу.

— Мне обещали, что они придут утром, — неуверенно ответил Кушинг.

— А если ветер повернет раньше? — спросил Паркс.

Бергесс покачал головой.— Группы подрывников уже на позициях. Как только ветер начнет меняться, мы взрываем все.

— Включая людей в пещерах?

— Нам только что сообщили, что они рядом с выходом. Если им не удастся добраться туда вовремя — ничего не поделаешь, я сделал все возможное.

Он уклонился от взгляда Паркса.

— Вам известно, где они сейчас находятся? — спросил Паркс.

— Боюсь, что нет, Паркс, — ответил Бергесс, внимательно глядя на модель.— Думаю, у них сели батареи. Если у вас есть предложения — давайте.

— Если вам не удастся изолировать расплав, что случится с горами, в сторону которых повернет ветер? — спросил Кушинг.

— Мы уже обсуждали это, — резко ответил Бергесс.— Эвакуация невозможна.

В полной тишине Паркс провел пальцем по черной полосе на модели.

— Сейчас расплав движется довольно быстро. Отсюда прямой путь к океану.

Он надеялся, что Карен и остальные опережают вал расплавленного металла, но теперь он понимал, что Бергесс прав. Если они не достигнут морского выхода до смены направления ветра, подрывникам придется взорвать выход, чтобы не пустить расплав к океану.

— Я не понимаю, — внезапно сказал Левант.— Вы сказали, что расплав течет вдоль пещер по прямой линии. Мне это кажется странным. Все смотрели теперь на рыбака.

— Почему?

— Я играл в этих пещерах с самого детства. Они все пронизаны коридорами, поперечными проходами, как пчелиные ульи.— Он поднял руку и растопырил пальцы.— Волна расплавленного металла должна течь вдоль десятков русел.

— Мы изолировали большинство боковых пещер на случай, если выйдет из строя сточная труба, — произнес Брандт.— Мы хотели, чтобы вода стекала прямо в океан и не накапливалась в отдельных каналах.

Паркс уставился на модель. Какая-то идея плавала у него в голове, подобно рыбе в пруду. Наконец, ему удалось насадить ее на крючок.

— Мы все здесь — группа идиотов, — медленно произнес он.— Если нам удастся разбить поток расплавленного металла на множество ручейков и луж... Нам понадобится судно и взрывчатка.

— Мы уже конфисковали судно. Двое рыбаков пытались уйти на нем из залива.

— Как их имена — не Хэлсам и Джефферсон? — поинтересовался Левант.

— Так это ваше судно?

— Судя по всему, его все равно придется разобрать на части и захоронить.

Левант внимательно взглянул на полковника.— И я получу новое?

— Ну конечно! — Бергесс не сводил глаз с Леванта.— Нам понадобятся люди, знакомые с пещерами.

Левант кивнул, примирившись с положением.— Хорошо, я согласен.

— И я тоже,— произнес Паркс.— И нам понадобится Барни Лернер.

— Какие-то особо важные причины?

— Важные личные причины,— поколебавшись, ответил Паркс.

65

Она почувствовала соленый запах воздуха, морской воды и гниющей рыбы. Внутри пещеры было уже жарко. Карен и Глидден надели на головы шлемы с воздушными фильтрами. Волна расплавленного металла была где-то за их спинами. Она слышала, как с грохотом перекачивалась ее тысячетонная масса и время от времени взрывался кусок известняка или бетона. «Боже мой, пожалуйста, пусть кто-то окажется у решетки»,— молила Карен.

Глидден нажал клавишу передачи, повернул рычажки, сказал несколько слов и внимательно прислушался. Динамик молчал.

— Батареи окончательно сели,— сказал он.

В пещере чувствовался теперь какой-то новый запах. Это был запах раскаленного металла. С ней чуть не случилась истерика. Она так уже устала, и не было смысла идти дальше...

Глидден внезапно споткнулся и упал. Карен подбежала к нему и помогла встать. Шаг левой ногой, правой... Не обращая внимания на запах горящего металла, грохот и шипение катящегося расплава... Шаг левой ногой...

И тут она увидела выход, ведущий в море. Они бросили фонарь и побежали вперед. Но у решетки мог быть кто-то еще — человек с пистолетом, внезапно вспомнила Карен.

Но это уже не имело значения. Выход, ведущий к морю, был прямо перед ней. Она видела, как в металл стальной решетки вонзилось синее пламя горелки.

Четвертый день

66

На пирсе вокруг судна Леванта царила лихорадочная деятельность. С полдюжины морских пехотинцев, одетых в белые радиационные костюмы, грузили на борт сумки со взрывчаткой.

На пирсе ждал Лернер.

— Полковник сказал мне, что если я хочу отправиться с судном, он не возражает.

— Там Карен, в пещерах. Мне казалось, что тебе захочется быть на судне, когда она выйдет оттуда. Карен будет рада встрече с тобой.

— Сейчас она будет рада встрече с кем угодно. Вряд ли в пещерах особенно приятно.— Лицо Лернера исказилось болезненной гримасой.— Как ты думаешь, расплав подошел к ним близко? Я имею в виду радиационное облучение.

— Трудно сказать. Если им удалось раздобыть радиационные костюмы, степень облучения может оказаться достаточно низкой. Если же нет... Какого ответа ты ждешь от меня, Барни?

Лернер внимательно посмотрел в глаза Парксу.— Ты был серьезно заинтересован в Карен, Паркс? По-настоящему серьезно?

— Она нравилась мне,— ровным голосом ответил Паркс.— Если бы я был разведен или мог бы получить развод достаточно легко, я женился бы на ней.

— А она? Она вышла бы за тебя? — спросил Лернер.

— Ревность — плохое чувство, Барни. Я не знаю, согласилась бы она выйти за меня. Я не спрашивал ее. Но позволь дать тебе хороший совет: если ты хочешь потерять ее, вырази сомнение в ее преданности.

Загрохотал двигатель, судно отошло от причала и двинулось к выходу из залива. Они шли к пещерам, прямо под облако, и Парксу показалось, что палуба уже покрылась пеплом.

— Я все время думаю о Карен, Паркс,— внезапно произнес Лернер.— Я ревную ее, должен признаться в этом. Я даже забываю о том, что происходит вокруг...

— Мы все время думаем о мелочах, Барни,— вздохнул Паркс.— Мы думаем о близких, беспокоимся о себе самих. А что нам остается? Кто это сказал: «Одна смерть — это трагедия, миллион смертей — статистика»? Фон Клаузевиц?

— Это было во время другой войны, и произнес это другой тиран,— сухо ответил Лернер.— Эти слова принадлежат Иосифу Сталину.— По его телу пробежала дрожь.— Станция обеззараживания напомнила мне фотографии Бухенвальда. Мои дедушка и бабушка погибли там.— Он посмотрел на флаг, развевающийся на корме.— Если ветер изменит направление, клянусь Господом, мне почудится запах печей.

— В чем дело, Барни? — Паркс бросил на него внимательный взгляд.

— В чем дело? — произнес Лернер почти про себя.— Мои дедушка и бабушка погибли в Бухенвальде — я уже говорил об этом. Я всегда думал, а о чем говорили они перед смертью? До самого конца они надеялись, что их спасут. Мне кажется, они надеялись на нас.

Они подошли вплотную к утесу, и судно неподвижно легло на воду, чуть покачиваясь. Морской пехотинец с горелкой в руке ступил на выступ рядом с решеткой и принялся резать ее.

67

.

68

СЕНАТОР ХОЙТ: — Мистер Рейсс, можем ли мы прийти к выводу, что Белый Дом знал о масштабах катастрофы вскоре после ее начала?

МИСТЕР РЕЙСС: — Не совсем так, сенатор. Взрыв на атомной станции в Карденас-Бей произошел в начале вечера, причем остальные реакторы станции скоро тоже вышли из строя. По-настоящему полный доклад достиг Белого Дома лишь около полуночи.

СЕНАТОР СТОУН: — Обычная бюрократическая процедура.

МИСТЕР РЕЙСС: — Первоначальные сообщения были переданы главам департаментов и руководителям родов войск. Затем нам пришлось связаться с научными экспертами.

СЕНАТОР СТОУН: — Сам президент не мог должным образом оценить поступившую информацию?

МИСТЕР РЕЙСС: — Могу, но из него такой же физик, как из конгрессмена Холмбурга.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — Не знаю, лезть это или насмешка. Ну и какова была реакция президента?

МИСТЕР РЕЙСС: — Вы сами понимаете, он был глубоко озабочен. Первое, что он сделал, приказал созвать Совет национальной безопасности, а также вызвать членов агентства по охране окружающей среды.

СЕНАТОР СТОУН: — Мне представляется, что президенту было дано немало советов, и одним из них была эвакуация Лос-Анджелеса и Южной Калифорнии.

МИСТЕР РЕЙСС: — Вопрос об эвакуации Лос-Анджелеса был рассмотрен одним из первых, сенатор. Это предложение было отвергнуто как неосуществимое.

СЕНАТОР СТОУН: — Я не совсем понимаю вас, мистер Рейсс.

МИСТЕР РЕЙСС: — Оно было совершенно непрактичным, сенатор. К этому моменту Лос-Анджелес был лишен электроэнергии. У нас не было никакой возможности сообщить об этом населению города. Единственное шоссе, подходящее для этой цели, не справится даже с незначительной частью транспорта. И нам некуда направить беженцев. Боюсь, сенатор, вопрос об эвакуации Лос-Анджелеса даже серьезно не рассматривался.

СЕНАТОР СТОУН: — Я хотел бы задать исключительно важный вопрос. Существуют ли практические планы эвакуации основных американских городов?

МИСТЕР РЕЙСС: — Скорее всего, их никогда не будет.

69

— Карен?

Паркс стоял в нескольких футах. Ей так захотелось броситься к нему в объятия, но она не знала, как поступит он. Не успела она произнести и слова, как рядом появился Барни. Выражение его лица было красноречивым: Барни прижал ее к груди.

— Спускайся на судно. Мы собираемся взорвать пещеры, и у нас почти не осталось времени. — Легкое прикосновение его руки выразило все его чувства.

Паркс разговаривал с Глидденом.

— Очень плохо? — спросил Глидден.

— Не осталось ничего, — хрипло ответил Паркс. — Все реакторы... один за другим, после того, как расплавился «Прометей-1»...

— Много жертв?

— Больше десятка, и еще столько же исчезли. — Паркс облизнул губы. — Огромное количество радиоактивных осадков; сейчас ветер уносит их в море, но направление ветра меняется. Мы попытаемся взорвать пещеры и разделить поток расплавленного металла. А где остальные?

— Нам пришлось оставить Тремэйна,— медленно произнес Глиден.— Росси погиб. Бильдор тоже.— Он помолчал.— Кто-то застрелил Бильдора. В пещерах прячется кто-то с пистолетом.

Левант и подрывники появились на уступе скалы.

— Можно, я пойду с вами? — спросил Паркс. Левант пожал плечами. Лернер и несколько подрывников уже исчезли внутри пещеры.

70

— Установите несколько зарядов вот здесь,— сказал Левант, стоя у бетонной стены. Он мучительно вспоминал, как расположены пещеры. Лернер установил взрыватели и побежал за Левантом, углубившимся в пещеры.

Где-то впереди они слышали шипение, сопровождаемое низким грохочущим звуком. Расплав приблизился.

— Сколько у нас времени? — пробурчал Левант.

— Пять минут или чуть меньше.

— Боже, как здесь жарко!

Лернер наклонил голову, прислушался.— Мне кажется, там провалилась пещера. Расплав прямо за ней.

— Давай подойдем поближе,— предложил Левант.— Стены между этой и следующей пещерами очень тонкие. Может быть, нам удастся и здесь взорвать пол.

Они побежали вперед, Левант установил заряды.— Черт побери, где я оставил свой нож?

— Я сейчас принесу его.— Лернер повернулся и побежал по коридору. Действительно, под сумкой со взрывчаткой лежал нож. Лернер положил фонарик на пол и наклонился, чтобы поднять его. Кто-то шел по боковому проходу.

— Привет, Пол.

— Привет, Барни.

Марикал держал одну руку за спиной, и Лернер инстинктивно догадался, что в ней. Он на мгновение отвел глаза в сторону и увидел детскую коляску со свинцовыми контейнерами. От Марикала не ускользнул этот взгляд, он улыбнулся и достал пистолет из-за спины.

— Что случилось, Барни?

— Потеря охлаждающей жидкости у «Прометей-1». Остальные последовали за ним — китайский синдром.

— Вот как! Неужели так плохо?

— Если ветер переменится, радиоактивные осадки уничтожат половину населения штата.

Марикал тихонько засмеялся и покачал головой.

— Как же это произошло?

— Скорее всего, диверсия,— холодно ответил Лернер.— Совершенная тобой.

— Мной? — Марикал выглядел искренне удивленным.— Такая мысль и в голову мне не приходила, Барни.— На его лице промелькнуло презрение.— Но осуществить это было бы так легко. Сколько человек погибло?

Лернер внимательно следил за каждым шагом Марикала; Марикал так же внимательно следил за Лернером. И тут в поведении Марикала появилось нечто необычное. Он небрежно прислонился к скалистой стенке, время от времени смахивая пот.

— Как ты себя чувствуешь?

Марикал грустно покачал головой. — Хуже некуда. Потливость, головная боль, высокая температура — радиационная болезнь.

— Именно поэтому ты убил дока? — Лернера внезапно озарило.

— Док? Он взял образец крови. Через день я сам догадался, что со мной происходит. Я знал, что как только он увидит результаты анализа, он сразу сообщит об этом.

— Ты очень жестоко поступил с доком.

— Любая смерть жестока. — Марикал нахмурился, как будто Лернер чего-то не понял. — Я убил его быстро и без мучений.

— Ты хочешь провезти это через морской выход? — Лернер показал на коляску.

— Там меня ждут. — Марикал озадаченно посмотрел на Лернера. — Ты хочешь сказать, что этот путь для меня закрыт?

— Полностью. Любое судно, которое подойдет к морскому выходу, получит огромную дозу. Кроме того, там морские пехотинцы.

— Понятно. Впрочем, я с самого начала знал, что у меня ничего не выйдет. А что ты делал со взрывчаткой? — внезапно переменял он тему разговора.

— Мы собираемся взорвать пещеры. Паркс считает, что это единственный способ остановить расплав.

— Пожалуй, он прав. — Марикал помолчал несколько мгновений. — Ну, мне больше нечего сказать. — Он направил пистолет прямо в голову Лернеру. — Извини, Барни.

— Но ведь ты все равно не выберешься отсюда, — запротестовал Лернер. Он указал на коляску со свинцовыми контейнерами. — По крайней мере, с этим грузом.

— Не беспокойся. Все будут слишком заняты, чтобы обращать внимание на меня. — Марикал заколебался.

— Ты болен, — произнес Лернер. — У тебя тяжелая радиационная болезнь. Больше нескольких дней ты не протянешь.

— Несколько дней — это несколько дней, — сухо заметил Марикал.

— Что ты собирался делать с этим плутонием — бомбу?

— Не я, а те, кому я собирался его передать.

— Террористы?

— Много разговариваешь, Барни. — Лицо Марикала нервно передернулось. Он вытер потный лоб свободной рукой. — Никаких иностранцев, ничего особенно экзотического. Наши, домашние. Теперь у нас есть свои домашние террористы.

— И зачем ты сделал это, Пол? — тихо спросил Лернер. — Деньги? И тут Марикала как подменили.

— Деньги, Барни? Это не самое главное. Главное — это отплатить тем, кто отнял у меня самое важное в жизни. — Лернер отшатнулся от горячего дыхания болезненной ярости. — Я познакомился со своей женой на атомной станции в Мохавк Блаффс. Мы оба работали там в лаборатории. Она продолжала работать даже после рождения детей. — Лицо Марикала стало бесстрастным, лишенным всяких эмоций. — Она так долго умирала... Мне еще нужно столько платить врачам за то, что они пытались облегчить ее страдания. А ведь нужно побеспокоиться и о детях...

На мгновение он замолчал, вспоминая прошлое. — Мохавк Блаффс отказался взять на себя ответственность. Мне не выплатили ни единого цента. — Марикал наклонил голову и горько улыбнулся. — Видишь,

Барни? Ничего экзотического — самая обычная месть. Я решил, что после взрыва пары бомб строительство станций прекратится.

Лернер инстинктивно почувствовал, что разговор подходит к концу. Он сделал шаг в сторону и бросился на Марикала. Марикал увернулся и рукояткой пистолета ударил Лернера по голове. Лернер упал на колени, кровь заливала его лицо. Он почувствовал, как что-то холодное прижалось к затылку за левым ухом. Где-то далеко слышался топот шагов.

— Барни! Где ты, черт побери? Нужно уходить отсюда! — Это был голос Паркса.

71

— Он еще жив? — спросил Левант.

Паркс пытался остановить поток крови. — Боюсь, что нет. Нужно отнести его на судно.

Неожиданно Лернер шевельнулся. Его глаза приоткрылись. — Кто это был? — быстро спросил Паркс.

— Проклятый фашист, — прошептал Лернер. — Марикал. Затем его тело обмякло и голова откинулась назад. У входа морские пехотинцы приняли Лернера из рук Паркса, а через мгновение раздался сдавленный крик Карен.

«Таравал» рванулся в открытое море. Они уже успели отойти на полмили, когда донесся глухой грохот — известняковые утесы рухнули в море. Один из морских пехотинцев издал торжествующий крик. Никто не поддержал его.

Паркс повернулся и пошел в рулевую рубку к Лернеру и Карен. Она забинтовала ему голову и положила ее к себе на колени. Лернер неразборчиво бормотал что-то низким голосом.

Карен смотрела на Паркса загнанными, отчаявшимися глазами. — Он говорит мне все, что хотел сказать раньше, что боялся раньше сказать...

— Как он? — Паркс неуверенно переступил с ноги на ногу. Он не раз видел ее обнаженной, но такой обнаженной ему не приходилось видеть ее никогда.

— Он умирает, — прошептала Карен.

72

Взрыв застал Марикала врасплох. Что-то грохнуло, и скалистый пол поднялся ему навстречу. Он лежал, потрясенный ударом, слушая, как грохочут известняковые пещеры, проваливаясь под напором расплавленного металла. Пыль начала оседать, и он понял, что лежит на выступе крутого обрыва. Что-то очень яркое и горячее подползало к краю обрыва на противоположной стороне.

Он встал, прикрывая рукой глаза. Это расплав, река расплавленного металла. Расплав медленно подполз к краю пропасти, начал капать вниз, потом постепенно превратился во все усиливающийся поток. Он был ослепляюще ярким и обжигающе горячим.

Марикал чувствовал, как на лице появляются волдыри. С какой-то апатией он попытался вспомнить, сколько единиц солнечного сияния поглощает он, так называли радиацию в Мохаук Блаффс.

Расплав уже грохочущим водопадом обрушивался в расщелину, разбиваясь на маленькие речки, попадая в пещеры. Он ослеплял Марикала. Перед глазами появились темные пятна. Затем все стало черным.

Странно,— подумал он,— вроде кто-то звал меня.

Марикал чувствовал, что у него горят волосы, но не испытывал боли. Поток жгучего металла превратился теперь в водопад звука. Он чувствовал солнечное сияние каждой клеткой своего тела.

Кэмрат замер на месте в середине прохода. Он стоял и в ужасе следил за происходящим. На глазах Кэмрата белый костюм Марикала вспыхнул.

— Марикал! Это я, Кэмрат!

Фигура не пошевелилась. Кэмрат побежал вперед. Он так долго шел по следу убийцы, и вот теперь у него собирались отнять добычу. Вдруг он почувствовал, как под ногами задрожала земля. Он остановился и схватился за скалистую стену. Прямо перед ним тропа раскололась и ее унес расплавленный поток.

Звук выстрела был поглощен ревом каскада, стекающего в провал. Марикал так никогда и не узнает, что он, Кэмрат, выследил его, что он должен расплатиться за смерть доктора Сейболдта. Марикал расплачивался за свое преступление, но не так, как следовало. Это было правосудие Бога, а не его, Кэмрата. Он понимал, что богохульствует, но ничего не мог с собой поделать.

И тут фигура на выступе скалы покачнулась, упала на колени и беззвучно рухнула в простирающуюся перед ней бездну.

Кэмрат повернулся и медленно пошел обратно по тропинке.

73

.

Пятый день

74

СЕНАТОР ХОЙТ: — Значит, по вашему мнению, катастрофа на атомной станции в Карденас-Бей была вызвана диверсией?

ЭЛИОТ КУШИНГ: — У меня нет в этом сомнений, сенатор. За те месяцы, которые прошли после катастрофы в Карденас-Бей, следователи узнали о Поле Марикале очень многое. Нам известно, что его жена умерла в результате несчастного случая на станции Мохawk Блаффс. Мы знаем, что он ненавидел атомные станции, считая, что они виноваты в этом. У нас есть основания считать, что он произвел диверсию на АЭС для того, чтобы запутать следы и отвлечь внимание, пока он вывозил украденные им расщепляемые материалы.

СЕНАТОР СТУН: — Если свидетель позволит мне сделать замечание, он полностью преуспел в отвлечении внимания.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — Мистер Кушинг, перед нами прошел целый парад свидетелей. Некоторые из них — мистер Паркс, например, — представил доказательства того, что станция была ненадежна еще в процессе проектирования, что ее строили слишком поспешно, что поставщики поставляли некондиционные детали и тому подобное. Не хотели бы вы высказать об этом свою точку зрения?

МИСТЕР КУШИНГ: — Я убежден, что мистер Паркс был совершенно откровенным и честным в своих показаниях. Но мне хотелось бы

напомнить Комитету, что на протяжении ряда лет я занимался вопросами безопасности реакторов. Почти все жалобы проходили через меня. Когда они имели веские основания, мы вели расследования, закрывали станции и накладывали крупные штрафы на поставщиков и часто на сами атомные станции. Наша Комиссия строго следила за соблюдением всех законов. Именно поэтому я вынужден не согласиться с заключением, сделанным мистером Парксом. Несмотря на то, что все документы, к сожалению, исчезли, я хорошо знаком с трудностями, которые испытывала АЭС в Карденас-Бей. Мы встречались с ними на протяжении многих лет на других станциях, и ни разу они не привели ни к чему подобному.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — Вы лично присутствовали на месте катастрофы и даже прибыли на несколько дней раньше, правда?

МИСТЕР КУШИНГ: — Совершенно верно, сэр.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — Значит, вы работали бок о бок с мистером Парксом на протяжении всего этого времени?

МИСТЕР КУШИНГ: — Да, мы были на станции вместе, сэр.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — По-видимому, вы составили представление о способностях мистера Паркса.

МИСТЕР КУШИНГ: — Я высоко оценил способности мистера Паркса. Они намного выше средних. По моему мнению, он очень компетентный инженер. Этим мне хотелось бы ограничиться.

СЕНАТОР ХОЙТ: — Положение слишком серьезно, мистер Кушинг, чтобы проявлять скромность. Вы высказали в адрес мистера Паркса ряд комплиментов. Теперь, мне кажется, у вас есть и некоторые сомнения в способностях мистера Паркса. Нам хотелось бы услышать и о них.

МИСТЕР КУШИНГ: — Не думаю, что можно подвергнуть сомнению хотя бы одно принятое им решение. Другое дело, иногда он слишком увлекался, слишком нервничал — хотя нужно отметить, что при тех обстоятельствах вряд ли можно поставить это ему в вину. Кроме того, я считаю его инженером, преданным своей работе. Может быть, слишком преданным.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — А что, преданность своей работе это так уж плохо?

МИСТЕР КУШИНГ: — Мне кажется, что он хотел от станции слишком много, что он раздувал крохотные недостатки, существующие на всех промышленных предприятиях.

СЕНАТОР СТОУН: — Боюсь, что вы убиваете его своей похвалой, мистер Кушинг. А недостатки оказались огромными не только в воображении мистера Паркса.

МИСТЕР КУШИНГ: — Я не вызывался высказывать свое мнение о мистере Парксе, сенатор. Меня попросили сделать это. Что касается моих показаний, мне представляется разумным предположить, что более вероятной причиной аварии на станции в Карденас-Бей является нечто гораздо более прозаическое — диверсия. И хотя неопровержимые доказательства отсутствуют, у нас есть и подозреваемый, и мотив преступления.

СЕНАТОР СТОУН: — Мистер Кушинг, в своем предыдущем выступлении мистер Паркс заявил, что по его мнению, нам следует отказаться от производства электроэнергии с помощью атомных станций. Каково ваше мнение?

МИСТЕР КУШИНГ: — Сенатор Стоун, если мы откажемся от производства электроэнергии на атомных электростанциях, это будет по-

истине трагическое событие. Американская военная мощь, равно, как экономическая независимость, в значительной мере опираются на ядерную энергию. Несмотря на сегодняшние обстоятельства, я считаю призыв к отказу от ядерной энергии безответственным и близоруким. Чем мы заменим ее? Мы не в состоянии добывать больше каменного угля, у нас не хватает природного газа, а геотермальная и гидроэлектрическая энергия не в состоянии ее заменить. Солнечная энергия и термояд — это журавль в небе.

Отказ от нашей ядерной программы приведет к тому, что нам снова придется полагаться на источники энергии за океаном. Мы разоримся в финансовом отношении и будем беззащитны перед угрозой шантажа. Наиболее логичный курс развития энергетики, собственно, единственный курс ее развития — это продолжение атомной программы и более строгая охрана атомных электростанций. Как я уже заявлял несколько раз перед этим Комитетом, лично я уважаю мнение мистера Паркса, но отказаться от развития ядерной энергетики — это все равно, что выплеснуть ребенка вместе с водой.

СЕНАТОР СТОУН: — Да вы настоящий оратор, мистер Кушинг! Тем не менее, я возражаю против вашего восхваления достоинств мистера Паркса, в то время как вы перерезаете ему горло. Вы пытаетесь напугать нас, для того чтобы мы продолжали развитие энергетической программы, которая привела к одной из самых трагических катастроф в истории Соединенных Штатов. Короче говоря, я считаю ваше выступление шагом, направленным на удовлетворение своих личных интересов.

КОНГРЕССМЕН ХОЛМБУРГ: — Мне очень жаль, но я не могу пойти на то, чтобы выбросить на улицу половину своих избирателей. Я хочу выразить свое согласие с мнением мистера Кушинга. Отказаться сейчас от ядерной энергетики — значит отдать нашу любимую страну в руки банды проживающих в пустыне деспотов.

СЕНАТОР ХОЙТ: — Роль нашего Комитета заключается в том, чтобы дать рекомендации Конгрессу в целом, а не выбирать политический курс. Однако, невзирая на мнение сенатора Стоуна, мне кажется, что я выражу мнение большинства членов Комитета, утверждая, что точка зрения мистера Кушинга тщательно продумана и безусловно логична.

75

Паркс зашнуровал ботинки, встал и надел рубашку цвета хаки. Перед тем как выйти из палатки, он заметил на одеяле маленькую визитную карточку. На ней было выгравировано «Элиот Кушинг». Паркс посмотрел на карточку, разорвал ее и бросил на пол.

Снаружи светило ослепительное солнце. Паркс постоял в тени палатки, чтобы глаза привыкли к яркому зимнему свету. Палатка была разбита на маленьком утесе над заливом. Ему показалось, что он узнал это место — они с Карен иногда останавливались здесь, чтобы перекусить. Из соседней палатки вышел Коул Левант. Паркс махнул ему рукой и повернулся к городу.

Собственно, города уже не было. Осталась только его часть. Вторая половина была совершенно плоской. Паркс спокойно следил за тем, как крошечные, похожие из-за расстояния на игрушки, бульдозеры сносили игрушечные здания. Издалека было плохо видно, но

ему показалось, что водители бульдозеров одеты в белые костюмы. Остальные бульдозеры сдвигают древесные обломки, штукатурку и куски бетона в кучу. Остатки домов будут погружены в огромные бочки.

Подошел Левант.— Они консервируют то, что осталось от нашего города, Паркс.

Паркс смотрел на уничтожение своего города еще некоторое время.

— Где Карен?

— Вон там. Ждет.— Левант указал пальцем на очередь.

Она стояла в очереди, одетая в бесформенный морской комбинезон. На лице Карен не было макияжа, коротко остриженная голова обвязана большим синим платком. Она увидела их, но рукой не помahaла. Только подойдя вплотную, он увидел на ее зеленом рукаве черную повязку.

— Мне жаль Барни,— сказал он.

Карен пожала плечами. Наступила длительная неловкая тишина.

— Ко мне заходил Кушинг.

— Мы все видели, как он вошел в палатку,— сказала она. Ее голос был горьким.— Им нужен менеджер для станции реакторов-размножителей в Орегоне. И тебе предложили эту должность.

— Да.

— Когда я увидела, как он вошел к тебе в палатку, я была уверена, что им не удастся купить тебя. Теперь вижу, что ошиблась,— медленно произнесла она.

Паркс внимательно посмотрел на нее. Ей не надо пользоваться макияжем, ее красота только выигрывает от этого.

— По-твоему, нужно жить в палатках и отапливать их дровами?

— Если нет иной альтернативы,— она содрогнулась от свежих воспоминаний.— Все работавшие на станции согласятся со мной.

— И я тоже,— сказал он.

— Ты постепенно находишь себя,— задумчиво произнесла она.

К ним подошел Левант.— Вы не видели Роба? Черт бы побрал этого парня, мы должны были отправиться еще несколько минут назад.

Они увидели, что Роб с приятелем сидят на берегу. Роб держит в руке увеличительное стекло и направляет его луч на кусок бумаги. Когда они подошли, бумага начала дымиться.

— Если бы войны велись с помощью солнечных лучей,— тихо сказал Паркс,— у нас уже давно была бы солнечная энергия.

Карен взглянула на него.— Кто это сказал?

— Не помню. Очень умный человек — кем бы он ни был.— Он коснулся ее плеча.— Мы с тобой еще увидимся?

Она кивнула и сунула записку ему в руку.— Если тебе этого захочется. Я уезжаю домой, в Сиэтл. Сестра работает в больнице, и возможно, у них найдется место и для меня. А ты?

— Трудно сказать.— В первый раз он задумался о своем будущем.— В атомной энергетике мне работать не дадут, да и не думаю, что мне захочется туда вернуться.— Он помолчал.— Когда-нибудь я оформлю развод — и тогда приеду в Сиэтл. Но сначала мне хочется провести несколько недель с семьей брата на Лонг-Айленде. Отключиться от всего происшедшего, пожить в тишине и полежать на солнце.

— Неужели никто тебе не говорил? — голосом, лишенным всякого выражения, спросила она. — Даже Кушинг?

Паркс посмотрел на нее недоумевающе: — О чем?

76

СЕНАТОР ХОЙТ: — Мистер Теббетс, вы дежурили на станции наблюдения ВЗОР в Денвере во время катастрофы в Карденас-Бей. Не могли бы вы рассказать Комитету, что произошло, когда изменилось направление ветра?

МИСТЕР ТЕББЕТС: — Мы смотрели на экраны, наблюдая за общей картиной побережья. Радиоактивное облако увеличивалось всю ночь. К утру оно было примерно сто шестьдесят миль длиной и что-то около тридцати миль в самой широкой точке. Перед тем, как ветер переменялся, нам сообщили, что установлены заряды и они закроют взрывами котлован, где находились реакторы.

СЕНАТОР СТОУН: — Что было дальше?

МИСТЕР ТЕББЕТС: — Ничего, сенатор.

СЕНАТОР СТОУН: — Что вы хотите сказать этим «ничего»?

МИСТЕР ТЕББЕТС: — Мы предполагали, что облако будет отрезано у основания и ветер постепенно рассеет его. Вместо этого оно продолжало распространяться к югу. Позднее нам сказали, что они неправильно рассчитали количество взрывчатки, требующейся для того, чтобы изолировать котлован. Их расчеты основывались на компьютерных моделях. Насколько я помню, котлован удалось закрыть лишь к полудню.

СЕНАТОР ХОЙТ: — Вы не могли бы описать нам то, что вы видели на экранах?

МИСТЕР ТЕББЕТС: — Направление ветра изменилось относительно быстро, сэр. Мы едва успели предупредить суда и самолеты, находящиеся в этом районе. Уже через час облако достигло Оушенсайд на юге и Сан-Бернардино на востоке.

СЕНАТОР СТОУН: — Значит, облако закрыло весь Лос-Анджелес.

МИСТЕР ТЕББЕТС: — Да, сэр, в конце концов радиоактивное облако накрыло Лос-Анджелес.

Перевел с английского И. ПОЧИТАЛИН

СКАЗАНИЕ О СВЯТОМ ФИЛИППЕ

Эдуард МЕЛЬНИКОВ,
кандидат технических наук,
Курск

Весной 1537 г. ночью исчез из дома 30-летний сын боярина Колычева Федор. Стольник царя, любимый малолетним Иваном, будущим Грозным. Исчез странно: конь с дорогой сбруей — на месте, боярские одежды — тоже. И как сивозь землю провалился.

НА СОЛОВКАХ ЧЕТЫРЕ С ПОЛОВИНОЙ ВЕКА НАЗАД

Зрелый, 30-летний человек, талантливый и мужественный, он знал, куда шел. Ему нужен был подвиг, и подвиг великий. Силы свои он, очевидно, соразмерил. Существующие благоустроенные монастыри не обеспечивали масштаба подвига, которого он жаждал. Самой же дальней и суровой обителью была Соловецкая. Лишь она могла обеспечить Федору подвиг по силам его и возможностям.

Второй причиной его ухода была, очевидно, разгоревшаяся драка за власть при семилетнем Иване после смерти Елены Глинской. Как только на Руси начинали бороться за власть, страна попадала то под татарское иго, то под власть злобного и безжалостного параноика, то под нечто подобное. Причем при таком исходе бойцам всегда приходилось расплачиваться за междоусобицы собственными головами, дыбами или концлагерями. Кляузы друг на друга, взаимные обвинения в преступлениях, пытки, казни, хлынувшие на царский двор малолетнего Ивана, были невыносимы для души Федора Колычева.

Осенью 1537 г. его лодка причалила к Соловецкому острову. Игумен Алексий ласково принял пришельца, однако удивился, когда услышал просьбу незнакомца постричь его в монахи.

— Кто ты родом? Как звать тебя?

— Зовут Федором, — последовал лаконичный ответ.

Деликатный отец Алексий не стал далее расспрашивать новоприбывшего, но стал отговаривать его от пострига, сомневаясь, хватит ли

у Федора сил на монашескую жизнь соловецкую. Однако Федор стал горячо упрашивать старца. И тот отдал боярского сына в послушание старцу Ионе.

Иона был духовником и уставщиком Соловецкого монастыря. Насельники Соловецкой обители, великие подвижники, суровые аскеты и люди огромной творческой энергии — и те изумлялись той решительности, с какой Федор отсекал от себя страсти и суетные наклонности. Днем работал не покладая рук, не отдыхая. Рубил дрова, копал землю на огороде, таскал камни, «в рыбных ловитках всякую тяготу на себя поднимал» и усердно исполнял все, что ни поручали. А по ночам шел к иеромонаху Ионе, который учил его духовному опыту созерцательной жизни и умной молитве. А кроме этого старец преподавал Федору церковный устав. Убедившись в высоких достоинствах послушника, игумен Алексей постриг его в монашество и нарек Филиппом.

Не прошло и года, как в обители разразился пожар, истребивший Соловецкий монастырь. Братия в борьбе с самым лютым хищником Соловков комаром разводила костры, чтобы дымом отгонять полчища кровососов. Рубившая церковь братия прилегла «почивать в полудни подле костра дыма ради курящегося и отгнания комаров и мшицы... приближися огонь к начинашею церкви нечем како и позже все...» Федор взял топор, а за ним и все иноки. Вскоре восстали из пепла деревянная церковь и келья.

Девять лет инок Филипп прилежно исполнял послушание в хлебопекарне, поварне, в кузнице и в храме, где был поставлен еклисиархом, то есть наблюдающим за чином богослужения. Игумен Алексей видел в нем своего преемника, а братия относилась с любовью и почитанием. По существу Филипп становится, переводя на наш язык, заместителем игумена по хозяйству.

Прежде всего, чтобы пожары не разоряли монастыря, он решает строить каменные здания и храмы. Для этого он расширяет производство соли, создавая еще шесть соляных варниц, так как солеварение тогда являлось основным источником дохода монастыря. Соль варили в основном зимой, когда море было покрыто льдом и бури не мутили морской воды. Вода наливалась в огромную сковородку, которая называлась цреном. Под цреном разводили огонь, и вода выкипала, но не вся. Получался перенасыщенный раствор поваренной соли. При охлаждении рассола поваренная соль кристаллизовалась, а остальные соли оставались в растворе. Период варки от заливки воды до выливания остатка рассола назывался «ночью», а произведенная за «ночь» соль называлась варью. Вес одной вари колебался от 50 до 100 пудов.

Потребность в соли на Руси была огромная, ибо она была не только приправой к пище, но и основным консервантом. Солили рыбу, мясо, грибы, овощи. Цена на соль была достаточно высокой. Купцы

увозили ее с Соловков по Двине, по Сухоне. Соль поступала в Устюг и Вологду, оттуда в Кострому и далее по Руси, в том числе и на экспорт. Царской грамотой было разрешено монастырю беспошлинно продавать 10 000 пудов соли, а что сверх того, то с пошлиной.

Кроме этого завел он железное производство, для чего построил угольный завод, производящий древесный уголь. Вода во многих озерах была очень темной, почти черной. Цвет этот определялся железобактериями. Как у животных, дыхание есть окисление органического соединения железа — гемоглобина, и у этих бактерий дыхание идет за счет окисления гидрокарбоната железа. Погибшие бактерии оседают на дно и образуют слой озерной или болотной руды. «А емлют руду в болоте, а руды много в болоте».

Очевидно, Филипп знал, как искать железную руду в озерах. В темную воду опускали кусок бересты, и если наружный слой разъедало до внутренней гладкой кожицы, то можно было начинать промысел руды. Добывали руду со дна черпаками на длинных шестах: зимой — со льда, летом — с плотов и лодок.

С Соловков пошло высококачественное кричное железо. Но каменные здания нельзя строить без кирпича. Филипп строит кирпичный завод, но не повторяет привычной для Руси технологии. Вместо копки и мятья глины рабочими Филипп стал выпаживать глину волами и мять ее лошадьми. Вместо перетаскивания кирпича, извести и прочих материалов на собственных спинах, все это стали доставлять с помощью специального блока, приводимого в движение впряженными лошадьми. Кирпичный завод выпускал прекрасный кирпич, причем многих форм для отделок и украшений. Кстати, завод этот выпускал кирпич до 1938 г. Затем был порушен. Сейчас кирпич, который везут с материка для реставрации Соловков, обходится рубль штука.

Но извести на Соловках не было. Поэтому монастырь получает грамоту на пустующую землю в 30 верстах выше Холмогор, на Орлеце, между деревнями Панилово и Ступино, чтобы «камень белый известный ломати и лес на дрова сечи и известь жечь». Известь доставлялась на Соловки как купеческими кораблями, так и своими, монастырскими.

До Филиппа квас — основной напиток обители — варила и сливала в «тщаны» вся братия. Филипп устроил так, что посредством трубопроводов квас сам сливался со всех «тщанов», а потом по трубам же разводился по бочкам. Теперь для производства кваса вместо всей братии требовался один старец да пять иноков.

Построив кирпичный завод в двух верстах от монастыря, он указал места порубки леса для дров, идущих на угольный, кирпичный, железный заводы и в монастырь, но так, чтобы вырубка не только не портила и излишне не истребляла лес, но своей правильностью очи-

щала его и способствовала дальнейшему размножению. Это послужило поводом для проведения дорог из различных мест к монастырю. Прекрасные дороги шли через леса, горы, болота. Леса прочищались, болота осушались канавами и пресекались плотинами.

Братия жили голодно. Филипп строит на Муксаламском острове большой скотный двор, где завел коров, а в леса запустил лапландских оленей. Мяса монахи на Руси не ели. Однако «для утешения братии, а паче для подкрепления немощнейших» появились «шти с маслом» и разные «масляные приспехи». На трапезах братии появились блины, оладьи, пироги, кисель. В неограниченном количестве подавались соленые огурцы и рыжики.

Но коров нужно кормить. Филипп устраивает культурные луга, на которых пасется скот, а на зиму запасается более двух тысяч копен сена.

Били монахи и морского зверя, выделявая кожаную одежду и обувь, которые весьма ценились. Сейчас такой просто нет. Возникли кожевенный и салотопенный заводы, воскобелильное производство. Выделялись олени шкуры. В мастерских шили одежду и обувь.

И все это сделали иноки, которых было около двухсот человек, да прихожих богомольцев в среднем человек 150—200. Через эти заводы, столярные и плотницкие мастерские, сушильни, копильни прошли тысячи русских мужиков, которые осваивали ремесла и по выходе из монастыря получали официальные свидетельства, что раб Божий имярек прошел полный курс ремесел в Соловецкой обители.

Замеченные в пьянстве или азартных играх, игре в зернь, немедленно изгонялись из монастырских владений, без различия чина и звания.

НА БОГА НАДЕЙСЯ...

Игумен был стар и немощен. Однажды во время болезни он предложил братии избрать нового игумена. Иноки «единым гласом вси реша: не быти лучше Филиппа к настоятелю». В 1548 г., через 11 лет после появления в Соловецкой обители, Филипп, по настоянию умирающего игумена отца Алексия возводится в Новгороде в сан игумена Соловецкого монастыря. И только после этого Филипп открывает свое мирское имя — Федор Колычев. Велика радость бояр Колычевых, узнавших, что игумен Соловецкий — их сын, пропавший 11 лет назад. На Соловки он возвращается с немалым богатством родительского наследства. Теперь он может во всю мощь развернуть строительство Соловецкой обители. Братия встречает нового игумена колокольным звоном.

Теперь он строит каменные двух- и трехэтажные корпуса для братии. Чтобы доставить покой и признание дряхлым и недужным инокам и мирянам, он строит больницу. Жаждающим уединения, дабы облегчить им подвиг отшельничества, он устроил пустыни, кельи построил на Заяцком острове. Он начинает строительство первого каменного храма Успения Божией Матери.

Мореплаватели нередко задерживаются на пути к монастырю или из монастыря бурными ветрами. На собственные средства Филипп сооружает каменную пристань на Большом Заяцком острове. Строит там палату и поварню. Чтобы обеспечить вход судов в залив длиной в две версты, в углублении которого стоит монастырь, игумен сделал две большие насыпи и водрузил на них высокие кресты в качестве маяков.

Филипп начинает свои знаменитые гидротехнические работы. Понимая, что разность уровней озер, даже расположенных близко друг от друга, дает без применения каких-либо сложных гидротехнических сооружений возможность стока в нужном направлении, он начинает создавать систему каналов.

Озеро у монастыря, названное Святым, непрерывно получало прекрасную питьевую воду из системы озер. Озера превращались в проточные со всеми последствиями, благоприятными для их гидробиологического режима. Никаких минводхозов и академиков. Один игумен и четыреста лет безупречной работы с высокой экологической эффективностью. И сегодня не умолкая бурлит поток чистой воды в недрах сохранившегося здания мельницы, которую Филипп закончил в 1552 г.

Истати, на другой водяной трубе, идущей от Святого озера в море, в 1911 г. была установлена одна из первых, если не первая, гидроэлектростанция России, нынче обращенная в развалины. На берегу рукотворного Святого озера устроена была кузница. Здесь отливали котлы, колокола, делали лопаты, топоры, црены для солеварен, художественнойковки замки, решетки, дверные скобы и многое другое.

Привозимых икон, в связи со строительством, стало не хватать, и Филипп приглашает «художников мастеров из Новаграда». Возникают иконописные мастерские, появляются ученики из монастырской братии. Большинство соловецких икон уничтожено в 1923 г.

И не было у Филиппа утвержденных свыше планов поставки соли, кирпича, сала и прочей продукции. Трудились, полагая, что все, что нужно, небесный отец пошлет. Опыт показывал, что при грамотном и усердном труде отец небесный посылал весьма неплохо. В 1566 г. ловля рыбы велась 27 неводами на четырех кораблях. В гавани началось 15 собственных грузовых кораблей-карбасов.

Возникли новые проблемы. Буря на море разбила и потопила 15 судов с известью. Братия прибывала. Прибывали в вотчины монастыря беглые крестьяне из центральной России. Всех одеть, накормить и приютить надо. Денег явно не хватало. И тогда Филипп пишет челобитную Ивану Грозному, прося средств на прокормление обители, оказавшейся в тяжелом экономическом положении.

Таких челобитных царь получал много. Но челобитная из Соловецкой обители обратила на себя внимание ярким описанием затерянного среди льдов студеного моря поселения.

— Кто он, этот новый игумен Соловецкого монастыря? — спросил Иван у приближенного монаха Сильвестра.

— Федор Колычев.

Царь, не избалованный в детстве искренней преданностью, вспомнил, как крепко любил его молодой стольник, вспомнил и свою к нему детскую привязанность, с каким нетерпением, бывало, ждал он его прихода во дворец и как горько плакал потом, когда узнал, что стольник Федор Колычев пропал без вести. Неудержимое желание увидеть бывшего стольника загорелось в сердце царя, и он дал приказ позвать Филиппа на Собор. Духовный Собор собрался 23 февраля 1551 г. и приступил к рассмотрению ста вопросов, почему и был назван стоглавым. Церковь довольно самокритично рассмотрела на Соборе состояние своих руководящих и воспитательных кадров.

«В монастыри многие поступают не ради поста и молитвы, а покая ради телесного, чтобы всегда бражничать и ездить по селам для удовольствия. Архимандриты и игумены добиваются святительских мест за деньги, ради власти, а получив власть, все богатство монастырское забирают в свои руки и расточают его со своими родственниками и приятелями, а монастырская братия оттого беднеет и страдает голодом и жаждою. Угодно ли это Богу?»

А в церквах что делается! Попы приходят служить обедню пьяные, и тогда всякие непригожие речи исходят из уст их; часто во время службы затевают между собою ссоры и драки, даже кровопролития. Духовенство большею частию безграмотно и едва знает церковную службу. Попы и монахи упиваются вином безмерно и по улицам валяются пьяными. Прилично ли так вести себя пастырям?»

По окончании Собора царь призвал Филиппа к себе во дворец. Он долго и подробно расспрашивал его о далекой Соловецкой обители, о суровой природе северного края. С радостью узнал он, как непохожа жизнь соловецких иноков на ту праздную, порочную жизнь, которую осудил Собор. За это он пожаловал монастырю земли и внес большой денежный вклад.

Храм Успения Божьей Матери был закончен и освящен 15 августа 1557 г. Эта церковь восхищает не только ясным замыслом Фи-

липпа, смелыми пропорциями и отменным качеством работ. Это — энергосберегающая постройка, которая сделала бы честь и нынешним строителям.

Поскольку службы в храме должны были идти ежедневно, а Соловки не Крым, то, очевидно, нужны отопительные печи. Но Филипп не делает обычного отопления. Он ставит церковь на подклеть, в которой помещаются мукосейня и хлебопекарня с двумя печами, где можно было одновременно печь до тысячи хлебов. А каждый хлеб в те времена весил 25 фунтов. Кроме этого, там была пекарня по выпечке просфор. Кстати, эта пекарня, устроенная более 400 лет назад, снабжала остров свежим хлебом и во второй половине XX века. Там же помещались хлебная и квасная службы.

Филипп начал, а один из монахов, продолжатель Филиппова творчества, закончил устройство позади печей воздухонагревательных камер, соорудил теплицы и проложил к ним в земле трубы-теплопроводы. И стали в теплицах зреть в ста верстах от Полярного круга огурцы, арбузы, дыни. Разбиты были клумбы, сады.

Пекарные печи не только выпекают хлеб, но и отапливают церковь, трапезную, келарню, складские и производственные помещения в подклети. Для нас это — недостижимый идеал. Ныне Минэнерго строит конденсационную теплоэлектростанцию, создает рукотворное море, в котором циклопические установки конденсируют перегретый пар. И это преподносится как величайшее научно-техническое достижение в смысле экономичности. А вокруг этого шедевра НТР сотня-другая котельных коптит небо, отапливая жилые кварталы.

На землях монастыря живет и трудится свыше 1500 крестьян. Филипп впервые не только на Руси, но и в мире вводит местное самоуправление. Поскольку возникло множество проблем организационного и иного характера. Филипп не пожелал взять на монастырь решение этих вопросов.

Все prerogative власти он отдал созданным им органам общественного самоуправления. Уставная грамота 1561 г. гласит: «Судите прикащику, а с ним быти в суде священнику, да крестьянам пята или шестма добрым и средним».

По существу Уставная грамота Филиппа 1561 г. — первый в мире документ, устанавливающий христианско-демократический принцип самоуправления. Решения принимаются коллегиально в соответствии с духовным правопорядком, установленным учением Христа.

Уставная грамота 1564 г. еще более демократизирует управление. Для определения податей и наделов, из-за которых среди крестьян обнаруживалось «смущение великое», избирать комиссию из восьми человек, которая бы принимала окончательные решения по этим вопросам: «Из лутших людей два человека, из средних людей

два человека и по два человека от меньших людей и казаков». Комиссия должна была «окладывать земских людей и казаков в Божию правду, кого чем пригоже, кто чего достоин».

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЦАРЯ

В июне 1566 г. Филипп получает царскую грамоту, доставленную из Москвы гонцами, в которой Иван Грозный приглашает его в столицу «духовного ради совета». И вот в летний день по лесной дороге от Москвы к Александровской слободе катится колымага, запряженная шестерней, в которой едет к царю пятидесятилетний игумен соловецкий в расцвете сил и энергии.

В отличие от времени стоглавого собора, когда все ждали перемен к лучшему, теперь каждый трепетал за свою жизнь. Крестьяне покидали свои промыслы и всяк бежал куда глаза глядят. Везде говорили не иначе, как озираясь по сторонам, ибо неосторожное слово, услышанное и перетолкованное по-своему опричниками, могло стоить головы. Везде лилась кровь, и уцелевшие с ужасом ждали своей очереди.

О приезде игумена Соловецкого монастыря доложили царю. Принят он был немедленно. Вид царя поразил Филиппа. Ему не верилось, что этот старик с облезлой головой и потухшим взором был царь Иван в возрасте 36 лет. Царь предложил Филиппу стать митрополитом Московским и всея Руси. Однако Филипп ответил, что пока будут опричнина и злодеяния на Руси, нельзя ему быть митрополитом. Так с первого дня встречи между царем и Филиппом начались «нестроения». Не однажды Иван приступал к Филиппу, чтобы он стал митрополитом Московским, но каждый раз слышал в ответ одни и те же слова: «Не буду митрополитом, пока не оставишь опричнину».

Приезд Филиппа вызвал надежды на перемены к лучшему. Все знали, как царь в детстве любил Филиппа, какое уважение он питал к нему, уже игумену Соловецкой обители, как высоко ставил его святую, подвижническую жизнь и энергичную деятельность на Севере. Люди предавались мечтам, что преклонит царь ухо к увещаниям уважаемого старца да перестанет людей губить и страну разорять.

И вдруг Москву облетела весть: Филипп уступил царю! Согласился быть митрополитом и дал обещание не вмешиваться в опричнину. Светлые надежды рухнули.

Долго длилась в храме торжественная церемония посвящения игумена в митрополиты. Царь вручает Филиппу архипастырский жезл

и произносит приветственное слово. Закончив речь и наклонив голову, царь ждет благословения нового владыки.

«О Государь, великих благ сподобился ты от Бога,— заговорил Филипп, осеняя крестным знамением склоненную голову царя.— Великую власть получил ты от Всевышнего и за то должен воздать Ему с лихвой... Облечись же духом кротости, преклони свой слух к нищим и страждущим, и Господь услышит твои молитвы... Добродетель паче всего украшает венцы царей. И богатство уходит, и держава мимо грядет, и слава земная преходит, но слава жизни праведной всегда живет вечно...»

Высокая, худая фигура его подалась вперед. Большие лучистые глаза кротко глядели то на толпу, то на царя. Но вот он бросил суровый взгляд на опричников и, повысив голос, продолжал: «О Государь! Отвращайся от льстецов. Они подобны хищным воронам. Но те клюют очи телесные, а эти ослепляют мысли, заслоняют собой свет истины, хвалят то, что хулы достойно, порицают то, что следует хвалить... Да не укроются от тебя их коварство и козни.»

Толпа окаменела. А Филипп продолжал: «О Государь, наказывай льстецов, карай злодеев, смирай, побеждай врагов оружием, но помни, для монарха славнее всех побед та, которую он приобретает над сердцами подданных любовью безоружной».

Всем стало ясно, что новый митрополит царским угодником быть не собирается. Царь поднял голову, пристально поглядел на Филиппа и в глубокой задумчивости медленно пошел из храма. После посвящения Филиппа прекратились пытки и казни, и историк-летописец записал: «Чудовище вздремало».

Но чудовище дремало весьма недолго. Около 6000 опричников получали награды за доносы, имения казненных шли им в раздачу. И вдруг эти живительные источники перекрыты Филиппом. Жизнь опричнины дала трещину. Поскольку вздернуть Филиппа на дыбу в данный момент не представлялось возможным, началась интенсивная обработка царя.

Царь, дескать, позволяет Филиппу руководить собою как мальчишкой, пользуясь защитой Филиппа, крамола подымает голову. Да и сам-то он из какой семьи? Из самой крамольной. Четверо Колычевых были казнены за измену. В те времена было значительно проще. Изменщик. Царя извести желает. И все тут. Поди докажи, что не желаешь? На дыбе во всем признаешься.

И в подозрительном уме возникали вопросы. Уж не по наущению ли бояр говорит Филипп: «Никто не ищет тебе зла, Государь. Все душу свою готовы положить за тебя». Может, такими словами он просто бдительность царскую усыпляет?

А приближенные докладывали о новых крамолах. И опять двинулось все по-старому. Опричнина засвиристывала вовсю. Бояре и дворяне погибали целыми семьями. А простой люд побивался без счета. Вооруженные опричники бегали по городу, хватали первых встречных, тащили их на допрос, а то и просто убивали, на всякий случай, исходя из весьма логичной установки, что покойник крамольником быть не может. Они врываются в дома мирных граждан и творили там всякие насилия.

У побиваемого московского люда была одна лишь надежда — митрополит, и они шли к нему с мольбами о заступничестве. Но тот уже не имел влияния на царя. Сталинский идеал, воспетый Эйзенштейном по приказу сатрапа, не хотел слышать просьб Филиппа о помиловании несчастных, не хотел слышать его увещаний.

Царь словно опьянел от крови и, забыв свое царское достоинство, стал палачом. Целыми днями сидит в застенке, пытается людей. А митрополит не может молчать, когда кругом творятся беззакония по царскому приказу, когда рекой льется кровь православных! Столкновение было неизбежно.

Однажды началась обедня при большом стечении верующих в Успенском соборе в Кремле. А царя все не было. Вдруг двери распахнулись, и в собор вошла группа людей в черных рясах и с высокими шлыками на головах. Под монашескими одеяниями бряцало оружие. Они растолкали толпу и подошли к амвону.

Первый опричник приблизился к митрополиту, склонил перед ним голову и протянул руку, ожидая его благословения. Митрополит продолжал молиться, не обращая никакого внимания на царя, стоявшего перед ним с протянутой рукой.

«Владыко святой, — сказал кто-то из опричников, — царь ждет твоего благословения!»

Филипп повернулся к царю: «В сем одеянии странном не узнаю царя православного. Не узнаю его и в делах царства». И снова начал молиться, не обращая внимания на протянутую руку царя.

Царь растерялся. Он не мог поверить, что чернец, монах, которого он, всеильный государь, мог уничтожить одним словом, осмеливался отказать ему в благословении. Он снова протянул руку и сказал: «Благослови, Владыко».

Филипп снова повернулся к царю, но не благословил. «Государь, — сказал он громко, чтобы слышали все, — с тех пор, как солнце на небе, не видано и не слыхано, чтобы цари так возмущали собственную державу. Мы здесь приносим Богу бескровную жертву, а за алтарем льется невинная кровь христианская! Она льется по твоему приказу, государь...»

— Филипп, остановись, — вне себя от гнева воскликнул царь. А Филипп продолжал: «В самых неверных языческих странах есть закон и правда, есть милосердие к людям, а на Руси их нет. Достояние и жизнь православных не имеют защиты, доколе же так будет? Когда же прекратятся на Руси беззакония, когда водворится у нас закон правых, когда найдут защиту от злых невинные? Ты высок на троне. Но есть Всевышний Судия над тобой. Как предстанешь на суд Его, обогранный кровью невинных? Ибо самые камни под твоими ногами вопиют о мести...»

Царь задыхался от ярости. «Изменники, мятежники! Все заодно... всюду измена! И в Храме Божием нет спасения от крамолы!» Он застучал посохом о чугунные плиты храма и, подступая к митрополиту, истерически выкрикнул: «Я заставлю замолчать тебя, мятежник! Посмотрим, велика ли твоя сила!» С этими словами он бросился вон из храма, а за ним вся стая опричников.

Речь митрополита в Успенском соборе немедленно стала известна в Москве и подняла его на огромную высоту в глазах всего народа. Он сказал царю то, что думали все, но боялись сказать даже наедине.

Царь не находил себе места от распивавшей его злобы. На дыбу Филиппа, на кол, запятать его, чтобы в страшных муках искупил он свой дерзкий поступок. Но знал он и то, что народ почитает Филиппа святым, что он силен любовью народной. Поэтому царь опасался возмущения народного, если он просто схватит и прикажет пытать митрополита.

Нужен громкий судебный процесс. Опричники не дремали. Они отправили на Соловки целый отряд, чтобы выбивать из монахов лжесвидетельства против Филиппа. К чести иноков, они превозносили святость жизни своего игумена и не поддавались ни на посулы, ни на угрозы. Лишь настоятель Паисий за то, что обещан ему был епископский сан, написал донос, в котором уличал Филиппа в колдовстве и сношениях с нечистой силой. С различных мест привезли еще добытые посулами и пытками лжесвидетельства.

4 ноября 1568 г. в Успенском соборе царь с опричниками судил митрополита. Ему прочли доносы. Выслушав их, Филипп не счел для себя достойным отвечать на ложь и клевету. Он снял с себя митрополичьи одежды со словами «Творю угодное тебе. Вот мой жезл, кlobук и мантия», — и пошел на выход, но у дверей остановился, повернулся и сказал царю: «О царь самодержавный! Неужто ты думаешь, что я смирюсь перед тобой? Я не боюсь тебя и с радостью приму смерть за правое дело. Но покуда жив, не перестану говорить тебе: опомнись, перестань творить богопротивные дела! Кто свое царство злом держит, на том во веки веков тяготеет проклятье».

Царь гневно крикнул: «Не спеши снимать святительские одежды. Другие это сделают. Ты еще будешь служить обедню в Михайлов день». Филипп вернулся, одел клобук и мантию, взял жезл и с достоинством удалился из храма.

В Михайлов день толпы народа ни свет ни заря повалили к Успенскому собору. Все хотели быть у обедни, которую, наверное, в последний раз будет служить всеми любимый, опальный митрополит. Началась служба. Тесно и душно было в храме от множества собравшихся. В облачении вышел митрополит.

И вдруг в храм ворвались опричники и, расталкивая народ, устремились к Филиппу. Царский любимец Басманов развернул свиток и начал читать вздорные обвинения. После чтения опричники бросились на митрополита, сорвали с него облачение, выволокли его из храма, бросили в дровни и увезли в Богоявленский монастырь. Филиппу забили ноги в деревянные колодки, руки заковали в кандалы в келье.

Толпы народа, в молчании стоявшие перед тюрьмой Филиппа, выводили из себя Ивана. Опричники, разгоняя людей, усердно работали саблями, кистенями и дубинами. Толпа разбегалась, а потом вновь собиралась.

На следующий день после ареста и заточения в Богоявленский монастырь Филипп был доставлен на Собор митрополии, где председательствовал Иван Грозный. Вместо того чтобы повиниться, признать свои сношения с нечистой силой и пообещать искупить свою вину добросовестной работой во славу начальства, Филипп спокойно и с достоинством обратился к царю с речью, в которой напомнил ему об обязанности царя на земле и о той жизни, которая ожидает его в мире ином!

Несмотря на kloкотавший в нем гнев, Грозный не решился осудить Филиппа на смерть, а повелел опричникам бросить его в темницу в Никольский монастырь. Опричники заковали святителя в колодки и неделю не приносили ему ни воды, ни еды. Но Филипп остался жив.

Тогда царь распорядился запереть с Филиппом голодного огромного медведя. Выполнили это с вечера, а утром сам царь заглянул в темницу через решетку. Филипп сидел, закованный в колодках, а у ног его мирно спал лютый зверь. Ну разве это не доказывает, что он колдун? Царь сказал: «Чары, чары сотворил епископ».

В бессильной злобе на Филиппа царь приказывает казнить десять родственников Федора Колычева, а его любимому племяннику, сыну младшего брата Федора, воеводе Борису отрубить голову и послать узнику в тюрьму. Может быть, раскается Филипп в своей дерзости и будет молить о прощении. Посланные рассказали, что Филипп мол-

ча взял голову, поцеловал и благословил ее. Потом положил перед собою и сотворил перед нею земной поклон. Затем молча возвратил ее посланным и начал молиться.

Эта твердость Филиппа приводила царя в бешенство. Ни жалоб, ни раскаяния. Он горел желанием покончить с Филиппом и не решался отдать роковой приказ. Опасался народа. Тогда, чтобы столица забыла о нем, Филиппа увозят в Отрочь монастырь в Тверь.

Когда Грозный двинулся на Новгород, проезжая через Тверь, направил с деликатным поручением в Отрочь монастырь Малюту Скуратова. 23 декабря 1569 г. Малюта Скуратов зашел в темницу к узнику в Отрочь монастыре и сказал: «Продажь благословение царю, Владыко святой, иди на Великий Новгород».

— Не кощунствуй, — ответил сурово старец, — а делай то, зачем пришел.

«Каменносердечный муж» задушил Филиппа. Но даже и этот лютый зверь, замучивший тысячи людей, не посмел признаться в убийстве чтимого народом святителя. Совершив очередное злодеяние, он вышел из темницы и сообщил собравшимся старцам, что святитель умер, задохнувшись в своей келье от жары. Старцы перекрестились, вспомнив, что три дня назад святитель сказал им, что «вот и настало время свершения моего подвига».

Похоронили Филиппа в Отрочь монастыре, а Иван как опытный политик обвинил всех, кто лжесвидетельствовал на Филиппа, и казнил их. Сместил Паисия в Соловках с должности епископа, которую сам дал ему за лжесвидетельство против Филиппа в чародействе, и заточил.

С точки зрения философов Возрождения ничего экстраординарного. Бесчинства опричников полностью совпадают как с идеологическими установками «великого гуманиста» Макиавелли, так и с будущими учениями «основоположника научного подхода» Фрэнсиса Бэкона и Томаса Гоббса, провозглашаемого Большой Советской Энциклопедией великим материалистом и автором научного обоснования государственности. По учению последнего, нравственность — не какие-то там Божественные заповеди, а стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. Моральный долг гражданина вытекает из общественного договора. Договорились отстрелять всех, кто нам не подходит, значит, сей процесс вполне морален. И опричники вполне высокоморальные ребята. Правда, они не читали ни Бэкона, ни Гоббса, а, так сказать, по наитию вышли на научный подход к государственности, даже не подозревая, что он научный.

Только спустя столетия научный подход эпохи Возрождения станет основой обращения с людьми. Англичане станут привязывать сипаев к жерлам пушек и расстреливать, якобинцы будут убивать направо и налево. Великий материалист и революционер Робеспьер станет доказывать, что во имя торжества высоких идеалов нужно перебить всех французов в возрасте старше пятнадцати лет, поскольку они уже по закостенелости взглядов и привычек не смогут усвоить науку о светлых идеалах.

А «любимец партии», великий знаток марксизма и большой поклонник культуры Возрождения Николай Бухарин в работе «Экономика переходного периода» напишет: «...Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи...»

Проходят века, но всегда есть люди созидающие и пожирающие,

ДНИ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ

В. КАРЕЛОВ

Представьте на минуточку, что ученые придумали «любовин» — лекарство для любви, все тебя любят, ты — их. И в один прекрасный день мы его проглотили. Вы что, думаете, не жизнь будет, а рай? Черта с два.

Говоришь жене, как ты ее любишь, а в душе свербят непоглаженная рубашка и некупленный спиннинг. Она тебе тоже про любовь, а сама мучается сомнениями — ты ей про любовь на

самом деле или потому, что таблеток объелся?

Руководство тебя воспитывает, а у них все про любовь. Они, бедные, пробуют в печатном виде объяснить, что о тебе думают, а вместо приказа получается Почетная грамота. Натягиваешь туфли, слезы на глазах, а ты продавцу рассказываешь о преимуществе изделий местной фабрики над импортными. Два дня носишь, три — на больничном, а менять не едешь, не хочется людей беспокоить.

В регистратуре встречают с цветами. Врач стесняется сказать диагноз. Уколы делаешь себе сам. Больничный не выдают, пока не съездишь в санаторий.

На станции «АвтоВАЗсервиса» плакат «Мы ждали тебя еще вчера». Приемщица сквозь слезы радости говорит тебе, как рада, что ты появился со своим «Запорожцем» на ее горизонте. Смотришь на нее как на «Мадонну Рафаэлеву» и не можешь обидеть французскими духами.

Сын приносит из школы одни пятерки. Не знаешь, как рассчитывать. Раньше — за пять руб-

лей, не влияло на семейный бюджет. Теперь жена занимает у ребенка на туфли, ты берешь на обед.

В поезде спать невозможно. Верхние полки железнодорожники ликвидировали из-за любви к пассажирам, нижние пустуют: ты ему предлагаешь левую, он тебе правую, и так всю ночь.

Опытные пассажиры сразу устраиваются в тамбуре на раскладушке.

Такси загружено до отказа, а зеленый все горит. Садись седьмым в багажник — в танке мягче. Привозят бесплатно на три квартала дальше. Возвращаешься пешком, не разогнувшись.

ПЛАН ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

М. БЕЛЕНЬКИЙ,
Киев

— Севастьянов А. П. здесь проживает? Вася, заноси.

— Это что вы принесли?

— Что, сам не видишь? Гроб.

— Какой гроб?

— Лакированный, артикул 245. Как заказывали.

— Ничего я не заказывал.

— Рост 176. Рост твой? Вася, дай сантиметр. А ну, ляг, примерься.

Класс. Сам бы лежал, так работать надо. Сидит как влитой.

— Ничего не понимаю.

— Который час? Тебе торопиться надо. Вынос тела сегодня в 16.00.

— Какого тела?

— В зеркало глянь. Ну ладно, мы пошли. Вот квитанция. С тебя 546 рублей. Не заплатишь, в суд подадим.

— Алло, тут понимаете... дело в том, что я — Севастьянов, Садовая, 9, кв. 6.

— Есть такой. Так вам товар вовремя доставили.

— Но дело в том, что покойник — это я.

— Ну и что?

— Но я же живой!

— А что, мы вас еще и убивать должны за такую зарплату? В кооператив обращайтесь.

— Вы хоть соображаете, что вы говорите? Если я — покойник, с кем вы разговариваете?

— Мне соображать некогда. Даю начальство, пусть с вами разбирается. Надоели! Вас, покойников, много, а я одна.

Начальник: — Привет, Севастьянов. Узнал? Тут у нас до плана в конторе 500 рублей не хватило. Я и решил тебя оформить. Пойми, если я людям прогрессивку не обеспечу, у меня все разбегутся. Ну выручи! Нам план от достигнутого спускают. Что нам, по квартирам ходить: «Здравствуй! Похоронить никого не желаете?» Ну, договорились? А если позвонят, скажешь: «А я умер 30-го, ничего не знаю!»

— Но я же, в некотором смысле, живой!

— Это пройдет. Оформим тебя и живи себе. Зато в случае чего — пойдешь без очереди — у тебя уже все оформлено.

На следующий день.

— Эй, покойник, выручи, а?

— Ну что там еще?

— Да так, ерунда. Полежишь, музыку послушаешь.

— Ты же вчера сказал, что это только на бумаге!

— А сегодня комиссия нагрянула. Узнают, что заказ фиктивный, знаешь что тебе будет?

— Ладно, уговорил, но чтоб в последний раз.

— Товарищи! Сегодня мы провожаем в последний путь товарища Севастьянова... да что ты там вертишься! Смотри, как люди лежат — никто не вертится. Уйдет комиссия — я тебя выпущу. Слушай, они не уходят. У тебя контрольное захоронение. Ты извини, придется немного присыпать. Ничего, потом откапает. Что? Телефограмма? Так... Севастьянов, вылезай! Нам план скорректировали.

ФРАЗЫ

Рожденный ползать может витать.

На любой платформе можно устроиться.

Работал как лошадь. Вставал на дыбы.

Шли впереди, но сзади тоже никого не было.

Ю. В. САВЕЛЬЕВ,
Находка, Приморского края

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 1990 г.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

БЕЛКИН В. Г. Да собственность ли это?	4
История нам не оставила другого выбора. Вспоминает О. Шик	7
КОРНАИ Я. Дорога к свободной экономике	9-12
КУЛИКОВ В. В. Условия необратимости перемен	3
НИКИТИН С. М. Инфляция	6
ПОЛЯКОВ И. О. Опричь неэффективной экономики	5
ТАРДОШ М. Условия эффективности регулируемого рынка	2
ТИХОНОВ В. А. Социализм, кооперация, государство	4
У ЦЗИНЬЛЯНЬ. Эволюция экономической теории	1
ЧЕРЕПАНОВ В. П. Идея коллективной собственности	8
ШИК Ота. Самоуправление	7

ВЕРШИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ГРАНБЕРГ А. Г. Василий Леонтьев	5, 6
ИЛЬИН В. Кто научил Смита говорить по-русски?	10
МАЙБУРД Е. М. Адам Смит. Богатство народа	10

БЕСЕДА

АРБАТОВ Г. А. От правды дальше прятаться нельзя	6
ВИЛКАС Э. И. Экономический жаргон и догматическая экономика	5
ВОЛОЖИН В. М. Предприимчивость, заинтересованность, предпринимательство	4
КИРИЧЕНКО В. Н. Очищение статистики	2
ТРАВКИН Н. И. Тяжело брать Родину в аренду	3
ШАТАЛИН С. С. Дело не в нагнетании страха	7

НОВЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

АБДУЛЛАЕВ И. М. А все-таки, есть ли различия?	2
АКАТОВ Н. Б., ЛЕОНТЬЕВ С. М. Консорциум «Тонар» — работа на себя	11
АРБАТОВ А. А., СМЕРНОВ В. С. Во благо ли богатство?	3
БЕЛКИН В. Д. Рыночная экономика: технология перехода	11
ГОЙЗМАН И. М., КОТЛОВ Ю. Ф. Куда предприятию податься?	2
«Долой самодержавие!» «Круглый стол» ЭКО	3
КАЗ М. С. Древние песни на новый лад	12
КУЛАКОВ А. К., МИРОНОВ Г. С. Рядом, но не сообща	2
ПЕРЕСТЮК Б. В. Аренда: шаг вперед или назад?	7
ТИТКИН А. А., ЧЕРНЯГИН В. М. Монополия — враг качества	2
ШАТИЛОВА Н. Н. Одинаковые или разные?	2
Стала оперяться моя кооперация	
СКРИПОВ В. Кооперация: два слоя	10
ШАПОШНИКОВ А. Н. Что такое кооперация и как с ней бороться?	10

НА БАРРИКАДАХ НТР

БАТЕНИН К. В. Наука и производство: брак или развод по хозрасчету?	7
ЕРЕМИН В. Я. Новые лазейки вокруг изобретений	12
КАРПУХИН Д. Н., РЖАНИЦЫНА Л. С. Зарплата в науке	6
НИКЕРОВ В. А. Ростки эффективной науки	9
ПОРТУГАЛ В. М. Куда движутся АСУП?	6
РЕПИН Э. Г. Качество, потребитель и изготовитель	7
СКРИНСКИЙ П. М. Трудно производить то, что покупают на мировом рынке	6
ТОРЧЕНСКИЙ Я. М. Шаг вперед к немислимым эффектам	9-10
ФЕДОРОВ В. П. Не в кадрах дело!	6
ХАЛАТНИКОВ И. М. Не растерять бы интеллектуальный потенциал	10

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАБОТЫ

АЙЗЕНШТЕЙН М. Д. Оптовая торговля — до реформы цен!	8
АНТИПЬЕВ А. Г. Экономист на производстве	8
БАБАЕВА Л. В. Кооперативы в зеркале общественного мнения	2
БЕЛКИН С. М. Е. Выход из туннеля	7
БОЙКО Т. М. Наш потребительский рынок	4
БОРОЗДИН Ю. В. Сомнительный прок чрезвычайных мер	7
БУШУЕВ В. В. Крутить педали, а не руль	4
ВАЛЬТУХ К. К. Слишком медленное осознание реальности	1

ВАСИЛЕВ М. А. Наша общая рыбалка	8
ГОФМАН К. Г., ВИТТ М. Б. Платежи за природопользование	2
КАНИСКИН Н. А. Западный менеджер и советский директор	5
КАШИНОВ В. В. Информация — средство власти	4
КОРИЦКИЙ А. В. Плата за трудовые ресурсы	4
КОРНИЛОВ В. Г., КУДАШОВ Е. А. Заморозки на стройках	9
КУЗНЕЦОВА Н. Н. Как мы используем импортное оборудование	4
КУЦЕРЫБ В. И., ЛИХАНОВ В. В. Дневник перестройки	10
ЛОСКУТОВ В. Г. Дело не в аренде	8
МИХЕЛЬ А. В. Из вассалов — в хозяева	4
МОСКОВСКИЙ И. Д. Контроль без администрирования	5
ПАСТЕРНАК-ТАРАНУЩЕНКО Г. А. Бизнес-шоу и ценовые аукционы	9
ПЕТРОВ Ю. А., КИСЕЛЕВ А. В. Динамика промышленного производства и экономической политика	12
ПЛЕТНЕВ М. Синтетика или натуральное?	8
ПОНИКАРОВА Т. М., КИСЕЛЕВ Г. А. Экономическая реформа в оценках руководителей предприятий	1
РУТГАЙЗЕР В. М., КИНСБУРГСКИЙ А. В., КИРИЧЕНКО Н. В. И вновь о реформе розничных цен	4
САЧКО Н. С. Маховик	2
СЕДОВ В. В. Природу защитит рынок	2
ФЕДОРОВ В. Н., ЖДАНКИН Н. А. Ответы для депутата	12
ХАНИН Г. И. Кризис углубляется	1
ЩЕРБАКОВА Л. А. «Ваше поле заросло сорняками...»	5
ЯКИРЕВИЧ А. М. Уберите пистолет! Поговорим о культуре..»	9
ЯНИН А. Н. Много ли мы потребляем нефти?	7
ЯСИН Е. Г., ЗЕНКИН С. В., АЛЕКСАНДЕНКО С. В. Экономическая реформа в оценках работников предприятий	2
Нужны ли нам инвестиции!	
БУСЫГИН В. О готовности к жертвам	5
КИБАЛОВ Е. Б. Мнение подрядчика	5
ПАВЛОВ В. Н., ПЕТРОВ Ю. А., КИСЕЛЕВ А. В. Оценка динамики промышленной продукции в 1986—1989 годах	5
СВЕРДЛИК Ш. Телега должна быть позади лошади	5
СЕЛИВЕРСТОВА Н. Н. Инвестиции в 13-й пятилетке и экономический рост	5
СУСЛОВ В. И. От экстраполяции к реальным оценкам	5
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
ВОРОНОВ Ю. П. Миф о командно-административной системе	5
ЗЫКИН Г. П. Инфляция и коррупция	7
ИЗЮМОВ А. И. Совместные предприятия в СССР: вид из-за океана	2
ЛЕМЕШЕВ К. М. Новый лик старой системы	10
НОУВ А. Чему учит советский опыт, или вопросы без ответов	4
РЫВКИНА Р. В. Катехизис общественных наук: можно ли его совместить с обновлением?	10
САНТО Б. Перевернув страницу коммунизма	12
СОМИНСКИЙ В. С. Не понимаю	10
«Последнее прости» кухонной науке	
БЕРГ Р. Л. Моя политэкономия социализма	8
КОТЛЯРЕВСКИЙ И. Л. Что делать на краю пропасти?	8
НАШ РУБЛЬ	
ВОДОЛАЗСКИЙ А. Как остановить рост цен	6
ВОЛКОНСКИЙ В., ВОЛКОНСКАЯ Н., ГАЗЕЕВ М., ОРЛОВ Р. Рынок и цены в энергетике	12
ГОМУЛКА С. Как создать рынок капиталов	9
ДОВГЕЛЬ Е. С. и др. Налог на фонды сделать главным источником госдохода	6
ЕРЕМИН В. Я. Цены, строительство и НТП	3
КАШИН Ю. И. На пути к сильному банку	9
МАРТЫНОВ В. И. Цены, затраты, инфляция	6
МОЗЖЕНКО И. Ю. Коммерческие банки России	3
Новые формы кредита, новые услуги. Беседа с ленинградскими банкирами	3
ОРЛОВ П. А. Ускоренная амортизация	12
РОМАШОВ Ю. М. Цена по договору	1
РОТАРЬ П. А. Банк — предприятие: трудные взаимоотношения	10
СВЕРДЛИК Ш. Б. Вольный экономист против всей королевской рати	12
СВЕРДЛИК Ш. Б. Сберегательные страсти	3
СТАЙНБЕРГ Д. Позвольте представить межотраслевой баланс СССР за 1988	12
ТАРАСОВ В. И. Цены, зависящие от целей	6

УРЧУКИН В. Г. Гибкое налогообложение	2
ЧЕРНОМОРД И. П. Распределение прибыли в энергетике	1

ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

ГУБАЙДУЛЛИН И. Н. Всю зарплату — трудящимся!	6
ЛОПАТИН А. Г. Возродить НОТ	1
МАРТЫНЕНКО В. В. Законы в экономике — для сильных и трезвых	10
МАТУЛЯВИЧЮС А. Игры вне ведомств	3
МИРОНЧЕНКО С. О цеховой экономике	9
МИРОНЧЕНКО С. Цех в пору отчетов	3
ТАРАН А. Директор: взгляд снизу	6
УРКИН Н. Н. Экономика должна пронизать все производство	1
В перестройку — на новом автобусе	
ГАЛИГУЛА С. Н. Такой автобус был нужен еще вчера!	7
НАЗАРЕНКО В. Г. Новую машину — с вашей помощью	7
Демократизация на производстве: власть дела и власть... чья!	
ХЕНКИН М. Как это начиналось	8
ШКУЛОВ А. Н. На потусторонней траектории	8
ЩЕРБАКОВА Л. А. Думайте, люди, думайте...	8
Жаркие времена на «Холодмаше»	
АНТОНЕНКО Г. С. Глубже, глубже, глубже...	2
ГЛИНБЕРГ П. А. Танцуем от фонда зарплаты	2
СРЫВКИН В. В. Плюс больше, чем минусов	2
ЩЕРБАКОВА Л. А. Экономические новации в проектах и наяву	2
Как благо обратить в зло	
БОБРИЦКИЙ Н. И. Конверсия аблизи	3
МИХНО Ю. Я. Из замкнутого круга	3
ОСИН В. К. Одинокий здравый смысл	3
ТЫЧКОВ Ю. И. Возможности и концепция	3
ХЕНКИН М. Айсберг имени сверловщика Вавилина	12
ЩЕРБАКОВА Л. А. От патронов к сосискам	3
Наша версия конверсии	
ГУПАЛОВ В. К. Совсем не пушечное мясо	4
ГЛЫБИН Ю. А. «Должны», «можем» и «выгодно»...	5
МИРОНОСЕЦКИЙ Н. Б., МАРКОВА В. Д. Конверсия во многих измерениях	4
МИЦУК В. И. Новые проблемы «оборонки»	4
СЕМЕНОВ В. В. Полтора года вынужденного бездействия	5
СУЛТАНОВ А. А., БАРАНОВСКАЯ С. А. Потеря надежного партнера	4

ПРЕДПРИЯТИЕ И ТЕРРИТОРИЯ

ГРЭНБЭК Г. В., ЩЕРБАКОВА Л. А. Накануне принятия решений	2
ДМИТРИЕВА О. Г. Экономическое влияние местных Советов и региональная диагностика	1
КРУГОВОЙ В. К. Разумные компромиссы	1
МОРИН Ю. М. Город предъявляет счет	8
РОГОВ А. В. Жизнь — как она есть, или хорошо работать опять невыгодно	3
СОБОЛЕВ В., СОБОЛЕВ И., КАСЬЯНЕНКО Н. Рвемся в тузы, не усвоив азы	8
Советскую власть — на хозрасчет («круглый стол» ЭКО)	8
ЩЕРБАКОВ В. И. Миф о конечном результате	1

КЛУБ ДИРЕКТОРОВ

ВАСИЛЬЕВА Н. А. Два года спустя	4
ЗАТУЛИН К. Ф. Первые шаги ассоциации молодых руководителей предприятий СССР	3
ЛАВРОВ В. С. Всего одна ошибка Горбачева?	3
Обращение к директорам промышленных предприятий	9
РЕЧИН В. Д. Права и социальная защищенность директора	11
ЩЕРБАКОВА Л. Накануне	9

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

БОЛКОВСКИЙ А. «Благими намерениями»	12
ВОЛОВОДОВА Е. В. Исчерпан ли конфликт?	7
ГЕХТ Р. Р., ПОТРАВНЫЙ И. М. Автотранспорт и окружающая среда	12
ГОЛОДНЕНКО В. Н., СТРАХОВА Е. В. Работающие женщины — не второй сорт	8
ГОРШКОВ А. Мнимый закон экономического развития	7
ДРЕЙЦЕР И. С. Первым предъявил счет Кузбасс	8
Защитить слабых и сильных (депутатский «круглый стол»)	9
КОРМИЛКИН А. В. О бедности — не в последний раз	7
КОРОЛЕНКО Ц. П. Истина не только в вине...	2

КОРОТКОВ А. П. Равноденвка	3
ЛОГИНОВ В. В. Пенсия — отложенный заработок	2
НИКОЛАЕВ А. Н. Толк повышенной квалификации	6
ПЕТРЕНКО В., МАКСИМОВА Н. Дефицит	7
Родиться заново. Несвоевременный «круглый стол» по экономике физкультуры	11
Сколько же их, лишенных работы в СССР?	6
СТОЛЯРОВ И. А. Планирование наследия	2
СТРЫГИН А. В. Экзамен на чин	6
ТРЕМЛ В. «Питейный стандарт» рубля	10
ЧУРАКОВ В. Я. Балансы трудовых ресурсов и рабочих мест	2
ЮРЧЕНКО Н. И. Проснемся хозяевами	10

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ВАЙНСШТЕЙН Б. С. Свод законов Российской империи	6
ГОЛАНД Ю. М. Эффект чрезвычайных мер. Кризисы 1925—1928 гг.	2
ДАНИЛОВ В. П. Мы начинаем познавать Троцкого	1
ЕФИМКИН А. П. Идея червонца и судьба ее автора	10
КОНДРАТЬЕВ Н. Д. Михаил Иванович Туган-Барановский	8
МЕЛЬНИКОВ Э. Сказание о святом Филиппе	12
ОРЛОВ Б. П. Огосударствление собственности: успехи и неудачи	10
ПАНЦОВ А. В. Троцкий и Преображенский	1
РЕЧКИН М. Выжить! Из истории строительства одного сибирского завода	4
ТРУС Л. С. Введение в лагерную экономику	5, 6
Карта сталинских лагерей (Западная Сибирь)	1
Сталинские лагеря европейской части СССР (северо-запад)	6
Сталинские лагеря европейской части СССР. Средняя полоса	10
Сталинские лагеря юга европейской части СССР	11
Сталинские лагеря Восточной Сибири	3
Сталинские лагеря Казахстана и Средней Азии	5
Сталинские лагеря южной части Дальнего Востока	4
Сталинские лагеря Якутии	7

КАК ПРОЙТИ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

БЕМ А. На пути к советско-германской экономической кооперации	8
ИВАНОВ И. Д. Свободные экономические зоны в СССР	2
КРАСНОВ В. А. Контакты и зажимы	9
МАХЛИН Я. Синьора Людмила и К ^о	6
Зоны свободного предпринимательства	
БОЙКО Татьяна. Хуже, чем есть, населению не будет	11
Интервью дают Жебелев Г. П., Гнездилов В. С., Шутылев С. И.	11
КУЗНЕЦОВА Т. М. Четыре заявки на эксперимент	11
Не дожидаясь статуса зоны	11
ПЕРВЫШЕВА Е. В. Результаты анкетного опроса жителей Новгорода	11
Результаты анкетного опроса жителей Выборга	11
РУБИНШТЕЙН А. Г., КОВЕШНИКОВА В. А. Забайкальский вариант	11

ДИЖИ

Краткая журнальная информация	4
-------------------------------	---

С ЗАКОНОМ НА «ВЫ»

АМИГУД М. Л., ШАУЛЬСКИЙ А. П. У пустой кассы	4
ВАСИЛЬЕВА Н. А. Разгосударствление по закону	12
ГАЛЬПЕРИН Л. Б. От качества закона к качеству продукции	1
КРЫЛОВ А. М. Бизнес на фальсификациях	12
МАЛЫШЕВ Б. С. Есть ли в Москве экономисты и юристы?	8
МОРИН Ю. М., ЛАВРОВ В. С. Кое-что о мафии	12
МОСКВИТИН В. А. Арбитраж — чей страж?	8
МОСКВИТИН З. А. Государство — это не мы, а они	1
ПУСТОВАЛОВ В. В. Дубинка в руках аппарата	1
СЕРГЕЕВ Р. В. Права заводского юриста	2

ЧЕЛОВЕК И ЭКОНОМИКА

АХАТОВ А. Альтернатива экологическому шоку	1
ГЕРЧИКОВ В. И. СТК и профком	4
ДУДАРЬ А. Л. В капкане старых правил	4
КОМОЗИН А. Н. Социальная справедливость, сестра уравниловки	5
РЕЧКИН М. Погаси экологический пожар!	1
ЦИРУЛЬНИКОВ Э. Женщина и Север	4
ЦИРУЛЬНИКОВ Э. Сущность успеха	5

«ЭКО» МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ

Наш Дагестан. Интервью дают МИРЗАБЕКОВ А. М., ЮЗБЕКОВ З. К., ГУСЕЙ-НОВ А. А., АМИРОВ С. Д., ЕМЕЛЬЯНОВ Н. Н., КАДИЕВ А. М.	3
ТЕРЛЯЦКАС В., БАЛДИШИС В. Так нужны ли республиканские деньги?	3
ТОЛСТИКОВ Г. А., ШАФИКОВ Г. Ф.-Р. Промышленность Башкирии: нужна структурная перестройка	3

ПУБЛИЦИСТИКА

БЕРХТ А. Угасшее чувство хозяина	12
ЛАВРОВ В. Тени обретают плоть	11
ЛЕГЛЕР В. Золотое дело	4
МИШУРОВА В. Незаменимая	1
ПРАВОТОРОВ О. Экономические курьезы	6
СТАРИКОВ И. М. «...Не люди умирают, а миры»	10

ОТЛИКИ

БОЯНСКИЙ А. Не возраст, а нежелание учиться	6
ВОСКРЕСЕНСКАЯ Ю. Без единого пятнышка правды	11
ВЯТКИН Г. В. Административно-командная система — вполне зримый монстр	11
ДАНЬШИН П. Я. Ищем миллионеров	6
ДОМБРОВСКИЙ С. З. Садоводы не «мироеды»	6
ЗАВЕЛЬСКИЙ М. Г. Подвергай все сомнению	3
КУЗЬМИН А. Открытое письмо А. Левикову и редакции ЭКО	6
МАНЗЮК В. Е. Игры в банковскую систему	11
МИТЕЛЬМАН А. В., САМОХВАЛОВ А. Ф. Так ли лукава «лукавая цифра»	11
МУФТЕЕВ Л. З., ЖЕЛЕНКОВ С. И. Что оставим потомкам?	6
ПАРИНОВ В. Н. Металлургии — эффективную реконструкцию	6
СМИРНОВА Н. И. О причинах порока	6
СОЛЯНИН Л. Н. По труду	6
СМИРНОВ В. М. Налог на фонды или все же на доходы?	11
ШНЕЙДЕРМАН М. С. Не болото, а стремнина	9
На статью А. И. Изюмова «Совместные предприятия в СССР: вид из-за океана»	9
На статью С. М. Никитина «Инфляция»	9
На статью Г. И. Ханина «Кризис углубляется»	9
ШУМАКОВ В. В. Тюменцы из Башкирии	6
ЯКИМОВ А. С. На чем основаны сомнения?	3
На обзор «Жаркая мечта о холодной цифре»	
ЮРКОВ Ю. А. Движение к надежности и достоверности	7
На статьи В. Новикова «Как мы ушли из НОТа» (ЭКО 5.89) и А. Г. Лопатина «Возродить НОТ» (1.90). Авторы: УДАЛЬЦОВ Л. К., ДЕНИСЕНКО В. М., ПАРАМОНОВ Ф. И.	7
На очерк Л. Щербаквой «25 км в день Аэрофлота»	2
На статью М. А. Можинной, Н. М. Павловой «Милостыня или возвращенный долг?»	4
ЗАНИН В. П. Пенсию — по социальному паспорту	4
КОТЛОВ В. И. Откуда пенсия?	4
ЯШИН В. Н. Против материального расслоения	4
БИККЕНИН Н. И. Взгляд изнутри	4
На беседу с В. Н. Кириченко «Очищение статистики»	4
На статью Л. В. Таусона «Фундаментальные исследования и прикладные разработки»	
СЕЙЛЮС А. А. Нужна ли наука?	4
На статью В. А. Тихонова «Социализм, кооперация, государство»	10
РУДАКОВ М. Н. Незерно цитируем	10
На письмо А. М. Гладких «О труде в приемных»	10
На статью Н. Н. Селиверстовой «Инвестиции в 13-й пятилетке и экономический рост»	8
На статью К. Т. Байдала «Блеск и нищета экспертизы»	8
ПАНТЕЛЕЕВ Е. И., ШУЛЬЦ В. Н., КУЧЕР М. А., КРЕЙТЕЛЬ И. Г. Официальное мнение	8
На подборку «Наша версия конверсии»	9
На письмо В. В. Шлыкова «На примере трактора»	9
На письмо В. В. Снытко «Выбирать или учить»	
СМИРНОВ В. М. Преждевременная выборность	5
На статью М. А. Васильева «Наша общая рыбалка»	
КОРЕЛЬСКИЙ В. Ф. Не рубить сплеча...	12
На статью Е. С. Довгеля и др. «Налог на фонды сделать основным источником госдоходов»	

КОРНЕЕВ Н. Ю. Резолюция митинга	
ФОМЕНКОВ В. М. Нужен ли налог на фонды?	12
На статью В. Н. Парина «Металлургии — эффективную реконструкцию»	
НОВЛЯНСКИЙ А. Е. История повторяется...	12
На статью О. Шика «Самоуправление»	
ОСТРОВСКИЙ И. А. Третий путь	12
На статью А. Г. Лопатина «Возродить НОТ»	9
Интервью дают РОМАНЮК Б., БЕЛКИН В., ЛЕВИЦКИЙ В.	3
Талоны — наша реальность	3
ЖЕЛЕЗНОВ П. И. Как оборонить «оборонку»?	7
На подборку «Движение по бездорожью»	10
На карту «Сталинские лагеря Урала»	10
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
КОПЫЧИНСКАЯ Д. Борьба с монополиями в Польше	6
МИЛЮКОВ А. И., СЕНЧАГОВ В. К. Шведская модель: третий путь развития	2
НИСЕВИЧ Д. Е. Легко ли менеджеру на государственной службе?	7
РУТГАЙЗЕР В. М. Коллективная собственность в Великобритании	7
СМИРНОВ М. В. О петухе, черте и менеджере	8
ТЕСЛЯ П. Н. Война с бедностью в США	7
УРБАН Б. К конвертируемой валюте через отделение предприятий от государства	6
ХРУЦКИЙ В. Е. Конверсия и реконверсия военного производства в США	5
ХРУЦКИЙ В. Е. Новое мышление в управлении	6
ЩЕКИН Г. В. Кадровые службы за рубежом	2
ЗАРУБЕЖНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР	
ЛЕМЕШЕВ М. Я. Вызов	8
СКОРТИА Т. Н., РОБИНСОН Ф. М. Гибель «Прометей»	8—12
СОВЕТЫ ДЕЛОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ	
ДОМБРОВСКИЙ Н., ЛЕВИНА М. От парадокса к идее	1, 2
ДРУЖИНИН А. Е. Как выйти из паузы	7
ОНУФРИЕНКО И. Д. Соционика: если Гамлет дружит с Горьким	1
РЕЗНИК С. Д. Распоряжение	3
РУЛЕДЕР Р. Если вам мешают выступать	6
РЮРИКОВ Р. П. Наука или самообман?	9
ЦИЛЬКЕ В. Убедительно воздействовать речью	6
ЗДОРОВЬЕ — КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ	
АЛИЕВ Х. М. Постигание гармонии	5
БОРЗАКОВСКИЙ А. А. Как бросить курить	4
САГАН К. Жить дружно, значит, жить долго	8
ЧИМАРОВ В. М. Учить и учиться здоровью	10
ШИНДЛЕР В. Производственная гимнастика для работающих у дисплея	6
ЧИТАТЕЛЬ И ЖУРНАЛ	
Общественные организации на производстве	11
По материалам анкеты ЭКО	5
Читатели оценивают материалы ЭКО	4, 11
ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ	
	1—12
ПАМЯТИ УЧЕНОГО	
Тимофей Павлович Тимофеевский	8
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ	
БРИТЯКОВ А. А. Иллюзии «общенародной» собственности	10
МАЙБУРД Е. М. Штиль в стакане воды	7
ПОВИЛЕЙКО Р. П. Присритеты по Терещенко	9
POST SCRIPTUM	
АБЧУК В. Способны ли Вы быть начальником?	11
АЛЕКСАНДРОВ Т. М. Как в кратчайший срок развалить предприятие	11
БАКШЕЕВ С. Заседание кафедры	9
БАРАНОВ А., БЕРЕНШТЕЙН А., ИВАНЮК И., ЯКУШЕВ В. Фразы	3

БАРАНОВ А., НАЛЕТОВ В. В. ЯКУШЕВ В. В. Фразы	6
БЕЛЕНЬКИЙ М. Декларация о суверенитете	11
БЕЛЕНЬКИЙ М. Если б деньги делал я	6
БЕЛЕНЬКИЙ М. План требует жертв	12
БЕЛЕНЬКИЙ М. Постановление	6
ВОЛОДАРСКИЙ А., БЕЛЕНЬКИЙ М. Последний приют	4
ВЕЙЦМАН Э. Побасенки из жизни Древней Эллады и Древнего Рима	7
ГАВРИЛОВ А., КОЧЕВЫХ И. И. Опечатки	8
ГОЛОВКОВ А. Куем мы счастья ключи	2
ГОЛОВКОВ А. Рождение апостола	1
ГРИНЕВА Н. Неотправленное письмо	1
ИОСЕЛЕВИЧ Б. Елкин и Адоскин	4
ИОСЕЛЕВИЧ Б. Доказательства	3
Из записных книжек болгарских писателей:	
КОСТОВ К., ЯНАКИЕВ Д., АНАНИЕВ Б.	3
КАРЕЛОВ В. Дни всеобщей любви	12
КЛЕЙМАН Т. МАРЫШЕВ В., ПАСТЕРНАК А., ЯКУШЕВ В., НАЛЕТОВ В. Фразы	10
КОНДРУСЬ В. В принципе	6
КОСТОВ К. Что не попало в характеристику	1
ЛАПИН Е., ПЕРЛЮК А. Фразы	1
ЛАПИН Е. Советы бюрократа	8
ЛЕБЕДЕВ В. Л. Хороший человек	10
ЛЕЦ Т. Фразы	2
МАМИН Г. У. Из газет и сочинений	10
ПЕРЛИН Дм., ФИЛЬЧЕНКО В., ПАСТЕРНАК А. Фразы	4
ПЕРЛЮК А. Фразы	7
ПУГАЧЕВ С. Из «Памятки командиру производства»	5
РАЙЗБЕРГ Б. И никак иначе...	7
РАТНЕР А. А. Уроки жизни	1
САВЕЛЬЕВ Ю. Фразы	12
СТРИЖАК С. Береговой ее гранит	8
ТИН В. Принцип Питера и писатели	5
ТАТУРОВСКИЙ В., ШЕСТАКОВ В., БЕРЕНШТЕЙН А., ПЕРЛЮК А. Фразы	9
ФУЛЬШТИНСКИЙ Л. Гроссмейстер	9
ЧЕРВЯКОВ И. Кадры решают: все!	7
ЯКУШЕВ В. Знать где спать	7
ЯКУШЕВ В. Фразы	11

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

3 КОРНАЙ Я. Дорога к свободной
экономике. Часть четвертая

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ 24, 166**НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ЗАБОТЫ**

27 ПЕТРОВ Ю. А., КИСЕЛЕВ А. В. Ди-
намика промышленного произ-
водства и экономическая поли-
тика
34 ФЕДОРОВ В. Н., ЖДАНКИН Н. А.
Ответы для депутата

С ЗАКОНОМ НА «ВЫ»

44 ВАСИЛЬЕВА Н. А. Разгосударстве-
ние по закону
51 МОРИН Ю., ЛАВРОВ В. Кое-что о
мафии
60 КРЫЛОВ А. А. Бизнес на фальсифи-
кациях
67 КАЗ М. С. Древние песни на новый
лад

НА БАРРИКАДАХ НТР

73 ЕРЕМИН В. Я. Новые лазейки вок-
руг изобретений

**СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА**

82 БОЛКОВСКИЙ А. Л. Благими наме-
рениями
93 ГЕХТ Р. Р., ПОТРАВНЫЙ И. М. Авто-
транспорт и окружающая среда

ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

97 ХЕНКИН М. Айсберг имени сверлов-
щика Вавилина

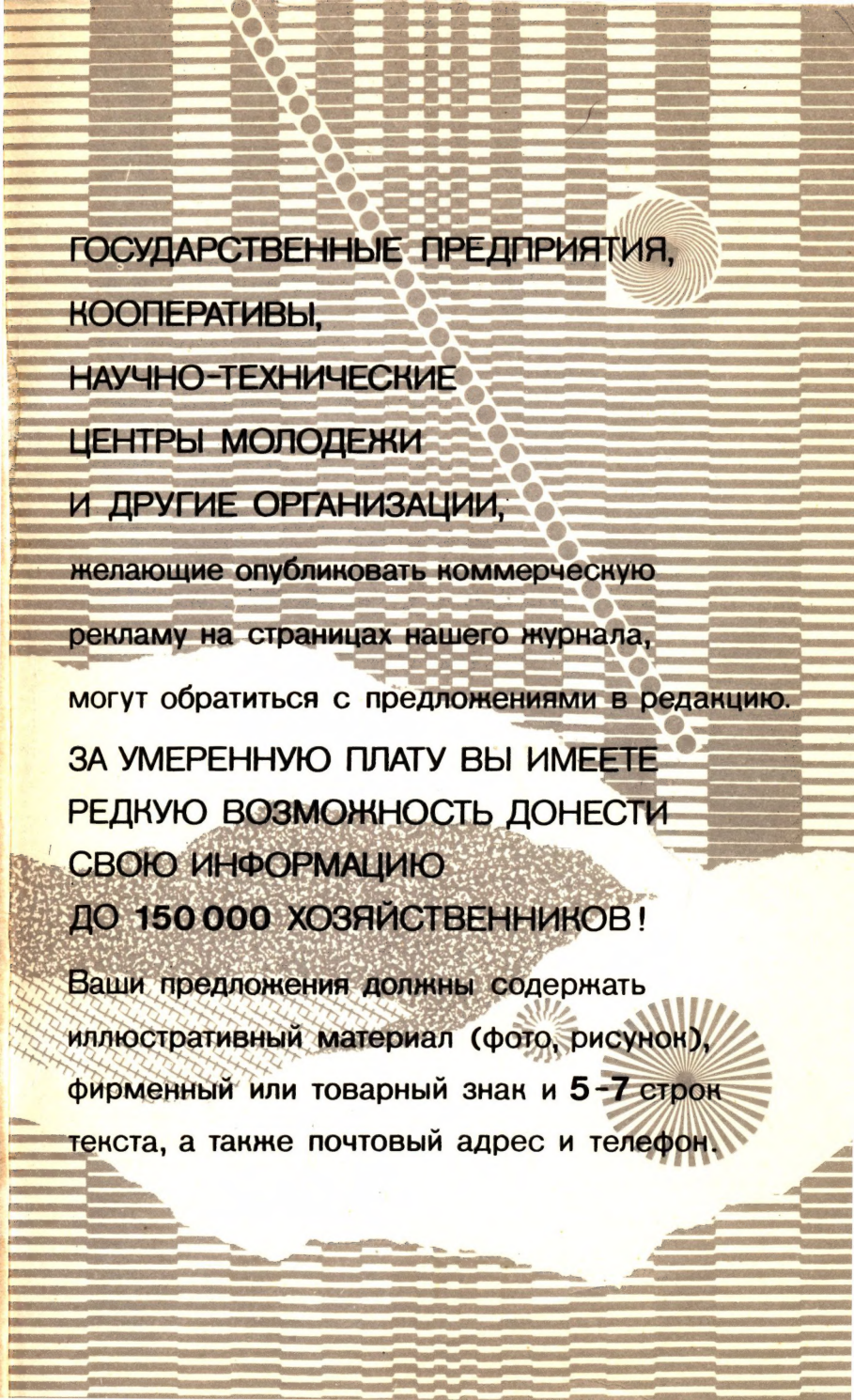
НАШ РУБЛЬ

111 СВЕРДЛИК Ш. Б. Вольный экономист
против всей королевской рати
119 СТАЙНБЕРГ Д. Позвольте предста-
вить межотраслевой баланс СССР
за 1988 г.
129 ОРЛОВ П. А. Ускоренная амортиза-
ция
138 ВОЛКОНСКИЙ В., ВОЛЫНСКАЯ Н.,
ГАЗЕЕВ М., ОРЛОВ Р. Рынок и
цены в энергетике

ПУБЛИЦИСТИКА	146 БЕРХТ А. Угасшее чувство хозяина
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	155 САНТО Б. Перевернув страницу коммунизма
ОТКЛИКИ	168 на статью Е. С. Довгеля и др. «Налог на фонды сделать главным источником госдоходов» КАРНЕЕВ Н. Ю. Резолюция митинга 169 на статью О. Шика «Самоуправление» ОСТРОВСКИЙ И. А. Третий путь 170 на статью М. А. Василева «Наша общая рыбалка» КОРЕЛЬСКИЙ В. Ф. Не рубить сплеча 171 на статью В. Н. Парина «Металлургии — эффективную реконструкцию» НОВЛЯНСКИЙ А. Е. История повторяется...
ЗАРУБЕЖНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР	173 СКОРТИА Т. Н., РОБИНСОН Ф. М. Гибель «Прометея» (окончание)
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	199 МЕЛЬНИКОВ Э. Сказание о святом Филиппе
POST SCRIPTUM	213 КАРЕЛОВ В. Дни всеобщей любви 214 БЕЛЕНЬКИЙ М. План требует жертв 215 САВЕЛЬЕВ Ю. Фразы
УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ ОПУБЛИКОВАННЫХ В 1990 г.	216

В следующий номер готовятся:

- Очерк Валерия Лаврова «Маскарад» — о концертах на верхнем уровне
- Очередная публикация с Клуба директоров — как воспринимают командиры производства нынешнюю ситуацию в экономике
- Статья Б. Тучина «В стране порто-франко» — о Енисейске, бывшем когда-то свободным городом
- Реферат книги М. Малия «Понимая русскую революцию»
- Подборка статей о переходе к конвертируемому рублю
- Материалы рубрик «Социально-экономическая политика», «Советы деловому человеку», «Post scriptum» и др.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ,
КООПЕРАТИВЫ,
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ
ЦЕНТРЫ МОЛОДЕЖИ
И ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ,

желающие опубликовать коммерческую
рекламу на страницах нашего журнала,
могут обратиться с предложениями в редакцию.

ЗА УМЕРЕННУЮ ПЛАТУ ВЫ ИМЕЕТЕ
РЕДКУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ДОНЕСТИ
СВОЮ ИНФОРМАЦИЮ
ДО 150 000 ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ!

Ваши предложения должны содержать
иллюстративный материал (фото, рисунок),
фирменный или товарный знак и 5-7 строк
текста, а также почтовый адрес и телефон.

5-86

**Опытный завод НПО "Система" представляет
программные продукты, реализованные на
ПЭВМ типа IBM PC/AT, XT или совместимые
с ними:**

АРМ-База-МТС - комплекс автоматизированных мест предназначен для автоматизированного управления процессами снабжения, сбыта и реализации товарно-материальных ценностей на предприятиях (организациях) промышленности, материально-технического снабжения и торговли. В состав комплекса входят: АРМ товароведа, АРМ бухгалтера, АРМ плановика, АРМ инженера по договорам, АРМ юриста, АРМ руководителя, АРМ кладовщика. Операционная система MS DOS 3.30. Каждый из перечисленных АРМов можно приобрести отдельно.

По вашей заявке Опытный завод высылает наложенным платежом рекламные ролики с контрольными примерами по программным средствам на ПЭВМ, что позволяет точнее определить целесообразность приобретения программных продуктов: АРМ технолога - на четырех дискетах стоимостью 31 руб., АРМ пользователя на одной дискете - 29 руб., Оперативное планирование и управление (ОПУС) на одной дискете - 29 руб., Конструируемая автоматизированная система "Кадры" (КАС-КАД) на одной дискете - 23 руб., Зарплата - 90 на одной дискете - 16 руб. В стоимость не включены дискеты: цена каждой 9 руб. Информация о перечне ПС см. ЭКО 9. 90.

Отдел САПРЭ (тел. 35-36-10) обучает специалистов работе с программными средствами, предназначенными для проектирования печатных плат на ПЭВМ IBM PC/AT, XT по разделам: установка и запуск ПС, ввод принципиальной схемы, ввод и редактирование библиотеки элементов, автоматизированная и ручная компоновка радиоэлементов, трассировка проводников на печатной плате, получение фотошаблона и моделирование принципиальной схемы. Стоимость обучения одного человека - всего 300 руб.

Информация по тел. (8-383-2) 35-23-61. Бюро рекламы и пропаганды ПС Опытного завода НПО "Система" (630058 Новосибирск, ул. Русская, 39).

